

ISSN 2713-1599 (Print)
ISSN 2713-1580 (Online)

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ВЕСТНИК
ВОЛГОГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЭКОНОМИКА**

**2020
Том 22. № 4**

**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**JOURNAL
OF VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY
ECONOMICS**

**2020
Volume 22. No. 4**

JOURNAL OF VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY

ECONOMICS

2020. Vol. 22. No. 4

Academic Periodical

First published in 1996

4 issues a year

Founder:

Federal State Autonomous
Educational Institution
of Higher Education
“Volgograd State University”

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Registration Number **ПН № ФС 77-77077** of October 28, 2019)

The journal is included into “**The Index of Peer-Reviewed Academic Journals and Publications That Must Publish the Main Academic Results of Candidate’s Degree Theses and Doctoral Degree Theses**” that came in force on December 1, 2015

The journal is included into the **Russian Science Citation Index**

The journal is also included into the following Russian and international databases: **COPAC*** (Great Britain), **CrossRef** (USA), **Directory of Open Access Journals** (Sweden), **Google Scholar** (USA), **EBSCO** (USA), **EconBiz** (Germany), **EconPapers** (Sweden), **JournalSeek** (USA), **MIAR** (Spain), **OAJI** (Russia), **OCLC WorldCat®** (USA), **ProQuest** (USA), **Research Bible** (Japan), **SHERPA/RoMEO** (Spain), **ULRICHSWEB™ Global Serials Directory** (USA), **ZDB** (Germany), **VINITI Database RAS** (Russia), “**CyberLeninka**” **Scientific Electronic Library** (Russia), etc.

Address of the Editorial Office and the Publishing House:
Prosp. Universitetsky 100, 400062 Volgograd.
Volgograd State University.
Tel.: (8442) 46-02-76. Fax: (8442) 46-18-48
E-mail: vestnik3@volsu.ru

Journal website: <https://ges.jvolsu.com>
English version of the website:
<https://ges.jvolsu.com/index.php/en/>

Editorial Staff:

Prof., Dr. *M.E. Buyanova* – Chief Editor (Volgograd)
Prof., Dr. *V.V. Kurchenkov* – Deputy Chief Editor (Volgograd)
Cand. *I.S. Averina* – Executive Secretary and Copy Editor (Volgograd)

Editorial Board:

Prof., Dr. *E.I. Inshakova* (Volgograd); Prof., Dr. *A.E. Kalinina* (Volgograd); Prof., Dr. *R.M. Kachalov* (Moscow); Prof., Dr. *Yu.S. Kolesnikov* (Rostov-on-Don); Prof., Dr. *E.I. Mantaeva* (Elista); Prof., Dr. *I.A. Markina* (Poltava, Ukraine); Prof., Dr. *E.A. Petrova* (Volgograd); Prof., Dr. *E.G. Popkova* (Volgograd); Prof., Dr. *E.G. Russkova* (Volgograd); Prof., Dr. *S.F. Sutyryn* (Saint Petersburg); Prof., Dr. *D.P. Frolov* (Volgograd); Prof., Dr. *G.A. Shmarlovskaya* (Minsk, Belarus); Prof., Dr. rer. pol., Dr. h. c. *H.-Ch. Brauweiler* (Zwickau, Germany); Prof., Dr. *Y. Ding* (Changchun, China); Assoc. Prof., PhD. *L. Fojtiková* (Ostrava, Czech Republic); Prof. *G. Högnäs* (Abo, Finland); PhD. *G. Malinowski* (Warsaw, Poland); Assoc. Prof., Dr. *S. Trifonova* (Sofia, Bulgaria)

Editors, Proofreaders: *N.M. Vishnyakova*,
Yu.I. Nedelkina, *I.V. Smetanina*
Editor of English texts *Yu.V. Chemeteva*
Making up: *Yu.A. Uskova*
Technical editing: *E.S. Reshetnikova*

Passed for printing: Dec. 25, 2020.
Date of publication: Febr., 2021. Format 60×84/8.
Offset paper. Typeface Times.
Conventional printed sheets 12.6. Published pages 13.5.
Number of copies 500 (1st duplicate 1–46).
Order . «C» 39.

Open price
Address of the Printing House:
Prosp. Universitetsky 100, 400062 Volgograd.
Bogdanova St. 32, 400062 Volgograd.
Postal Address:
Publishing House of Volgograd State University.
E-mail: izvolgu@volsu.ru

ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЭКОНОМИКА

2020. Т. 22. № 4

Научный журнал

Основан в 1996 году

Выходит 4 раза в год

Учредитель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (регистрационный № ПИ № ФС 77-77077 от 28 октября 2019 г.)

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», вступивший в силу с 01.12.2015 г.

Журнал включен в базу Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Журнал также включен в следующие российские и международные базы данных: СОРАС* (Великобритания), CrossRef (США), Directory of Open Access Journals (Швеция), Google Scholar (США), EBSCO (США), EconBiz (Германия), EconPapers (Швеция), JournalSeek (США), MIAR (Испания), OAJI (Россия), OCLC WorldCat® (США), ProQuest (США), Research Bible (Япония), SHERPA/ROMEO (Испания), ULRICHSWEB™ Global Serials Directory (США), ZDB (Германия), ВИНТИ (Россия), Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» (Россия) и др.

Адрес редакции и издателя:

400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100.
Волгоградский государственный университет.
Тел.: (8442) 46-02-76. Факс: (8442) 46-18-48
E-mail: vestnik3@volsu.ru

Сайт журнала: <https://ges.jvolsu.com>
Англояз. сайт журнала: <https://ges.jvolsu.com/index.php/en/>

Редакционная коллегия:

д-р экон. наук, проф. М.Э. Буянова – главный редактор (г. Волгоград)
д-р экон. наук, проф. В.В. Курченко – зам. главного редактора (г. Волгоград)
канд. экон. наук И.С. Аверина – ответственный и технический секретарь (г. Волгоград)

Редакционный совет:

д-р экон. наук, проф. Е.И. Инишкова (г. Волгоград); д-р экон. наук, проф. А.Э. Калинина (г. Волгоград); д-р экон. наук, проф. Р.М. Качалов (г. Москва); д-р экон. наук, проф. Ю.С. Колесников (г. Ростов-на-Дону); д-р экон. наук, проф. Э.И. Мантаева (г. Элиста); д-р экон. наук, проф. И.А. Маркина (г. Полтава, Украина); д-р экон. наук, проф. Е.А. Петрова (г. Волгоград); д-р экон. наук, проф. Е.Г. Попкова (г. Волгоград); д-р экон. наук, проф. Е.Г. Русскова (г. Волгоград); д-р экон. наук, проф. С.Ф. Сутырин (г. Санкт-Петербург); д-р экон. наук, проф. Д.П. Фролов (г. Волгоград); д-р экон. наук, проф. Г.А. Шмарловская (г. Минск, Беларусь); Prof., Dr. rer. pol., Dr. h. c. Г.-Х. Браувайлер (г. Цвиккау, Германия); Prof. Dr. Й. Динг (г. Чанчунь, Китай); Assoc. Prof., PhD. Л. Фойткова (г. Острава, Чехия); Prof. Г. Хёгнэс (г. Або, Финляндия); PhD. Г. Малиновский (г. Варшава, Польша); Assoc. Prof., Dr. С. Трифонова (г. София, Болгария)

Редакторы, корректоры: Н.М. Вишнякова,
Ю.И. Неделькина, И.В. Сметанина

Редактор английских текстов Ю.В. Чеметева
Верстка Ю.А. Усковой

Техническое редактирование Е.С. Решетниковой

Подписано в печать 25.12.2020 г.

Дата выхода в свет: .02.2021 г. Формат 60×84/8.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 12,6.
Уч.-изд. л. 13,5. Тираж 500 экз. (1-й завод 1–46 экз.).
Заказ . «С» 39.

Свободная цена

Адрес типографии:

400062 г. Волгоград, ул. Богданова, 32.

Почтовый адрес:

400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100.
Издательство

Волгоградского государственного университета.
E-mail: izvolgu@volsu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Инишаква Е.И.* Формирование экосистемы цифровой экономики Российской Федерации: институциональный аспект 5
- Аверина И.С.* Эволюция феномена «промышленная революция»: предпосылки и факторы 18
- Репкина О.Б., Тимохин Д.В.* Оценка влияния COVID-19 на экономику на основе модели «экономического креста» 26
- Бизянов Е.Е., Подгорная Н.А.* Моделирование динамики установления цены на рынке одного товара в условиях неопределенности 41

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

- Сутягин В.Ю., Радюкова Я.Ю.* Проблематика и потенциал модернизации промышленности Тамбовской области 50
- Дмитриев А.С.* Некоммерческие организации в Волгоградской области: современные реалии и пути развития 62

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

- Шкаленко А.В., Тымчук Ю.А.* Хозяйственные субъекты в условиях технологической модернизации экономики: приоритетные направления изменений с учетом цифровой трансформации 74
- Чугумбаев Р.Р.* Обеспечение прозрачности бизнеса как важнейшая учетно-аналитическая функция в условиях коронакризиса 88
- Пайтян К.Г.* Разработка пригодных для металлоторговых компаний моделей прогнозирования 99

ФИНАНСЫ. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

- Белова С.Н.* Финансовый мониторинг в бюджетной сфере: сущность и направления совершенствования 110
- Ревтова Е.Г.* Конструирование дефиниции категории «кредит» 122

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

- Inshakova E.I.* Formation of the Ecosystem of the Digital Economy of the Russian Federation: Institutional Aspect 5
- Averina I.S.* Evolution of the “Industrial Revolution” Phenomenon: Prerequisites and Factors 18
- Repkina O.B., Timokhin D.V.* Assessment of the Impact of COVID-19 on Economy Based on the “Economic Cross” Model 26
- Bizyanov Ye.Ye., Podgornaya N.A.* Price Setting Dynamics Modeling on the One Product Market Under Uncertainty 41

REGIONAL ECONOMY

- Sutyagin V.Yu., Radyukova Ya.Yu.* Problems and Potential of Industrial Modernization in Tambov Region 50
- Dmitriev A.S.* Non-Profit Organizations in Volgograd Region: Modern Realities and Ways of Development 62

MANAGEMENT OF ECONOMIC DEVELOPMENT

- Shkalenko A.V., Tymchuk Yu.A.* Economic Entities in the Context of Technological Modernization of Economy: Priority Trends Taking into Account Digital Transformation 74
- Chugumbaev R.R.* Ensuring Business Transparency as the Most Important Accounting and Analytical Function in the Context of the Coronacrisis 88
- Paytyan K.G.* Development of Forecasting Models Suitable for Metal Trading Companies 99

FINANCE. ACCOUNTING

- Belova S.N.* Financial Monitoring in the Budget Sphere: Essence and Directions of Improvement 110
- Revtova E.G.* Construction of the Definition of the “Credit” Category 122

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.1>

UDC 338(470+571):316.334.2
LBC 65.9(2Рос)-01

Submitted: 14.10.2020
Accepted: 29.10.2020

FORMATION OF THE ECOSYSTEM OF THE DIGITAL ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION: INSTITUTIONAL ASPECT¹

Elena I. Inshakova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Based on the methodology of evolutionary economics and economic genetics in the development of foreign and Russian theoretical approaches to the study of the essence and content of ecosystems in modern economic science and their identification in economic practice, the article substantiates the objective necessity and significance of creating an institutional ecosystem of digital economy that is relevant to the priorities of the neo-industrialization of Russia as a part of the transition to the 6th technological mode. It is substantiated that the institutional ecosystem is an integral and obligatory component of the socio-economic ecosystem of digital economy. Main components of the institutional ecosystem of the digital economy of the Russian Federation are highlighted in the logical accordance with its structural elements (institutions, organizations and institutes that contribute to ensuring effective economic activity in the digital environment). The institutional barriers that impede technological modernization and digital transformation of modern Russian economy (non-systematic formation of the institutional environment of digital economy, discreteness of its institutional space in territorial, administrative and demographic aspects; underestimation of the role of the state institutions and state control mechanisms for the implementation of the digital scenario of economic development, etc. were identified. The author proposes the system of measures to overcome them, including: increasing the level of homogeneity and continuity of the institutional space of digital economy to ensure uniform “rules of the game” for participants in digital economic interactions; systematic formation of the institutional matrix, reflecting the structure of relations between the main institutional actors (government, business, consumers); activation of informal institutions of digital economy based on increasing the digital culture of entrepreneurs and citizens, developing their competencies in the digital consumption field, ensuring information security; overcoming institutional traps that reproduce opportunistic behavior in the digital environment and reduce the transactional effects of using digital technologies in the economic turnover.

Key words: digital economy, ecosystem, socio-economic ecosystem, institutional ecosystem, competitiveness.

Citation. Inshakova E.I. Formation of the Ecosystem of the Digital Economy of the Russian Federation: Institutional Aspect. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2020, vol. 22, no. 4, pp. 5-17. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.1>

УДК 338(470+571):316.334.2
ББК 65.9(2Рос)-01

Дата поступления статьи: 14.10.2020
Дата принятия статьи: 29.10.2020

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОСИСТЕМЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ¹

Елена Ивановна Иншакова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. С применением методологии эволюционной экономики и экономической генетики в развитие изученных зарубежных и российских теоретических подходов к исследованию сущности и содержания экосистем в современной экономической науке и их идентификации в хозяйственной практике в статье аргументирована объективная необходимость и значимость создания институциональной экосистемы цифровой экономики, отвечающей приоритетам неоиндустриализации России в рамках перехода к VI технологическому укладу. Доказано, что институциональная экосистема выступает неотъемлемым и обязательным компонентом социально-экономической экосистемы цифровой экономики. Выделены основные компоненты институциональной экосистемы цифровой экономики РФ в логическом соответствии с ее элементной структурой (институты, организации и институты, способствующие обеспечению эффективной хозяйственной деятельности в цифровой среде). Выявлены институциональные барьеры, препятствующие технологической модернизации и цифровой трансформации современной российской экономики (несистемность формирования институциональной среды цифровой экономики, дискретность ее институционального пространства в территориальном, административном и демографическом аспектах, недооценка роли институтов государства и государственных механизмов контроля реализации цифрового сценария развития экономики и др.). Предложена система мер по их преодолению, включающая: повышение уровня однородности и непрерывности институционального пространства цифровой экономики с целью обеспечения единых «правил игры» для участников цифровых хозяйственных взаимодействий; системное формирование институциональной матрицы, отражающей структуру отношений между основными институциональными субъектами (государство, бизнес, потребители); активизацию неформальных институтов цифровой экономики на основе повышения цифровой культуры предпринимателей и граждан, развития их компетенций в сфере цифрового потребления, обеспечения информационной безопасности; преодоление институциональных ловушек, воспроизводящих оппортунистическое поведение в цифровой среде и снижающих транзакционные эффекты использования цифровых технологий в хозяйственном обороте.

Ключевые слова: цифровая экономики, экосистема, социально-экономическая экосистема, институциональная экосистема, конкурентоспособность.

Цитирование. Иншакова Е. И. Формирование экосистемы цифровой экономики Российской Федерации: институциональный аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 4. – С. 5–17. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.1>

Введение

Успешная реализация национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» требует отражения в механизме осуществления государственной политики технологической модернизации и цифровизации российской экономики стратегически важного осознания наличия каузальной связи между сменой базовых технологий производства и «сменой соответствующих им институциональных, организационных и информационных основ», предполагающей, что «каждому технологическому укладу должен соответствовать “свой” социально-экономический уклад (производственные отношения, образующие в своей совокупности экономическую структуру, основу общества)» [Иншаков и др., 2014, с. 45].

В связи с этим создание эффективно функционирующей цифровой экономики в России объективно обуславливает необходимость построения ее институциональной экосистемы как неотъемлемой составляющей нового со-

циально-экономического уклада, соответствующего формирующемуся новому технологическому укладу: «если мир включился в технологическую революцию, то не может не включиться в институциональную, организационную и информационную революцию и в целом в экономическую революцию» [Иншаков, 2007, с. 22]. Такая экосистема будет обеспечивать формирование «естественной среды» для организации взаимодействия хозяйственных субъектов [Moore, 1996; Теесе, 2016; Андросик, 2016; Дорошенко и др., 2017; Клейнер, 2019; и др.] в условиях цифровой экономики.

Определение сущностных характеристик, компонентного содержания и актуальных направлений создания институциональной экосистемы цифровой трансформации российской экономики как необходимого условия ее прогрессивного технологического обновления в ходе неоиндустриализации становится актуальной теоретико-прикладной задачей для исследователей. В связи с этим в ходе выполнения данной работы

была поставлена задача очертить и структурировать с позиций системно-эволюционного подхода исходные категории исследуемой проблемы, описывающие феномен «экосистемы» и его ключевые содержательные характеристики в институциональном аспекте с фокусом на цифровом сценарии развития российской экономики.

**Институциональная экосистема
как неотъемлемый компонент
социально-экономической экосистемы
цифровой экономики**

Формированию концептуальных рамок данного исследования способствовало изучение теоретических подходов зарубежных и российских ученых к выявлению сущностных характеристик, причин формирования и преимуществ функционирования экосистем, их различных видов: бизнес-экосистем или предпринимательских экосистем [Moore, 1996; Iansiti et al., 2004; Teece, 2016; Williamson et al., 2012; Андросик, 2016; Дорошенко и др., 2017; Jacobides et al., 2018; Клейнер, 2019]; инновационных экосистем [Adner, 2006; Дятлов, 2014; Autio et al., 2014]; платформенных (технологических) экосистем [Technology Roles ... , 2007; Wareham et al., 2014; Cennamo et al., 2013; Паркер и др., 2017; Маркова, 2018]; сетевых экосистем [Шерешева, 2010; McIntyre et al., 2017]; характеристик содержания и структуры социально-экономических экосистем [Клейнер, 2019]; особенностей применения объектного, субъектного, проектного и процессного подходов к изучению социально-экономических явлений [Иншаков, 2003; 2007; 2010; Клейнер, 2019].

Проведенное исследование показало наличие значительного интереса к проблематике экосистем как объекту теоретического анализа в экономической науке и смежных отраслях научного знания и ее несомненную актуальность для практики стратегического управления экономическими системами разных уровней строения хозяйственной системы общества и в то же время выявило отсутствие единых методологических подходов к определению содержания категории «экосистема» и их детерминированность текущими целями исследований тех или иных авторов.

В ходе исследования было установлено, что основной массив зарубежных публикаций посвящен изучению экосистем в предметном поле теории стратегического управления (strategy research), при этом экосистемы рассматриваются авторами в трех основных направлениях:

– бизнес-экосистемы (“business ecosystems”): концентрация исследования на фирме и ее окружении, среде [Teece, 2016; Jacobides et al., 2018]. Экосистема рассматривается как среда, которую фирма должна отслеживать и на которую должна реагировать, поскольку среда влияет на динамические возможности фирмы, следовательно, на ее способность создать устойчивое конкурентное преимущество [Teece, 2016];

– инновационные экосистемы (“innovation ecosystems”): фокусирование исследования на определенной инновации и предложении новой ценности, а также на группе акторов, поддерживающих ее [Adner, 2006]. В фокусе данного подхода – основная инновация и набор компонентов (восходящий вектор) и дополнений (нисходящий вектор), которые ее поддерживают; экосистемы рассматриваются как «механизмы сотрудничества (коллаборации), с помощью которых фирмы объединяют свои индивидуальные предложения в единое, ориентированное на клиента решение [Adner, 2006, p. 98];

– платформенные (технологические) экосистемы (“platform ecosystems”): исследование механизма организации акторов вокруг технологической платформы [Wareham et al., 2014; Cennamo et al., 2013; Паркер и др., 2017]. Этот подход фокусируется на «специфическом классе технологий – платформах и взаимозависимости между организаторами платформ и поставщиками сопутствующих услуг» [Jacobides et al., 2018]. Здесь платформенные экосистемы рассматриваются как «частично регулируемые торговые площадки», которые стимулируют предпринимательскую деятельность под руководством и при координации организатора платформы» [Wareham et al., 2014, p. 1211], или как «многосторонние рынки», позволяющие совершать сделки между различными группами пользователей [Cennamo et al., 2013]. К этому направлению примыкает также исследование сетевых экосистем (network-related ecosystems) [McIntyre et al., 2017].

Аналогичные подходы применены отечественными учеными при исследовании: бизнес-экосистем [Андросик, 2016], предпринимательских экосистем [Дорошенко и др., 2017]; инновационных экосистем [Дятлов, 2014]; платформенных экосистем [Шерешева, 2010; Маркова, 2018]. Указанные подходы послужили методологической и теоретической основой для разработки Г.Б. Кейнером «раздвигающей границы теории фирмы» теории «социально-экономических экосистем», которые, по мнению ученого, в настоящее время становятся центральным элементом социально-экономического ландшафта страны [Клейнер, 2019].

При этом, определяя понятие «экосистема», некоторые авторы указывают на заимствование термина «экосистема» из биологии (см., например: [Jacobides et al., 2018]).

Исходя из этого, в контексте методологических посылов теории систем [Могилевский, 1999], эволюционной экономики и экономической генетики [Иншаков, 2003; 2007] в ходе проведения данного исследования возникла необходимость разграничения естественных, природных (в упомянутом выше случае [Jacobides et al., 2018] – биологических, а также физических, химических и др.) и искусственных, созданных человеком (технологических, производственных, институциональных, организационных, информационных и др.) экосистем, все многообразие которых не может быть сведено лишь к нескольким, перечисленным выше. С этих позиций не вполне исчерпывающей представляется трактовка социально-экономической экосистемы только как «локализованного комплекса организаций, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных образований, способного к длительному самостоятельному функционированию за счет кругооборота ресурсов, продуктов и систем» [Клейнер, 2019], которая, по сути, осуществлена на основе интеграции лишь производственного, инновационного и платформенного подходов.

В этих перечисленных подходах непродуктивно фактически выводится за рамки исследования такая важная имманентная характеристика экосистем, как лежащая в их основе «неуниверсальная взаимодополняемость и создание наборов ролей, которые под-

чиняются сходным правилам» [Jacobides et al., 2018]. Экосистемы повышают эффективность, позволяя менеджерам координировать свою многостороннюю зависимость с помощью наборов ролей, которые сталкиваются с аналогичными правилами, тем самым устраняя необходимость заключать индивидуальные договорные соглашения с каждым партнером. Это обеспечивает более высокую результативность координации взаимосвязанных организаций в рамках экосистем, участниками которых они являются [Adner, 2006].

Таким образом, содержательно и терминологически в приведенных выше определениях экосистем сделан явный смысловой акцент на наличие институционального «фундамента» экосистем, который обеспечивает их преимущества и определяет саму возможность и целесообразность их создания как отдельных «форм организации экономической деятельности» [Jacobides et al., 2018]. На это опосредованно указывает и Г.Б. Клейнер, подчеркнувший необходимость «разработки системы формальных и неформальных институтов, обеспечивающих формирование, функционирование и трансформацию экосистем» [Клейнер, 2019, с. 43].

Следовательно, формирование эффективной «экосистемы цифровой экономики» [Распоряжение Правительства РФ, 2017] в ходе неоиндустриализации хозяйственной системы России, предусмотренное в числе главных целей национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», требует создания соответствующей цифровому сценарию развития страны социально-экономической экосистемы. Такая экосистема будет обеспечивать формирование необходимой «промежуточной структуры» между экономическими акторами и рынком [Moore, 1996; Teece, 2016; Андросик, 2016; Клейнер, 2019] в условиях цифровой среды и наращивания цифровых хозяйственных взаимодействий.

Любая социально-экономическая экосистема (как искусственная, созданная человеком) должна интегрировать в качестве важной структурно-функциональной подсистемы институциональную экосистему (институты, организации, институты и их органы), выступающую неотъемлемым атрибутом, который определяет социально-экономическую

экосистему в функциональном и элементном отношении.

Вместе с тем нецелесообразно рассматривать институции в качестве «искусственно создаваемых конструкций», как это было сделано в рамках теории институциональных матриц [Кирдина и др., 2008, с. 167–168].

Совершенно обоснованно О.В. Иншаков утверждал в связи с этим, что «институции – не произвольно созданные, а эволюционно возникающие из естественного и общественного разделения труда, объективно существующие функциональные отношения между людьми, социально закрепленные обычаем или законом» [Иншаков, 2010, с. 28]. В целом институциональный фактор является объективно необходимым элементом любого действия и самого процесса человеческой деятельности, выступает его эндогенной, созидательно действующей силой.

Следовательно, институциональная экосистема выступает неотъемлемым и обязательным компонентом социально-экономической экосистемы цифровой экономики.

Отсутствие понимания этой неразрывной логической связи, к сожалению, демонстрирует последовательное перечисление в перечне целей программы «Цифровая экономика РФ», наряду с упомянутым выше созданием экосистемы цифровой экономики, такой самостоятельной цели, как «создание необходимых и достаточных институциональных и инфраструктурных условий» для устранения препятствий для развития высокотехнологических бизнесов [Распоряжение Правительства РФ, 2017].

Такой подход представляется непродуктивным в методологическом, теоретическом и практическом аспектах, поскольку допущенное нарушение логики целеполагания может привести к искажению траектории движения к ожидаемым результатам реализации Программы в целом.

Поэтому к числу основных компонентов институциональной экосистемы формирующейся цифровой экономики РФ (в соответствии с определенной выше элементной структурой такой экосистемы) следует отнести следующие:

1. Институции экосистемы цифровой экономики как обособленные виды деятельнос-

ти, социально закрепляемые в качестве «статусных функций» хозяйственных субъектов. Институции выступают объективно необходимой эндогенной движущей силой любой конкретной деятельности [Иншаков, 2003; 2007; 2010], в том числе осуществляемой с применением цифровых технологий. Именно институции производят нормы и правила поведения хозяйственных субъектов в цифровой среде, обеспечивают формирование общественных отношений между ними по поводу объектов, процессов и результатов их цифровых транзакций, а также функционирование системы общественного разделения труда в цифровой экономике на основе статусов, норм, правил, контрактов, регламентов и стандартов [Иншаков, 2003]. Таким образом, институции детерминируют функциональную структуру цифровой экономики, повышая определенность и сокращая транзакционные издержки совместной деятельности хозяйственных субъектов [Иншаков, 2010; Иншаков и др., 2010] в условиях цифрового сценария развития экономики. Это «исходные» «глубинные» институции (нормы, обычаи, правила, традиции поведения в цифровой среде), а также институции, обеспечивающие осуществление и управление хозяйственной деятельностью в цифровой экономике: предпринимательство, инновационная, инвестиционная, кредитно-банковская и другая деятельность; государственное регулирование, государственно-частное партнерство; цифровая грамотность, цифровая безопасность, цифровое доверие; стандартизация и сертификация и др.

2. Развитие организаций, посредством которых происходит реализация институций, осуществление определяемых институциями специфических общественных функций, обучение им и передача новым агентам цифровой экономики. Организации выступают как социальные формы связей между хозяйственными субъектами в процессе производства, которые определяют элементную структуру общества в условиях цифровой экономики на основе обеспечения внедрения в хозяйственную практику институции (или «правил игры», согласно Д. Нортю [North, 1991]), соответствующей данной организации [Иншаков, 2003].

Организациями, или «игроками» [North, 1991], цифровой экономики могут выступать

как индивидуальные, так и ассоциированные агенты хозяйственной деятельности в цифровой среде: малый, средний или крупный бизнес, кластеры, платформы, особые экономические зоны, информационные сети и базы, технопарки, бизнес-инкубаторы и др.

Именно взаимодействие функциональной и элементной структур, то есть институций и организаций, генерирует институты цифровой экономики.

3. Развитие существующих и формирование новых институтов экосистемы цифровой экономики, которые укореняют и распространяют нормы и правила поведения хозяйственных субъектов в цифровой среде. Институты закрепляют видовой статус организаций [Иншаков, 2010], являясь эволюционно сложившимися типовыми моделями их функциональной структуры (государственные и негосударственные институты развития, предприятия, банки, государственно-частные и частные инвестиционные и венчурные фонды, аналитические и дата-центры, профессиональные сообщества и ассоциации и др.). Каждый институт располагает уникальным составом видов однородных институций, обеспечивающих возможность типовой организации в условиях цифровой экономики [Иншаков, 2003].

Формирование эффективно функционирующей институциональной экосистема цифровой экономики будет обеспечивать:

– исполнение хозяйственными субъектами цифровой экономики формальных норм и правил [North, 1991; Иншаков, 2003] поведения и осуществления хозяйственной деятельности в цифровой среде;

– установление на этой основе порядка и структуры хозяйственного взаимодействия между экономическими субъектами [North, 1991; Иншаков, 2003; 2007; 2010] в процессе цифровой трансформации экономики;

– получение трансакционных эффектов участниками хозяйственных процессов во всех сферах деятельности, осуществляемой с применением цифровых технологий, цифрового оборудования и цифровых продуктов, и услуг;

– формирование необходимой среды и механизмов для аккумуляции, генерации, диффузии и инкорпорирования цифровых новаций во всех сферах хозяйственных отношений в условиях цифровой экономики;

– безопасное и выгодное участие субъектов и агентов хозяйственной деятельности, предпринимателей и граждан в осуществлении цифрового взаимодействия для обеспечения бесперебойного функционирования механизма общественного воспроизводства в условиях цифрового сценария развития российской экономики и укрепления ее международной конкурентоспособности.

Преодоление институциональных барьеров на пути формирования экосистемы цифровой экономики в РФ и его основные направления

Цифровой модернизации российской экономики препятствуют следующие институциональные барьеры:

– несистемность процессов формирования институциональной среды цифровой трансформации экономики [Иншаков, 2010] как следствие «догоняющего» характера и недостаточного внимания ее основных институциональных субъектов (государства, бизнес-структур и граждан) к созданию неформальных институтов институциональной структуры цифровой экономики;

– дискретность институционального пространства формирующейся цифровой экономики (см. табл. 1 и 2), в том числе в территориальном, административном и демографическом аспектах, воспроизводящая асинхронность и асимметричность цифровой трансформации экономики субъектов РФ и, как закономерное следствие, сохранение цифрового разрыва между отдельными федеральными округами, между российскими регионами в составе федеральных округов, между городскими и сельскими территориями, между разными возрастными группами населения и т. д. [Регионы России ... , 2019; Информационное общество в РФ, 2019; Информационное общество: основные характеристики ... , 2019];

– несоответствие качественных характеристик созданных институтов цифровой экономики императиву успешного осуществления ими функций регулирования хозяйственных отношений экономических субъектов на основе сокращения трансакционных издержек и обеспечения благодаря этому относительной

экономической стабильности в условиях цифровой экономики;

– недостаточная эффективность выполнения «старыми» и созданными новыми институтами экосистемы цифровой экономики функции детерминирования вектора экономических изменений в хозяйственной системе путем установления «порядка» и структуры хозяйственного взаимодействия между экономическими субъектами в цифровой среде;

– заниженная оценка значимости создания сильных институтов государства и государственных механизмов контроля для формирования благоприятной институциональной среды цифровой трансформации и эффективной реализации контрактных отношений в условиях цифровой экономики, имеющая следствием сохранение уже существующих и возникновение новых институциональных ловушек (неформальных институтов, поведенческих моделей

Таблица 1

Некоторые показатели развития организационного и институционального факторов цифровизации экономики России в 2018 г.

Федеральный округ	Абоненты ШПД к сети Интернет на 100 чел. населения		ШПД к сети Интернет в домохозяйствах, %		Население, обладающее цифровыми навыками, %	Активные интернет-пользователи, %	Участники электронной торговли, %	Участники взаимодействия с e-government, %
	Мобильный Интернет	Фиксированный Интернет	Город	Село				
Российская Федерация	86,2	21,7	77,3	60,7	77,3	79,3	34,7	74,8
ЦФО	97,4	26,0	78,3	59,5	81,5	79,3	40,1	80,0
СЗФО	93,1	23,9	79,9	59,0	81,7	80,2	37,8	67,8
ЮФО	77,5	17,7	76,7	67,2	77,3	83,7	31,5	77,8
СКФО	67,9	8,6	73,7	55,9	64,4	79,9	22,2	71,4
ПФО	81,1	22,0	77,7	60,8	76,0	77,4	33,4	77,3
УФО	85,4	24,6	78,1	64,1	79,8	81,2	41,5	65,6
СФО	82,9	20,3	73,1	58,7	72,8	76,2	29,6	70,2
ДФО	86,7	17,5	76,6	55,7	74,0	78,3	29,2	65,9

Примечание. Источник: [Информационное общество: основные характеристики ... , 2019; Регионы России ... , 2019].

Таблица 2

Применение информационно-коммуникационных технологий российскими организациями в 2018 г., %

Федеральный округ	Использование сети Интернет	ШПД к сети Интернет	Веб-сайт	Облачные сервисы	Электронный обмен данными	Осуществление банковских и других финансовых операций	Профессиональная подготовка персонала	Наем персонала онлайн
Российская Федерация	91,1	86,5	50,9	26,1	64,9	64,4	43,2	32,6
ЦФО	93,4	89,1	56,8	29,7	68,7	69,6	44,5	36,5
СЗФО	92,8	89,4	55,6	26,3	67,1	68,9	47,1	38,1
ЮФО	91,6	86,0	49,4	24,9	62,0	63,4	41,0	29,3
СКФО	83,9	79,2	47,2	21,3	54,1	54,9	29,7	17,2
ПФО	91,2	88,0	49,2	25,4	66,7	61,5	43,2	31,9
УФО	90,9	85,6	50,5	27,1	61,8	64,9	47,8	37,0
СФО	88,8	82,9	46,3	24,3	63,3	61,9	42,0	30,2
ДФО	89,4	82,1	44,4	22,7	61,8	60,7	41,6	27,4

Примечание. Источник: [Информационное общество в РФ, 2019; Регионы России ... , 2019].

и др.) [Полтерович, 1998; Степанова и др., 2020], которые вступают в противоречие с новыми формальными институтами и тормозят процессы цифровизации экономики.

К числу основных мер, способствующих преодолению выявленных институциональных барьеров и формированию институциональной экосистемы цифровой экономики РФ, представляется необходимым отнести:

- повышение уровня гомогенности (однородности) и непрерывности институционального пространства цифровой экономики в России, обеспечивающих единые «правила игры» для участников соответствующих цифровых хозяйственных взаимодействий;

- реализацию системного подхода при формировании институциональной экосистемы цифровой экономики, обеспечивающего формирование ее полноценной институциональной структуры, отражающей структуру отношений между ее основными институциональными субъектами: государством, бизнесом и потребителями;

- системное формирование и повышение эффективности функционирования государственных механизмов контроля исполнения экономическими субъектами формальных норм и правил осуществления хозяйственной деятельности в цифровой среде;

- активизацию формирования неформальных институтов цифровой экономики в России на основе интенсификации создания ее кадровой основы, повышения цифровой культуры предпринимателей и граждан, развития их компетенций в сфере цифрового потребления и обеспечения информационной безопасности;

- преодоление на этой основе институциональных ловушек, отражающих противоречия между формальными и неформальными институтами цифровой экономики, воспроизводящих оппортунистическое поведение предпринимателей и граждан в цифровой среде и, как следствие, редуцирующих или элиминирующих транзакционные эффекты использования цифровых технологий в хозяйственном обороте.

Исходя из императива объективного возрастания роли институтов государства в реализации программ, проектов и «дорожных карт» создания цифровой экономики в России,

с одной стороны, и приоритета формирования ее полноценной институциональной структуры – с другой, в качестве важных направлений создания исследуемой институциональной экосистемы выделены следующие.

Направление «Государство ↔ государство» (G2G):

- системное формирование сети государственных институтов, осуществляющих на соответствующих уровнях вертикали государственной власти разработку, мониторинг и организационное содействие реализации «дорожных карт» цифровой трансформации экономики отраслевых и межотраслевых комплексов и регионов;

- развитие нормативно-правовой базы, обеспечивающей эффективность хозяйственных взаимодействий в цифровой среде, масштабное производство и рыночное продвижение надежных цифровых продуктов и услуг;

- создание соответствующей международной практике полноценной и эффективной системы стандартизации цифровых технологий и цифрового оборудования, сертификации товаров и услуг цифровой экономики;

- разработка национальной стратегии обеспечения безопасности России в цифровой среде в условиях глобализации; создание государственных институтов, ответственных за формирование и функционирование эффективных механизмов профилактики возникновения, идентификации и нейтрализации возникающих вызовов и угроз в этой сфере;

- инициирование российскими государственными институтами развития процессов разработки и запуска механизмов межгосударственного сотрудничества в сфере цифровой экономики (создание межгосударственных совместных инвестиционных фондов, аналитических центров, инфраструктурных и инвестиционных проектов, например, в рамках ЕАЭС).

Направление «Государство → бизнес» (G2B):

- развитие институтов государства, направленных на создание и развитие российских фирм, организаций, кластеров, технологических платформ в сфере цифровых технологий;

- разработка и совершенствование нормативно-правовой базы осуществления цифрового взаимодействия государства и бизне-

са и развития государственно-частного партнерства в сфере цифровых технологий;

– стимулирование участия государственных институтов развития в ускорении цифровой трансформации ключевых отраслей промышленности, где применение новых цифровых и других сквозных технологий может генерировать значительные синергетические и кумулятивные эффекты во всех звеньях производственно-сбытовой цепочки и существенно повысить их конкурентоспособность;

– расширение привлечения государственных и негосударственных институтов развития к реализации «дорожных карт» создания цифровой экономики как важных элементов системы стимулирования и поддержки процессов цифровизации на микроуровне:

а) финансовых институтов развития (Минкомсвязи, РВК, РОСНАНО, ФИОП, фонд «Сколково» и др.) для поддержки лидирующих исследовательских центров и компаний-разработчиков передовых цифровых технологий (в том числе комплексных, обеспечивающих цифровизацию бизнеса в ключевых отраслях экономики) и цифровых бизнес-моделей для экономики и социальной сферы;

б) нефинансовых институтов развития (Фонд Росконгресс и др.) для обеспечения администрирования и содействия продвижению цифровых бизнес-проектов, привлечения инвестиций, развития социального предпринимательства и реализации благотворительных проектов в сфере цифровой трансформации экономики; осуществления аналитической и экспертной работы с участием российских и зарубежных экспертов;

– активизация участия государственных институтов развития в механизмах государственно-частного партнерства в сфере цифровой экономики (создание государственно-частных и частных фондов, центров, совместных предприятий и организаций, в том числе в сфере инфраструктуры цифровой экономики).

Направление «Государство → потребитель» (G2C):

– развитие государственных институтов, содействующих формированию и совершенствованию цифровых навыков, развитию цифровой культуры предпринимателей и граждан для обеспечения расширения спроса на новые цифровые технологии и цифровые продукты;

– развитие государственных и негосударственных институтов, обеспечивающих формирование гибкой образовательной экосистемы, в рамках которой осуществляется подготовка квалифицированных кадров, соответствующих актуальным требованиям цифровой трансформации во всех сферах экономики и социальной сферы РФ, включая координацию между предприятиями и учебными заведениями сферы высшего образования и научно-исследовательскими организациями сферы НИОКР;

– развитие государственных и негосударственных институтов, обеспечивающих необходимое «цифровое доверие» участников хозяйственных взаимодействий к масштабному использованию цифровых технологий и цифровых продуктов, характерному для развитой и эффективно функционирующей цифровой экономики.

Заключение

В контексте начавшегося перехода России к VI технологическому укладу повышается значимость цифровизация экономических и производственных процессов на основе создания не только прогрессивной производственно-технологической, но и релевантной институциональной экосистемы цифровой экономики РФ, обеспечивающих конкурентоспособное, устойчивое и безопасное развитие страны.

Создание институциональной экосистемы (институций, организаций, институтов и их органов) цифровой экономики РФ как неотъемлемый компонент, определяющий ее функциональную и элементную специфику, требует преодоления несистемности формирования институциональной среды цифровизации экономики, дискретности ее институционального пространства (в территориальном, административном и демографическом аспектах), повышения роли институтов государства и государственных механизмов контроля реализации цифрового сценария развития экономики.

Актуальными мерами решения этих сложных и стратегически важных задач правомерно считать: повышение уровня однородности и непрерывности институционального

пространства цифровой экономики с целью обеспечения единых «правил игры» для участников цифровых хозяйственных взаимодействий; системное формирование институциональной матрицы, отражающей структуру отношений между основными институциональными субъектами (государство, бизнес, потребители); активизация неформальных институтов на основе повышения цифровой культуры предпринимателей и граждан, развития их компетенций в сфере цифрового потребления, обеспечения информационной безопасности; преодоление институциональных ловушек, воспроизводящих оппортунистическое поведение в цифровой среде и снижающих транзакционные эффекты использования цифровых технологий в хозяйственном обороте.

Формирование институциональной экосистемы цифровой экономики будет способствовать осуществлению эффективного цифрового взаимодействия участников хозяйственной деятельности, предпринимателей и граждан для обеспечения бесперебойного функционирования механизма общественного воспроизводства в условиях цифрового сценария развития российской экономики и укрепления ее международной конкурентоспособности.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №18-78-10075 «Институциональное моделирование экономико-правового механизма неоиндустриализации на основе развития цифровой экономики РФ».

The reported study was funded by the Russian Science Foundation according to the research project no. 18-78-10075 “Institutional modeling of the economic and legal mechanisms of neo-industrialization based on the development of the Russian digital economy”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андросик, Ю. Н. Бизнес-экосистемы как форма развития кластеров / Ю. Н. Андросик // Экономика и управление : тр. БГТУ. – 2016. – № 7. – С. 38–44.
 Дорошенко, С. В. Предпринимательская экосистема в современных экономических исследованиях / С. В. Дорошенко, А. Г. Шеломен-

цев // Журнал экономической теории. – 2017. – № 4. – С. 212–221.
 Дятлов, С. А. Сетевые эффекты и возрастающая отдача в информационно-инновационной экономике / С. А. Дятлов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2014. – № 2. – С. 7–11.
 Информационное общество в Российской Федерации. 2019 : стат. сб. / М. А. Сабельникова [и др.]. – М. : НИУ ВШЭ, 2019. – 234 с.
 Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2019 : стат. сб. / М. А. Сабельникова [и др.]. – М. : НИУ ВШЭ, 2019. – 224 с.
 Иншаков, О. В. Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации / О. В. Иншаков // Социологические исследования. – 2003. – № 9. – С. 42–51.
 Иншаков, О. В. Экономическая генетика и наноэкономика / О. В. Иншаков. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – 94 с.
 Иншаков, О. В. Институция и институт: проблемы категориальной дифференциации и интеграции / О. В. Иншаков // Экономическая наука современной России. – 2010. – № 3 (50). – С. 26–38.
 Иншаков, О. В. Индустрия как форма утверждения, распространения и господства хозяйственного уклада в экономике / О. В. Иншаков, А. В. Фесюн // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2014. – № 2 (25). – С. 44–53.
 Иншаков, О. В. Лингвистика институциональной экономики / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2010. – 280 с.
 Кирдина, С. Г. Моделирование самоорганизации экономики отраслей с повышающимися и понижающимися предельными издержками / С. Г. Кирдина, С. Ю. Малков // Эволюционная теория, теория самовоспроизводства и экономическое развитие. – М. : Ин-т экономики РАН, 2008. – С. 155–176.
 Клейнер, Г. Б. Экономика экосистем: шаг в будущее / Г. Б. Клейнер // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 1 (59). – С. 40–45.
 Маркова, В. Д. Бизнес-модели компаний на базе платформ / В. Д. Маркова // Вопросы экономики. – 2018. – № 10. – С. 127–135.
 Могилевский, В. Д. Методология систем: вербальный подход / В. Д. Могилевский. – М. : Экономика, 1999. – 256 с.
 Паркер, Дж. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику – и как заставить их работать на вас / Дж. Паркер, М. Альстин, С. Чаудари. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 304 с.

- Полтерович, В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В. М. Полтерович. – М. : Рос. экон. шк., 1998. – 42 с.
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71734878/>. – Загл. с экрана.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.
- Шерешева, М. Ю. Формы сетевого взаимодействия компаний / М. Ю. Шерешева. – М. : Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010. – 339 с.
- Adner, R. Match Your Innovation Strategy to Your Innovation Ecosystem / R. Adner // *Harvard Business Review*. – 2006. – Vol. 84, №4. – P. 98–107.
- Autio, E. Innovation Ecosystems: Implications for Innovation Management / E. Autio, L. D. W. Thomas // *The Oxford Handbook of Innovation Management* / ed. by M. Dodgson, D. M. Gann, N. Phillips. – Oxford : Oxford University Press, 2014. – P. 204–228.
- Cennamo, C. Platform Competition: Strategic Trade-Offs in Platform Markets / C. Cennamo, J. Santalo // *Strategic Management Journal*. – 2013. – Vol. 34, № 11. – P. 1331–1350.
- Iansiti, M. The Keystone Advantage: What the New Dynamics of Business Ecosystems Mean for Strategy, Innovation, and Sustainability / M. Iansiti, R. Levien. – Boston, MA : Harvard Business School Press, 2004. – 304 p.
- Jacobides, M. G. Towards a Theory of Ecosystems / M. G. Jacobides, C. Cennamo, A. Gawer // *Strategic Management Journal*. – 2018. – Vol. 39, iss. 8. – P. 2255–2276. – DOI: <https://doi.org/10.1002/smj.2904>.
- McIntyre, D. P. Networks, Platforms, and Strategy: Emerging Views and Next Steps / D. P. McIntyre, A. Srinivasan // *Strategic Management Journal*. – 2017. – Vol. 38, № 1. – P. 141–160.
- Moore, J. The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems / J. Moore. – N. Y. : HarperBusiness, 1996. – 297 p.
- North, D. C. Institutions / D. C. North // *Journal of Economic Perspectives*. – 1991. – Vol. 5, № 1. – P. 97–112.
- Stepanova, T. E. Digital Economy Institutional Traps: A Regional-Sectoral Approach / T. E. Stepanova, R. K. Polyakov // *AISC*. – 2020. – Vol. 908. – P. 3–19.
- Technology Roles and Paths of Influence in an Ecosystem Model of Technology Evolution / G. Adomavicius [et al.] // *Information Technology and Management*. – 2007. – Vol. 8, № 2. – P. 185–202.
- Teece, D. J. Business Ecosystem / D. C. Teece // *The Palgrave Encyclopedia of Strategic Management* / ed. by M. Augier, D. Teece. – L. : Palgrave Macmillan, 2016. DOI: https://doi.org/10.1057/978-1-349-94848-2_724-1.
- Wareham, J. Technology Ecosystem Governance / J. Wareham, P. B. Fox, J. L. Cano Giner // *Organization Science*. – 2014. – Vol. 25, № 4. – P. 1195–1215. – DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.2201688>.
- Williamson, P. J. Ecosystem Advantage: How to Successfully Harness the Power of Partners / P. J. Williamson, A. De Meyer // *California Management Review*. – 2012. – № 55. – P. 24–46.

REFERENCES

- Androsik Yu.N. Biznes-jekosistemy kak forma razvitiya klasterov [Business Ecosystems as a Form of Cluster Development]. *Jekonomika i upravlenie: trudy BGTU* [Economics and Management: Proceedings of BSTU], 2016, no. 7, pp. 38-44.
- Doroshenko S.V. Predprinimatel'skaja jekosistema v sovremennyh jekonomicheskikh issledovanijah [Entrepreneurial Ecosystem in Modern Economic Research]. *Zhurnal jekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2017, no. 4, pp. 212-221.
- Djatlov S.A. Setevye jeffekty i vozrastajushhaja otdacha v informacionno-innovacionnoj jekonomike [Network Effects and Increasing Returns in the Information-Innovation Economy]. *Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the St. Petersburg State Economic University], 2014, no. 2, pp. 7-11.
- Informacionnoe obshhestvo v Rossijskoj Federacii. 2019: stat. sb.* [Information Society in the Russian Federation. 2019: Statistical Collection]. Moscow, NIU VShE, 2019. 234 p.
- Informacionnoe obshhestvo: osnovnye harakteristiki subyektov Rossijskoj Federacii. 2019: stat. sb.* [Information Society: The Main Characteristics of the Constituent Entities of the Russian Federation. 2019: Statistical Collection]. Moscow, NIU VShE, 2019. 224 p.
- Inshakov O.V. Ekonomicheskie instituty i institutsii: k voprosu o tipologii i klassifikatsii [Social Nature and Specifics, Typology and Classification of Economic Institutions]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, 2003, no. 9, pp. 42-51.
- Inshakov O.V. *Jekonomicheskaja genetika i nanojekonomika* [Economic Genetics and

- Nanoeconomics]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2007. 94 p.
- Inshakov O.V. Institucija i institut: problemy kategorial'noj differenciacii i integracii [The Institution and Institute: Issues Categorical Differentiation and Integration]. *Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii* [Economics of Contemporary Russia], 2010, no. 3 (50), pp. 26-38.
- Inshakov, O.V., Fesyun A.V. Industrija kak forma utverzhenija, rasprostranjenja i gospodstva hozjajstvennogo uklada v jekonomike [Industry as a Form of Approval, Expansion and Domination of Economic Mode in Economy]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 3. Jekonomika. Jekologija* [Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System], 2014, no. 2 (25), pp. 44-53.
- Inshakov O.V., Frolov D.P. *Lingvistika institucional'noj jekonomiki* [Linguistics of Institutional Economics]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2010. 280 p.
- Kirdina S.G., Malkov S.Yu. Modelirovanie samoorganizacii jekonomiki otraslej s povyshajushhimisja i ponizhajushhimisja predel'nymi izderzhkami [Modeling the Self-Organization of the Economy of Industries with Rising and Falling Marginal Costs]. *Jevoljucionnaja teorija, teorija samovosproizvodstva i jekonomicheskoe razvitie* [Evolutionary Theory, Theory of Self-Reproduction and Economic Development]. Moscow, Institut ekonomiki RAN, 2008, pp. 155-176.
- Kleiner G.B. Jekonomika jekosistem: shag v budushhee [The Economy of Ecosystems: A Step into the Future]. *Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia], 2019, no. 1 (59), pp. 40-45.
- Markova V.D. Biznes-modeli kompanij na baze platform [Business Models of Companies Based on Platforms]. *Voprosy jekonomiki* [Voprosy Ekonomiki], 2018, no. 10, pp. 127-135.
- Mogilevsky V.D. *Metodologija sistem: verbal'nyj podhod* [Systems Methodology: Verbal Approach]. Moscow, Ekonomika Publ., 1999. 256 p.
- Parker J. *Revoljucija platform. Kak setevye rynki menjajut jekonomiku – i kak zastavit' ih rabotat' na vas* [Platform Revolution. How Online Markets Are Changing the Economy – And How to Make Them Work for You]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2017. 304 p.
- Polterovich V.M. *Institucional'nye lovushki i jekonomicheskie reformy* [Institutional Traps And Economic Reforms]. Moscow, Rossijskaja jekonomicheskaja shkola Publ., 1998. 42 p.
- Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 ijulja 2017 g. №1632-r «Ob utverzhenii programmy “Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii”» [Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-r On Approval of the Program “Digital Economy of the Russian Federation”]. *Informacionno-pravovoj portal «Garant.RU»* [Information and Legal Portal Garant.RU]. URL: <http://base.garant.ru/71734878>.
- Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2019: stat. sb.* [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2019. Statistical Collection]. Moscow, 2019. 1204 p.
- Sheresheva M.Yu. *Formy setevogo vzaimodejstvija kompanij* [Forms of Company Networking]. Moscow, Izdatelskij dom GU-VShE, 2010. 339 p.
- Adner R. Match Your Innovation Strategy to Your Innovation Ecosystem. *Harvard Business Review*, 2006, vol. 84, no. 4, pp. 98-107.
- Autio E., Thomas L.D.W. Innovation Ecosystems: Implications for Innovation Management. Dodgson M., Gann D.M., Phillips N., eds. *The Oxford Handbook of Innovation Management*. Oxford, Oxford University Press, 2014, 204-228.
- Cennamo C., Santalo J. Platform Competition: Strategic Trade-Offs in Platform Markets. *Strategic Management Journal*, 2013, vol. 34, no. 11, pp. 1331-1350.
- Iansiti M., Levien R. *The Keystone Advantage: What the New Dynamics of Business Ecosystems Mean for Strategy, Innovation, and Sustainability*. Boston, Harvard Business School Press, 2004. 304 p.
- Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A. Towards a Theory of Ecosystems. *Strategic Management Journal*, 2018, vol. 39, iss. 8, pp. 2255-2276. DOI: <https://doi.org/10.1002/smj.2904>.
- McIntyre D.P., Srinivasan A. Networks, Platforms, and Strategy: Emerging Views and Next Steps. *Strategic Management Journal*, 2017, vol. 38, no. 1, pp. 141-160.
- Moore J. *The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems*. New York, HarperBusiness, 1996. 297 p.
- North D.C. Institutions. *Journal of Economic Perspectives*, 1991, vol. 5, no. 1, pp. 97-112.
- Stepanova T.E., Polyakov R.K. Digital Economy Institutional Traps: A Regional-Sectoral Approach. *AISC*, 2020, vol. 908, pp. 3-19.
- Adomavicius G., Bockstedt J., Gupta A., Kauffman R.J. Technology Roles and Paths of Influence in an Ecosystem Model of Technology Evolution. *Information Technology and Management*, 2007, vol. 8, no. 2, pp. 185-202.
- Teece D.J. Business Ecosystem. Augier M., Teece D., eds. *The Palgrave Encyclopedia of Strategic Management*. London, Palgrave Macmillan, 2016. DOI: https://doi.org/10.1057/978-1-349-94848-2_724-1.

Wareham J., Fox P.B., Cano Giner J.L. Technology Ecosystem Governance. *Organization Science*, 2014, vol. 25, no. 4, pp. 1195-1215. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.2201688>.

Williamson P.J., De Meyer A. Ecosystem Advantage: How to Successfully Harness the Power of Partners. *California Management Review*, 2012, no. 55, pp. 24-46.

Information About the Author

Elena I. Inshakova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Economic Theory, World and Regional Economy, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, inshakovaei@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3176-7784>

Информация об авторе

Елена Ивановна Иншакова, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, мировой и региональной экономики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, inshakovaei@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3176-7784>

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.2>

UDC 330.111.4:316.422
LBC 65.011.151

Submitted: 27.10.2020
Accepted: 10.11.2020

EVOLUTION OF THE “INDUSTRIAL REVOLUTION” PHENOMENON: PREREQUISITES AND FACTORS

Irina S. Averina

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the evolution of the “Industrial Revolution” phenomenon, which makes it possible to form the author’s position on the phenomenon under study, contributing to the transformation of the economic system of society at similar stages of its development as a whole. Four Industrial Revolutions are analyzed in terms of the existing prerequisites for the transition in accordance with the time intervals of each of them, as well as the factors that influenced the analyzed phenomenon. The main features of the first (18th – 19th centuries), second (second half of the 19th century – early 20th century), third (1960 – the first decade of the 21st century), fourth (2011 – up to the present time) industrial revolutions are defined. Based on the system analysis, the components of each of the industrial revolutions are identified, as well as the factors (hindering their development or having a beneficial effect on it) that have had a different impact on them. The economic and institutional aspects of all industrial revolutions are reflected, as well as their impact on economic systems on a global and national scale is shown. As a result of the study, the features of the development of economic systems at various levels that accompany the “entry” of states into the realities of the Industrial Revolution 4.0 were revealed, and the possibilities of their further adaptation and transformation in the future were indicated.

Key words: industrial revolution, Industry 4.0, digitalization, economic system, technological structure, smart technologies, prerequisites, factors.

Citation. Averina I.S. Evolution of the “Industrial Revolution” Phenomenon: Prerequisites and Factors. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2020, vol. 22, no. 4, pp. 18-25. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.2>

УДК 330.111.4:316.422
ББК 65.011.151

Дата поступления статьи: 27.10.2020
Дата принятия статьи: 10.11.2020

ЭВОЛЮЦИЯ ФЕНОМЕНА «ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»: ПРЕДПОСЫЛКИ И ФАКТОРЫ

Ирина Сергеевна Аверина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен анализ эволюции феномена «промышленная революция», который позволил сформировать авторскую позицию на исследуемое явление, способствующее трансформации хозяйственной системы общества на аналогичных этапах его развития в целом. Рассмотрены четыре промышленные революции в аспекте существующих предпосылок перехода в соответствии с временными интервалами каждой из них, а также факторов, оказавших воздействие на анализируемый феномен. Определены основные черты первой (XVIII–XIX вв.), второй (вторая половина XIX – начало XX в.), третьей (1960 г. – первое десятилетие XXI в.), четвертой (2011 г. – настоящее время) промышленных революций. На основании системного анализа обозначены составляющие каждой из промышленных революций, а также выделены факторы, сдерживающие их развитие или благоприятно воздействующие на него, которые оказали различное влияние на них. Отражены экономические и институциональные аспекты всех промышленных революций, а также показано их влияние на хозяйственные системы в рамках глобального и национального масштабов. В результате проведенного исследования выявлены особенности развития хозяйственных систем на различных уровнях, которые сопровождают «вхождение»

государств в реалии промышленной революции 4.0, а также указаны возможности дальнейшей их адаптации и трансформации.

Ключевые слова: промышленная революция, промышленная революция 4.0, цифровизация, экономическая система, технологический уклад, умные технологии, предпосылки, факторы.

Цитирование. Аверина И. С. Эволюция феномена «промышленная революция»: предпосылки и факторы // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 4. – С. 18–25. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.2>

Введение

Развитие общества на современном этапе привело к тому, что изменения в хозяйственной системе происходят с огромной скоростью, что, несомненно, отражается на жизни людей, экономических процессах и т. д.

В этой связи приобретают значимую роль исследования, посвященные анализу подобных изменений. Одним из таких феноменов являются промышленные революции, повлекшие за собой не только трансформации в жизни общества, но и смену хозяйственной парадигмы развития в мировом масштабе в целом. Этим обстоятельством объясняется актуальность исследований данного феномена как с теоретической, так и с практической точки зрения для выявления предпосылок, его обуславливающих, а также факторов, оказывающих на него непосредственное влияние (на всех его этапах).

Эволюция взглядов на феномен «промышленная революция»

Первоначально считалось, что термин «промышленная революция» появился и получил свое распространение в историко-экономической литературе в конце XIX – начале XX в. благодаря английскому ученому А. Тойнби, опубликовавшему в 1883 г. «Лекции о промышленной революции в Англии» [Тоунбее, 1887].

К. Маркс и Ф. Энгельс, характеризуя термин «промышленная революция», указывают на его трансформационную природу, определяя сам феномен как «переход от одного технологического способа производства к другому, от одного исторического этапа в развитии техники к другому» [Маркс и др., 1960, с. 382–392].

Отечественный ученый Ф.В. Потемкин, ссылаясь на французского исследователя У.Э. Раппарда [Rappard, 1914], уточняет, что использование данного термина в синтезе по-

нятий «революция» и «промышленность» можно проследить до работ К. Маркса и Ф. Энгельса [Потемкин, 1971, с. 5]. Далее Ф.В. Потемкин поясняет, что в 1921–1922 гг. А. Безансон опубликовал статью под названием «Раннее пользование термином “промышленная революция”», в которой указывает на существование заметки о великой промышленной революции в журнале «Журнал дез артист» от 1827 г. [Потемкин, 1971, с. 5].

Так, по мнению профессора А. Безансон, данное обстоятельство свидетельствует о том, что термин уже применялся ранее для описания изменений в промышленности и в социальных порядках [Bezanson, 1921–1922].

Также следует отметить мнение профессора Оксфордского университета Т. Твисса, который в 1847 г. опубликовал серию лекций под названием «Взгляд на прогресс политической экономики в Европе с XVI века» [Twiss, 1847, р. 226]. Ученый пояснил, что «на фоне социальных экспериментов, ставших результатом революции во Франции, тихая промышленная революция в Англии привела к результатам еще более примечательным и важным» (см.: [Булдыгин, 2017, с. 91]).

По мнению Г. Гиббинса, опубликовавшего свою работу в 1898 г. [Гиббинс, 1898, с. 24], «промышленная революция превратила Англию в “средоточие всемирной торговли и фабричного капитализма”» (см.: [Булдыгин, 2017, с. 92]).

Другой английский ученый У. Каннингем, отождествляя термины «промышленная революция» и «промышленный переворот», указывает, что цель последнего – распространение промышленных улучшений во всем мире [Каннингем, 1903, с. 223–224].

В 1911 г. Й. Шумпетером в работе «Теория экономического развития» была показана взаимосвязь теории длинных волн Н.Д. Кондратьева и фаз подъема и спада средней продолжительностью порядка 50 лет [Schumpeter,

1911], а также статистических данных и исторического промежутка времени, когда фиксировалась фаза подъема длинной волны в период 1780–1800 гг., затем постепенно ушедшая на спад к 1840-м годам.

В 1937 г. П. Манту предложил трактовать термин «промышленная революция» как «расширение ранее сжатых сил, внезапное распускание и пышный рост зародышей, остававшихся до тех пор в скрытом или дремлющем состоянии... и рассматривать ее с технической, экономической и социальной точек зрения» [Манту, 1937, с. 415].

Далее следует отметить позицию английского исследователя Э. Хобсбаума, рассматривающего феномен «промышленная революция» как «процесс модернизации, с позиции тезиса двойной революции» (в период с 1789 по 1848 г., когда политические и идеологические изменения Французской революции слились с технологическими и экономическими изменениями промышленной революции и еще более усилили их) [Hobsbawm, 1962]. Несмотря на то что данная авторская позиция отражает взгляд на явление первой промышленной революции, вызывает определенный интерес отмеченная Э. Хобсбаумом модернизационная природа его изменений.

В.И. Ленин, говоря о промышленной революции, подразумевал резкое преобразование «всех общественных отношений, происходящее под влиянием машин (машинной индустрии), которое в экономической науке в последующем получило название – “industrial revolution” (промышленная революция)» [Ленин, 1967, с. 231].

Промышленные революции в пространственно-временном контексте

Эволюцию феномена «промышленная революция» можно проследить на основе теоретических воззрений ученых не только через призму первой промышленной революции, но и последующих, которые в целом можно рассматривать в следующем временном континууме:

- первая промышленная революция (XVIII–XIX вв. (или 1760-е – 1840-е гг.));
- вторая промышленная революция (вторая половина XIX – начало XX в. (или 1870-е –

1914 г., хотя частичные проявления можно отметить уже в 1850-х гг.);

- третья промышленная революция (1960 г. – первое десятилетие XXI в.);
- четвертая промышленная революция (2011 г. – настоящее время).

Исследовав выше теоретическое восприятие феномена «промышленная революция» как такового в целом и прежде всего с позиции восприятия первой промышленной революции, необходимо перейти к исследованию сущностных характеристик второй промышленной революции, чтобы проследить изменения, которые произошли в теоретическом понимании феномена в данном ее проявлении.

Так, если первая промышленная революция ассоциируется с представлениями К. Маркса и Ф. Энгельса о превращении мануфактурного производства в машинное, а также с переходом от ручного труда к машинному [Маркс и др., 1960, с. 382–392], то вторая промышленная революция (The Second Industrial Revolution) – с переворотом в энергетическом и материально-ресурсном базисе индустриальной экономики [Зубков, 2014, с. 67].

В 1958 г. зарубежные ученые Р. Блум, Б. Крапстер, Х. Данкельберг и др. опубликовали труд «The Second Industrial Revolution», в котором подчеркивается, что одной из характерных черт данных изменений стали нарастающие социальные проблемы [The Second ... , 1958, p. 7–12], подобного взгляда придерживается и другой зарубежный ученый – Дж. Халл [Hull, 1999, p. 81].

Ученые Северо-Западного университета (г. Эванстон, США) Дж. Мокир и Р.Х. Штроцц, рассуждая о феноменах первой и второй промышленных революций, подчеркивают одно весомое базисное различие, которое заключается в том, что первая из них базировалась на значительном количестве технологий без достаточной научной базы для их понимания, вторая – расширила научную основу изобретений и довольно ограниченные и локализованные успехи первой промышленной революции, обеспечив более широкий спектр деятельности [Mokyr et al., 1999, p. 219]. Уровень жизни и покупательная способность денег

быстро росли, новые технологии проникали в повседневную жизнь среднего и рабочего классов.

Третья промышленная революция базировалась на отказе от использования полезных ископаемых, переходе к возобновляемым источникам энергии в сочетании с внедрением компьютеров в производство, автоматизацией и переходом к цифровому аддитивному производству [Комиссаров, 2015].

Американский философ, экономист Дж. Рифкин утверждает, что третья промышленная революция поможет человечеству войти в устойчивую постуглеродную эру и предотвратить катастрофическое изменение климата [Рифкин, 2014, с. 18].

Однако в утверждениях Дж. Рифкина есть некоторая ошибочность, которая заключается в том, что третья промышленная революция будет последней.

Современные реалии доказывают, что человечество постепенно переходит в четвертую промышленную революцию, и ставят перед обществом множество задач, при этом одной из ключевых является формирование новой технологической революции (Industry 4.0), предусматривающей фундаментальные изменения в жизнедеятельности человечества. Базисом этих трансформаций послужат кардинальные изменения во всех отраслях народного хозяйства, вызванные технологическими прорывами в самом широком спектре областей.

Наряду с положительными изменениями для экономики (появляются новые продукты и услуги, удешевляется стоимость хранения информации, снижается себестоимость, повышается потребительская ценность и т. д.) общество столкнется с рядом насущных проблем, таких как повышение уровня безработицы из-за замены капиталом труда, рост разрыва в благосостоянии населения, необходимость «постоянной инновационности» предприятий и др. [Шваб, 2016; Шваб и др., 2018].

Стоит также отметить, что К. Шваб выделил факторы, присущие непосредственно четвертой промышленной революции: темпы развития (развивается не линейными, а экспоненциальными темпами; новая технология сама синтезирует все более передовые и эф-

фективные технологии), широта и глубина (основана на цифровой революции; сочетает разнообразные технологии, обуславливающие возникновение беспрецедентных изменений парадигм в экономике, бизнесе, социуме, личности), системное воздействие (предусматривает целостные внешние и внутренние преобразования всех систем по всем странам, компаниям, отраслям и обществу в целом) [Шваб, 2016].

Феномен четвертой промышленной революции обуславливает обширные изменения в хозяйственной системе на всех (мега-, макро-, мезо- и микро-) уровнях ее функционирования.

Обобщив указанные подходы, целесообразно представить их в таблице для лучшего восприятия с целью сравнения и выявления отличительных характеристик, различий в предпосылках, влияющих факторах и условиях хозяйствования (см. таблицу).

Результаты исследования

Анализ взглядов зарубежных и отечественных ученых относительно понимания искомой категории «промышленная революция» (А. Сен-Симон, К. Маркс, Ф. Энгельс, Й. Шумпетер, Г. Гиббинс, И. Кулишер, Дж. Мокир, Р.Х. Штротц, Р. Блум, Б. Крапстер, Х. Данкельберг, В.А. Погребинская, К.И. Зубков, Дж. Рифкин, К. Шваб и др.) позволил сформировать авторскую позицию на данный феномен.

Итак, под термином «промышленная революция» целесообразно понимать трансформацию жизнедеятельности общества, выражающуюся: в смене технологического способа производства товаров и услуг; структурных сдвигах; изменениях экономического и институционального механизмов в рамках хозяйственной системы на всех уровнях ее функционирования (мега-, макро-, мезо- и микро-уровне).

На современном этапе развития общество переживает четвертую промышленную революцию. Каждая из промышленных революций имела свои предпосылки, а также ознаменовалась специфическими условиями, ее обуславливающими, и факторами, влияющими на нее.

Исходя из вышеприведенного анализа, были выделены следующие предпосылки каждой из промышленных революций:

– первая промышленная революция: аграрный переворот в Англии в XVI в.; вытесненные с земель крестьяне стали дешевой ра-

бочей силой; переход от ручного труда к машинному на основании изобретений;

– вторая промышленная революция: изобретение электромагнитных роторных устройств стало основой для внедрения электричества в технологии;

Таблица

Предпосылки, условия и факторы, определяющие развитие промышленных революций

Промышленная революция	Автор концепции	Предпосылки	Условия и факторы
Первая промышленная революция (XVIII–XIX вв. (1760-е – 1840-е гг.))	А. Сен-Симон	– аграрный переворот в Англии в XVI в.; – вытесненные с земель крестьяне стали дешевой рабочей силой; – переход от ручного труда к машинному на основании изобретений	Переход «от феодальной и теологической системы к системе промышленной и научной»
	К. Маркс, Ф. Энгельс, Й. Шумпетер		Технические нововведения
	Г. Гиббинс		Развитие внутренней торговли (в Англии) и путей сообщения как основная причина повсеместного применения технических изобретений
	И. Кулишер		Все условия в Англии способствовали промышленному перевороту, а толчком к нему явилось внедрение машин
Вторая промышленная революция (вторая половина XIX – начало XX в. (1870–1914 гг.))	Дж. Мокир, Р.Х. Штротц	– изобретение электромагнитных роторных устройств стало основой для внедрения электричества в технологии	Новые технологии, как никогда ранее, проникают в повседневную жизнь среднего и рабочего классов; растет покупательная способность денег
	Р. Блум, Б. Крапстер, Х. Данкельберг и др.		Массовое производство, рост городов, обостряющий социальные проблемы
	В.А. Погребинская, К.И. Зубков		Произошли крупные сдвиги определяющих условий и факторов хозяйственного роста (население, продовольственные ресурсы, технологии, институты)
Третья промышленная революция (1960 г. – первое десятилетие XXI в.)	Дж. Рифкин	– применение ядерной энергии в промышленности и необходимость перемещать радиоактивные материалы без участия человека	Повышение уровня безработицы из-за замены капиталом труда, рост разрыва в благосостоянии населения, необходимость «постоянной инновационности» предприятий
Четвертая промышленная революция (2011 г. – настоящее время)	К. Шваб	– распространение Интернета; – цифровизация; – развитие экономики впечатлений, ориентированной на личность индивида и т. д.	Появляются новые продукты и услуги, удешевляется стоимость хранения информации, снижается себестоимость, повышается потребительская ценность; темпы развития (развивается не линейными, а экспоненциальными темпами; новая технология сама синтезирует все более передовые и эффективные технологии), широта и глубина (основана на цифровой революции; сочетает разнообразные технологии, обуславливающие возникновение беспрецедентных изменений парадигм в экономике, бизнесе, социуме, личности), системное воздействие (предусматривает целостные внешние и внутренние преобразования всех систем по всем странам, компаниям, отраслям и обществу в целом)

Примечание. Составлено автором по: [Булдыгин, 2017, с. 91; Гиббинс, 1899, с. 76–80; Кулишер, 2004, с. 493; Маркс и др., 1955, с. 256; Погребинская, 2005; Рифкин, 2014, с. 18; Сен-Симон, 1948, с. 5; Шваб, 2018].

– третья промышленная революция: применение ядерной энергии в промышленности и необходимость перемещать радиоактивные материалы без участия человека;

– четвертая промышленная революция: распространение Интернета, цифровизация, развитие электроники и т. д.

Указанные предпосылки различны для каждой промышленной революции, что является логичным в силу действия законов развития общества в целом. Общей чертой выступает то, что любая из них спровоцирована инновациями различного свойства, которые изменяли парадигму развития хозяйственных систем на каждом из обозначенных временных лагов.

Также следует отметить, что специфичностью обладают условия и факторы, которые сопровождали хозяйственные системы при адаптации к явлению промышленных революций и оказывали на них непосредственное влияние:

– первая промышленная революция: переход «от феодальной и теологической системы к системе промышленной и научной»; технические нововведения; развитие внутренней торговли (в Англии) и путей сообщения как основная причина повсеместного применения технических изобретений; все условия в Англии способствовали промышленному перевороту, а толчком к нему явилось внедрение машин и т. д.;

– вторая промышленная революция: новые технологии, как никогда ранее, проникают в повседневную жизнь среднего и рабочего классов; растет покупательная способность денег; массовое производство, рост городов, обостряющий социальные проблемы, произошли крупные сдвиги определяющих условий и факторов хозяйственного роста (население, продовольственные ресурсы, технологии, институты) и т. д.;

– третья промышленная революция: повышение уровня безработицы из-за замены капиталом труда, рост разрыва в благосостоянии населения, необходимость «постоянной инновационности» предприятий и т. д.;

– четвертая промышленная революция: появляются новые продукты и услуги, удешевляется стоимость хранения информации, снижается себестоимость, повышается по-

требительская ценность; высокие темпы развития промышленной революции (развивается не линейными, а экспоненциальными темпами; новая технология сама синтезирует все более передовые и эффективные технологии), широта и глубина изменений (основана на цифровой революции; сочетает разнообразные технологии, обуславливающие возникновение беспрецедентных изменений парадигм в экономике, бизнесе, социуме, личности), системное воздействие (предусматривает целостные внешние и внутренние преобразования всех систем по всем странам, компаниям, отраслям и обществу в целом и т. д.

Выводы

Исследование понятия «промышленная революция» в контексте развития представлений отечественных и зарубежных ученых о данном феномене (в аспекте первой (XVIII–XIX вв.), второй (вторая половина XIX – начало XX в.), третьей (1960 г. – первое десятилетие XXI в.), четвертой (2011 г. – настоящее время) промышленных революций) позволило предложить авторское операционное определение, отражающее трансформационные и структурные изменения в экономическом и институциональном механизмах в рамках хозяйственной системы на всех уровнях ее проявления.

В ходе анализа были выделены характерные предпосылки, условия и факторы, определяющие развитие каждой из них, а также предложен их сравнительный анализ.

Указанный перечень не является исчерпывающим и может быть уточнен и дополнен в будущем в связи с усилением актуальности исследований современного феномена Industry 4.0.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Булдыгин, С. С. Концепция промышленной революции: от понятия до наших дней / С. С. Булдыгин // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 420. – С. 91–95.
- Гиббинс, Г. Очерк английской торговли и колоний / Г. Гиббинс. – СПб. : Изд. О. Н. Поповой, 1899. – 123 с.
- Гиббинс, Г. Промышленная история Англии / Г. Гиббинс. – СПб. : Изд. О. Н. Поповой, 1898. – 238 с.

- Зубков, К. И. Вторая промышленная революция и происхождение Первой мировой войны / К. И. Зубков. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/30291/1/uibch_2014_1-11.pdf (дата обращения: 16.10.2020). – Загл. с экрана.
- Каннингем, У. Западная цивилизация с экономической точки зрения / У. Каннингем. – М. : А.И. Мамонтов, 1903. – 274 с.
- Комиссаров, А. Четвертая промышленная революция / А. Комиссаров // Вестник. – 2015. – 13 окт. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/10/14/612719-promishlennaya-revoljutsiya> (дата обращения: 16.10.2020). – Загл. с экрана.
- Кулишер, И. М. История экономического быта Западной Европы. В 2 т. Т. 2. – Челябинск : Социум, 2004. – 1030 с.
- Ленин, В. И. К характеристике экономического романтизма // Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 2. 1895–1897. – 5-е изд. – М. : Госполитиздат, 1958. – С. 119–262.
- Манту, П. Промышленная революция XVIII столетия в Англии : (опыт исследования) / П. Манту. – М. : Соцэкгиз, 1937. – 440 с.
- Маркс, К. Собрание сочинений. Т. 2 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Изд-во полит. лит., 1955. – 652 с.
- Маркс, К. Сочинения. В 23 т. Т. 23 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1960. – VI, 907 с.
- Погребинская, В. А. Вторая промышленная революция / В. А. Погребинская // Экономический журнал. – 2005. – № 10. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://economicarggu.ru/2005_1/index.shtml (дата обращения: 16.10.2020). – Загл. с экрана.
- Потемкин, Ф. В. Промышленная революция во Франции от мануфактуры к фабрике. Т. 1 / Ф. В. Потемкин. – М. : Наука, 1971. – 224 с.
- Рифкин, Дж. Третья промышленная революция : Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / Дж. Рифкин. – М. : Альпина нон-фикшн, 2014. – 410 с.
- Сен-Симон, А. О промышленной системе / А. Сен-Симон // Избранные сочинения. В 2 т. Т. 2. – М. : Изд-во АН СССР, 1948. – С. 5–101.
- Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М. : Эксмо, 2016. – 208 с.
- Шваб, К. Технологии четвертой промышленной революции / К. Шваб, Н. Дэвис. – М. : Эксмо, 2018. – 320 с.
- Bezanson, A. The Early Use of the Term Industrial Revolution / A. Bezanson // The Quarterly Journal of Economics. – 1921–1922. – Vol. 36. – P. 343–349.
- Hobsbawm, E. The Age of Revolution / E. Hobsbawm. – L. : Weidenfeld & Nicolson, 1962. – 366 p.
- Hull, J. The Second Industrial Revolution: The History of a Concept / J. Hull // Storia Della Storiografia. – 1999. – Iss. 36. – P. 81–90.
- Mokyr, J. The Second Industrial Revolution, 1870–1914 / J. Mokyr, R. H. Strotz // Storia dell'economia Mondiale / ed. by V. Castronovo. – Rome : Laterza publishing, 1999. – P. 219–245.
- Rappard, W. E. La revolution industrielle en suisse / Rappard. – Bern : Staempfli, 1914. – 343 p.
- Schumpeter, J. Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung / J. Schumpeter. – Leipzig : Verlag von Duncker & Humblot, 1911. – 548 p.
- The Second Industrial Revolution. Pt XIV: The Industrial Revolution, Classical Economics, and Economic Liberalism / R. L. Bloom [et al.] // Ideas and Institutions of Western Man. – Gettysburg : Gettysburg College, 1958. – P. 7–12.
- Toynbee, A. Lectures on the Industrial Revolution in England / A. Toynbee. – L. : Rivington's, 1887. – 256 p.
- Twiss, T. View of the Progress of Political Economy in Europe Since the Sixteenth Century / T. Twiss. – L. : [s. n.], 1847. – 355 p.

REFERENCES

- Buldygin S.S. Konceptiya promyshlennoj revolyucii: ot ponyatiya do nashih dnei [The concept of the industrial revolution: from the concept to the present day]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2017, no. 420, pp. 91-95.
- Gibbins G. *Ocherk anglijskoj trgovli i kolonij* [Essay on English Trade and Colonies]. Saint Petersburg, Izd-vo O. N. Popovoy, 1899. 123 p.
- Gibbins G. *Promyshlennaya istoriya Anglii* [The Industrial History of England.]. Saint Petersburg, Izd-vo O. N. Popovoy, 1898. 238 p.
- Zubkov K.I. *Vtoraya promyshlennaya revolyuciya i proiskhozhdenie pervoj mirovoj vojny* [Second Industrial Revolution and the Origin of the First World War]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/30291/1/uibch_2014_1-11.pdf (accessed 16 October 2020).
- Kanningem U. *Zapadnaya civilizaciya s ekonomicheskoy tochki zreniya* [Western Civilization From an Economic Point of View]. Moscow, A.I. Mamontov Publ., 1903. 274 p.
- Komissarov A. *Chetvertaya promyshlennaya revolyuciya* [The Fourth Industrial Revolution]. *Vedomosti*, 2015, October 13. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/10/14/>

- 612719-promishlennaya-revolyutsiya (accessed 16 October 2020).
- Kulisher I.M. *Istoriya ekonomicheskogo byta Zapadnoj Evropy. V 2 t. T. 2* [The History of the Economic Life of Western Europe. In 2 Vols. Vol. 2]. Chelyabinsk, Sotsium Publ., 2004. 1030 p.
- Lenin V.I. K karakteristike ekonomicheskogo romantizma [On the Characterization of Economic Romanticism]. *Polnoe sobranie sochinenij. V 55 t. T. 2. 1895–1897* [Complete Works. In 55 Vols. Vol. 2. 1895–1897]. 5th edition. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1958, 119-262.
- Mantu P. *Promyshlennaya revolyuciya XVIII stoletiya v Anglii: (opyt issledovaniya)* [Industrial Revolution of the 18th Century in England: (Experience Research)]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1937. 440 p.
- Marks K., Engels F. *Sobranie sochinenij. T. 2* [Collected Works. Vol. 2]. Moscow, Izd-vo politicheskoy literatury, 1955. 652 p.
- Marks K., Engels F. *Sochineniya. V 23 t. T. 23* [Works. In 23 Vols. Vol. 23]. 2nd edition. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1960. VI, 907 p.
- Pogrebinskaya V.A. Vtoraya promyshlennaya revolyuciya [Second Industrial Revolution]. *Ekonomicheskij zhurnal* [Economic Journal], 2005, no. 10. URL: http://economicarggu.ru/2005_1/index.shtml (accessed 16 October 2020).
- Potemkin F.V. *Promyshlennaya revolyuciya vo Francii ot manufaktury k fabrike. T. 1* [Industrial Revolution in France from Manufactory to Factory. Vol. 1]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 224 p.
- Rifkin Dzh. *Tret'ya promyshlennaya revolyuciya: Kak gorizontallye vzaimodejstviya menyayut energetiku, ekonomiku i mir v celom* [Industrial Revolution 3: How Horizontal Interactions Are Changing Energy, Economy and the World]. Moscow, Alpina non-fikshn Publ., 2014. 410 p.
- Sen-Simon A. O promyshlennoj sisteme [About the Industrial System]. *Izbrannye sochineniya. V 2 t. T. 1* [Selected Works. In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1948, pp. 5-101.
- Shvab K. *Chetvertaya promyshlennaya revolyuciya* [The Fourth Industrial Revolution]. Moscow, Eksmo Publ., 2016. 208 p.
- Shvab K., Devis N. *Tekhnologii chetvertoj promyshlennoj revolyucii* [Technologies of the Fourth Industrial Revolution]. Moscow, Eksmo Publ., 2018. 320 p.
- Bezancan A. The Early Use of the Term Industrial Revolution. *The Quarterly Journal of Economics*, 1921–1922, vol. 36, pp. 343-349.
- Hobsbawm E. *The Age of Revolution*. London, Weidenfeld & Nicolson, 1962. 366 p.
- Hull J. The Second Industrial Revolution: The History of a Concept. *Storia Della Storiografia*, 1999, iss. 36, pp. 81-90.
- Mokyr J., Strotz R.H. *The Second Industrial Revolution, 1870–1914*. Rome, Laterza publishing, 1999, pp. 219-245.
- Rappard W.E. La revolution industrielle en suisse. Bern, Staempfli, 1914. 343 p.
- Schumpeter J. Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung. Leipzig, Verlag von Duncker & Humboldt, 1911. 548 p.
- Bloom R.L., Crapster B., Dunkelberger H.L., Glatfelter Ch.H., Mara R.T., Richardson N.E., Schubart W.R. *The Second Industrial Revolution. Pt XIV: The Industrial Revolution, Classical Economics, and Economic Liberalism*. Gettysburg, Gettysburg College, 1958, pp. 7-12.
- Toynbee A. *Lectures on the Industrial Revolution in England*. London, Rivington's, 1887. 256 p.
- Twiss T. *View of the Progress of Political Economy in Europe Since the Sixteenth Century*. London, [s. n.], 1847. 355 p.

Information About the Author

Irina S. Averina, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economic Theory, World and Regional Economics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, AverinaIS@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1100-3421>

Информация об авторе

Ирина Сергеевна Аверина, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, мировой и региональной экономики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, AverinaIS@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1100-3421>

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.3>

UDC 338.27
LBC 65.05

Submitted: 20.10.2020
Accepted: 03.11.2020

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF COVID-19 ON ECONOMY BASED ON THE “ECONOMIC CROSS” MODEL

Olga B. Repkina

Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russian Federation

Dmitriy V. Timokhin

Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article assesses the impact of the global pandemic COVID-19 and its events on the global information space using the “economic cross” model. Quantitative and qualitative economic results of the pandemic impact on economy both in the global and at the national Russian level are considered. The information and economic nature of the impact of the global pandemic on the development of global society is proven. An economic interpretation of the reaction of the global information space and national governments in the early 2020 and subsequent events, including self-isolation and expansion of digital forms of interaction in the information space at all levels of social activity, are proposed. The structure of the points of no return in the development of the global information space and its economic and social projection are investigated and temporary changes are identified, the preservation of which is unlikely after the end of the pandemic. An assessment of the development of the global information space is carried out taking into account pre-existing trends in the medium term and possible deviations in its development are investigated by updating the COVID-19 problem. On the basis of studying the cycles forming the “economic cross” of coronomics, forecasts of the development of the Russian economic system for the medium term are proposed.

Key words: COVID-19, “economic cross” model, global economy, macroeconomics, modernization, digitalization, innovation, infrastructure.

Citation. Repkina O.B., Timokhin D.V. Assessment of the Impact of COVID-19 on Economy Based on the “Economic Cross” Model. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2020, vol. 22, no. 4, pp. 26-40. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.3>

УДК 338.27
ББК 65.05

Дата поступления статьи: 20.10.2020
Дата принятия статьи: 03.11.2020

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ COVID-19 НА ЭКОНОМИКУ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРЕСТА»

Ольга Брониславовна Репкина

Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва, Российская Федерация

Дмитрий Владимирович Тимохин

Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье проведена оценка влияния пандемии COVID-19 и обусловленных ею событий на глобальное информационное пространство с использованием модели «экономического креста». Рассмотрены количественные и качественные экономические результаты воздействия пандемии на экономику как на глобальном, так и на национальном российском уровне. Доказан преимущественно информационно-экономический характер влияния пандемии на развитие глобального социума. Предложена экономическая интерпретация реакции глобального информационного пространства и национальных правительств в начале 2020 г.

и последующих событий, включая самоизоляцию и расширение цифровых форм взаимодействия в информационном пространстве на всех уровнях жизнедеятельности социума. Исследована структура точек невозврата в развитии глобального информационного пространства и его экономико-социальной проекции и определены временные изменения, сохранение которых после окончания пандемии маловероятно. Осуществлена оценка развития глобального информационного пространства с учетом ранее существовавших тенденций на среднесрочную перспективу и исследованы возможные отклонения в его развитии за счет актуализации проблемы COVID-19. На основе исследования образующих «экономический крест» коронаномику циклов предложены прогнозы развития экономической системы России на среднесрочную перспективу.

Ключевые слова: COVID-19, модель «экономического креста», глобальная экономика, макроэкономика, модернизация, цифровизация, инновации, инфраструктура.

Цитирование. Репкина О. Б., Тимохин Д. В. Оценка влияния COVID-19 на экономику на основе модели «экономического креста» // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 4. – С. 26–40. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.3>

Постановка проблемы

Оценку феномена COVID-19 как фактора, имевшего определяющее значение для развития глобального экономического и информационного пространства в 2020 г., следует рассматривать в контексте долгосрочных циклических экономико-социальных процессов. Отличительной особенностью рассматриваемой пандемии от иных пандемий (например, пандемии «испанки», имевшей место в начале XX в., и более ранних феноменов инфекционного характера, например, европейских эпидемий чумы) является более низкий уровень воздействия на экономику собственно медицинской ее составляющей. Высокие стандарты медицинского обеспечения в современном обществе, за исключением наименее развитых стран, позволили минимизировать потери от пандемии до значений смертности, не оказывающих непосредственное воздействие на производственные возможности общества.

Намного более серьезное влияние на экономическое и социальное пространство имели вторичные последствия эпидемии. Анализ последних, представленных в периодических изданиях, можно условно разделить на три группы.

Первая группа таких последствий включает в себя переосмысление ряда считавшихся ранее незыблемыми концептуальных установок, лежащих в основе современного экономического и информационного пространства. В первую очередь имеется в виду тезис о сформированной глобальной целостной экономике и невозможности одномоментного разрыва логистических и экономических связей,

образующих ее структуру. Пандемия COVID-19 продемонстрировала также невозможность решения глобальной проблемы силами одного государства и показала реальную уязвимость всех без исключения стран, даже столь развитых в плане экономической и информационной безопасности, как США.

Вторая группа последствий представлена изменениями в институционально-экономическом поведении граждан. Прежде всего, имеется в виду расширение сферы использования цифровых технологий для решения задач. Практика экстренной замены традиционных коммуникационных инструментов цифровыми в коммерции, государственном управлении, индустрии развлечений и иных сферах жизнедеятельности человека нуждается в более подробном изучении. С одной стороны, в достаточной степени был раскрыт потенциал цифровых технологий, чему ранее препятствовал субъективный фактор. С другой стороны, события пандемии COVID-19 обострили проблему информационной безопасности и дилемму развития транспарентности социального пространства и конфиденциальности персональных данных.

Третья группа последствий COVID-19 может быть определена как обострение накопившихся социально-экономических противоречий как на глобальном, так и на национальном уровне. Результатом пандемии является актуализация проблемы развития общественного сектора и обеспечение устойчивости ко внешним шокам экономики.

Феномен влияния пандемии COVID-19 на экономические системы многомерен. В любом случае можно выделить два измерения:

измерение актуализации системных проблем современной экономики и измерение ожиданий. В рамках каждого экономического измерения существует собственная логика развития экономической ситуации, притом большая часть процессов протекает независимо друг от друга. Вместе с тем на пересечении двух этих измерений возникает синергетический эффект, обладающий уникальной экономической спецификой и нуждающийся в дополнительном исследовании.

В качестве инструмента анализа такого синергетического эффекта авторами использована модель «экономического креста», которая представляет собой усовершенствованную и адаптированную к цифровой формализации логическую модель Эйлера.

Методика исследования

Предложенные в рассматриваемых источниках данные позволяют подготовить комплексную оценку влияния COVID-19 на трансформационные преобразования в глобальном экономическом пространстве по состоянию на начало II полугодия 2020 года. Текущий этап адаптации глобальной экономики к последствиям новой коронавирусной инфекции интересен возможностью оценки стратегических последствий для долгосрочного развития экономики, таких как технологическая и информационная переориентация развития общественно-экономической жизни. В качестве инструмента анализа такого синергетического эффекта авторами использована модель «экономического креста», которая представляет собой усовершенствованную и адаптированную к цифровой формализации логическую модель Эйлера. Модель «экономического креста» обеспечивает возможность комплексного анализа экономического события, являющегося результатом взаимодействия разнородных экономических процессов.

Статья содержит оценку влияния новой коронавирусной инфекции и ее последствий на протекание системных трансформационных образований в глобальной экономике. В предлагаемой читателям работе консолидированы уже имеющиеся по состоянию на сентябрь 2020 г. результаты и разработаны прогнозы на среднесрочную перспективу на основе экст-

раполяции текущих результатов воздействия COVID-19 на глобальные трансформационные экономические процессы. По результатам обзора отечественного и зарубежного опыта экономической адаптации к условиям пандемии разработаны предложения в области управления трансформационными преобразованиями экономики с учетом изменившихся экономических реалий.

Результаты исследования

Результаты воздействия новой коронавирусной инфекции на трансформационные преобразования в глобальном экономическом пространстве требуют дифференциации по продолжительности влияния. По состоянию на сентябрь 2020 г. обзор отечественных и зарубежных публикаций по рассматриваемой тематике позволяет классифицировать их по трем группам:

1. Воздействия, носящие краткосрочный характер и существенно влияющие на текущие экономические процессы. Ожидается заметное ослабление значимости этих факторов для экономики после создания и массового внедрения вакцины и лекарства от новой коронавирусной инфекции [The Impact of COVID-19 ... , 2020]. На системном уровне оценка наиболее существенных из этих негативных воздействий позволяет выявить узкие места современной глобальной экономики. Подобные узкие места могли быть неочевидными на докоронавирусной стадии развития национальных экономик. Вместе с тем их устранение должно стать одним из приоритетных направлений национальной экономической политики, так как возникновение соответствующих экономических феноменов при сохранении текущей ситуации грозит стать регулярным следствием любого экономического кризиса. По состоянию на конец сентября 2020 г. можно выделить следующие виды подобных воздействий:

– мгновенное возникновение шоков спроса со стороны населения на информацию о риске возникновения кризиса, в том числе непроверенной информации, массово растиражированной СМИ для создания ажиотажного спроса;

– выпадение из экономического процесса наименее экономически и социально защи-

ценных категорий граждан, таких как трудовые мигранты, самозанятые лица, лица, не имеющие стабильного дохода и не охваченные системой социального страхования [Goodell, 2020].

Изучение опыта различных стран указывает на отсутствие единообразия структуры соответствующих проблем в странах мира. Так, для США были выявлены несовершенства организации системы медицинского страхования, в то время как для России более актуальной оказалась проблема зависимости ряда производств от труда лиц возрастной категории «65 +» и проблема несовершенства механизмов социально-экономического сопровождения организации труда мигрантов.

Следует отметить значимое санирующее воздействие пандемии COVID-19 на национальные экономики. В краткосрочной перспективе ожидается рост банкротств коммерческих организаций, несмотря на реализацию национальными правительствами пакетов поддержки экономики. К декабрю 2020 г. доля коммерческих организаций, объявивших себя банкротами, может достигнуть до 8 % от их общего числа в среднем по странам ОЭСР, для предприятий малого и среднего бизнеса этот показатель может быть еще выше (рис. 1).

Вместе с тем спектр апробированных организациями в период самоизоляции иннова-

ционных инструментов развития внушает оптимизм и указывает на возможность возникновения новых центров инновационного роста в период 2022–2025 годов. Представляет определенный интерес также и повышение внимания как национальных правительств, так и бизнеса к проблематике устойчивого развития.

2. Воздействия, оказавшие принципиальное влияние на трансформационные процессы в экономике, ранее возникшие как долгосрочные тренды экономического развития. По состоянию на сентябрь 2020 г. в качестве таковых следует выделить следующие: переориентацию рынка труда, системы образования, системы массовых коммуникаций и иных сфер, связанных с массовыми контактами между людьми в информационном пространстве, на использование дистанционных технологий [Shabir et al., 2020]. Несмотря на возникновение и устойчивое развитие соответствующих трендов, в докоронавирусный период внедрение дистанционных информационно-коммуникационных технологий в соответствующие процессы носило весьма ограниченный характер, что было обусловлено скорее институциональными факторами и консерватизмом принимающих управленческие решения инстанций, а не объективными экономическими причинами. В качестве наиболее значимых препятствий внедрению инновационных технологий можно отметить:

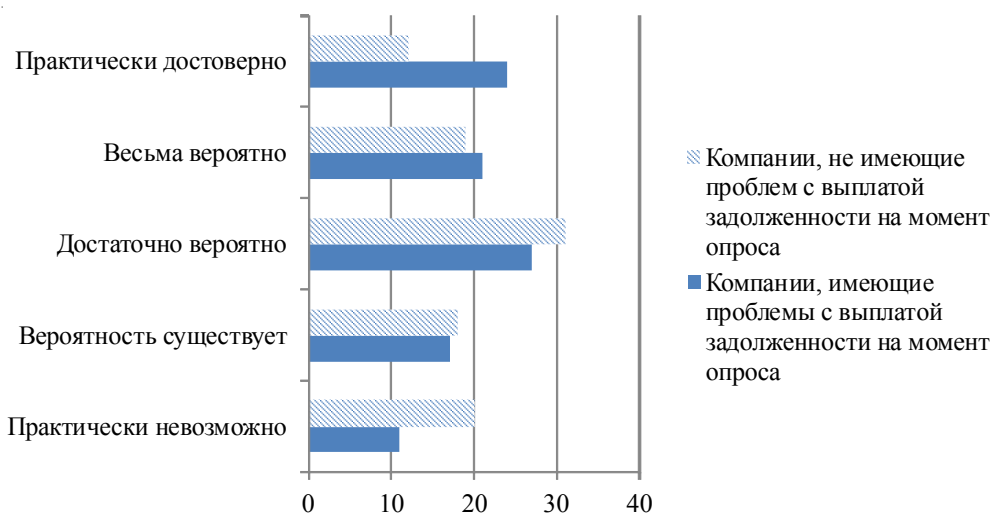

Рис. 1. Структурное соотношение организаций с различной оценкой респондентами вероятности их банкротства к декабрю 2020 г. по причинам, связанным с COVID-19

Примечание. Составлено автором на основе: [The Impact of COVID-19 ... , 2020].

– ограниченность информированности принимающих решение в области коммуникационных взаимодействий инстанций о возможностях современных информационно-коммуникационных технологий, низкий уровень освоения цифровых компетенций у рядовых исполнителей;

– значительные, с точки зрения принимающих решение в области коммуникационных взаимодействий инстанций, риски воздействия негативных внешних эффектов на протекание основных бизнес-процессов в случае переориентации взаимодействий на дистанционный формат;

– отсутствие в глобальном конкурентном пространстве приемлемых для его участников моделей массового перевода коммуникационных процессов в дистанционный формат.

Немаловажную роль при этом играла сама система формирования «soft skills» у работников на уровне школьного и вузовского образования [Suborna, 2020]. В указанных сферах социально-информационного взаимодействия поощрялись очные формы коммуникации между обучающимися и педагогами, которые воспринимались существенной частью обучающихся как модель взаимодействия с работодателем [The Effect of Large-Scale ... , 2020].

Перевод значительной части образовательных учреждений на дистанционные формы взаимодействия (рис. 2) будет иметь не только локальные последствия для образовательной сферы.

Он уже оказывает значительное воздействие на рынок труда, так как дистанционная работа обострила вопросы, связанные с обеспечением качества образования, с одной стороны, и способствовала переориентации как образовательного процесса, так и рынка труда на использование инновационных форм взаимодействия – с другой. Причина кроется в акте вынужденной массовой апробации различных моделей инновационных форм взаимодействия большинством субъектов экономических отношений. Сохранение приверженности части этих контрагентов успешно зарекомендовавшим себя моделям взаимодействия неизбежно будет способствовать расширению инновационных форм коммуникаций в глобальном информационном пространстве, в том числе и в посткоронавирусный период.

Следует отметить, что внедрение дистанционных форм обучения в вузах актуализировало проблему качества образования относительно профессиональной и компетентностной ориентации выпускников. В докоронавирусный период проблема необходимости

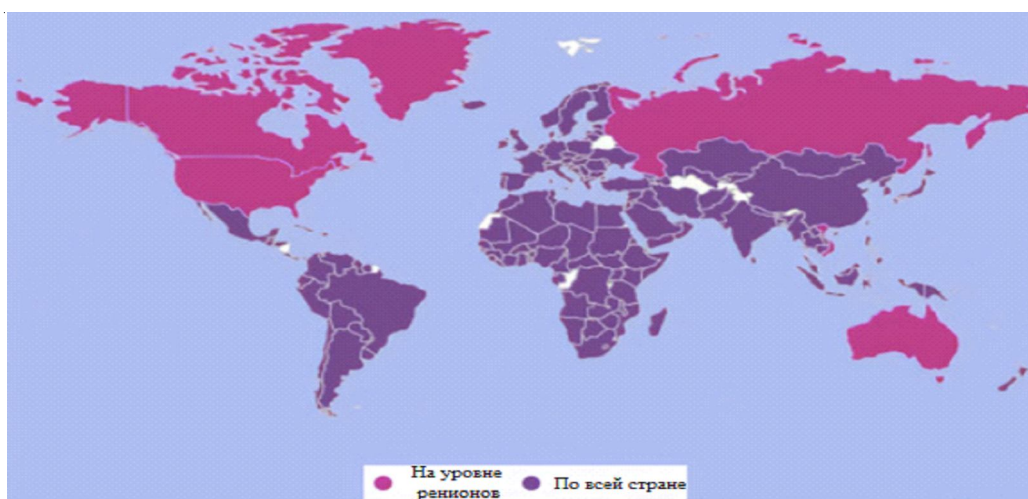

Рис. 2. География перевода образовательных учреждений мира на дистанционную форму в период пандемии COVID-19

Примечание. Красным отмечены регионы, в которых перевод образовательной системы в дистанционный формат осуществился в отдельных регионах, фиолетовым – по всей стране, белым – не осуществился. Источник: [The Socio-Economic Implications ... , 2020].

трансформационного видоизменения образовательного пространства поднималась преимущественно в узкопрофессиональной среде педагогов и рекрутеров. Со второй половины 2020 г. наблюдается развитие комплекса образовательных программ узкотематического характера, ориентированных на потребности рынка труда в новых профессиях. Так, Массачусетский университет разработал ряд инновационных направлений по подготовке выпускников по таким профессиям, как тайм-брокер, онлайн-психолог, архитектор распределенных социальных систем, и другим, находящимся на стыке гуманитарных, технических дисциплин и ориентированным на максимальное использование возможностей информационных технологий сотрудниками [Nuno, 2020].

Еще одним направлением, в рамках которого пандемия послужила катализатором трансформационных преобразований, ранее имевших место в глобальном информационном пространстве, является тенденция к децентрализации данного пространства. Центральным феноменом, наблюдаемым в докоронавирусный период в рамках рассматриваемого тренда, являлось усиление противостояния между США и Китаем, претендующими на роль глобальных экономических гегемонов, с одной стороны, и стремление крупных экономик ОЭСР сформировать многополярный мир – с другой.

Сложившийся на конец 2019 – начало 2020 г. баланс сил мог быть охарактеризован как системный компромисс на фоне латентного системного конфликта интересов. Иллюстрацией этому служат условия торговой сделки между США и Китаем. С одной стороны, положения торговой сделки содержали ряд значимых уступок с обеих сторон в области средне- и краткосрочной торговой политики обоих государств. С другой стороны, соглашение очевидно не снимало противоречия долгосрочного характера, прежде всего противоречия о распределении ролей стран – участниц соглашения на рынке высоких технологий и высокотехнологичной продукции, сохранялись и краткосрочные противоречия в сфере технологий. Так, до начала 2020 г. страны так и не сумели прийти к окончательному соглашению о взаимодействии на рынке связи 5G.

Вместе с тем степень вовлеченности двух экономик в глобальные экономические отношения во многом сглаживали противоречия; закрытие границ в рамках реализации антиковидных мер и вынужденный эксперимент по функционированию экономики в условиях «идеального шторма» обострили имеющиеся противоречия и способствовали существенной дестабилизации геэкономических отношений на долгосрочную перспективу.

В качестве отдельного направления воздействия пандемии COVID-19 на трансформационные изменения в глобальной экономике следует указать существенный рост всех ее участников к рынку цифровых технологий, что дает основание говорить о вероятном обострении конкуренции на рынке технологических цифровых платформ между альянсами корпораций и государств после окончания пандемии и преодоления волатильности национальных экономик.

3. Помимо усиления действующих тенденций трансформационного характера, пандемия способствовала появлению ранее отсутствующих трансформационных преобразований. По состоянию на сентябрь 2020 г. к числу подобных трендов можно отнести:

- усиление внимания общества и государства к проблеме наращивания запаса прочности, самодостаточности национальных экономик и формирования производств замкнутого цикла в стратегически значимых отраслях;

- актуализация общественного сектора, в первую очередь массовой медицины по причине доказанной невозможности изоляции национальных элит в рамках замкнутых экономических систем VIP-класса.

Несмотря на существенные структурные изменения, произошедшие в мировой экономике после начала пандемии, ни одним ученым не был поставлен вопрос о необходимости создания новых инструментов управления и регулирования экономики. Напротив, практика коронаномики привела к актуализации инструментов, потенциал которых оставался не до конца востребованным более десятилетия. Прежде всего, имеются в виду следующие инструменты:

1. Технологии дистанционного взаимодействия.

2. Технологии управления рисками, в первую очередь рисками влияния внешних шоков.

3. Логистические технологии, включая обеспечение централизованной доставки товаров в моделях B2B, B2C.

4. Замыкание производственных циклов.

Все четыре группы инструментов управления бизнесом были известны и ранее. Вместе с тем эти инструменты отторгались по неэкономическим причинам большинством компаний. Среди наиболее значимых причин подобного рода следует назвать:

– инертность поведения топ-менеджмента системообразующих компаний, стремление к модернизации архитектуры бизнес-моделей их компаний по принципу догоняющего, а не опережающего развития;

– отставание компетентностной модели современного работника от запросов существующего технологического базиса;

– отсутствие комплексных знаний о современных технологических возможностях и умения комбинировать их в рамках конкретного бизнес-проекта у значительной части руководителей организаций.

Следует отметить, что указанные выше проблемы неоднократно озвучивались экономистами, в том числе в России. В качестве примера рекомендаций в области формирования инновационно-интенсивной экономики можно указать ряд публикаций [Альпидовская и др., 2020; Ботвина, 2020; Трачук и др., 2020; Putilov et al., 2020]. Наряду с этим предложения экономистов игнорировались на уровне системообразующих предприятий. Причины тому лежат в плоскости несоответствия инфраструктурных и технологических циклов развития глобальной экономики. Рассмотрим эти несоответствия более подробно.

Современная инфраструктура и масштаб производственных комплексов имеет ярко выраженную географическую дифференциацию. Это относится как к производственной инфраструктуре, так и к инфраструктуре развития человеческого капитала. Вместе с тем современное производство, имеющее глобальный характер, ориентировано на организацию производственных сетей и потребление человеческих ресурсов вне зависимости от их национальной принадлежности.

В сложившейся ситуации стратегическим приоритетом развитых стран (системообразующих компаний периода 2010–2019 гг.) стало сохранение сложившегося статус-кво экономической иерархии. Обеспечивать сохранение текущего статуса возможно за счет использования механизма «ножниц цен», когда развитые страны максимизируют цену своей доли в глобальном ВВП, обеспечиваемой за счет уникального технологического базиса.

Исключительность технологического базиса развитых стран в конце XX в. обеспечивалась в сфере:

– эмиссии глобальной валюты (для США) и доминирования преимущественно американских компаний (PricewaterhouseCoopers, Fitch, Moody's), предоставления услуг в области глобального аудита и консалтинга;

– оказания образовательных услуг, в том числе в сфере подготовки политической, интеллектуальной и культурной элиты зарубежных стран;

– доминирования на рынке интеллектуальной собственности и масштабирования использования объектов интеллектуальной собственности за счет формирования глобальной аутсорсинговой системы, вовлекающей значимую часть ресурсов развивающихся стран.

До определенного периода сложившийся баланс сил устраивал развивающиеся страны, в том числе КНР, так как ни одна из стран не имела необходимого ресурса инновационного развития. Предоставление ведущими инновационными компаниями усеченного доступа к собственным технологиям зарубежным партнерам из развивающихся стран оказывало двойственное влияние на конкурентоспособность последних. С одной стороны, локальное технологическое доминирование, ограниченное сроком актуальности полученной по лицензии технологии, обеспечивало технологическое доминирование таких компаний. С другой стороны, жесткость условий договора передачи технологии, включая ограничения с собственными технологическими экспериментами, ограничивало возможность функционирования организации и национальной экономики в целом в качестве самостоятельного участника рынка и усиливало их зависи-

мость от действий партнеров – поставщиков технологии. Примером подобной зависимости может служить зависимость ТЭК России от иностранных технологий, в частности от технологий прокладки трубопроводов.

Ситуация начала меняться примерно с 2010 г., после того как КНР актуализировало ресурс технологического развития собственных инновационных компаний. На этот период приходится существенный рост китайской экономики и накопление в ней резервов конкурентного развития, который в дальнейшем был использован для замыкания «экономического креста» пересечения ресурсного и производственного циклов.

Наряду с усилением технологического конкурентного противостояния между США и Китаем период 2010–2019 гг. характеризуется нарастанием противоречий внутри самих развитых стран. Иллюстрациями такого противостояния являются дезинтеграционные процессы в экономике ЕС (Brexit, рост роли евроскептиков в странах – членах ЕС, увеличение разрыва между более и менее развитыми странами ЕС), нарастание внутренних противоречий в экономической элите США (противоречия между протекционистами и фритредерами, неоднозначная реакция национальных элит на экономическую политику Д. Трампа), экономико-политический кризис в Японии.

Ослабление позиций условного Запада в глобальном экономическом пространстве сопровождается ростом агрессии, в первую очередь в форме массового введения санкций в отношении потенциальных альтернативных центров силы, таких как Россия, Китай, Турция. Реагирование соответствующих стран на изменение поведения США и союзников в экономическом пространстве в 2010–2019 гг. может быть охарактеризовано как сдержанное. Стратегически указанные страны избегали демонстративного ответа на внешнеэкономическое давление. Существенные внутренние противоречия между ними исключили возможность формирования альянса консолидированному противостоянию условному Западу. БРИКС, ранее рассматривавшийся в качестве подобного альянса, оказался переоцененным и в текущих экономических исследованиях как в России, так и

за рубежом, упоминается все реже [Трачук и др., 2020]. В тактическом же плане в доквидный период страны активизировали усилия по преодолению финансово-технологической зависимости. Несмотря на существенные различия экономической политики соответствующих стран, для них всех возможно выделить ряд общих черт:

- отказ от доллара США в структуре национальных золотовалютных резервов в пользу других инструментов;

- увеличение взаимных торговых связей, сопровождающееся взаимными уступками и усилением двусторонней взаимозависимости экономик.

Указанные выше экономические тренды обеспечили предпосылки для технологической переориентации экономик «второго эшелона». Несмотря на это, их конкурентное противостояние со старыми инновационными центрами находилось в латентном состоянии по причине неготовности всех сторон конкурентного противостояния к обострению конфликта. В этом смысле пандемия COVID-19 выступила триггером, ускорившим развитие конкурентного противостояния по причине роста уязвимости каждой из сторон и сокращения их запаса прочности [Estrada et al., 2020].

В таблице 1 авторами представлен SWOT-анализ геоэкономической реакции России как представителя альтернативного США центра силы на нарастание кризисных явлений модели индустрии 3.0.

Влияние эпидемии COVID-19 привело к обострению системных противоречий и замыканию технологического и производственного цикла. Графической интерпретацией замыкания двух циклов может служить модель «экономического креста» коронаэкономии, представленная на рисунке 3.

Рассмотрим более подробно процессы, протекающие на пересечении технологического и производственного циклов, и влияние, которое оказывает пандемия COVID-19 на экономический контекст их протекания.

В рамках пересечения (1,1) пандемия оказала стимулирующее воздействие на экономическое развитие, мотивировав работодателя компенсировать удаленность нахождения сотрудника за счет использования удаленных форм работы. Несмотря на полное соответ-

ствие возможностей современных коммуникационных платформ потребностям для перехода на дистанционную работу значимой части профессий, прежде всего офисных, работодатель избегал реорганизации взаимодействия в доковидный период. Приведенный в таблице 2 анализ показывает, что такое избегание носило институционально-организационный, а не экономический характер.

Взаимодействие (1,2) (2,1), (3,2), (4,2) включает переформатирование структуры национального производства. Накопленные за годы аутсорсингового партнерства с условным Западом ресурсы, номинированные как в денежной форме, так и в форме суммы накопленных человеческим капиталом КНР знаний и навыков обеспечили стране паритет с условным Западом во главе с США по всем указанным выше направлениям. В ряде сфер обеспечено локальное преимущество, которое, несмотря на активное противодействие со стороны США, сохранялось вплоть до начала пандемии COVID-19. Примером китайского технологического доминирования является доминирование на рынке редкоземельных металлов и в сфере технологий 5G, которые являются одной из основ промышленности 4.0. Представленная на рисунке 4 статистика доказывает факт отставания технологи-

ческих лидеров XX в. на момент начала пандемии COVID-19.

Хотя факты локального технического доминирования китайских компаний на глобальном рынке были известны и ранее, их доминирование в сфере 5G-технологий может быть интерпретировано качественно по-иному. В отличие от большинства технологий конкурентного противостояния между США и Китаем, 5G-технологии востребованы в большей мере не в рамках текущей производственной модели (индустрия 3.0), а в рамках актуальной на период 2025–2050 гг. индустрии 4.0 [Хайлин, 2020]. Соответственно, китайские попытки на обеспечение доминирования в сфере 5G представляют не просто борьбу за текущие доходы, а заявку страны на лидерство новой, в настоящее время формирующейся модели многополярной экономики. Это объясняет резкость контрмер, предпринимаемых администрацией Д. Трампа в отношении Китая и непосредственно флагмана его 5G-индустрии – компании Huawei (см. рис. 5).

Взаимодействия (1,3), (2,3), (3,3) определяются как повышение конкурентоспособности современных технологий. В доковидный период внедрение новых технологий затруднялось влиянием инфраструктурного фактора. Так, переориентация транспорта с углеводородного

Таблица 1

SWOT-анализ геоэкономических действий России в докоронавирусный период, 2014–2019 гг.

<p>Сильные стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> – усиление национальной технологической и экономической безопасности; – частичная географическая диверсификация национальной структуры экспорта и импорта; – усиление влияния страны на рынках сопредельных государств; – преодоление текущих экономических последствий санкционного давления; – частичное импортозамещение в ряде отраслей 	<p>Слабые стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> – сохранение высокой доли сырьевого сектора в структуре экономики страны и бюджетных поступлениях (более 30 %); – сохранение технологической зависимости от стран условного Запада в ряде отраслей; – существенный отток финансового и человеческого капитала за рубеж; – низкие показатели глобальной инвестиционной привлекательности российских технологий
<p>Возможности</p> <ul style="list-style-type: none"> – расширение международного взаимодействия в рамках формирования индустрии 4.0; – развитие российских аутсорсинговых технологических цепочек за счет работы на постсоветском пространстве со странами Латинской Америки и Юго-Восточной Азии; – рост качества человеческого капитала страны и ее переориентация на национальный рынок труда 	<p>Угрозы</p> <ul style="list-style-type: none"> – блокирование возможностей участия страны в глобальных финансовых и технологических цепочках; – прохождение точки технологического невозврата на фоне падения ресурсных доходов; – дестабилизация национальной экономической системы под воздействием внешних и внутренних институциональных факторов

Примечание. Составлено авторами на основе: [Буянова и др., 2019; Козловская, 2019; Репкина, 2019].

топлива на электрическую энергию осложнялась такими факторами, как недостаточность пропускной способности энергосетей [The Effect of Large-Scale ... , 2020]. Реорганизация логистических сетей способна снять данное противоречие.

Ожидаемые последствия COVID-19 в рамках трансформационных преобразований глобального экономического пространства на исходящих концах «экономического креста» можно хронологически представить как пять волн, что показано на рисунке 6.

Производственный цикл		Технологический цикл			
		Барьер: институциональный консерватизм	Время актуализации технологий: 2010 г.	Цифровизация	Изменение масштабов производственной системы
Масштабирование производств 3.0	Вынос производств за рубеж (экономика 5/9)	(1,2)	Время актуализации технологий: 2025 г.	Автоматизация производственного процесса	Цикл Кондратьева: 2030–2080 гг.
	Географическая дивергенция производств	(1,1)	Время актуализации технологий: 2010 г.	Глобализация технологического взаимодействия	
	Индустрия 4.0	(2,3)	Время актуализации технологий: 2025 г.	Глобализация технологического взаимодействия	
	Индустрия 4.0	(2,2)	Время актуализации технологий: 2025 г.	Глобализация технологического взаимодействия	
Индустрия 4.0	Индустрия 4.0	(3,3)	Время актуализации технологий: 2025 г.	Глобализация технологического взаимодействия	Цикл Кузнецова: 2025–2050 гг.
	Индустрия 4.0	(3,2)	Время актуализации технологий: 2025 г.	Глобализация технологического взаимодействия	
Индустрия 4.0	Индустрия 4.0	(4,3)	Время актуализации технологий: 2025 г.	Глобализация технологического взаимодействия	Цикл Кузнецова: 2025–2050 гг.
	Индустрия 4.0	(4,2)	Время актуализации технологий: 2025 г.	Глобализация технологического взаимодействия	
Индустрия 4.0	Индустрия 4.0	(4,1)	Время актуализации технологий: 2025 г.	Глобализация технологического взаимодействия	Цикл Кузнецова: 2025–2050 гг.
	Индустрия 4.0	(4,1)	Время актуализации технологий: 2025 г.	Глобализация технологического взаимодействия	

Рис. 4. Модель «экономического креста» техно- и производственного циклов в период пандемии COVID-19

Примечание. Составлено на основе: [Putilov et al., 2017; Putilov et al., 2020; Тимохин, 2020].

Анализ экономических преимуществ и недостатков перевода сотрудников на дистанционную работу в доковидный период

Преимущества	Недостатки
Повышение экономической привлекательности вакансии за счет логистической оптимизации	Необходимость существенной перестройки процессов организации, коммуникации, управления персоналом на концептуальном уровне
Расширение географического спектра потенциальных соискателей, в том числе за счет соискателей той же квалификации с меньшими запросами по оплате труда из регионов	Увеличения рисков недобросовестного поведения сотрудников в рамках адаптационного периода при наличии дефектов системы расчета KPI и корпоративной культуры
Повышение эффективности системы информационно-коммуникационного внутрифирменного взаимодействия за счет лучшего контроля информационных потоков (установление прав доступа, запись коммуникаций и т. д.)	Психологический дискомфорт для сотрудников, в недостаточной мере освоивших цифровые компетенции
Увеличение гибкости организации с точки зрения переговоров с сотрудником о формате работы	Необходимость компенсации сотрудникам затрат, связанных с дистанционной работой
	Повышение нагрузки на управленческий персонал

Примечание. Составлено авторами на основе: [Ботвина, 2020; Гурова, 2020; Суркова, 2020; Талашманова, 2020].

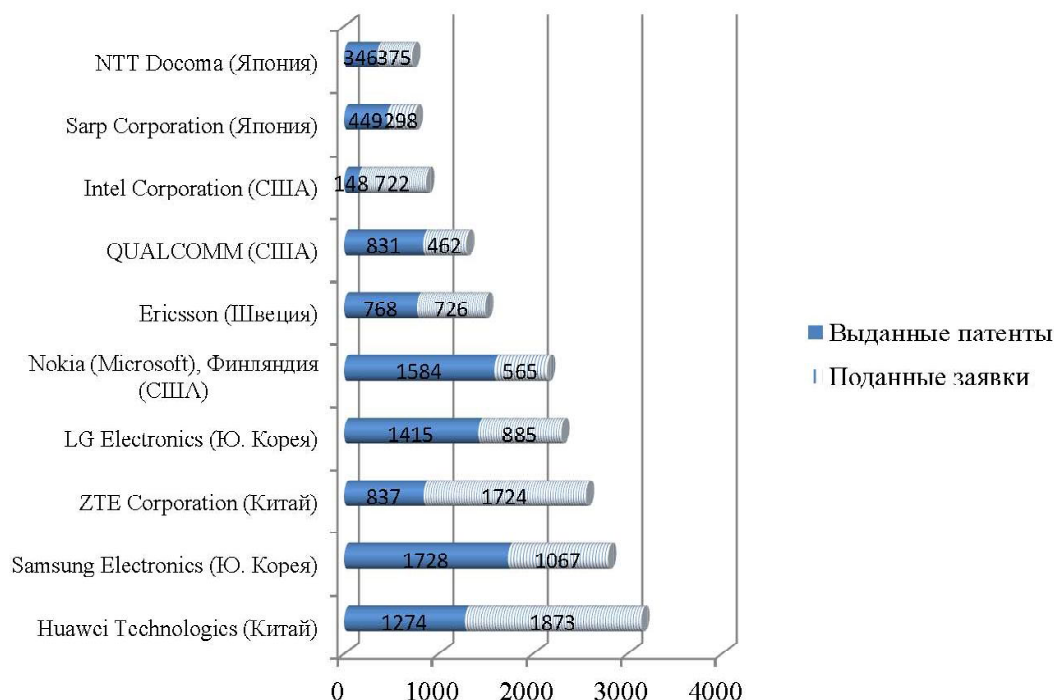

Рис. 5. Топ-10 компаний – лидеров в области патентования 5G-технологий на момент начала пандемии COVID-19

Примечание. Источник: [Бутырина, 2020].

Оценка событий, реализуемых в экономике на каждой из рассмотренных стадий, и их сопоставление с ранее ранжированными последствиями пандемии COVID-19 для мирового хозяйства позволяют сделать вывод о многомерности экономической природы таких последствий.

Особенностью нарастания экономических последствий COVID-19 является то, что они разные для различных групп контрагентов. Определим основные группы контрагентов и расширение сотрудничества бизнеса и государства на базе реализации инновационных проектов, целесообразность

которых была доказана в докоронавирусный период.

Российскими приоритетами экономического развития в постковидный период может служить цифровизация экономики, инфраструктурное вовлечение в инновационный процесс регионов [Хоменко и др., 2020]. Возможно ожидать усиление внимания к уникальным штучным технологическим проектам как формирования двухкомпонентной атомной энергетики. Для глобального экономического пространства новые, связанные с коронавирусом тренды будут лежать в первую очередь в плоскости возврата национальных производств из стран-партнеров по глобальному аутсорсингу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Альпидовская, М. Л. Институциональные особенности цифровизации российской экономики / М. Л. Альпидовская, Е. С. Стомпелева // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 1. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.1.2>.
- Ботвина, А. В. Дистанционный характер работы как особый способ организации труда / А. В. Ботвина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 6–3 (45). – С. 36–39. – DOI: <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-10745>.
- Бутырина, Р. Т. Обзор вопросов интеллектуальной собственности в контексте торговой войны 2020 КНР и США / Р. Т. Бутырина // Фонда-

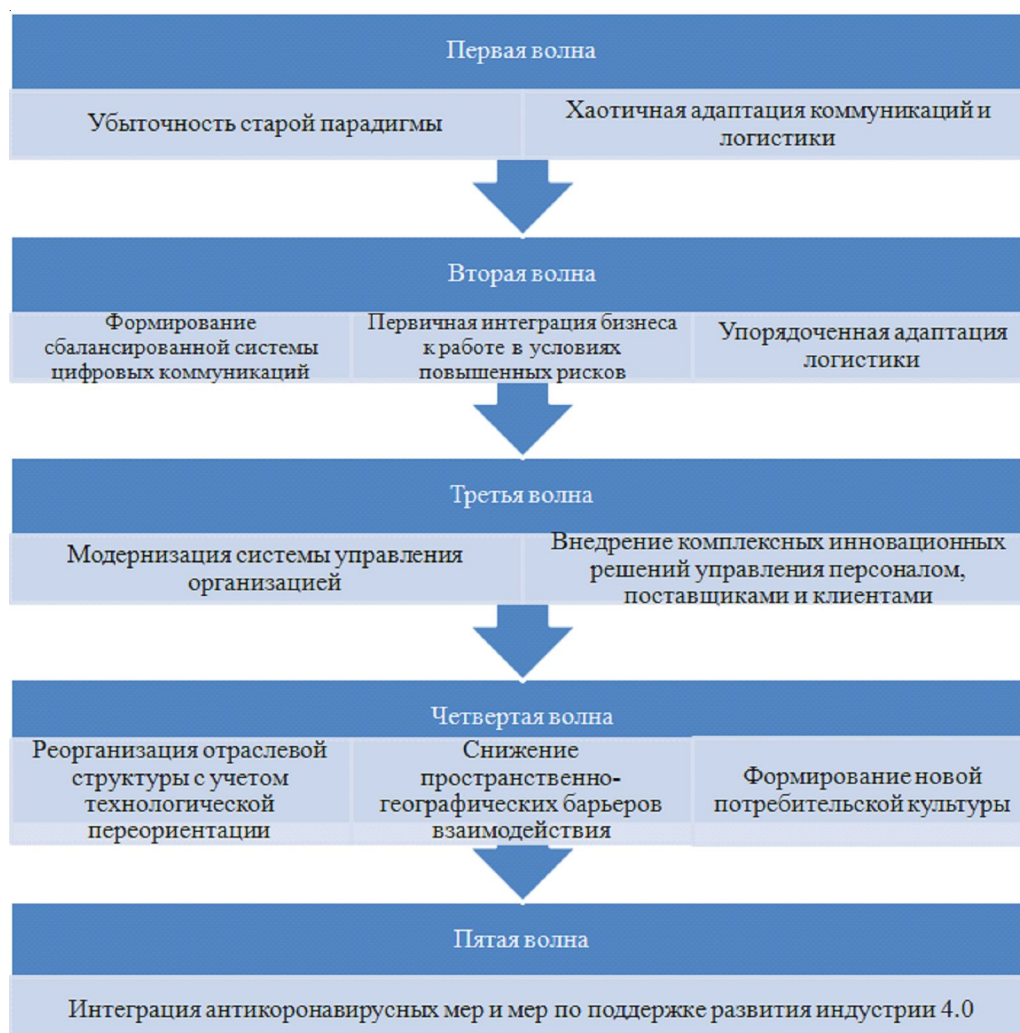

Рис. 6. Пять волн нарастания экономических последствий COVID-19

Примечание. Составлено авторами на основе: [Donthu et al., 2020; Nuno, 2020; Попадюк, 2020].

- ментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. – С. 11–16.
- Буянова, М. Э. Анализ финансовой безопасности России: современные тенденции, вызовы, угрозы / М. Э. Буянова, Е. С. Рассказов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2019. – Т. 21, № 2. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2019.2.2>.
- Гурова, И. М. Дистанционная работа как тренд времени: результаты массового опыта / И. М. Гурова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 128–147. – DOI: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2020.11.2.128-147>.
- Козловская, А. И. Перспективы стран БРИКС во внешнеэкономических отношениях / А. И. Козловская // Концепт. – 2019. – № 1. – С. 218–226. – DOI: <https://doi.org/10.24411/2304-120X-2019-14010>.
- Попадюк, Т. Г. Перспективы инноваций индустрии 4.0 для промышленных предприятий в России / Т. Г. Попадюк // Новое в развитии предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции: материалы VII Междунар. науч. конгресса. – М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2019. – С. 246–252.
- Репкина, О. Б. Приоритетность инноваций в модернизации отечественной экономики / О. Б. Репкина // Инновации в экономике, управлении, образовании. – М.: МГТЭУ, 2019. – С. 45–52.
- Суркова, Е. В. Переход на дистанционную работу как инструмент устойчивости предприятия в форс-мажорных условиях / Е. В. Суркова // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2020. – Т. 17, № 3. – С. 31–36.
- Талашманова, К. А. Влияние дистанционной работы на профессиональную надежность сотрудника / К. А. Талашманова // Личность и общество. – 2020. – № 7 (18). – С. 4–6. – DOI: <https://doi.org/10.32743/2658-6487.2020.7.18.342>.
- Тимохин, Д. В. Инновационные возможности использования методологии “экономического креста” при прогнозировании перспектив двухкомпонентной атомной энергетики / Д. В. Тимохин, А. В. Путилов // Инновации. – 2020. – № 1 (255). – С. 12–20. – DOI: <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2020.255.1.002>.
- Трачук, А. В. Влияние технологий индустрии 4 на повышение производительности и трансформацию инновационного поведения промышленных компаний / А. В. Трачук, Н. В. Линдер // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 132–149. – DOI: <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2020-2-132-149>.
- Хайлин, Ю. Исследование инновационного сотрудничества цифровой экономики Китая и России / Ю. Хайлин // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 7. – С. 1239–1256.
- Хоменко, В. В. Инвестиционные драйверы экономического развития страны / В. В. Хоменко, Е. А. Ружников // Омский научный вестник. – 2020 – Т. 4, № 3. – С. 144–152. – DOI: <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2019-4-3-144-152>.
- Donthu, N. Effects of COVID-19 on Business and Research / N. Donthu, A. Gustafsson // Journal of Business Research. – 2020. – № 117. – P. 284–289. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.06.008>.
- Estrada, R. Economic Waves: The Effect of the Wuhan COVID-19 on the World Economy (2019-2020) / R. Estrada, M. Arturo // SSRN. – 2020. – DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3545758>.
- Goodell, J. W. COVID-19 and Finance: Agendas for Future Research / J. W. Goodell // Finance Research Letters. – 2020. – № 4. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2020.101512>.
- Nuno, F. Economic Effects of Coronavirus Outbreak (COVID-19) on the World Economy / F. Nuno // SSRN. – 2020. – № 3. – DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3557504>.
- Putilov, A. Revisiting the Modernization of the Educational Process IT Component in Russia on the Basis of the Model of “Economic Cross” / A. Putilov, M. Bugaenko, D. Timokhin // AIP Conference Proceedings. – 2017. – № 167. – DOI: <https://doi.org/10.1063/1.4972434>.
- Putilov, A. Adaptation of the Educational Process to the Requirements of the Global Nuclear Market According the Concept of Economic Cross Through its Digitalization / A. Putilov, D. Timokhin, V. Pimenova // Procedia Computer Science. – 2020. – № 169. – P. 452–457. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.procs.2020.02.226>.
- Shabir, A. COVID-19 Pandemic – an African Perspective, Emerging Microbes & Infections / A. Shabir, A. Aijaz // Emerging Microbes & Infections. – 2020. – № 1 (9). – P. 1300–1308. – DOI: <https://doi.org/10.1080/22221751.2020.1775132>.
- Suborna, B. Understanding Coronanomics: The Economic Implications of the Coronavirus (COVID-19) / B. Suborna // Pandemic. – 2020. – № 4. – DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3566477>.
- The Effect of Large-Scale Anti-Contagion Policies on the COVID-19 Pandemic / H. Hsiang [et al.] // Nature. – 2020. – № 584. – P. 262–267. – DOI: <https://doi.org/10.1038/s41586-020-2404-8>.

- The Impact of COVID-19 on Small Business Outcomes and Expectations / A. Bartik [et al.] // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2020. – № 117 (30). – P. 17656–17666. – DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.2006991117>.
- The Socio-Economic Implications of the Coronavirus Pandemic (COVID-19) / M. Nicola [et al.] // International Journal of Surgery. – 2020. – № 34. – P. 185–193. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijssu.2020.04.018>.

REFERENCES

- Al'pidovskaya M.L., Stompeleva E.S. Institucional'nye osobennosti cifrovizacii rossijskoj ekonomiki [Institutional Features of Digitalization of the Russian Economy]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2020, vol. 22, no. 1. DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.1.2>.
- Botvina A.V. Distancionnyj harakter raboty kak osobyj sposob organizacii truda [The Remote Nature of Work as a Special Way of Organizing Work]. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2020, no. 6–3 (45), pp. 36–39. DOI: <https://doi.org/10.24411/25001000202010745>.
- Butyrina R.T. Obzor voprosov intellektual'noj sobstvennosti v kontekste torgovoj vojny 2020 KNR i SShA [An Overview of Intellectual Property Issues in the Context of the 2020 China – United States Trade War]. *Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya prakticheskoy konferencii. V 2 ch. Ch. 2* [Fundamental and Applied Scientific Research: Current Issues, Achievements of the Practical Conference. In 2 Pts. Pt. 2]. Penza, MTsNS «Nauka i Prosveshchenie», 2020, pp. 11–16.
- Buyanova M.E., Rasskazov E.S. Analiz finansovoj bezopasnosti Rossii: sovremennye tendencii, vyzovy, ugrozy [Analysis of Russia's Financial Security: Current Trends, Challenges, Threats]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya* [Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System], 2019, vol. 21, no. 2. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2019.2.2>.
- Gurova I.M. Distancionnaya rabota kak trend vremeni: rezul'taty massovogo opyta [Remote Work as a Time Trend: Results of Mass Experience]. *MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie)* [MIR (Modernization. Innovation. Research)], 2020, vol. 11, no. 2, pp. 128–147. DOI: <https://doi.org/10.18184/20794665.2020.11.2.128147>.
- Kozlovskaya A.I. Perspektivy stran BRIKS vo vneshnetorgovyh otnosheniyah [Prospects of BRICS Countries in Foreign Trade Relations]. *Kontsept*, 2019, no. 1, pp. 218–226. DOI: <https://doi.org/10.24411/2304120X201914010>.
- Popadyuk T.G. Perspektivy innovacij industrii 4.0 dlya promyshlennyh predpriyatij v Rossii [Industry Innovation Prospects 4.0 for Industrial Enterprises in Russia]. *Novoe v razvitiie predprinimatel'stva: innovacii, tekhnologii, investicii: materialy VII Mezhdunar. nauch. kongressa* [New in the Development of Entrepreneurship: Innovations, Technologies, Investments. Proceedings of the VII International Scientific Congress]. Moscow, Finansovyy universitet pri Pravitelstve Rossiyskoj Federatsii, 2019, pp. 246–252.
- Repkina O.B. Prioritetnost' innovacij v modernizacii otechestvennoj ekonomiki [Priority of Innovations in Modernization of the Domestic Economy]. *Innovacii v ekonomike, upravlenii, obrazovanii* [Innovations in Economics, Management, and Education]. Moscow, MGGEU, 2019, pp. 45–52.
- Surkova E.V. Perekhod na distancionnyu rabotu kak instrument ustojchivosti predpriyatiya v formazhonykh usloviyah [Transition to Remote Operation as a Tool for the Stability of the Enterprise in Force Majeure Conditions]. *FES: Finansy. Ekonomika*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 31–36.
- Talashmanova K.A. Vliyanie distancionnoj raboty na professional'nyu nadezhnost' sotrudnika [Impact of Remote Work on Employee's Professional Reliability]. *Lichnost' i obshchestvo*, 2020, no. 7 (18), pp. 4–6. DOI: <https://doi.org/10.32743/26586487.2020.7.18.342>.
- Timohin D.V., Putilov A.V. Innovacionnye vozmozhnosti ispol'zovaniya metodologii “ekonomicheskogo kresta” pri prognozirovanii perspektiv dvuhkomponentnoj atomnoj energetiki [Innovative Possibilities of Using the “Economic Cross” Methodology in Forecasting the Prospects of Two-Component Nuclear Power]. *Innovacii* [Innovations], 2020, no. 1 (255), pp. 12–20. DOI: <https://doi.org/10.26310/20713010.2020.255.1.002>.
- Trachuk A.V., Linder N.V. Vliyanie tekhnologij industrii 4 na povyshenie proizvoditel'nosti i transformaciyu innovacionnogo povedeniya promyshlennyh kompanij [Impact of Industry 4 Technologies on Productivity Improvement and Transformation of Industrial Innovation] *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment*

- [Strategic Decisions and Risk Management], 2020, vol. 11, no. 2, pp. 132-149. DOI: <https://doi.org/10.17747/2618947X20202132149>.
- Hajlin Yu. Issledovanie innovacionnogo sotrudnichestva cifrovoj ekonomiki Kitaya i Rossii [Study of Innovative Cooperation Between the Digital Economy of China and Russia] *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economy], 2020, vol. 14, no. 7, pp. 1239-1256.
- Homenko V.V., Ruzhnikov E.A. Investicionnye drajvery ekonomicheskogo razvitiya strany [Investment Drivers of the Country's Economic Development] *Omskij nauchnyj vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 2020, vol. 4, no. 3, pp. 144-152. DOI: <https://doi.org/10.25206/25420488201943144152>.
- Donthu N., Gustafsson A. Effects of COVID-19 on Business and Research. *Journal of Business Research*, 2020, no. 117, pp. 284-289. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.06.008>.
- Estrada R., Arturo M. Economic Waves: The Effect of the Wuhan COVID19 on the World Economy (2019–2020). *SSRN*, 2020. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3545758>.
- Goodell J.W. COVID-19 and Finance: Agendas for Future Research. *Finance Research Letters*, 2020, no. 4. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.fl.2020.101512>.
- Nuno F. Economic Effects of Coronavirus Outbreak (COVID-19) on the World Economy. *SSRN*, 2020, no. 3. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3557504>.
- Putilov A., Bugaenko M., Timokhin D. Revisiting the Modernization of the Educational Process IT Component in Russia on the Basis of the Model of “Economic Cross”. *AIP Conference Proceedings*, 2017, no. 167. DOI: <https://doi.org/10.1063/1.4972434>.
- Putilov A., Timokhin D., Pimenova V. Adaptation of the Educational Process to the Requirements of the Global Nuclear Market According the Concept of Economic Cross Through its Digitalization. *Procedia Computer Science*, 2020, no. 169, pp. 452-457. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.procs.2020.02.226>.
- Shabir A., Aijaz A. COVID-19 Pandemic – an African Perspective, *Emerging Microbes & Infections*. *Emerging microbes & Infections*, 2020, no. 1 (9), pp. 1300-1308. DOI: <https://doi.org/10.1080/22221751.2020.1775132>.
- Suborna B. Understanding Coronanomics: The Economic Implications of the Coronavirus (COVID19). *Pandemic*, 2020, no. 4. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3566477>.
- Hsiang H., Allen D., AnnanPhan S. et al. The Effect of Large-Scale Anti-Contagion Policies on the COVID-19 Pandemic. *Nature*, 2020, no. 584, pp. 262-267. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41586-020-2404-8>.
- Bartik A., Marianne B., Cullen Z., Glaeser E., Luca M., Stanton C. The Impact of COVID-19 on Small Business Outcomes and Expectations. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2020, no. 117 (30), pp. 17656-17666. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.2006991117>.
- Nicola M., Alsafi Z., Sohrabi C. et al. The Socio-Economic Implications of the Coronavirus Pandemic (COVID-19). *International Journal of Surgery*, 2020, no. 34, pp. 185-193. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijsu.2020.04.018>.

Information About the Authors

Olga B. Repkina, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Management and Entrepreneurship, Moscow State University of Humanities and Economics, Losinoostrovskaya St, 49, 107150 Moscow, Russian Federation, olrepk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3749-8522>

Dmitriy V. Timokhin, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Innovation, Moscow State University of Humanities and Economics, Losinoostrovskaya St, 49, 107150 Moscow, Russian Federation, dtprepod@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5716-6699>

Информация об авторах

Ольга Брониславовна Репкина, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой управления и предпринимательства, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, ул. Лосиноостровская, 49, 107150 г. Москва, Российская Федерация, olrepk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3749-8522>

Дмитрий Владимирович Тимохин, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и инноваций, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, ул. Лосиноостровская, 49, 107150 г. Москва, Российская Федерация, dtprepod@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5716-6699>

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.4>

UDC 330.133:338.5
LBC 65.291.82-861

Submitted: 18.10.2020
Accepted: 02.11.2020

PRICE SETTING DYNAMICS MODELING ON THE ONE PRODUCT MARKET UNDER UNCERTAINTY

Yevgeny Ye. Bizyanov

Donbass State Technical Institute, Alchevsk, Luhansk People's Republic

Nataliia A. Podgornaya

Donbass State Technical Institute, Alchevsk, Luhansk People's Republic

Abstract. This article discusses various options for studying the classic Evans model for assessing the dynamics of price setting for a new good in the conditions of uncertainty in the behavior of the market and the producer. The Evans model with fuzzy coefficients for supply and demand curves was used for modeling. As a result, it was found that when the level of opportunity for the parameters of the supply and demand curves change, the ranges of the equilibrium price will change, as well as the time of its establishment – the achievement of the equilibrium level. In addition, modeling was produced taking into account the lag in the supply from around the delay in the receipt of information on sales. The introduction of a fuzzy lag into the Evans model at a certain ratio of supply and demand parameters leads to significant price fluctuations, which can upset the equilibrium in the market, as well as lead to significant fluctuations in profit for the producer. The implementation of the Evans model with a lag in the proposal was carried out using the Simulink program of the Matlab. As a result of modeling, the dependences of the time for establishing the equilibrium price and the elevation of the price amplitude over its equilibrium value were obtained as a function of the opportunity's level.

Key words: Evans model, fuzzy set, fuzzy number, demand, supply, lag.

Citation. Bizyanov Ye.Ye., Podgornaya N.A. Price Setting Dynamics Modeling on the One Product Market Under Uncertainty. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2020, vol. 22, no. 4, pp. 41-49. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.4>

УДК 330.133:338.5
ББК 65.291.82-861

Дата поступления статьи: 18.10.2020
Дата принятия статьи: 02.11.2020

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ УСТАНОВЛЕНИЯ ЦЕНЫ НА РЫНКЕ ОДНОГО ТОВАРА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Евгений Евгеньевич Бизянов

Донбасский государственный технический институт, г. Алчевск, Луганская Народная Республика

Наталья Александровна Подгорная

Донбасский государственный технический институт, г. Алчевск, Луганская Народная Республика

Аннотация. В данной статье рассмотрены различные варианты исследования классической модели Эванса для оценки динамики установления цены для нового товара в условиях неопределенности поведения рынка и производителя. Для моделирования использовалась модель Эванса с нечеткими коэффициентами для кривых спроса и предложения. В результате было установлено, что при изменении уровня возможности для параметров кривых спроса и предложения изменяется диапазон равновесной цены, а также меняется время ее установления – достижения равновесного уровня. Кроме того, проведено моделирование с учетом лага в предложении, вызванного запаздыванием поступления информации о продажах. Введение в модель Эванса нечеткого лага при определенном соотноше-

нии параметров спроса и предложения приводит к существенным колебаниям цены, что может нарушить равновесие на рынке, а также привести к существенным колебаниям прибыли для производителя. Реализация модели Эванса с лагом в предложении была проведена с использованием программы Simulink пакета Matlab. В результате моделирования получены зависимости времени установления равновесной цены и превышения амплитуды цены над ее равновесным значением, как функции от уровня возможности.

Ключевые слова: модель Эванса, нечеткое множество, нечеткое число, спрос, предложение, лаг.

Цитирование. Бизянов Е. Е., Подгорная Н. А. Моделирование динамики установления цены на рынке одного товара в условиях неопределенности // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 4. – С. 41–49. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.4>

Проблема и ее связь с научными и практическими задачами

Модель Эванса позволяет получить равновесную цену и время ее установления при наличии параметров функций спроса и предложения [Колемаев, 2012, с. 197–198]. Как правило, коэффициенты уравнений спроса и предложения получают из статистических данных. Однако существует возможность возникновения ситуации, когда такая статистика отсутствует, либо необходимо оценить динамику установления цены для нового товара на рынке. В таких случаях возможным вариантом решения задачи может быть использование данных о спросе и предложении для товара-аналога или товара-субститута. Однако такой подход позволит получить единичное и не всегда точное значение установившейся цены, а также приблизительные параметры переходного процесса ее установления.

В классической модели Эванса реакция рынка (спрос) и производства (предложение) приняты мгновенными [Колемаев, 2012, с. 197]. В реальности же сведения о цене на рынке поступают с запаздыванием (лагом). Если лаг в спросе может отсутствовать или стремиться к нулю, то лаг в предложении всегда имеет место, так как вызван наличием времени на реализацию и обеспечение заказов оптовой и розничной торговли.

В статье [Пегат, 2011, с. 127–131] исследуется модель Эванса с учетом дискретного запаздывания скорости изменения цены товара. Запаздывание учитывается в предложении. Показано, что устойчивость достигается при определенных значениях цены и запаздывания.

В работе [Недосекин, 2003, с. 28–31] введение оператора дробного дифференцирова-

ния позволило выяснить причины замедления динамики цены в момент времени, когда спрос и предложение равны.

Кусочно-постоянное запаздывание цены в предложении с введением функции подстройки цены предложения в модели Эванса позволило [Соколов и др., 2013, с. 33–36] сформулировать проблему в виде краевой задачи и найти условие существования решения уравнения с запаздыванием при различных значениях лага в цене.

В работах [Соколов и др., 2010; Шпилько и др., 2012] модель Эванса послужила основой для моделирования потребительского рынка, причем в [Соколов и др., 2010] введено запаздывание в процесс производства товара, а в [Шпилько и др., 2012] – в спрос на товар.

Следует отметить, что в [Колемаев, 2012; Пегат, 2011; Недосекин, 2003; Соколов и др., 2010; Соколов и др., 2013; Шпилько и др., 2012] анализируется модель Эванса с четкими значениями коэффициентов кривых спроса и предложения, что позволяет получить точечное решение. Для получения полной картины в условиях неопределенности при таком подходе необходимо выполнить множество расчетов (прогонов) модели, на основании которых можно будет принимать обоснованные решения.

Другой способ решения поставленной задачи – это использование теории нечетких множеств [Пшунетлев; Поддубный, 2006], позволяющей представить кривые спроса и предложения в виде некоторых множеств возможных значений.

Постановка задачи. Задачей моделирования является получение значений равновесной цены и времени ее установления на рынке одного товара в условиях неопределенности.

Изложение материала и его результаты

Уравнение модели Эванса имеет следующий вид [Колемаев, 2012, с. 197]:

$$p^{\circ}(t) = \frac{dp}{dt} = \gamma(D(p) - S(p)), \quad (1)$$

где γ – коэффициент пропорциональности; $D(p)$ – функции спроса, $S(p)$ – функции предложения.

При линейном представлении функций спроса $D(p)$ и предложения $S(p)$ их уравнения имеют вид [Колемаев, 2012, с. 197]:

$$\begin{aligned} D(p) &= a - b \cdot p, \\ S(p) &= \alpha - \beta \cdot p. \end{aligned} \quad (2)$$

Представим коэффициенты a, b, α, β в уравнениях нечеткими треугольными числами (рис. 1), которые можно интерпретировать как «примерно равно» [Пегат, 2011, с. 81].

Функция принадлежности нечеткого треугольного числа, приведенная на рисунке 1, определяется тремя параметрами: модой X_C и границами носителя X_L и X_R .

Обычно уровень принадлежности μ_{max} для $X = X_C$ равен единице. Значение переменной X определяется так называемым уровнем возможности – α -уровнем [Пегат, 2011, с. 39].

Часто нечеткие треугольные числа записывают в виде [Пегат, 2011, с. 29]:

$$\tilde{X} = (X_L, X_C, X_R). \quad (3)$$

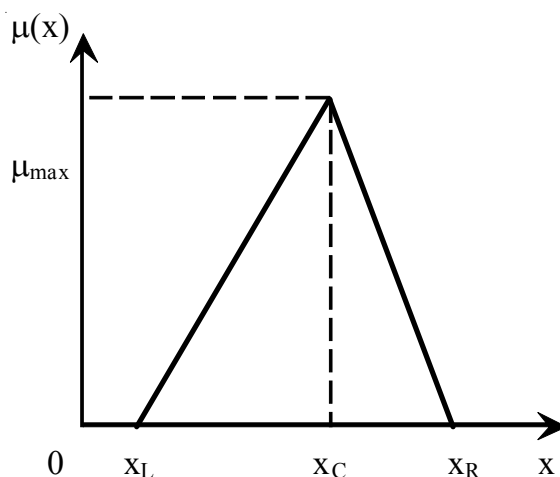

Рис. 1. Функция принадлежности нечеткого числа «X примерно равен X_C »

Примечание. Составлено автором.

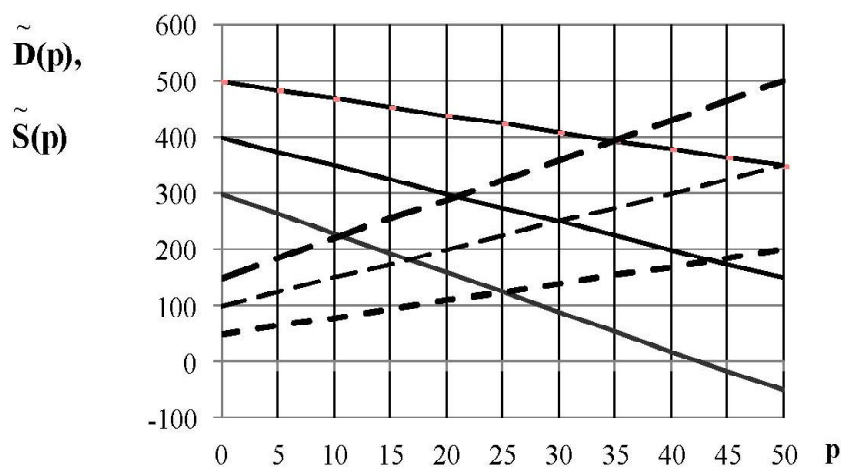

Рис. 2. Кривые спроса и предложения с нечеткими параметрами

Примечание. Составлено автором.

Все последующие расчеты и моделирование будем производить, используя для коэффициентов уравнений спроса и предложения следующие значения:

$$\begin{aligned} a &= (300; 400; 500); \quad b = (3; 5; 7); \\ \alpha &= (50; 100; 150); \quad \beta = (3; 5; 7). \end{aligned} \quad (4)$$

Графики кривых спроса и предложения, построенные с использованием принятых нечетких значений параметров (4), приведены на рисунке 2.

Здесь средние по положению кривые соответствуют модам нечетких параметров, а нижние и верхние кривые отображают спрос и предложение для границ носителей параметров. При изменении α -уровня с малым шагом от 0 до 1 таких кривых можно построить бесконечное множество.

Таким образом, вместо одной кривой спроса и одной кривой предложения мы получаем множество кривых, разброс параметров которых лежит в заданной области, а разнообразие значений указанных параметров позволяет получить множество сценариев динамики установления цены.

Для того чтобы разграничить параметры нечетких чисел и кривой предложения, α -уровень для нечеткого числа будем обозначать как A .

Графики установления цены, построенные для уровней возможности $A = 1$ (средняя кривая) и $A = 0$ (верхняя кривая – при a_{max}, b_{min} и $\alpha_{min}, \beta_{min}$; нижняя кривая – при a_{min}, b_{max} и $\alpha_{max}, \beta_{max}$) показаны на рисунке 3. Начальная цена принята равной $p(0) = 5$.

Как следует из рисунка 3, при изменении уровня возможности A от 0 до 1 меняется как значение равновесной (установившейся) цены от 10 до 75, так и время ее установления меняется от 0,22 до 0,67.

Теперь перейдем к рассмотрению модели Эванса с нечеткими коэффициентами кривых спроса и предложения и с лагом в предложении. Лаг также примем нечетким: $\tau = (0; 0,5; 1)$.

На рисунке 4 показана реализация модели Эванса с лагом в предложении, реализованная в программе Simulink пакета Matlab [Дьяконов, 2005]. Здесь блоки-константы задают значения коэффициентов a и α для кривых спроса и предложения, $p(0)$ – начальную

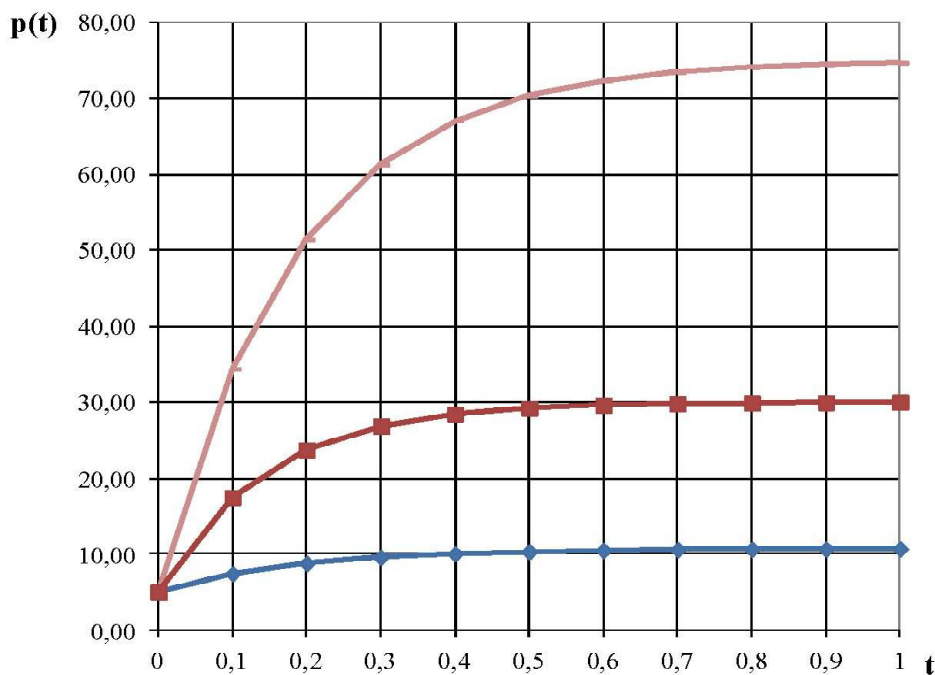

Рис. 3. Графики установления цены на рынке одного товара при различных уровнях возможности

Примечание. Составлено автором.

цену, блоки-усилители – значения коэффициентов b и β для кривых спроса и предложения.

В модели, представленной на рисунке 4, лаг реализован в блоке чистого запаздывания *Transport Delay*. Решение дифференциального уравнения (1) производится с помощью блока интегрирования *Integrator*.

Результаты моделирования выводятся в блоки *Scope*: p – цена, W – выручка. Выручка рассчитывается в блоке *Product* как произведение текущей цены на величину спроса. Таблица меток времени и соответствующих им значений цены выводится в рабочее пространство Matlab с помощью блока *To Workspace*.

Результаты моделирования, полученные автором, приведены в таблице и на рисунке 5. В таблице равновесная цена обозначена как p^* , время установления цены – как $t_{уст}$, а превышение амплитуды текущей цены над ее равновесным (установившимся) значением – как σ . Графики на рисунке 5 обозначены цифрами, соответствующими вариантам расчета таблицы. Время установления цены определялось по правилу, принятому в теории регулирования [Бесекерский, 2003, с. 209]: переходный процесс считается завершенным, если наблюдаемая величина вошла в 5 %-й «коридор», построенный относительно установившегося значения, и больше не вышла из него.

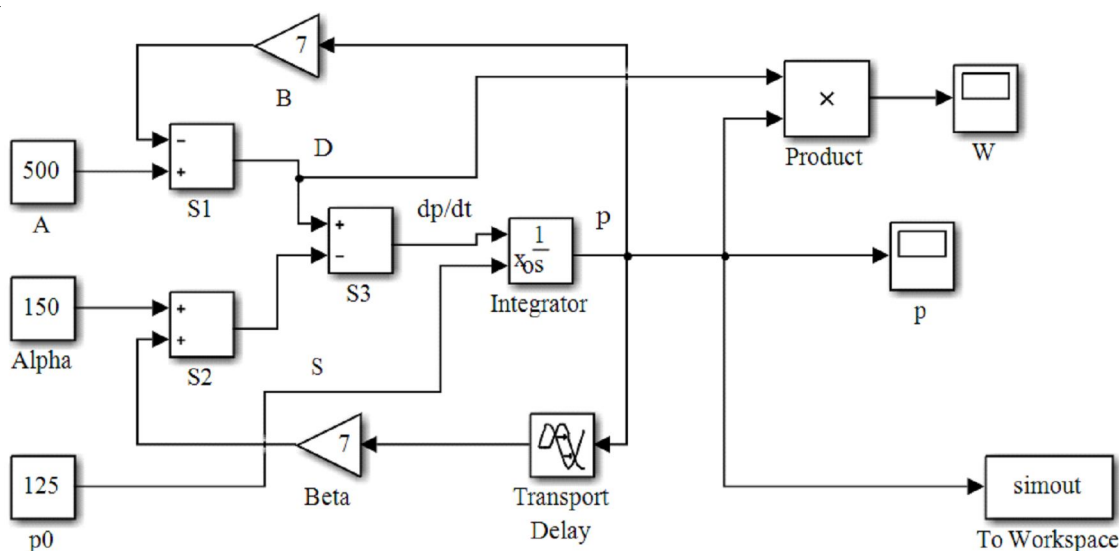

Рис. 4. Модель Эванса с лагом – реализация в Simulink

Примечание. Составлено автором.

Таблица

Результаты моделирования

Параметр	Вариант				
	1	2	3	4	5
μ	0	0	0,5	0,5	1
a	300	500	350	450	400
b	3	7	4	6	5
α	50	150	75	125	100
β	3	7	4	6	5
τ	0	1	0,25	0,75	0,5
p^*	41,6	25	34,3	27,1	30
$t_{уст}$	0,45	36	1,5	13	3,5
$\sigma, \%$	0	79,7	31,9	78,9	65,2

Примечание. Составлено автором.

На рисунке 6 показаны области изменения времени установления цены $t_{уст}$ и превышения амплитуды текущей цены над ее равновесным значением σ как функций от уровня возможности μ .

На рисунке 7 приведен график динамики изменения выручки от времени в нечеткой модели Эванса для варианта 2 таблицы (соответствует уровню возможности $\mu = 0$). Как можно видеть из полученной зависимости,

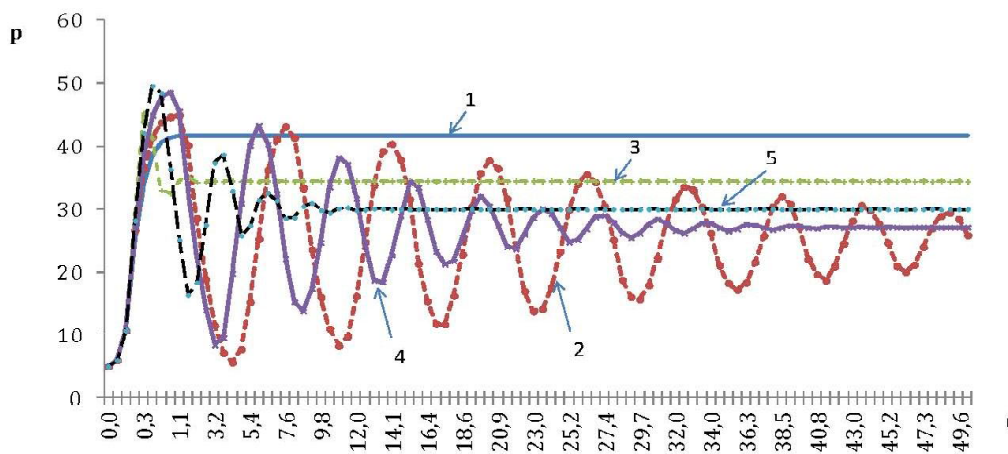
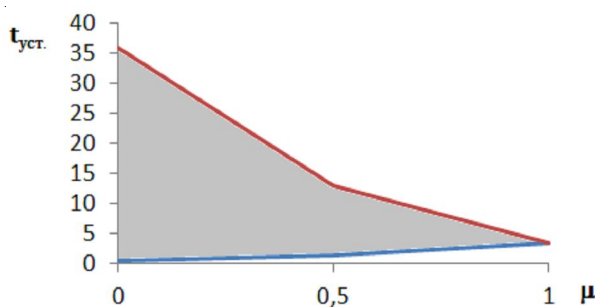
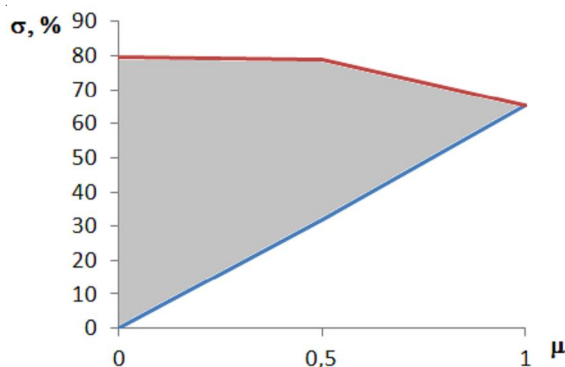

Рис. 5. Графики динамики изменения цены от времени в нечеткой модели Эванса при различных уровнях возможности

Примечание. Составлено автором.

а

б

Рис. 6. Зависимости времени установления цены (а) и превышения амплитуды цены (б) от уровня возможности в нечеткой модели Эванса с лагом

Примечание. Составлено автором.

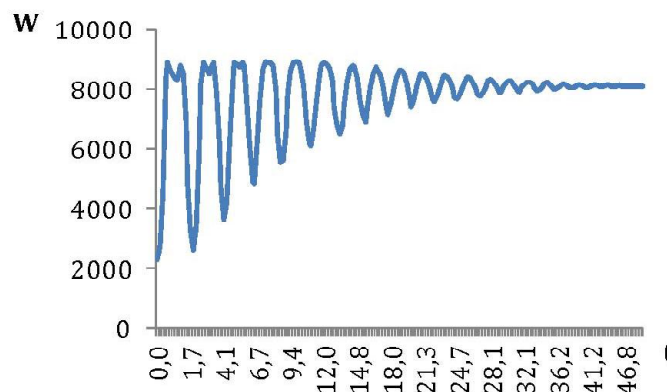

Рис. 7. График динамики изменения выручки от времени в нечеткой модели Эванса для варианта 2 таблицы 1

Примечание. Составлено автором.

наличие лага приводит к существенным колебаниям выручки.

Данное явление может привести не только к нарушению баланса на рынке, но и проблемам с управлением оборотными средствами у производителя, что в конечном счете приведет к дестабилизации производственного процесса.

Выводы и направление дальнейших исследований

Проведенное моделирование установления цены на рынке одного товара с помощью модели Эванса с нечеткими коэффициентами показало, что при изменении уровня возможности для параметров спроса и предложения изменяется равновесная цена и время ее установления. Введение в модель Эванса нечеткого лага при определенном соотношении параметров спроса и предложения приводит к существенным колебаниям цены, что может нарушить равновесие на рынке, а также вызвать проблемы у производителя, что в конечном счете приведет к дестабилизации производственного процесса.

В дальнейших исследованиях необходимо произвести учет ограничений предельных величин спроса (объем рынка не бесконечен) и предложения (возможности производства также не бесконечны), а также исследовать случаи, когда уровень возможности для спроса, предложения и величины лага будет различным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бесекерский, В. А. Теория систем автоматического регулирования / В. А. Бесекерский, Е. П. Попов. – 4-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Профессия, 2003. – 752 с.
- Дьяконов, В. П. MATLAB R2006/2007/2008 + Simulink 5/6/7: основы применения / В. П. Дьяконов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : СОЛОН-Пресс, 2005. – 799 с. : ил., табл. ; 22 см. – (Серия «Библиотека профессионала»).
- Колемаев, В. А. Математическая экономика : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям / В. А. Колемаев. – 3-е стер. изд. – М. : ЮНИТИ, 2012. – 399 с. : ил.
- Недосекин, А. О. Методологические основы моделирования финансовой деятельности с использованием нечетко-множественных описаний : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.13 / А. О. Недосекин ; СПбГУЭФ. – СПб., 2003. – 280 с.
- Пегат, А. Нечеткое моделирование и управление / А. Пегат ; пер. с англ. – М. : БИНОМ ; Лаборатория знаний, 2011. – 798 с. : ил. – (Серия «Адаптивные и интеллектуальные системы»).
- Поддубный, В. В. Исследование динамической модели рынка вальрасовского типа со многими товарами / В. В. Поддубный, Е. А. Сухарева // Вестник Томского государственного университета. – 2006. – № 293. – С. 53–58.
- Пшунетлев, А. А. Имитационное моделирование регионального потребительского рынка / А. А. Пшунетлев // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 98 (04). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2014/04/pdf/38.pdf>. – Загл. с экрана.

- Соколов, В. А. Исследование устойчивости линейной модели Вальраса-Эванса-Самуэльсона с учетом зависимости спроса и предложения от скорости изменения цены / В. А. Соколов, А. Ю. Фомина // Вестник Пермского государственного технического университета. – 2010. – № 15. – С. 28–31.
- Соколов, В. А. Об одной краевой задаче в модели Вальраса-Эванса-Самуэльсона рынка одного товара / В. А. Соколов, Н. А. Стрикун / Перспективы науки. – 2013. – № 8 (47). – С. 127–131.
- Шпилько, Я. Е. Параметризация уравнения Самуэльсона в модели Эванса об установлении равновесной цены на рынке одного товара / Я. Е. Шпилько, А. А. Соломко, Р. И. Паровик // Вестник КРАУНЦ. Физико-математические науки. – 2012. – № 2 (5). – С. 33–36.

REFERENCES

- Besekerskiy V.A. *Teoriya sistem avtomaticheskogo regulirovaniya* [Theory of Automatic Control Systems]. Saint Petersburg, Professiya Publ., 2003. 752 p.
- D'jakonov V.P. *MATLAB R2006/2007/2008 + Simulink 5/6/7: osnovy primeneniya* [MATLAB R2006 / 2007/2008 + Simulink 5/6/7: Application Basics]. – Moscow, SOLON-Press, 2005. 799 p.: fig., tab.; 22 cm. (Seriya «Biblioteka professionala» [Series “Library of the Professional”]).
- Kolemaev V.A. *Matematicheskaja jekonomika : uchebnik dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchajushhihsja po jekonomicheskim special'nostjam* [Mathematical Economics: A Textbook for Students of Higher Educational Institutions Studying in Economic Specialties]. Moscow, UNITI Publ., 2012. 399 p.: fig.
- Nedosekin A.O. *Metodologicheskie osnovy modelirovaniya finansovoj dejatel'nosti s ispol'zovaniem nechetko-mnozhestvennyh opisanij: diss. ... d-ra. ekon. nauk* [Methodological Foundations for Modeling Financial Activities Using Fuzzy-Multiple Descriptions. Dr. econ. sci. diss.]. Saint Petersburg, SPbGUEF, 2003. 280 p.
- Pegat A. *Nechetkoe modelirovanie i upravlenie* [Fuzzy Modeling and Control]. Moscow, BINOM Publ., Laboratoriya znaniy Publ., 2011. 798 p.: fig. (Seriya «Adaptivnye i intellektualnye sistemy» [Series “Adaptive and Intelligent Systems”]).
- Poddubnyj V.V. *Issledovanie dinamicheskoy modeli rynka val'rasovskogo tipa so mnogimi tovarami* [Research of a Dynamic Model of the Walras Type Market with Many Goods]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2006, no. 293, pp. 53-58.
- Pshunetlev A.A. *Imitacionnoe modelirovanie regional'nogo potrebitel'skogo rynka* [Imitation Modeling of the Regional Consumer Market]. *Nauchnyy zhurnal KubGAU* [Scientific Journal of KubSAU], 2014, no. 98 (04). URL: <http://ej.kubagro.ru/2014/04/pdf/38.pdf>.
- Sokolov V.A. *Issledovanie ustojchivosti linejnoj modeli Val'rasa-Jevansa-Samujel'sona s uchetom zavisimosti sprosa i predlozhenija ot skorosti izmeneniya ceny* [Investigation of the Stability of the Linear Walras-Evans-Samuelson Model Taking into Account the Dependence of Supply and Demand on the Rate of Price Change]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Perm State Technical University], 2010, no. 15, pp. 28-31.
- Sokolov V.A. *Ob odnoj kraevoj zadache v modeli Val'rasa-Jevansa-Samujel'sona rynka odnogo tovara* [On one boundary value problem in the Walras-Evans-Samuelson model of the market for one product]. *Perspektivy nauki* [Perspectives of Science], 2013, no. 8 (47), pp. 127-131.
- Shpil'ko Ja.E. *Parametrizacija uravnenija Samujel'sona v modeli Jevansa ob ustanovlenii ravnovesnoj ceny na rynke odnogo tovara* [Parametrization of the Samuelson equation in the Evans model of establishing the equilibrium price in the market for one product]. *Vestnik KRAUNTs. Fiziko-matematicheskie nauki* [Bulletin of KRAUNTS Phys.-Math. Science], 2012, no. 2 (5), pp. 33-36.

Information About the Authors

Yevgeny Ye. Bizyanov, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Specialized Computer Systems, Donbass State Technical Institute, Prosp. Lenina, 16, 94204 Alchevsk, Luhansk People's Republic, bpeeecs@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2841-3619>

Nataliia A. Podgornaya, Candidate of Sciences (Engineering), Senior Lecturer, Department of Higher Mathematics, Donbass State Technical Institute, Prosp. Lenina, 16, 94204 Alchevsk, Luhansk People's Republic, nataly.podgorna@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2337-8108>

Информация об авторах

Евгений Евгеньевич Бизянов, доктор экономических наук, профессор кафедры специализированных компьютерных систем, Донбасский государственный технический институт, просп. Ленина, 16, 94204 г. Алчевск, Луганская Народная Республика, bpeeecs@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2841-3619>

Наталья Александровна Подгорная, кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры высшей математики, Донбасский государственный технический институт, просп. Ленина, 16, 94204 г. Алчевск, Луганская Народная Республика, nataly.podgorna@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2337-8108>

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.5>

UDC 332.05
LBC 65.049

Submitted: 26.10.2020
Accepted: 09.11.2020

PROBLEMS AND POTENTIAL OF INDUSTRIAL MODERNIZATION IN TAMBOV REGION

Vladislav Yu. Sutyagin

Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation

Yana Yu. Radyukova

Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation

Abstract. The sanctions standoff, the growing global crisis, and the pandemic have exacerbated issues of supporting regional economy. The chronic subsidized nature of Tambov region's economy requires the development of a system of measures to modernize the region's industrial potential. The present study is based on data from Rosstat, Tambovstat, Economic Policy Department of Tambov region. The study analyzes the dynamics and structure of industrial production; assesses the strategic position of the industrial potential of Tambov region; identifies the main constraints to the development of the region's economy. In addition, recommendations are given to accelerate the development of industry in Tambov region. The results of the study can be used for further theoretical research on the development of the industrial potential of the region. The practical aspect of the study is that it is possible to adjust industrial modernization programs in Tambov region based on the results of this study. The results of the study revealed that the acceleration of modernizing the industrial potential of Tambov region requires a solution to several problems, such as eliminating administrative barriers; increasing resource efficiency by reducing energy, resource intensity of production and productivity growth; strengthening the role of the innovation factor in the development of industrial production; expansion of the potential growth industries of the manufacturing sector; deepening the processes of modernization and diversification of industry.

Key words: industrial growth, labor productivity, regional economy, administrative barriers, Tambov region.

Citation. Sutyagin V.Yu., Radyukova Ya. Yu. Problems and Potential of Industrial Modernization in Tambov Region. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2020, vol. 22, no. 4, pp. 50-61. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.5>

УДК 332.05
ББК 65.049

Дата поступления статьи: 26.10.2020
Дата принятия статьи: 09.11.2020

ПРОБЛЕМАТИКА И ПОТЕНЦИАЛ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Владислав Юрьевич Сутягин

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация

Яна Юрьевна Радюкова

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация

Аннотация. Санкционное противостояние, нарастание мирового кризиса и пандемия обострили вопросы развития и поддержки региональной экономики. Хронический дотационный характер экономики Тамбовской области требует разработки системы мер по модернизации промышленного потенциала региона. Настоящее исследование базируется на данных Росстата, Тамбовстата, Управления экономической политики Тамбовской области. В рамках данной работы был проведен анализ текущей ситуации в области развития промышленности Тамбовской области, определены тренды развития и выявлены проблемы и препятствия развития промышленного потенциала Тамбовской области, а также оценена проблематика повышения производительности труда в регионе. Кроме того, даны рекомендации по ускорению развития промышленности Тамбовской области. Результаты исследования могут быть использованы в целях дальнейших теоретических разработок по вопросам развития промышленного потенциала региона. Практический аспект проведенного исследования заключается в возможности корректировки на базе результатов настоящего исследования программ модернизации промышленности Тамбовской области. По результатам проведенного исследования было выявлено, что ускорение модернизации промышленного потенциала Тамбовской области требует решения нескольких задач, таких как снятие административных барьеров, повышение эффективности использования ресурсов за счет снижения энерго-, ресурсоемкости производства и роста производительности труда, усиление роли инновационного фактора в развитии промышленного производства, расширение потенциала роста отраслей обрабатывающего сектора промышленности, углубление процессов модернизации и диверсификации промышленности.

Ключевые слова: промышленный рост, производительность труда, региональная экономика, административные барьеры, Тамбовская область.

Цитирование. Сутягин В. Ю., Радюкова Я. Ю. Проблематика и потенциал модернизации промышленности Тамбовской области // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 4. – С. 50–61. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.5>

Введение

Санкционное противостояние со странами ЕС и США, нарастание мирового кризиса резко повысили требования к качеству регионального управления [The Problems ... , 2018]. Дополнительный удар нанесла пандемия COVID-19, сроки окончания которой до сих пор неясны.

Вопросы поддержки региональной экономики и главным образом промышленности региона выходят на первый план. Напомним, что лишь 13 регионов по данным 2019 г. не получали дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности. Это означает, что лишь 13 из 85 субъектов являются финансово самодостаточными [Распределение дотаций ...]. Тамбовская область, к сожалению, не входит в данный перечень.

Пандемия COVID-19 нанесла ощутимый удар и по федеральному бюджету, что в среднесрочной перспективе может снизить объемы финансовой поддержки дотационных регионов.

Однако в стратегическом плане вектор развития экономики региона имеет первостепенное значение. В этой связи в рамках настоящей статьи проанализированы основные проблемы развития Тамбовской области, исследованы слабые и сильные стороны регио-

на, а также определены перспективы развития промышленности области.

Методика исследования

В общетеоретической основе данная работа базировалась на методах анализа, синтеза и индукции. В процессе исследования применялся анализ нормативно-правовых актов федерального и регионального уровней, посвященных реализации национальных проектов и поддержки развития промышленности.

Кроме общенаучных методов в исследовании широко использовались статистические методы, такие как выборочное наблюдение, анализ динамики, структурный анализ, корреляционный анализ. Оценка стратегической позиции промышленности области дана на основе SWOT-анализа.

В рамках выборочного наблюдения анализу подвергались показатели роста промышленности Тамбовской области, в том числе отдельных отраслей и факторов, влияющих на этот рост (например, производительности труда).

Анализ динамики включал исследование показателей роста промышленного производства (отдельных отраслей и факторов) за период с 2015 г. (в отдельных случаях с 2010 г.)

по 2019 г. (в отдельных случаях по 2018 г.). Выбор временного интервала в значительной степени определялся актуальностью и доступностью статистических данных (особенно в отношении данных за 2019 год).

Структурный анализ предполагал исследование структуры экономики Тамбовской области (в частности, ВРП по отраслям, количество занятых в отраслях экономики, объемы отгруженной продукции по отраслям и т. д.).

Оценка стратегической позиции промышленности области дана в форме SWOT-анализа, в ходе которого были идентифицированы слабые и сильные стороны промышленного потенциала области, а также возникающие возможности и угрозы.

В рамках корреляционного анализа проведена оценка факторов, влияющих на рост производительности труда в Тамбовской области, и даны рекомендации по ее повышению.

Информационной основой проведенного исследования послужили статистические данные Росстата, Тамбовстата, а также Управления экономической политики Тамбовской области. Кроме того, в рамках настоящей

статьи мы использовали результаты наших более ранних исследований.

Результаты и обсуждение

В ходе данного исследования проведена оценка текущего состояния развития промышленности Тамбовской области. Здесь уместно показать динамику развития промышленного производства Тамбовской области в сопоставлении с другими регионами, главным образом регионами ЦФО (табл. 1). Последнее связано с тем фактом, что экономика области экономическими и демографическими связями инкорпорирована со многими регионами ЦФО (в первую очередь с Воронежской, Липецкой, Рязанской, Московской областями и г. Москвой).

Из таблицы 1 можно сделать вывод, что по темпам роста промышленного производства среди 18 регионов ЦФО (по данным за 2015–2019 гг.) Тамбовская область занимает 4-е место. При этом показатель роста заметно выше как общероссийских значений, так и показателей ЦФО.

Таблица 1

Индекс промышленного производства в Центральном федеральном округе за период 2015–2019 гг.

Субъект РФ	Промышленное производство					Общий рост
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	
Российская Федерация	99,2	102,2	102,1	102,9	102,4	109,1
Центральный федеральный округ	100,3	105	102,1	109,4	107,5	126,5
Брянская область	113,9	105,9	107,3	105,2	115,6	157,4
Московская область	100,5	110,7	111,3	110,5	112,7	154,2
Костромская область	93,6	101,7	108,6	97,6	108,7	109,7
Тульская область	110,5	114,3	106,2	105	106,7	150,3
г. Москва	98,8	100,2	101	111,1	105,3	117,0
Воронежская область	103,5	108,1	106,7	104	105,2	130,6
Рязанская область	97,9	102,9	102	104,5	104,6	112,3
Орловская область	98,6	98,9	96,7	100,1	104,1	98,3
Белгородская область	105	105	106,1	105	103,3	126,9
Ивановская область	96,3	107,7	101,2	101,7	103,3	110,3
Калужская область	96,9	108,4	115,1	107,3	102,8	133,4
Смоленская область	101,9	101,1	102,8	101,4	101,8	109,3
Тамбовская область	105,2	104,1	110,1	114,8	101,5	140,5
Тверская область	97,7	105,5	101,8	113,1	101,3	120,2
Липецкая область	100,5	103,4	103	105,1	100	112,5
Курская область	104,5	104,7	103,1	103,6	99,7	116,5
Ярославская область	102,2	106,8	114,2	109,9	98,4	134,8
Владимирская область	99,4	96,8	100,6	101,9	98	96,7

Примечание. Источник: [Индексы ...].

Однако в абсолютных цифрах регион находится далеко не на лидирующих позициях. Так, по состоянию на 2018 г. валовой региональный продукт (далее – ВРП) Тамбовской области составил 331,6 млрд руб. (54-й результат из 85 субъектов РФ). Для сравнения: г. Москва – 17 881,5 млрд руб.; Ханты-Мансийский автономный округ – 4 447,5 млрд руб.; Московская область – 4 201,8 млрд руб.; Белгородская область – 866,0 млрд руб.; Воронежская область – 943,6 млрд руб.; Липецкая область – 580,5 млрд руб. [Регионы России ... , 2019].

Одним из ключевых преимуществ экономики региона выступает ее диверсифицированный характер (табл. 2).

Явными локомотивами экономического роста последних лет являются сельское хозяйство, торговля и строительство. Первое является особенно важным в условиях высокой динамики развития российского сельского хозяйства последних десяти лет. Напротив,стораживают относительно низкие показатели вклада промышленности области.

Оценку стратегической позиции промышленности области наглядно можно представить в виде матрицы SWOT-анализа (см. табл. 3).

Следует заметить, что в настоящий момент при наличии всех очевидных сильных сторон промышленности области (главным образом связанных с географическим положением и сектором АПК) преобладающими являются слабые стороны. Обращает на себя внимание разноплановый характер идентифицированных слабостей, что в управленческом плане создает значительные проблемы. Основные возможности развития промышленности области, как видится, находятся в управленческом аспекте, если быть точнее, в соответствии региональных организационных инициатив федеральным планам (в частности, национальным проектам). В первую очередь ключевые угрозы связаны с демографической ситуацией области и наличием административных барьеров. По нашим оценкам, в рамках базового прогноза население области сократится на 3,8 % к 2024 г., (оптимистический прогноз – на 3,4 %, а реалистический прогноз – на 4,3 %) (см. рисунок).

Задачи повышения эффективности производства и ускорения роста производительности труда в настоящее время являются

Таблица 2

Структура ВРП Тамбовской области (по данным 2018 г.), %

Отрасль	2018 г.
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	24,7
Добыча полезных ископаемых	0,0
Обрабатывающие производства	13,1
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,2
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,4
Строительство	12,3
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	16,0
Транспортировка и хранение	6,6
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,8
Деятельность в области информации и связи	1,9
Деятельность финансовая и страховая	0,3
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	3,6
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1,4
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1,4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	6,1
Образование	3,7
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4,4
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,6
Предоставление прочих видов услуг	0,5

Примечание. Составлено по: [Структура ...].

ключевыми как для российской экономики в целом, так и для экономики Тамбовской области в частности. О важности этого говорит тот факт, что на федеральном уровне в рамках Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 ...] принят национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости». Обращаем внимание, что Тамбовская область подошла довольно ответственно к реализации этого национального проекта.

В рамках реализации мероприятий национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» Тамбовская область выбрана в качестве пилотного региона для проведения «Фабрики офисных процес-

сов», разработанной по стандартам АНО «Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда».

Далее анализируем производительность труда в Тамбовской области (см. табл. 4).

В рамках настоящего исследования показатель производительности труда рассчитан как отношение объема отгруженных товаров на среднесписочную численность работников.

Обращает на себя внимание заметный рост производительности труда. Более того, только за последние пять лет этот показатель вырос почти на 67 %.

Проанализируем, в какой степени на производительность труда влияют такие факторы, как:

– среднемесячная номинальная начисленная заработная плата;

Таблица 3

Результаты SWOT-анализа промышленности Тамбовской области

<i>S = Strengths – сильные стороны</i>	<i>W = Weaknesses – слабые стороны</i>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Выгодное геостратегическое положение. 2. Наличие серьезной образовательной и научно-исследовательской базы. 3. Наличие плодородной почвы. 4. Мощная пищевая промышленность 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Низкий уровень развития инфраструктуры. 2. Наличие незначительного перечня товаров и услуг, способных конкурировать на российском и мировом рынках. 3. Рассеивание научно-технического потенциала региона. 4. Развитие преимущественно крупного и среднего предпринимательства. 5. Недостаток финансовых ресурсов и инвестиций. 6. Сокращение населения (естественная убыль, миграционный отток). 7. Низкая ориентированность промышленности субъекта на покупательский спрос. 8. Отсутствие крупных месторождений полезных ископаемых
<i>O = Opportunities – возможности</i>	<i>T = Threats – угрозы</i>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Федеральная поддержка развития малого и среднего предпринимательства (в том числе в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»). 2. Повышение производительности труда (в том числе в рамках национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости»). 3. Эффективное использование возобновляемых природных ресурсов и повышение энергоэффективности. 4. Автоматизация и цифровизация экономических процессов («Цифровая экономика»). 5. Включение Тамбовской области в крупный инфраструктурный проект «Западная Европа – Западный Китай». 6. Сравнительно низкий уровень заработной платы, повышающий привлекательность в глазах инвесторов 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нестабильность рынков: финансового, кредитного и сбыта продукции. 2. Несовершенство нормативно-правовой базы. 3. Ограничение возможности воспроизводства ключевого ресурса – человеческого капитала в социально-экономическом развитии на среднесрочную и долгосрочную перспективы. 4. Вытеснение с рынка местных производителей конкурентами из других городов. 5. На фоне экономического кризиса сокращение числа юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. 6. Наличие административных барьеров, сдерживающих экономическое развитие региона

Примечание. Составлено авторами.

– доля внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте.

Это позволит понять, на какие факторы следует воздействовать в дальнейшем. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 5.

Таким образом, весьма высокое влияние на производительность труда оказывает среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (коэффициент парной корреляции $r = 0,973$). Коэффициент детерминации (r^2) составляет 0,949. Это означает, что практически в 95 % случаев изменение производитель-

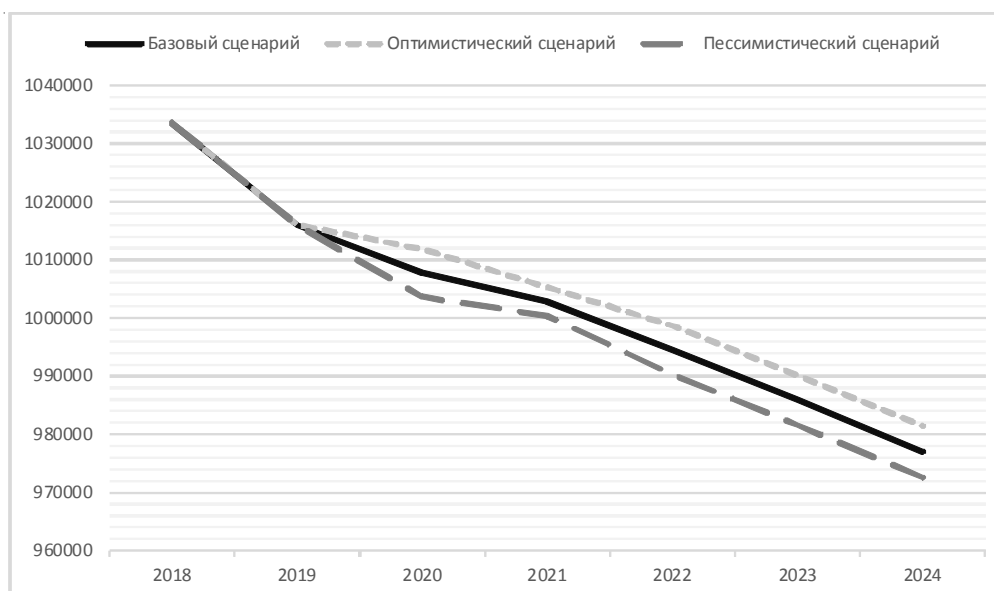

Рисунок. Прогнозная динамика сокращения населения Тамбовской области на период до 2024 г. (по разным прогнозным вариантам)

Примечание. Источник: [Сутягин, 2020].

Таблица 4

Основные показатели, влияющие на производительность труда Тамбовской области в отрасли обрабатывающих производств в 2010–2018 гг.

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млн руб. в фактических действовавших ценах	50412,8	80490	83331	89453	100852	122324,8	137364,2	134328,6	162991,2
Среднесписочная численность работников, тыс. чел.	51,2	50,5	51	51,9	51,2	49,9	49,5	45,5	49,6
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, руб.	12769,4	14318,3	16524,7	18638,3	21195,1	22863,3	24223,5	26797	27807,3
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %	0,56	0,53	0,47	0,61	0,8	0,69	0,56	0,36	н/д
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, %	17,3	17,6	17,2	17,5	15,5	17,7	17,2	н/д	н/д
Производительность труда, тыс. руб./чел.	984,6	1593,9	1633,9	1723,6	1969,8	2451,4	2775,0	2952,3	3286,1

Примечание. Источник: [Статистический ежегодник, 2019].

ности труда обусловлено изменением размера начисленной заработной платы. Примечательно, что между показателем производительности труда и уровнем заработной платы существует прямая взаимосвязь (хотя математически, судя по формуле, должна быть обратная). Дело в том, что с 2010 по 2018 г. объемы реализации (производства) продукции выросли в 3,23 раза, тогда как заработная плата – в 2,17 раз. В такой ситуации низкий уровень заработной платы в области стал главным резервом роста производительности на предприятиях региона. Вместе с тем низкий уровень заработных плат влияет на платежеспособный спрос в регионе, что в будущем скажется на объемах производства и отгрузки продукции. Следовательно, дальнейший рост производительности труда за счет сдерживания роста заработных плат существенно ограничен. Напротив, между производительностью труда и затратами на исследования и разработки – отрицательная взаимосвязь (коэффициент парной корреляции $r = -0,174$). Это означает, что данный фактор фактически был не задействован, что очевидно, если учитывать ситуацию с заработными платами. Здесь нужно сказать, что именно НИОКР могут стать прорывом в дальнейшем наращивании производительности труда.

В этой связи как нельзя кстати стала разработка региональными властями нескольких соглашений о реализации проектов в сфере повышения уровня производительности труда:

- «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях»;
- «Системные меры по повышению производительности труда»;
- «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда (Тамбовская область)».

В рамках национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» к концу 2019 г. 8 промышленных предприятий индустриальных отраслей (АО «Арти-завод», АО «Арти-Резинопласт», АО «Милорем», АО «ТЗ Октябрь», ПАО «Пигмент», АО «Росхимзащита», АО «ТАГАТ», АО «Тамбовмаш») стали участниками регионального проекта, а в 2019 г. с ними были заключены соглашения.

В ходе реализации регионального проекта «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда» работники предприятий в течение года прошли опережающее профессиональное обучение. Так, на ПАО «Пигмент», АО «Тамбовмаш» Федеральным центром компетенций был проведен анализ текущего состояния предприятий, определены основные мероприятия, направленные на увеличение производительности труда, в том числе на возможность применения инструментов бережливого производства.

Несмотря на столь короткий период реализации проектов повышения производительности труда, уже выявлен ряд проблем, препятствующих их развитию:

Таблица 5

Матрица корреляции показателей производительности труда, среднемесячной номинальной заработной платы, доли внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП Тамбовской области

	Производительность труда, тыс. руб./чел.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, руб.	Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %
Производительность труда, тыс. руб./чел.	1		
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, руб.	0,973	1	
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %	-0,174	-0,054	1

Примечание. Источник: [Сутягин, 2020].

1. Административные барьеры. Как на федеральном, так и на региональном уровне большинство административных процедур усложнены, что приводит к коррупции и снижает результаты деятельности предприятия, а также ослабляет степень конкуренции внутри любой отрасли экономической деятельности.

2. Устаревшие техника и технологии производства. С каждым годом растет уровень износа основных фондов. Это свидетельствует о том, что техника и технологии обновляются несвоевременно.

3. Недостаточный объем инвестиций. В кризисный период не происходит высокого подъема уровня инвестиций в основной капитал, что приводит к снижению производительности труда.

4. Низкая квалификация работников. По мере того как растет уровень образования и квалификации работников, увеличивается производительность труда, что способствует повышению уровня и темпов экономического роста. Иначе говоря, затраты труда могут расширяться без какого-либо увеличения рабочего времени и численности занятых, а лишь за счет повышения качества рабочей силы.

5. Несоответствие трудового законодательства потребностям экономики – одна из главных причин наличия неквалифицированных рабочих кадров.

6. Недостаточное стимулирование работников. Для роста производительности труда необходимо увеличение гибкости персонала, так как повышения уровня заработной платы недостаточно.

Ответом на обозначенную проблематику могло бы стать:

1. Стимулирование роста конкуренции путем устранения административных барьеров. Формирование конкурентной среды и обеспечение равных условий конкуренции должны стать для органов государственной власти приоритетной задачей.

2. Повышение технического уровня производства путем внедрения новых технологических процессов, проведения технологической модернизации, автоматизации производственной и управленческой деятельности.

3. Увеличение объема инвестиций за счет разработки более эффективной системы

выхода на рынки других регионов и стран (поддержка экспорта продукции предприятий региона). В этой связи важная роль отводится реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт».

4. Модернизация системы профессионального образования и переподготовки кадров, которая включает в себя организацию и проведение программ по повышению квалификации руководящих кадров высшего и среднего звеньев, развитие системы внутрипроизводственного обучения, повышение квалификации работников, в том числе за счет задействования ресурсов национального проекта «Образование».

5. Разработка эффективной системы мотивации персонала путем проведения сбора и анализа информации о существующих мерах; опросов среди сотрудников о наиболее выгодных для них стимулов.

Исходя из проведенного анализа состояния промышленности Тамбовской области, характеристики производительности труда и анализа сильных и слабых сторон региона, можно сделать некоторые выводы относительно прогнозов развития промышленности до 2024 года.

Здесь следует оговориться. Управлением экономической политики подготовлен двухвариантный (консервативный и базовый) сценарий развития экономики Тамбовской области до 2024 года. Отличия по вариантам объясняются различной степенью воздействия внешнеэкономической конъюнктуры на темпы роста экономики области, различной динамикой развития основных отраслей и сфер региональной экономики, эффективностью предпринимаемых мер по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в регионе.

Основными задачами и перспективами развития промышленного комплекса на текущий период и среднесрочный период являются:

1. Сохранение положительной динамики промышленного производства.

2. Эффективное взаимодействие с федеральными министерствами с целью привлечения всех предусмотренных мер поддержки в сфере промышленности.

3. Взаимодействие с институтами развития с целью максимального привлечения средств всех уровней.

4. Оказание содействия в загрузке предприятий оборонно-промышленного комплекса области гражданской продукцией, проведении диверсификации производства.

5. Включение промышленных парков области в федеральный реестр парков с целью последующего возмещения затрат на создание инфраструктуры из федерального бюджета и обеспечение наполнения парков резидентами для оживления экономики области.

6. Участие промышленных предприятий области в реализации национальных проектов.

По прогнозу, среднегодовой темп роста промышленного производства области за 2019–2024 гг. составит 102,6 % и 103,8 % по консервативному и базовому вариантам соответственно [Об утверждении прогноза, 2019].

В обрабатывающих производствах за 2019–2024 гг. прогнозируется среднегодовой рост объемов промышленного производства на уровне 102,8 % и 104,1 % согласно вариантам [Постановление Администрации Тамбовской области от 16.01.2019 № 24 ...].

В таблице 6 представлены целевые показатели по отраслям промышленности к 2024 году.

Следует отметить, что драйвером экономического развития Тамбовской области является АПК. На среднесрочную перспективу производство пищевых продуктов будет занимать одно из ведущих мест в промышленности области за счет реализации масштабных инвестиционных проектов в таких отраслях, как

мясная, сахарная, производство растительных масел, глубокая переработка сельскохозяйственной продукции (ОАО «Токаревская птицефабрика», ООО «Тамбовская индейка», ООО «Тамбовский бекон», ООО «ФИЛЬЕ», ООО «Сабуровский комбинат хлебопродуктов», ООО «Кристалл», ООО «Ладесол-Тамбов» по производству концентрированных белковых продуктов).

Реализация крупномасштабных проектов в АПК позволит увеличить производство мяса и субпродуктов пищевых убойных животных в 2024 г. в 2,0 раза к уровню 2018 г. (в базовом варианте); производство мяса птицы – на 10 %; производство комбикормов – в 1,2 раза; производство сахара белого свекловичного в твердом состоянии – в 1,2 раза; масел растительных нерафинированных – в 2,1 раза.

Среднегодовой темп роста за 2019–2024 гг. по первому и второму вариантам составит 103,6 % и 107,1 % соответственно, что заметно ниже средних темпов роста по промышленности [Постановление Администрации Тамбовской области от 16.01.2019 № 24 ...].

Выводы

Промышленность Тамбовской области в последнее десятилетие показывает устойчивую и довольно высокую динамику развития. Вместе с тем экономический потенциал области довольно низок. В значительной степени это связано с наследием 1990-х и начала 2000-х гг., когда агропромышленный потенциал был практически

Таблица 6

Целевые показатели развития промышленности Тамбовской области по отраслям к 2024 г.

Показатель	Занятые, тыс. чел.	Отгрузка, млрд руб.	На 1 рабочего, млн руб.
Всего	62,3	279	4,5
В том числе:			
пищевая промышленность	14,4	–	–
легкая промышленность	4,3	7,9	1,8
обработка древесины и изделия из дерева	1,8	4,9	2,7
химическая промышленность	3,5	15,8	4,5
производство строительных материалов	4,3	15,7	3,7
металлургическая промышленность и производство металлических изделий	1,7	13,4	7,9
машиностроение	14,5	32,8	2,3
производство транспортных средств	5,2	21,8	4,2

Примечание. Составлено по: [Постановление Администрации Тамбовской области от 16.01.2019 № 24 ...].

уничтожен. В статистическом плане высокие темпы роста по сравнению с другими регионами могут трактоваться как эффект низкой базы. Впрочем, нельзя недооценивать системную работу региональных органов власти за последние 5–7 лет. Инициативный характер такой работы заметен не только в статистических показателях, но и в постоянном участии в пилотных федеральных проектах и активном включении региона в реализацию национальных проектов.

Вместе с тем показатели роста, скорее всего, будут замедляться. Главным долгосрочным негативом выступает тот факт, что регион является хронически дотационным, а это сдерживает финансовые возможности по стимулированию промышленности области. Второй негативный момент – это санкционное давление на Россию и нарастание мирового кризиса, что будет сдерживать возможности федерального бюджета по поддержке регионов. Наконец, третий и в среднесрочном плане важнейший фактор – развитие пандемии COVID-19, что наносит сильный удар по потребительскому спросу и промышленному росту.

Ускорение долгосрочного тренда промышленного роста области требует решения нескольких задач:

- снятие административных барьеров (отмечены выше), особенно тех, которые могут быть разрешены на региональном уровне;
- повышение эффективности использования ресурсов за счет снижения энерго-, ресурсоемкости производства и роста производительности труда;
- усиление роли инновационного фактора в развитии промышленного производства, в том числе за счет цифровизации производств;
- расширение потенциала роста отраслей обрабатывающего сектора промышленности;
- углубление процессов модернизации и диверсификации промышленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Индексы промышленного производства по субъектам Российской Федерации // Росстат. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind_

[prom_sub.xls](#) (дата обращения: 04.10.2020). – Загл. с экрана.

Постановление Администрации Тамбовской области от 16.01.2019 № 24 «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Тамбовской области на долгосрочный период до 2035 года» // Консорциум Кодекс. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550320438> (дата обращения: 12.04.2020). – Загл. с экрана.

Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2019 год, тыс. рублей // Минфин РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/12/main/FFPR_2019_-2021.pdf (дата обращения: 04.10.2020). – Загл. с экрана.

Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 // Росстат. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 04.10.2020). – Загл. с экрана.

Статистический ежегодник, 2019 : стат. сб. – Тамбов : Тамбовстат, 2019. – 151 с.

Структура валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности по ОКВЭД 2 по Тамбовской области за 2016–2018 гг. // Тамбовстат. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://tmb.gks.ru/storage/mediabank/struktura_%D0%9E%D0%9A%D0%92%D0%AD%D0%942.pdf (дата обращения: 04.10.2020). – Загл. с экрана.

Сутягин, В. Ю. Прогноз трудовых ресурсов региона как фактор экономического развития / В. Ю. Сутягин // Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ. – 2020. – № 19. – С. 45–57.

Сутягин, В. Ю. Трудовые ресурсы региона как фактор обеспечения долгосрочного экономического роста / В. Ю. Сутягин, Я. Ю. Радюкова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 3 (78). – С. 80–95.

Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Президент России. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 04.10.2020). – Загл. с экрана.

The Problems of Financial Security of Modern Russia / V. Sutyagin [et al.] // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference (IBIMA) / ed. by Kh. S. Soliman. [S. l. : s. n.], 2018. – С. 2877–2888.

REFERENCES

- Indeksy promyshlennogo proizvodstva po subyektam Rossijskoj Federacii [Indices of Industrial Production by Regions of the Russian Federation]. *Rosstat*. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind_prom_sub.xls (accessed 4 October 2020).
- Postanovlenie Administracii Tambovskoj oblasti ot 16.01.2019 № 24 «Ob utverzhdenii prognoza social'no-jekonomicheskogo razvitiya Tambovskoj oblasti na dolgosrochnyj period do 2035 goda» [On Approval of the Forecast of Socio-Economic Development of Tambov Region for the Long-Term Period up to 2035]. *Konsorcium Kodeks* [Consortium Codex]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550320438> (accessed 12 April 2020).
- Raspredelenie dotacij na vyравnivanie bjudzhetnoj obespechennosti subyektov Rossijskoj Federacii na 2019 god, tys. rublej [Distribution of Subsidies for Equalizing the Budget Security of the Subjects of the Russian Federation for 2019, Thousand Rubles]. *Minfin RF* [Ministry of Finance of the Russian Federation]. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/12/main/FFPR_2019_-2021.pdf (accessed 4 October 2020).
- Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli 2019 [The Regions of Russia. Socio-Economic Indicators 2019]. *Rosstat*. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (accessed 4 October 2020).
- Statisticheskij ezhegodnik, 2019: stat. sb.* [Statistical Yearbook, 2019. Statistical Compilation]. Tambov, Tambovstat, 2019. 151 p.
- Struktura valovoj dobavlennoj stoimosti po vidam jekonomicheskogo dejatel'nosti po OKVJeD 2 po Tambovskoj oblasti za 2016–2018 gg. [Structure of Gross Value Added by Types of Economic Activity for OKVED 2 in Tambov Region for 2016–2018] *Tambovstat*. URL: https://tmb.gks.ru/storage/mediabank/struktura_%D0%9E%D0%9A%D0%92%D0%AD%D0%942.pdf (accessed 4 October 2020).
- Sutjagin V.Ju. Prognoz trudovyh resursov regiona kak faktor jekonomicheskogo razvitiya [Forecast of Labor Resources of the Region as a Factor of Economic Development]. *Uchenye zapiski Tambovskogo otdelenija RoSMU*, 2020, no. 19, pp. 45-57.
- Sutjagin V.Ju., Radjukova Ja.Ju. Trudovye resursy regiona kak faktor obespechenija dolgosrochnogo jekonomicheskogo rosta [Labor Resources of the Region as a Factor of Ensuring Long-Term Economic Growth]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, 2020, no. 3 (78), pp. 80-95.
- Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2018 g. № 204 «O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» [Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of May 7, 2018 “On National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period up to 2024”]. *Prezident Rossii* [President of the Russian Federation]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (accessed 4 October 2020).
- Sutyagin V., Radyukova Ya., Treschevsky Yu.I., Artemenko D.A. The Problems of Financial Security of Modern Russia. Khalid S. Soliman, ed. *Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference (IBIMA)*. [S. l. : s. n.], 2018, pp. 2877-2888.

Information About the Authors

Vladislav Yu. Sutyagin, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor, Department of Finance and Banking, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Internatsionalnaya St, 33, 392000 Tambov, Russian Federation, sutyagin.vladislav@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3223-3875>

Yana Yu. Radyukova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Finance and Banking, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Internatsionalnaya St, 33, 392000 Tambov, Russian Federation, radyukova68@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9270-494X>

Информация об авторах

Владислав Юрьевич Сутягин, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, ул. Интернациональная, 33, 392000 г. Тамбов, Российская Федерация, sutyagin.vladislav@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3223-3875>

Яна Юрьевна Радюкова, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и банковского дела, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, ул. Интернациональная, 33, 392000 г. Тамбов, Российская Федерация, radyukova68@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9270-494X>

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.6>

UDC 332.1
LBC 65.49

Submitted: 01.11.2020
Accepted: 15.11.2020

NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN VOLGOGRAD REGION: MODERN REALITIES AND WAYS OF DEVELOPMENT

Alexey S. Dmitriev

Territorial Office of the Federal State Statistics Service for Volgograd Region, Volgograd, Russian Federation

Abstract: The article discusses approaches to the definition of the concept of “civil society” presented in various encyclopedic sources, and also analyzes the state of the non-profit sector of economy postulated as a conductor of civil society institutions in the social environment on the example of the Volgograd region. The relevance of the research is determined by the significance of the role played by non-profit organizations in the formation and development of the social environment of the region. In the context of the need to consolidate the creative efforts of both individual citizens and social groups, the development of the non-profit sector of economy becomes an objective necessity. The purpose of the work is to consider the essence of the category “civil society”, as well as to apply the results to the study of the state of civil society institutions in Volgograd region. The research methodology includes structural and statistical analysis. The empirical base of the analysis is provided by official statistics for the period 2014–2020. The results of the study suggest that the planned development of the non-profit sector of regional economy requires the construction of an autonomous system of financing, in which budget funds will no longer play a key role in the formation of financial resources of its subjects.

Key words: non-profit organizations, civil society, financing, social sphere, society, social policy of the state.

Citation. Dmitriev A.S. Non-Profit Organizations in Volgograd Region: Modern Realities and Ways of Development. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2020, vol. 22, no. 4, pp. 62-73. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.6>

УДК 332.1
ББК 65.49

Дата поступления статьи: 01.11.2020
Дата принятия статьи: 15.11.2020

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Алексей Сергеевич Дмитриев

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области,
г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к определению понятия «гражданское общество», представленные в различных энциклопедических источниках, а также проводится анализ состояния некоммерческого сектора экономики, постулируемого в качестве проводника институтов гражданского общества в социальной среде, на примере Волгоградской области. Актуальность исследования обусловлена значимостью роли, выполняемой некоммерческими организациями в процессе формирования и развития социальной среды региона. В условиях консолидации созидательных усилий как отдельных граждан, так и социальных групп развитие некоммерческого сектора экономики приобретает характер объективной необходимости. Цель работы состоит в рассмотрении сущности категории «гражданское общество», а также в приложении полученных результатов к исследованию состояния институтов гражданского общества в Волгоградской области. Методология исследования включает в себя структурный и статистический анализ. Эмпирическая база анализа представлена данными официальной статистики за период 2014–2020 годов. Результаты проведенного исследования дают основания полагать, что для планомерного развития некоммерческого сектора экономики региона требуется построение автономной системы финансирования, в рамках которой бюджетные средства перестанут играть ключевую роль в формировании финансовых ресурсов его субъектов.

Ключевые слова: некоммерческие организации, гражданское общество, финансирование, социальная сфера, общество, социальная политика государства.

Цитирование. Дмитриев А. С. Некоммерческие организации в Волгоградской области: современные реалии и пути развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 4. – С. 62–73. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.6>

Введение

Гражданское общество – сложная категория, не поддающаяся однозначному определению. Сегодня не представляется возможным точно установить, кто первым заговорил о гражданском обществе, поскольку сопряженные с ним идеи можно найти в трудах ученых практически всех исторических эпох. Мысли, связанные с необходимостью формирования дружественной социальной среды, основанной на взаимном уважении и доверии ее членов, появились одновременно с обществом. Человек не мог не признавать ключевой роли объединения с себе подобными с целью выживания. Коннотативные смыслы данной категории порождались средой, в какой существовали исследователи, их культурным багажом и мн. др.

Социальная среда есть комплексный механизм, формирующийся на основе убеждений, какими наделены люди, стоящие в его главе. В то же время этот механизм и сам формирует убеждения, прививая их старым (в меньшей степени) и новым (в большей степени) членам общества. Подобный алгоритм функционирования социального механизма обуславливает появление культурной преемственности, в результате чего обеспечивается непрерывность развития общества. В некотором роде данный процесс становления социальной среды схож с классическими представлениями о разделении труда: над одним и тем же изделием по очереди трудятся разные люди, и каждый из них приближает предмет производства к идеальной точке, где он превращается в потребительную ценность.

Сущность категории

Ф. Бродель в своей знаменитой работе «Время мира» указывал на тождественность понятий «цивилизация» и «культура» [Бродель, 2007]. Культура не может быть определена однозначно, однако автор предла-

гает понимать ее как совокупность обычаев и традиций, продуктов человеческого творчества, формировавшихся под влиянием внешних и внутренних условий. В этой связи мы можем рассматривать культуру как системообразующий фактор формирования общественной среды. Культура задает побудительные мотивы к той или иной деятельности, а зачастую накладывает табу на действия иного рода.

Общество – это совокупность личностей. При этом нет конкретного условия объединения и взаимодействия его членов: побудительные мотивы индивидов могут быть различны, как и их убеждения, взгляды, обычаи и др. Это неминуемое явление, особенно в наши дни. «Новый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой определяет общество как «совокупность людей, объединенных исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности» [Ефремова]. В «Новейшем философском словаре» А.А. Грицанова гражданское общество имеет следующее значение: «понятие ряда гуманитарных дисциплин, содержание которого охватывает целостную совокупность неполитических и неполитизированных духовных и экономических отношений в обществе. Г.О. [гражданское общество] – область спонтанной самореализации людей... защищенная соответствующими правовыми нормами от любых проявлений произвольной односторонней регламентации их деятельности со стороны государства и его органов» [Грицанов]. Из данного определения следует общий вывод: гражданское общество основано на свободе и независимости его участников [Мамардашвили]. Имманентные механизмы регуляции подобной среды приводят к тому, что роль государства в процессе общественного контроля отходит на второй план.

Представления о гражданском обществе трансформировались на протяжении XIX–XX вв., и одной из главных вех в их раз-

витии можно считать теорию К. Маркса, который, обобщив мнения своих предшественников, высказал мысль, что гражданское общество есть первичная категория относительно государственной власти [Маркс, 1955].

Новая институциональная теория рассматривает гражданское общество как одну из моделей социального контракта. Так, А. Аузан в статье «Общественный договор и гражданское общество» сравнивает две модели социального контракта (общественного договора) – вертикальную и горизонтальную [Аузан, 2005]. Вертикальная модель характеризует общество, находящееся под властью государства и в значительной мере зависящее от его воли. Формирование гражданских инициатив и общественного самоуправления в такой ситуации затруднено. В противовес вертикальной модели горизонтальный социальный контракт предполагает задействование механизмов саморегуляции среды.

Основными проводниками институтов гражданского общества в современном мире являются некоммерческие организации – социально-экономические субъекты, чья деятельность направлена не на максимизацию извлекаемой прибыли, а на решение общественно важных задач. В современной России деятельность некоммерческих организаций регламентируется рядом нормативно-правовых актов, к которым относятся Конституция РФ, федеральные законы № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», № 121-ФЗ «Об иностранных агентах» и др. Отдельные аспекты деятельности некоммерческих организаций регулируются Гражданским кодексом РФ. Некоммерческие организации (далее – НКО) и властные структуры подчас обладают разнонаправленными векторами деятельности, что обуславливает наличие ряда особенностей законодательного регулирования НКО. В частности, ограничиваются источники финансирования подобных организаций: субъекты третичного сектора экономики могут осуществлять предпринимательскую деятельность только в рамках своей миссии, а прибыль от ее осуществления обязуются направлять на развитие организации, не распределяя между учредителями. Инвестиционная деятельность вообще находится под запретом,

за исключением случаев передачи в дар НКО ценных бумаг со стороны физических и юридических лиц. Бюджетное финансирование в рамках федеральных и региональных программ развития допускается, но на местах, как показывает статистика, зачастую оказывается малоэффективным. Финансирование из-за рубежа формально не запрещено, однако при условии осуществления финансируемой из-за границы политической деятельности она рискует оказаться в реестре иностранных агентов, ведение которого предусмотрено законом №121-ФЗ. Представители НКО вынуждены постоянно находить новые источники финансирования своей деятельности: фандрайзинг, краудфандинг, гранты и др.

Важная роль, выполняемая некоммерческими организациями в процессе формирования социальной среды, а также факторы, препятствующие полноценному развитию третичного сектора российской экономики, подробно описывались в трудах Т.Л. Клячко и Е.А. Семионовой [Клячко и др., 2018], К.Е. Косыгиной [Косыгина, 2018], Д.А. Поддубной [Поддубная, 2015], А.П. Подольской и Е.Е. Харламовой [Подольская и др., 2016] и др. Однако представленные в них данные нуждаются в постоянной актуализации. Кроме того, изучение функционирования НКО на уровне регионов в России ведется недостаточно широко, что обуславливает особую актуальность настоящего исследования.

Результаты исследования

Современные тенденции не могут положительно сказаться на состоянии некоммерческого сектора отечественной экономики, однако изменения лучше просматриваются в региональном разрезе. В таблице 1 приведены динамические данные о численности некоммерческих организаций в Волгоградской области в период 2014–2020 годов. Волгоградская область демонстрировала высокие результаты в конкурсах президентских грантов для НКО в последние годы, что свидетельствует о высоком потенциале развития некоммерческого сектора экономики региона. Реальная картина, однако, оказывается менее оптимистичной.

Согласно данным, представленным в таблице 1, общая численность некоммерческих

организаций в Волгоградской области достигла минимального значения за исследуемый период в начале 2020 г., составив 3 386 организаций, или 83,1 % от уровня 2014 года. Нисходящей динамикой характеризовалась численность большинства организационно-правовых форм некоммерческих организаций: наиболее значительным к началу 2020 г. было снижение количества учреждений (на 255 единиц, или 20,7 %, меньше, чем на начало 2014 г.), общественных организаций (снизилось на 188 единиц, или 16,5 %, к уровню начала 2014 г.) и ассоциаций (на 142 единицы, или 47,2 %, меньше, чем в начале 2014 г.).

Стабильной восходящей тенденцией была отмечена численность автономных некоммерческих организаций: на конец исследуемого периода прирост к показателю начала

2014 г. составил 55 единиц, или 44 %. Общая динамика количества субъектов некоммерческого сектора региональной экономики может быть отражена в виде графика, представленного на рисунке 1.

Согласно данным, представленным на рисунке 1, прирост общего количества некоммерческих организаций в исследуемом периоде был зафиксирован единожды – в начале 2015 г., когда их число увеличилось на 15 единиц, или 0,4%, по сравнению с предыдущим периодом. Затем последовал затяжной спад: так, в начале 2016 г. численность НКО снизилась на 72 единицы, или 1,8 %, к показателю начала 2015 г., в 2017 г. – на 171 единицу, или 4,3 %, относительно предыдущего периода. Показатель начала 2018 г. стал результатом рекордного в абсолютном и относительном

Таблица 1

Динамика численности субъектов некоммерческого сектора экономики Волгоградской области в 2014–2020 гг. (на начало года)

Субъекты некоммерческого сектора	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Некоммерческие организации	4 074	4 089	4 017	3 846	3 672	3 526	3 386
Потребительские кооперативы	416	426	427	374	345	338	321
Общественные организации	1 140	1 168	1 114	1 097	1 068	1 011	952
Ассоциации	301	285	274	253	222	206	159
Фонды	182	186	191	179	158	146	136
Автономные некоммерческие организации	125	135	153	158	163	167	180
Религиозные организации	136	133	131	128	129	131	133
Учреждения	1 231	1 206	1 161	1 089	1 040	995	976
Иные формы некоммерческих организаций	543	550	566	568	547	532	529

Примечание. Составлено по: [Общая характеристика ..., 2015; 2016; 2017; 2018; 2019; 2020].

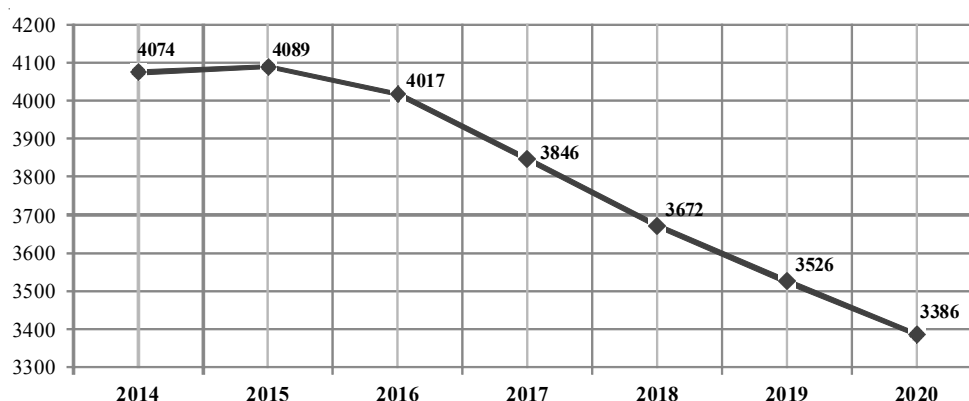

Рис. 1. Динамика количества некоммерческих организаций, действовавших в Волгоградской области в 2014–2020 гг. (на начало года)

Примечание. Составлено по: [Общая характеристика ..., 2015; 2016; 2017; 2018; 2019; 2020].

выражении сокращения за исследуемый период: на 174 организации, или 4,5 %, к началу 2017 года. В начале 2019 г. число действующих НКО сократилось на 146 единиц относительно показателя предыдущего периода; в начале 2020 г. – на 140 единиц.

В обоих случаях относительное снижение достигало 4 % к прошлому году. Разумеется, количественные изменения обусловили возникновение ряда структурных сдвигов внутри некоммерческого сектора региональной экономики. В этой связи предлагается рассмотреть динамику структурного соотношения организаций различных правовых форм за аналогичный период.

Согласно данным таблицы 2, в начале 2020 г. по сравнению с 2014 г. было отмечено возрастание структурных долей органи-

заций иных организационно-правовых форм (на 2,3 %), автономных некоммерческих организаций (на 2,2 %), религиозных организаций (на 0,6 %) и общественных организаций (на 0,1 %). Снижением структурных долей характеризовались ассоциации (на 2,7 %), учреждения (на 1,4 %), потребительские кооперативы (на 0,7 %) и фонды (на 0,5 %). Учитывая динамику численности НКО различных форм, следует отметить, что позитивные структурные изменения в ряде случаев достигались исключительно за счет общего снижения количества действующих некоммерческих организаций. Для более детального анализа современной структуры третичного сектора экономики Волгоградской области предлагается рассмотреть диаграмму, представленную на рисунке 2.

Таблица 2

Структура некоммерческого сектора экономики Волгоградской области в 2014–2020 гг. (на начало года), % к итогу

Субъекты некоммерческого сектора	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Некоммерческих организаций	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Потребительские кооперативы	10,2	10,4	10,6	9,7	9,4	9,6	9,5
Общественные организации	28,0	28,6	27,7	28,5	29,1	28,7	28,1
Ассоциации	7,4	7,0	6,8	6,6	6,0	5,8	4,7
Фонды	4,5	4,5	4,8	4,7	4,3	4,1	4,0
Автономные некоммерческие организации	3,1	3,3	3,8	4,1	4,4	4,7	5,3
Религиозные организации	3,3	3,3	3,3	3,3	3,5	3,7	3,9
Учреждения	30,2	29,5	28,9	28,3	28,3	28,2	28,8
Иные формы некоммерческих организаций	13,3	13,5	14,1	14,8	14,9	15,1	15,6

Примечание. Составлено по: [Общая характеристика ... , 2015; 2016; 2017; 2018; 2019; 2020].

Рис. 2. Структура некоммерческого сектора региональной экономики на начало 2020 года, % к итогу (на начало года)

Примечание. Составлено по: [Общая характеристика ... , 2015; 2016; 2017; 2018; 2019; 2020].

Данные, представленные на рисунке 2, свидетельствуют о том, что в структуре некоммерческого сектора экономики Волгоградской области преобладают учреждения (28,8 % от общего числа организаций), общественные организации (28,1 %) и организации иных форм, не включенных в список (15,6 %). Наименьшие структурные доли принадлежат религиозным организациям (3,9 %), фондам (4 %) и ассоциациям (4,7 %). Следует отметить, что большая часть учреждений представлена казенными (61,5 % от общего числа учреждений) и бюджетными (26,8 %) организациями, тогда как на долю автономных и частных учреждений приходится 4,9 % и 4,5 % соответственно.

Особый интерес представляет финансовая сторона деятельности некоммерческих организаций в Волгоградской области. В настоящее время значительная часть субъектов некоммерческого сектора региональной экономики испытывает острую потребность в дополнительных финансовых ресурсах, способных не только компенсировать расходы организаций, но и послужить средством для достижения новых целей социальной направленности. Ниже представлена таблица 3, где приведена динамика поступлений финансовых ресурсов в региональные НКО в период 2016–2019 годов. За базисный период принят 2016 год.

По данным таблицы 3, совокупный объем финансовых поступлений субъектов некоммерческого сектора региональной экономики достиг максимального значения в 2019 г., увеличившись относительно базисно-

го показателя на 2,44 %. При этом динамика внутри периода характеризовалась как ростом (например, в 2018 и 2019 гг. относительно прошлых периодов), так и снижением (в 2017 г. объем финансирования деятельности НКО снизился на 14,62 % относительно 2016 г.). Основным источником поступлений стала выручка от реализации товаров, работ и услуг, чья доля в структуре поступлений варьировалась в пределах от 34,4 % (2016 г.) до 45,6 % (2017 г.). В 2016 г. примерно сопоставимой структурной долей обладали финансовые поступления от российских коммерческих организаций (33,4 %), однако в дальнейшем их участие в формировании финансов волгоградских НКО стало менее заметным (12,6 % в 2017 г., 12,7 % в 2018 г., 13,9 % в 2019 г.). Восходящей динамикой в течение периода характеризовались объемы поступлений от российских физических лиц (от 18,7 % в структуре поступлений в 2016 г. до 21,4 % в 2019 г.) и некоммерческих организаций (от 4 % в 2016 г. до 7 % в 2019 г.). Это может указывать на развитие отечественных практик фандрайзинга и краудфандинга, все чаще применяемых некоммерческими организациями при сборе средств на реализацию социально значимых проектов. Наличие ряда позитивных изменений (иногда нивелируемых влиянием инфляционных процессов) в статистике финансовых поступлений свидетельствует о возрастании спроса общества на услуги и товары, предоставляемые подобными организациями. Действуя в рамках такого рода «социального заказа», организации не только наращивают объемы финансовых поступлений, но и увели-

Таблица 3

Источники формирования финансов некоммерческих организаций Волгоградской области в 2016–2019 гг., млн руб.

Источники формирования финансов НКО	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	% к базисному
Всего	6 633,97	5 664,20	6 310,94	6 796,00	102,44
Выручка от реализации	2 284,97	2 583,54	2 807,63	2 959,72	129,53
Поступления от российских физлиц	1 242,23	1 297,07	1 433,06	1 451,77	116,87
Поступления от российских юрлиц	2 215,60	714,20	799,90	943,66	42,59
Поступления от российских НКО	267,04	380,66	418,60	475,77	178,16
Поступления из бюджетов субъектов	147,23	206,63	330,81	485,43	329,71
Поступления из федерального бюджета	51,22	109,15	110,52	28,63	55,90
Поступления из местных бюджетов	45,87	102,09	64,27	83,03	181,01
Иные источники дохода	379,83	270,87	346,16	367,99	96,88

Примечание. Составлено по: [Общая характеристика ..., 2015; 2016; 2017; 2018; 2019; 2020].

чивают расходы. В приведенной ниже таблице 4 представлена динамика объемов расходов некоммерческих организаций за период 2016–2019 годов.

По данным таблицы 4, совокупный объем расходов региональных некоммерческих организаций в 2019 г. увеличился на 46,97 % относительно такового в 2016 году. На протяжении всего исследуемого периода расходы НКО возрастали. Темпы цепного прироста находились в интервале от 6,39 % (2019 г.) до 23,85 % (2017 г.) к предыдущему периоду. Значительная часть расходов – от 32,36 до 43,08 % в общей структуре – приходилась на оплату труда сотрудников и отчисления на обязательное страхование. Выраженной восходящей динамикой характеризовались объемы расходов на содержание и обслуживание организации, в разное время занимавшие от 20,04 до 26,89 % в совокупной структуре расходов.

Количественные показатели, сопряженные с поступлениями и расходами региональных некоммерческих организаций, свидетельствуют о постепенном развитии некоммерчес-

кого сектора экономики Волгоградской области. Разумеется, наиболее значимым показателем эффективности функционирования субъектов последнего являются объемы услуг и товаров, предоставленных гражданам. В таблице 5 отражены статистические показатели деятельности некоммерческих организаций за аналогичный период.

По данным таблицы 5, в 2019 г. число граждан, получивших услуги некоммерческих организаций Волгоградской области, выросло более чем вдвое относительно показателя 2016 года. Восходящей динамикой был отмечен спрос граждан по всем категориям услуг, оказываемых НКО, за исключением здравоохранения: в 2019 г. показатель по услугам подобного рода снизился на 52 % по сравнению с 2016 годом. В относительном выражении наибольшими темпами прироста характеризовалось количество граждан, воспользовавшихся услугами в области культуры и кинематографии: прирост к уровню 2016 г. в 2019 г. составил 458,24 %. В абсолютном выражении наибольший прирост был отмечен по образовательным услугам, что связано с

Таблица 4

Динамика расходов региональных некоммерческих организаций в 2016–2019 гг., млн руб.

Расходы НКО	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	% к базисному
Текущие расходы	4 296,43	5 320,76	5 935,20	6 314,48	146,97
В том числе:					
оплата труда и страховые взносы	1 390,11	2 201,25	2 529,01	2 720,52	195,71
налоги и иные обязательные платежи	–	102,54	137,18	106,35	103,72*
пожертвования НКО и физлицам	286,85	189,66	310,69	433,39	151,09
содержание и обслуживание организации	–	1 066,59	1 522,44	1 697,85	159,18*
Приобретение основных средств	175,55	251,07	224,16	220,03	125,34

Примечание. Составлено по: [Общая характеристика ... , 2015; 2016; 2017; 2018; 2019; 2020]. * Ввиду изменения методологии расчетов Росстата, за базисный период по данным показателям принят 2017 год.

Таблица 5

Количество граждан, воспользовавшихся услугами региональных некоммерческих организаций в 2016–2019 гг., чел.

Услуги	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	% к базисному
Всего	184 394	248 293	370 831	382 161	207,25
В том числе:					
образование	100 790	131 180	203 217	222 357	220,61
здравоохранение	14 743	5 089	6 309	7 077	48,00
культура и кино	11 128	32 698	64 449	62 121	558,24
спорт	19 906	47 611	56 340	51 979	261,12
социальная политика	37 827	31 715	40 516	38 627	102,11

Примечание. Составлено по: [Общая характеристика ... , 2015; 2016; 2017; 2018; 2019; 2020].

повышением гибкости условий оказания последних, а также появлением новых форм образования.

Обсуждение результатов

Действующая в регионе структурная модель некоммерческого сектора экономики противоречит классической концепции «третьего сектора», в рамках которой некоммерческие организации осуществляют свою деятельность независимо от реализуемой государством социальной политики, но в ряде случаев берут на себя часть государственных полномочий в области здравоохранения, культуры, образования и т. д. В странах Запада (и ряде европейских стран) указание на независимость НКО содержится в их названии: «non-government organizations», то есть неправительственные организации [Дмитриев и др., 2019]. Если принять за истину тот факт, что некоммерческие организации выступают проводниками институтов гражданского общества, автономных по отношению к государству, призванных воспитывать в гражданах чувство личной ответственности за состояние социальной сферы, возникает вопрос: почему государство оказывается заинтересовано в их развитии? В развитых странах подобная практика позволяет снижать объемы государственных издержек на реализацию социальных программ, а также ускорять процесс регулирования отношений, возникающих между акторами социальной среды по поводу различных аспектов взаимодействия. Последнее достигается за счет способности представителей некоммерческого сектора реагировать на изменения в обществе быстрее, чем государственные органы. Гражданское общество в такой системе не антагонистично государственной власти. Напротив, оно является неотъемлемой частью социально ориентированной политики.

Иначе обстоят дела в системах, где государство не готово переложить часть полномочий в области социальной политики на организации, с ним не связанные. В подобных системах деятельность в области социально значимых задач осуществляют квази-некоммерческие структуры, финансируемые за счет средств бюджетов различных уровней,

то есть организации, априори зависимые от воли представителей государственной власти. На данной почве в некоммерческом секторе экономики не возникает конкурентных отношений, способных стимулировать развитие системы обслуживания граждан в различных сферах социальной жизни. В условиях отсутствия необходимости постоянного совершенствования качества предоставляемых услуг бюджетные и казенные организации превращаются в ригидные и неповоротливые структуры, закрытые для новшеств. На сегодняшний день таким образом ситуация обстоит и в Волгоградской области.

Некоммерческие организации, бесспорно, выгодны для государственной финансовой системы, поскольку позволяют осуществлять перераспределение ресурсов, высвобожденных из социальной сферы, направляя их на развитие реального сектора экономики. Однако они не развиваются. По мнению автора, тому есть несколько причин.

1. Наличие институциональной ловушки, сопряженной с формой собственности и способами финансирования организаций, осуществляющих деятельность в сфере образования, здравоохранения, культуры и т. д. Текущее положение субъектов некоммерческого сектора в подобной ситуации можно объяснить эффектом колеи [Аузан, 2015].

2. Наличие ряда политических моментов, препятствующих полноценному развитию некоммерческого сектора экономики. Гражданское общество предполагает консолидацию усилий представителей различных социальных групп, то есть создание новых групп, члены которой в той или иной мере придерживаются убеждений, лежащих в русле ценностных установок всей группы. Разумеется, в подобной ситуации не избежать возникновения групп, оппозиционно настроенных по отношению к государственной власти. Так сложилось, что в России к политической деятельности НКО априори относятся с опаской, особенно если характер ее противоречит «официальному» курсу. Стоит отметить, что в рамках текущего законодательства осуществление политической деятельности является одной из двух причин наделения организации статусом «иностранный агент» (вторым условием выступает получение финансирования

из-за рубежа). Ригидность мер, предусмотренных законом, выглядит нарочитой: в таких условиях любое поступление средств от зарубежных коллег можно считать иностранным финансированием.

3. Недостаточная степень осведомленности граждан о деятельности субъектов некоммерческого сектора. Говоря о Волгоградской области, следует упомянуть о результатах социологического опроса, проведенного автором в ходе исследования общественного мнения о некоммерческих организациях. Индекс осведомленности граждан, рассчитанный как отношение среднего арифметического взвешенного ответов респондентов к числу ответивших, составил 0,438 (при максимальном значении индекса 1). При этом подавляющее большинство респондентов заявили, что только в общих чертах осведомлены о деятельности некоммерческих организаций [Дмитриев, 2020].

Перед некоммерческим сектором экономики Волгоградской области на сегодняшний день стоит масса задач экономического, социального и политического характера. Некоммерческим организациям требуется финансирование, причем такое, которое не будет зависеть от волеизъявления властных структур: институты гражданского общества способны развиваться только в ситуации отсутствия ограничений, налагаемых на них государственными структурами (если мы рассматриваем возможности изменения сумм бюджетного финансирования как один из рычагов воздействия на субъекты некоммерческого сектора экономики) [Андросова и др., 2018]. В этой связи возможно рассмотрение ряда предложений, сопряженных с оптимизацией системы финансирования:

1. Развитие инструментов фандрайзинга и краудфандинга. Следует оговориться, что распространенность подобных способов привлечения средств напрямую зависит от уровня реальных доходов населения, которые не отличаются положительной динамикой. Однако, обращаясь к примеру развитых стран, нужно отметить, что в них пожертвования уже давно стали эффективным способом финансирования проектов некоммерческих организаций.

2. Формирование перераспределительной системы внутри некоммерческого сектора эко-

номики – по аналогии с обществами взаимного страхования. Упрощенно подобная структура может быть представлена в виде материального фонда, финансируемого за счет отчислений с прибыли прибыльных некоммерческих организаций. Финансовые ресурсы, аккумулируемые фондом, в дальнейшем могут быть направлены на погашение обязательств субъектов некоммерческого сектора, оказывающихся в сложном финансовом положении. Подобная система похожа на эндаумент, однако последний предполагает передачу средств, собранных за счет пожертвований, в доверительное управление с целью дальнейшего финансирования проектов НКО за счет инвестиционного дохода. Предложенная же модель призвана обеспечить практически непрерывное обращение финансовых ресурсов внутри совокупности организаций, в нее включенных.

3. Популяризация ценностей, продвигаемых некоммерческой организацией, в общественной среде. В данной ситуации в распоряжении НКО оказывается широкий инструментарий public relations, призванный повысить уровень доверия граждан к деятельности субъектов некоммерческого сектора экономики. Вместе с тем формированию гражданской лояльности должна предшествовать деятельность, нацеленная на повышение осведомленности населения относительно деятельности НКО.

Заключение

Развитие некоммерческого сектора экономики является одной из наиболее значимых задач становления российского общества. При этом нельзя не отметить несовершенства его текущего состояния (и это несмотря на практически тридцатилетний период увещаний о необходимости поддержки НКО и формирования гражданского общества). Не будучи антагонистичной интересам государственной власти, деятельность субъектов третичного сектора тем не менее зачастую противоречит официальной политике в области формирования социальной среды. Именно это и приводит к необходимости повышения автономности НКО путем самостоятельного поиска источников финансирования и налаживания связей с общественностью.

Вместе с тем на сегодняшний день в России существует объективная необходимость в пересмотре содержания ряда нормативных актов, регламентирующих деятельность некоммерческих организаций. Основным направлением трансформации законодательной базы является предоставление большей свободы деятельности субъектам некоммерческого сектора экономики, а также передача ряда государственных полномочий, касающихся осуществления образовательной, спортивной, культурной и иных видов деятельности, частным некоммерческим организациям.

Помимо этого, самим представителям некоммерческих организаций следует реформировать системы финансирования организаций на местах, используя в том числе современные инструменты фандрайзинга и краудфандинга. Во-первых, подобные способы привлечения финансовых ресурсов позволят организации совершенствовать свою деятельность, реализуя новые проекты социальной направленности. Во-вторых, помогут повысить уровень лояльности граждан к работе, осуществляемой НКО, за счет осознания жертвователями собственного участия в реализации тех или иных проектов. Другим перспективным, но требующим больших усилий направлением развития системы финансирования некоммерческих организаций является формирование перераспределительной системы, по способу функционирования схожей с эндаументами и обществами взаимного страхования. Взаимопомощь представителей различных НКО может стать залогом построения эффективных и удобных отношений между организациями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андросова, Г. А. Экономические аспекты федеральных целевых программ развития физической культуры и спорта / Г. А. Андросова, В. Б. Мяконьков // Ученые записки университета Лесгафта. – 2018. – № 7 (161). – С. 14–18.
- Аузан, А. А. Общественный договор и гражданское общество / А. А. Аузан // Мир России. Социология. Этнология. – 2005. – № 3. – С. 3–18.
- Аузан, А. А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития – эволюция гипотез / А. А. Аузан // Вестник Московского университета. Серия 6, Экономика. – 2015. – № 1. – С. 3–17.
- Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. В 3 т. Т. 3. Время мира / Ф. Бродель ; пер. с фр. Л. Е. Куббеля. – 2-е изд. – М. : Весь Мир, 2007. – 752 с.
- Грицанов, А. А. Новейший философский словарь / А. А. Грицанов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/newest-dictionary/index.htm> (дата обращения: 15.08.2020). – Загл. с экрана.
- Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 15.08.2020). – Загл. с экрана.
- Дмитриев, А. С. Налогообложение некоммерческих организаций: российский и зарубежный опыт / А. С. Дмитриев, М. А. Костина // Глобализация и региональное развитие в XXI в.: векторы развития, вызовы, инновации : сб. науч. ст. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. магистрантов, аспирантов и адъюнктов (г. Самара, 26–27 апр. 2019 г.). – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019. – С. 141–145.
- Дмитриев, А. С. О финансировании социально ориентированных некоммерческих организаций в Волгоградской области / А. С. Дмитриев // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2020. – № 5. – С. 134–147.
- Клячко, Т. Л. Вклад образования в социально-экономическое развитие регионов России / Т. Л. Клячко, Е. А. Семионова // Экономика региона. – 2018. – № 3. – С. 791–805.
- Косыгина, К. Е. Актуальные вопросы развития социально ориентированных некоммерческих организаций / К. Е. Косыгина // Проблемы развития территории. – 2018. – № 3 (95). – С. 107–121.
- Мамардашвили, М. К. Как я понимаю философию : Избранные статьи, доклады, выступления, интервью / М. К. Мамардашвили. – М. : Прогресс, 1990. – 366 с.
- Маркс, К. Собрание сочинений. В 30 т. Т. 3. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс ; под ред. Д. Рязанова. – М. : Политиздат, 1955. – 689 с.
- Общая характеристика хозяйствующих субъектов Волгоградской области на 1 января 2015 года : стат. обзор / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Волгогр. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2015. – 46 с.
- Общая характеристика хозяйствующих субъектов Волгоградской области на 1 января 2016 года : стат. обзор / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Волгогр. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2016. – 46 с.

- Общая характеристика хозяйствующих субъектов Волгоградской области на 1 января 2017 года : стат. обзор / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Волгогр. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2017. – 46 с.
- Общая характеристика хозяйствующих субъектов Волгоградской области на 1 января 2018 года : стат. обзор / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Волгогр. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2018. – 64 с.
- Общая характеристика хозяйствующих субъектов Волгоградской области на 1 января 2019 года : стат. обзор / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Волгогр. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2019. – 64 с.
- Общая характеристика хозяйствующих субъектов Волгоградской области на 1 января 2020 года : стат. обзор / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Волгогр. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2020. – 64 с.
- Поддубная, Д. А. Роль саморегулируемых организаций в государственном механизме управления / Д. А. Поддубная // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 1. – С. 124–126.
- Подольская, А. П. Целевой капитал как источник финансирования некоммерческой организации / А. П. Подольская, Е. Е. Харламова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 2 (284). – С. 31–42.

REFERENCES

- Androsova G.A., Miakonkov V.B. Ekonomicheskie aspekty federalnyh celevykh programm razvitiya fizicheskoy kultury i sporta [Economic Aspects of Federal Target Programs for the Development of Physical Culture and Sport]. *Uchenye zapiski universiteta Lesgafita*, 2018, no. 7 (161), pp. 14-18.
- Auzan A.A. Obshhestvennyj dogovor i grazhdanskoe obshchestvo [Social Contract and Civil Society]. *Mir Rossii. Sociologija. Etnologija* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology], 2005, no. 3, pp. 3-18.
- Auzan A.A. «Effekt kolei». Problema zavisimosti ot traektorii predshestvujushhego razvitiya – jevoljucija gipotez [“The Rut Effect”. The Problem of Dependence on the Trajectory of Previous Development – The Evolution of Hypotheses]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6. Ekonomika* [Moscow University Economics Bulletin], 2015, no. 1, pp. 3-17.
- Brodell F. *Materialnaja civilizacija, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv. V 3 t. T. 3. Vremja mira* [Material Civilization, Economy and Capitalism, XV–XVIII Centuries. In 3 Vols. Vol. 3: Time of Peace]. Moscow, Ves Mir Publ., 2007. 752 p.
- Gricanov A.A. *Novejšij filozofskij slovar* [Newest Economic Dictionary]. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/newest-dictionary/index.htm> (accessed 15 August 2020).
- Efremova T.F. *Novyj slovar russkogo jazyka* [New Dictionary of the Russian Language]. URL: <https://www.efremova.info/> (accessed 15 August 2020).
- Dmitriev A.S., Kostina M.A. Nalogooblozhenie nekommercheskich organizacij: rossijskij i zarubezhnyj opyt [Taxation of the Non-Profit Organizations: Russian and Foreign Experience]. *Globalizacija i regionalnoe razvitie v XXI v.: vektory razvitija, vyzovy, innovacii: sb. nauch. st. Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch.–prakt. konf. magistrantov, aspirantov i adjunktov (g. Samara, 26–27 apr. 2019 g.)* [Globalization and Regional Development in the 21st Century: Vectors of Development, Challenges, Innovations: Collection of Scientific Articles of the All-Russian (With International Participation) Scientific and Practical Conference of Master Students, Postgraduates and Adjuncts (Samara, April 26–27, 2019)]. Samara, Izd-vo Samarskogo gosudarstvennogo ekonomičeskogo universiteta, 2019, pp. 141-145.
- Dmitriev A.S. O finansirovanii sotsialno orientirovannykh nekommercheskich organizatsiy v Volgogradskoy oblasti [On the Financing of Socially Oriented Non-Profit Organizations in Volgograd Region]. *ETAP: ekonomičeskaya teoriya, analiz, praktika* [ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice], 2020, no. 5, pp. 134-147.
- Kljachko T.L., Semionova E.A. Vklad obrazovanija v socialno–jekonomičeskoe razvitie regionov Rossii [The Contribution of Education to Economic and Social Development of the Russian Regions]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2018, no. 3, pp. 791-805.
- Kosygina K.E. Aktualnye voprosy razvitiya socialno orientirovannykh nekommercheskich organizacij [Actual Questions of the Development of Social-Oriented Non-Profit Organizations]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory’s Development], 2018, no. 3 (95), pp. 107-121.
- Mamardashvili M.K. *Kak ja ponimaju filosofiju: Izbrannye stati, doklady, vystupleniya, intervju* [How I Understand Philosophy: Selected Articles, Reports, Speeches, Interviews]. Moscow, Progress Publ., 1990. 366 p.
- Marx K., Engels F. *Sobranie sočinenij. V 30 t. T. 3. Nemeckaja ideologija* [Collected Works. In 30 Vols. Vol. 3. German Ideology]. Moscow, Politizdat, 1955. 689 p.

Obshhaja karakteristika hozjajstvujushhijh subjektov Volgogradskoj oblasti na 1 janvarja 2015 goda: stat. obzor [General Characteristics of Economic Entities of Volgograd Region as of January 1, 2015: Statistical Overview]. Volgograd, Volgogradstat, 2015. 46 p.

Obshhaja karakteristika hozjajstvujushhijh subjektov Volgogradskoj oblasti na 1 janvarja 2016 goda: stat. obzor [General Characteristics of Economic Entities of Volgograd Region as of January 1, 2016: Statistical Overview]. Volgograd, Volgogradstat, 2016. 46 p.

Obshhaja karakteristika hozjajstvujushhijh subjektov Volgogradskoj oblasti na 1 janvarja 2017 goda: stat. obzor [General Characteristics of Economic Entities of Volgograd Region as of January 1, 2017: Statistical Overview]. Volgograd, Volgogradstat, 2017. 46 p.

Obshhaja karakteristika hozjajstvujushhijh subjektov Volgogradskoj oblasti na 1 janvarja 2018 goda: stat. obzor [General Characteristics of Economic Entities of Volgograd Region as of January 1, 2018: Statistical Overview]. Volgograd, Volgogradstat, 2018. 64 p.

Obshhaja karakteristika hozjajstvujushhijh subjektov Volgogradskoj oblasti na 1 janvarja 2019 goda: stat. obzor [General Characteristics of Economic Entities of Volgograd Region as of January 1, 2019: Statistical Overview]. Volgograd, Volgogradstat, 2019. 64 p.

Obshhaja karakteristika hozjajstvujushhijh subjektov Volgogradskoj oblasti na 1 janvarja 2020 goda: stat. obzor [General Characteristics of Economic Entities of Volgograd Region as of January 1, 2020: Statistical Overview]. Volgograd, Volgogradstat, 2020. 64 p.

Poddubnaja D.A. Rol samoreguliruemih organizacij v gosudarstvennom mehanizme upravlenija [The Role of Self-Regulating Organizations in the State Mechanism of Management]. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*, 2015, no. 1, pp. 124-126.

Podolskaja A.P., Kharlamova E.E. Celevoj kapital kak istochnik finansirovanija nekommercheskoj organizacii [Target Capital as a Source of Financing for a Non-Profit Organization]. *Finansovaja analitika: problemy i reshenija* [Financial Analytics: Science and Experience], 2016, no. 2 (284), pp. 31-42.

Information About the Author

Alexey S. Dmitriev, Leading Specialist Expert, Territorial Office of the Federal State Statistics Service for Volgograd Region, Volodarskogo St, 1, 400066 Volgograd, Russian Federation, basement.dmitriev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6988-8990>

Информация об авторе

Алексей Сергеевич Дмитриев, ведущий специалист-эксперт, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области, ул. Володарского, 1, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, basement.dmitriev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6988-8990>

www.volsu.ru

УПРАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.7>

UDC 338.24.021.8

LBC 65.9(2Рос)-5

Submitted: 12.10.2020

Accepted: 27.11.2020

**ECONOMIC ENTITIES IN THE CONTEXT
OF TECHNOLOGICAL MODERNIZATION OF ECONOMY:
PRIORITY TRENDS TAKING INTO ACCOUNT DIGITAL TRANSFORMATION ¹**

Anna V. Shkalenko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Yulia A. Tymchuk

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The basis of this study is the use of elements of an innovative methodology of post-institutional analysis based on the interdisciplinary synthesis, which involves overcoming the monodimensionality, dichotomization and dogmatism of many concepts of orthodox neo-institutionalism. The main idea of this study is to apply an interdisciplinary approach to study the impact of technological modernization on economic entities and identify priority trends taking into account digital transformation of public relations. The assessment of the current problems under study and the conceptual framework of the study were carried out on the basis of studying and rethinking the results of numerous works by European and Russian scientists, as well as the legislation of the Russian Federation. The regulatory framework covers current domestic legislation in the field of civil, business and tax law, which regulates innovative activities. As a result of the conducted research, it is established that innovative activity is managed by a large number of regulations of various industry affiliation, which do not have any systemic connection with each other. The existing terminological intricacy is revealed in innovation legislation. The current legislation, including at the level of the constituent entities of the Russian Federation, does not set the criteria and the indicators of an innovative organization. This serves as a factor that both complicates obtaining state support and hinders the wider introduction of innovations. The mechanisms of stimulating innovative activity provided by the tax legislation are investigated, and their effectiveness is also evaluated. The article proves the need for adoption of a special Federal Law aimed at regulating innovative legal relations. The need to improve the tax legislation is justified in terms of creating a special tax regime for subjects of innovative activity. It is proposed to expand the measures of state support for innovation activity within the subjects in the Russian Federation by introducing the institute of innovation voucher. The role of responsible innovations for sustainable business development in the period of digital transformation of society is defined.

Key words: responsible innovations, economic entities, technological modernization, digital transformation, industrial policy, innovative state development.

Citation. Shkalenko A. V., Tymchuk Yu. A. Economic Entities in the Context of Technological Modernization of Economy: Priority Trends Taking into Account Digital Transformation. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2020, vol. 22, no. 4, pp. 74-87. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.7>

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СУБЪЕКТЫ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ С УЧЕТОМ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ¹

Анна Викторовна Шкаленко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Юлия Александровна Тымчук

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Данное исследование базируется на использовании элементов инновационной методологии постинституционального анализа на основе междисциплинарного синтеза, которая предполагает преодоление моноаспектности, дихотомичности и догматизма многих концепций ортодоксального неинституционализма. Основная идея данного исследования заключается в том, что используется междисциплинарный подход к изучению влияния технологической модернизации на хозяйствующие субъекты и определения приоритетных направлений с учетом цифровой трансформации общественных отношений. Оценка современного состояния исследуемой проблемы и формирование концептуальных рамок исследования были осуществлены на основе изучения и переосмысления результатов многочисленных работ зарубежных и российских ученых, а также законодательства РФ. Нормативно-правовой основой работы выступает действующее отечественное законодательство в сфере гражданского, предпринимательского и налогового права, регламентирующее инновационную деятельность. В результате проведенного исследования установлено, что инновационная деятельность регулируется большим массивом нормативных актов различной отраслевой принадлежности, которые не имеют какой-либо системной связи друг с другом. Выявлена существующая терминологическая проблема инновационного законодательства. В действующем законодательстве, в том числе на уровне субъектов РФ, также не закреплены критерии инновационной деятельности и признаки инновационной организации, что является фактором как затрудняющим получение государственной поддержки, так и препятствующим более широкому внедрению инноваций. Исследованы механизмы стимулирования инновационной деятельности, предусмотренные налоговым законодательством, проведена оценка их эффективности и доказана необходимость принятия специального федерального закона, направленного на урегулирование инновационных правоотношений. Обоснована потребность в совершенствовании налогового законодательства в части создания специального режима налогообложения для субъектов инновационной деятельности. Предложено расширить спектр мер государственной поддержки инновационной активности субъектов за счет введения института инновационного вачера. Определена роль ответственных инноваций для устойчивого развития бизнеса в период цифровой трансформации общества.

Ключевые слова: ответственные инновации, хозяйствующие субъекты, технологическая модернизация, цифровая трансформация, промышленная политика, инновационное развитие государства.

Цитирование. Шкаленко А. В., Тымчук Ю. А. Хозяйственные субъекты в условиях технологической модернизации экономики: приоритетные направления изменений с учетом цифровой трансформации // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 4. – С. 74–87. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.7>

Введение

В условиях глобального кризиса экономической системы и высокого уровня неопределенности, спровоцированного масштабной цифровой трансформацией общественных и экономических отношений и усугубленного наступлением пандемии COVID-19, резко

возрастает роль модернизации отраслей промышленности, которая направлена на повышение эффективности организационно-экономического уровня деятельности хозяйственных субъектов в интересах национальной экономики и повышения конкурентоспособности отечественных предприятий на мировом рынке. Для этого на государственном уровне

прорабатываются и внедряются различные традиционные меры, а также новые технологические решения, основанные на технологиях Индустрии 4.0.

Модернизация промышленной политики направлена на снижение уровня неуверенности предприятий в спонтанной рыночной среде и повышение их способности адаптироваться к высокой турбулентности в деловой среде. В условиях сложной макроэкономической ситуации и обострения в связи с этим различных негативных процессов на внутреннем рынке РФ большая часть отечественных субъектов предпринимательской деятельности не готова внедрять в свою деятельность новые инновационные технологии, применение которых позволило бы создавать конкурентоспособную, в том числе на мировом рынке, продукцию [Яковлев и др., 2020]. Данная тенденция подтверждается и количественными значениями основных параметров, отражающих состояние инновационной деятельности в РФ [Меленкин, 2016].

Вместе с тем для решения ряда крупных для нашей страны проблем, в числе которых как обеспечение продовольственной безопасности, так и минимизация уровня сырьевой зависимости отечественной экономики, требуется ускоренное внедрение инновационных технологий с параллельным развитием инновационной инфраструктуры. При этом важно отметить, что реализация обозначенных мероприятий невозможна без соответствующего нормативного регулирования, способного обеспечить переход национальной экономики с ее ярко выраженной сырьевой направленностью к экономике новой модели развития.

Новые меры со стороны государства и ответственные инновации со стороны бизнеса

На сегодняшний день государство выполняет координирующую роль с позиции повышения эффективности производств, генерирующих высокий уровень развития в соответствии с социально-экономическими интересами России. В условиях экономического кризиса как в нашей стране, так и во всем мире существует много неопределенностей относи-

тельно прогнозов глобального экономического развития, целей научно-технического развития перед лицом вызовов Индустрии 4.0.

Основные теории, сформированные в результате анализа последовательного развития за последние несколько десятилетий, вращаются вокруг трех фундаментальных положений, касающихся: 1) роли и структурных взаимозависимостей секторов экономики, сопряжения процессов акторов, возникающих в условиях индустриализации; 2) необходимости гармонизации экономической политики ряда институтов, продвигающих промышленную повестку дня; 3) признания роли государства в управлении экономической политикой, его мер политики в сочетании с его предпринимательской функцией.

Большинство авторов, занимающихся исследованием данных вопросов, подтверждают дискуссионный характер современных концепций промышленной политики в разных странах. Научное сообщество подчеркивает необходимость стратегической координации интерактивных мер промышленной политики, согласованного взаимодействия управленческих структур на уровне национальной экономики [Andreoni et al., 2019б, p. 136–150].

Работа А. Андреони, Х.-Дж. Чанга и Р. Скацциери указывает на необходимость обновления повестки дня для обсуждения содержания и формы промышленной политики с упором на установление взаимоотношений между структурами, учреждениями и политиками. Следует учитывать исторические традиции производственных отношений, аспекты производственных, технических и рыночных отношений, а также политическую экономию. Предлагается рассматривать промышленную политику в более широком аспекте, в рамках целостной структуры социально-экономических и политических отношений общества [Andreoni et al., 2019а, p. 1–6].

Исчерпание чисто рыночных механизмов и моделей приоритетной организации производств с высокой добавленной стоимостью требует выявления новых способов стимулирования деловой активности промышленников и предпринимателей на основе целенаправленной политики, обеспечивающей четкие и стабильные условия работы на горизонте планирования от трех до пяти лет. В глобальной

экономике взаимозависимость фирм в отдельных странах стала сильной. Звенья единой трансграничной цепочки создания стоимости, скачки неопределенности для них более синхронизированы за счет общей динамики производства и потребления, инструментов регулирования. В таких крупных интеграционных образованиях, как Европейское сообщество, НАФТА, МЕРКОСУР, а также Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Представители власти и бизнеса должны понимать суть изменений, развивать новые направления трансформации экономических отношений, повышать компетенции, внедрять методы организации производства и менять законодательство в соответствии с новыми требованиями функционирования экономической системы и хозяйствующих субъектов.

Данная тенденция играет ключевую роль, но существуют и непредвиденные глобальные факторы, такие как, например, пандемия COVID-19, провоцирующие неопределенность во всем мире, из-за которых происходят изменения как во внутреннем производственном цикле, так и глобальных цепочках создания стоимости, ослабляя производственные связи, особенно в менее развитых странах мира, которые не имеют высокого научно-технического потенциала. Чтобы избежать особенно негативного сценария падения ВВП из-за потери места в глобальных цепочках создания стоимости, национальным экономикам необходимо переключиться на политику импортозамещения и увеличить внутреннее потребление, что будет способствовать экономическому развитию и установит новый экономический порядок с использованием решений государственной политики.

Несмотря на большую разницу в подходах, все они имеют общие характеристики: 1) потребность во влиянии государства, определенная в той или иной форме; 2) выделение определенной системы приоритизации либо в отраслевом разрезе, либо для отдельных функций хозяйственного механизма; 3) ориентация на долгосрочную (стратегическую) перспективу; 4) комплексность, то есть охват широкого спектра мероприятий и направлений деятельности.

С одной стороны, в макроэкономическом плане грамотная промышленная политика за

счет перераспределения ресурсов и возврата материнских компаний на территорию национальной экономики сможет сократить риски для крупных корпораций. С другой стороны, «обратное втягивание» производственных и технологических линий транснациональных корпораций в их национальные границы отрицательно скажется на промышленном облике регионов – их прежних местонахождений, в основном в странах с развивающейся экономикой. В дополнение к этому в контексте повсеместной цифровой трансформации предыдущая политика перемещения производства добавленной стоимости в страны с дешевой рабочей силой (Азия, Латинская Америка).

Определения инноваций различаются по масштабам новизны. В то время как А. Кизер определяет инновации как новшество на уровне организации [Kieser, 1969], согласно Б. Ведину, инновация – это «...изобретение, впервые примененное, первое появление на рынке» [Vedin, 1980, с. 22]. Р. Гарсия и Р. Калантоне определяют шесть перспектив новизны в современной литературе по инновациям: новинка для компании, новинка для принимающего подразделения, новинка на рынке, новинка в отрасли, новинка для потребителя и новинка для мира [Garcia et al., 2002].

История инноваций берет начало в исследованиях экономиста Йозефа Шумпетера (1883–1950) и уходит своими корнями в социально-экономическую теорию. Для Й. Шумпетера экономическое развитие было динамичным процессом, движимым развитием новых комбинаций – инноваций, которые в процессе созидательного разрушения порождают новые бизнес-модели [Schumpeter, 1939]. Инновация может возникнуть в форме нового продукта, ранее неизвестного потребителю, но также в форме нового качества существующего продукта. Точно так же инновации могут возникать в виде внедрения нового метода производства, открытия новых рынков сбыта, развития новых источников сырья или реорганизации бизнеса, уже существующего на рынке. В любой форме инновации позволяют предприятиям занимать временное монопольное положение, которое длится до тех пор, пока конкурирующие предприятия либо успешно имитируют инновации, либо не добьются

превосходства за счет дальнейших или новых разработок.

С экономической точки зрения инновации обычно рассматриваются как основа конкурентоспособной экономики [Adams et al., 2006] и, следовательно, как нечто, что по своей сути желательно в нынешнем восприятии западного индустриального мира [Blok et al., 2015; Moldaschl, 2010]. Компании стремятся к инновациям, чтобы осваивать новые сегменты рынка, улучшать качество своей продукции или сокращать производственные затраты. Они стараются сохранить свое конкурентное преимущество или улучшить свое положение на рынке с помощью инновационных продуктов (товаров и услуг), инновационных процессов (методов производства или доставки), инновационного маркетинга (дизайн, упаковка, размещение, продвижение, ценообразование) или организационных инноваций (бизнес-практики, организация рабочего места, внешние связи). В этой постоянной гонке за новинками и улучшениями могут победить только те, кто постоянно изобретает себя и свою продукцию. Однако успех инновации измеряется с точки зрения ее распространения на рынке и получения экономической прибыли для владельца инновации. Социальная выгода может возникать как положительные внешние эффекты инноваций, но сами по себе они не являются решающими для действий. Таким образом, инновации могут быть источником дохода для владельца инноваций и в то же время приводить к потере рабочих мест или вызывать краткосрочные или долгосрочные проблемы с окружающей средой, здоровьем или безопасностью, которые могут или не могут стать очевидными во время вывода инновации на рынок. Этот факт нашел свое противодействие в подходах к замене решений на рынке более экологичными, более устойчивыми или более социально желательными, и таким образом объединилось стремление к конкурентоспособности с нормативным требованием по снижению вреда для людей и окружающей среды.

Управление инновациями в компаниях в основном связано с созданием благоприятной среды для новых идей и принятием решения, какие из них будут развиваться дальше, а от каких следует отказаться. Это означает, что

не каждая новая идея обязательно превратится в инновации или приведет к ним. Это также означает, что менеджмент инноваций постоянно занимается созданием возможностей для инноваций посредством формулирования новых идей и уничтожением возможностей для инноваций, отбрасывая значительную часть этих идей до того, как они достигнут рынка, или даже на этапе разработки. В литературе по менеджменту широко обсуждаются подходы к созданию инновационной культуры в организации, плюсы и минусы привлечения внешних участников компании и процесс выбора одной идеи по сравнению с другой. Эти обсуждения слишком разносторонни, чтобы их можно было воспроизвести в данной работе. Однако следует отметить, что решения о реализации одной идеи и отказе от другой обычно принимаются при высоком уровне неопределенности в отношении потенциального успеха. Чем выше динамика на конкретном рынке и чем радикальнее нововведение, тем выше будет уровень неопределенности. Хорошо известные управленческие подходы к снижению неопределенности за счет использования информации из внешних источников компании включают открытые инновации, пользовательские инновации и инновационные сообщества [Fichter, 2009; Open Innovation ... , 2006; Gassmann et al., 2004; Индикаторы инновационной деятельности ... , 2019].

Сегодня определения ключевых терминов, таких как «инновация» и «инновационная деятельность», закреплены на уровне федерального законодательства, в частности в ст. 2 Закона № 127-ФЗ. До закрепления в 2011 г. определений понятий «инновации» и «инновационная деятельность» на федеральном уровне для установления их содержания требовалось обращаться к Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998–2000 гг. [Постановление Правительства РФ от 24.07.1998 № 832 ...] или к Основным направлениям политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г. [Основные направления политики ... , 2005].

Между тем в правовой и экономической доктрине продолжают дискуссии по вопросу об их сущности и содержании [Городов, 2012; Ефимцева, 2012; Костенко, 2012;

Пашкова, 2017; Степаненко, 2012; Табурчак и др., 2018]. Оправданность имеющихся научных дискуссий подтверждается размытостью формулировок определений «инновация» и «инновационная деятельность», закрепленных в ст. 2 Закона № 127-ФЗ.

Отдельного внимания заслуживает и анализ определения понятия «инновационная инфраструктура».

Представляется, что закрепленная в Законе № 127-ФЗ редакция обозначенного определения в совокупности с определением понятия «инновационная деятельность» является некорректной, поскольку деятельность по созданию инновационной инфраструктуры отнесена законом к инновационной. Некоторые исследователи полагают, что законодателем был принят такой подход намеренно [Предпринимательское право ... , 2017].

К числу недостатков определения, по нашему мнению, возможно отнести и отсутствие законодательно закрепленного определения термина «услуги (управленческие, материально-технические, финансовые, информационные, кадровые, консультационные и организационные), содействующие инновационной инфраструктуре». Данные обстоятельства приводят к тому, что, в частности, идентичная финансовая или информационная услуга, которая предоставляется заинтересованным субъектам, будет иметь различные правовые последствия, поскольку в одном случае (при оказании услуги субъекту, который не реализует инновационный проект) налогообложение доходов, полученных от оказания услуг, будет осуществляться на общих основаниях, а в другом случае (при оказании услуги субъекту, который реализует инновационный проект) такая деятельность будет признаваться инновационной и ее налогообложение будет осуществляться на льготных условиях.

В нормативно-правовых актах возможно встретить термины, которые, на наш взгляд, соотносятся с термином «инновационная инфраструктура», как целое и его часть. Полагаем, что такое обилие терминологии в части определения основных субъектов, задействованных в реализации государственной инновационной политики, не совсем удачно, поскольку отсутствие целостного понятийно-

го аппарата может негативно повлиять на эффективность правоприменения.

Кроме того, анализ нормативной базы инновационной деятельности в России позволил также прийти к выводу об отсутствии достаточных правовых условий для ее развития. Несмотря на наличие многочисленных нормативных актов, утверждать, что в совокупности они образуют стройную, логичную, взаимосвязанную систему, не представляется возможным. Напротив, наблюдается явная изолированность хоть и относящихся к различным отраслям права нормативных положений, но направленных на урегулирование общественных отношений, так или иначе связанных с инновационной деятельностью.

На наш взгляд, отсутствие системного подхода к правовому регулированию инновационной деятельности, наряду с иными конкретными проблемами, которые возможно обнаружить после анализа вышеперечисленных нормативно-правовых актов, является одним из факторов, неблагоприятно влияющим на построение конкурентоспособной экономики и реализацию государственной политики по импортозамещению.

Потребность в применении системного подхода к правовому регулированию инновационной деятельности обусловлена и спецификой ее сущности. Кроме того, необходимо обратить внимание и на комплексность инновационного права как отрасли законодательства.

В целях иллюстрации вышеизложенных обстоятельств обратимся к анализу действующих налоговых механизмов стимулирования инновационной деятельности в России, поскольку, на наш взгляд, именно налоговое стимулирование выступает одним из ключевых драйверов инновационной экономики [Лайченкова, 2015]. Данный тезис подтверждается и зарубежной практикой [Клавдиенко, 2018; Кукулина и др., 2013].

При оценке основных положений налогового законодательства, направленных на стимулирование инновационной деятельности, нельзя не согласиться с Ю.А. Крохиной, которая обоснованно подчеркивает, что такие налоги, как НДС и налог на прибыль организаций для предприятий, которые занимаются НИР или ОКР, на первых этапах инновационного

процесса не столь обременительны для них и соответственно не имеют первостепенного значения [Крохина, 2012] с точки зрения затрат организации, поскольку фактически говорить о наличии объекта налогообложения преждевременно. Одновременно с этим основная финансовая нагрузка организации связана с выплатой заработной платы работникам, лицам, оказывающим услуги на основании заключенных гражданско-правовых договоров, уплатой страховых взносов во внебюджетные фонды и НДФЛ.

Необходимо отметить и то, что освобождение от уплаты НДС-операций, опосредующих оборот определенных видов объектов интеллектуальной собственности (пп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ), безусловно, необходимая мера, однако утверждать о ее направленности на стимулирование инновационной активности хозяйствующих субъектов, на наш взгляд, не представляется возможным, учитывая характер и процесс создания конкретного объекта интеллектуальной собственности. Полагаем, что данное законоположение направлено на содействие реализации одной из стадий инновационного процесса.

В дополнение к изложенному стимулирующий характер нормы, закрепленной в пп. 16.1, п. 3 ст. 149 НК РФ, также вызывает вопросы, поскольку в сущности ею охватывается лишь стадия инновационного процесса, заключающаяся в генерации и создании инновации.

В подобных условиях требуют пересмотра закрепленные в налоговом законодательстве подходы по стимулированию инновационной активности хозяйствующих субъектов с точки зрения стадий инновационного процесса и реальных потребностей хозяйствующих субъектов.

Некоторые из действующих положений налогового законодательства в рассматриваемой сфере, представляются непроработанными.

Закрепленное в пп. 7 п. 1 ст. 150 НК РФ, на наш взгляд, требует доработки ввиду того, что в действующей редакции правило фактически, с одной стороны, полностью противоречит реализуемой государственной политике по импортозамещению, а с другой – лишь усиливает экспортно-сырьевую направлен-

ность отечественной экономики. Так, в частности, законоположение освобождает лиц, ввозящих на территорию страны технологическое оборудование (пп. 7 п. 1 ст. 150 НК РФ) [Постановление Правительства РФ от 30.04.2009 № 372 ...], аналоги которого отсутствуют в РФ. При этом правовых механизмов, направленных на поощрение и стимулирование создания собственных инноваций на базе такого оборудования, законодательством не предусматривается.

Кроме того, вызывает сомнения и эффективность с точки зрения реализации государственной политики по импортозамещению, в том числе посредством создания условий для активизации инновационной деятельности, института инвестиционного налогового кредита, поскольку, несмотря на его преимущества, организации так или иначе придется заплатить проценты за пользование денежными средствами, которые должны были быть уплачены в соответствующий бюджет, что в результате приведет лишь к увеличению издержек. В связи с этим представляется более целесообразным введение для субъектов, осуществляющих инновационную деятельность, такой налоговой льготы, как «налоговые каникулы» – налоговая ставка в размере 0 % по конкретному налогу на несколько лет. При этом полагаем, что временной промежуток предоставления налоговых каникул должен быть дифференцирован в зависимости от конкретной отрасли экономики и продолжительности реализации инновационного процесса.

Рассмотренные правовые способы стимулирования инновационной активности, закрепленные в налоговом законодательстве, объединены общей целью, которая состоит в снижении затрат субъектов инновационной деятельности. При этом полагаем, что достижение такой цели затруднено несовершенством, заложенным в самой сущности проанализированных норм, которые сконструированы без учета реальных потребностей субъектов, осуществляющих инновационную деятельность.

Анализ мер налогового стимулирования и поддержки инновационной деятельности позволяет утверждать о наличии ярко выраженного субъектного критерия при решении вопроса об их предоставлении. В частности, на

наш взгляд, в наиболее привилегированном положении находятся организации, получившие статус участника проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов в соответствии с Законом № 244-ФЗ или участника проекта согласно Закону № 216-ФЗ, резидентов особых экономических зон.

С одной стороны, такой избирательный подход может выглядеть оправданным, а с другой – объективная необходимость в массовом внедрении инноваций, повышении инновационной активности организаций на территории всей страны как для целей реализации политики по импортозамещению, так и для решения комплексной проблемы по построению экономики нового типа, не обладающей экспортно-сырьевой направленностью, требует пересмотра избранного законодателем подхода.

Таким образом, несмотря на явное стремление отечественного законодателя оказывать поддержку инновационной деятельности, субъекты такой поддержки, как и соответствующий административно-правовой механизм ее оказания, не конкретизированы [Степаненко, 2016]. В последние годы в обществе возник сильный толчок к признанию того, что производственно-бытовые цепочки предприятий от источников сырья до производства, продаж и окончательного срока службы продукции оказывают воздействие на людей и окружающую среду, за которые они несут ответственность. Таким образом, Европейская комиссия, а также другие государственные деятели изменили определение того, что означает КСО, с «добровольного вклада компании в общество» на «ответственность компании за ее влияние» на общество [European Commission ... , 2011], включая людей и окружающую среду.

В связи с этим социальным давлением понимание и концептуализация ответственности компании перед обществом теперь охватывает ряд вопросов, тем и деловых операций. Компании из различных секторов подвергаются тщательной проверке на предмет их воздействия на людей и окружающую среду в рамках всей цепочки создания стоимости [Phillips et al., 2005]; распространение их ответственности за воздействие за пределы их

собственных операций на цепочки поставок и использование продукции. Это включает в себя поиск материалов и закупку в цепочках поставок, производстве, транспортировке и упаковке и, наконец, эффекты жизненного цикла от фактического использования продукта, его утилизации или захоронения. Вопросы варьируются от использования ресурсов окружающей среды или выбросов в воздух, землю или воду до воздействия на права человека, обеспечения достойной работы, здоровья и безопасности на производстве или деятельности компании, обеспечения экологически безопасного захоронения продуктов компании или даже социальной желательности продуктов и услуг компании. Следовательно, ответственность бизнеса перед обществом теперь означает как ответственное управление бизнес-операциями, так и ответственность бизнеса за воздействие своих продуктов и услуг на людей и окружающую среду. Ожидается, что компании во всем мире возьмут на себя ответственность за непричинение вреда людям и окружающей среде, в то время как самые прогрессивные из них изучают стратегии, которые управляют бизнесом, реагируя на потребности общества.

Заключение

Полагаем, что в целях стимулирования инновационной активности хозяйствующих субъектов и для решения тем самым проблемы импортозамещения и перехода к построению экономики нового типа без экспортно-сырьевого уклона, требуется реализовать комплекс мер правового характера.

Среди них совершенствование налогового законодательства в части создания специального режима налогообложения для субъектов инновационной деятельности [Янковский, 2017]. Вместе с тем, прежде чем приступать к разработке конкретных предложений по данному направлению, на наш взгляд, требуется принятие специального федерального закона, регламентирующего инновационную деятельность [Болтанова, 2018; Демина, 2018; Лайченкова, 2015; Лапин, 2018], в котором возможно было закрепить понятийный аппарат, особенности правового положения инновационных

организаций и иных субъектов инновационной инфраструктуры с учетом как отраслевых особенностей, так и стадий реализации инновационного проекта, разграничить основные полномочия государственных органов в рассматриваемой сфере и проч. Потребность в его принятии назрела давно, однако, несмотря на это, выдвигаемые законодательные инициативы отклоняются [Проект Федерального закона № 344994-5 ... , 2012].

Кроме того, при его разработке считаем целесообразным учесть как потенциал таких мер (направленных на реализацию государственной инновационной политики), венчурное инвестирование (предусмотрев соответственно специальную главу, посвященную его правовому урегулированию), так и зарубежный опыт в части расширения правовых способов стимулирования инновационной деятельности (например, инновационный ваучер). Так, одним из положительно зарекомендовавших себя способов стимулирования инновационной активности субъектов малого и среднего предпринимательства за рубежом является инновационный ваучер.

Ответственные инновации, хотя и родились в сфере государственной политики и на сегодняшний день приняты в основном исследовательскими институтами, в значительной степени дополняют широкую концепцию ответственности бизнеса перед обществом. С точки зрения процесса он позволяет распространить концепцию ответственного управления бизнесом на отделы исследований и разработок НИОКР и направляет предприятия в том, как сделать свои НИОКР более ответственными и отвечающими потребностям общества. Традиционные подходы к корпоративной социальной ответственности пока еще не рассматривают стадию НИОКР как решающую, в которой аспекты ответственности должны быть интегрированы и рассмотрены. Более того, с точки зрения результатов, фирмы, интенсивно занимающиеся инновациями и НИОКР, особенно те, чьи клиенты являются посредниками, а не те, кто будет использовать продукт или услугу, не часто задумывались о том, как их нововведения влияют на общество. Возможно, они изучали свои источники и производственный процесс, но обращали меньше внимания на то, какие последствия

могут быть вызваны для людей или окружающей среды после использования их продуктов или услуг. В концепции RI эти соображения о воздействии на общество и о том, как лучше всего служить обществу, входят в функции НИОКР в компаниях. Эта концепция также является многообещающей с точки зрения решения основной бизнес-ответственности компаний в секторах, которые требуют инноваций.

Хотя сами по себе инновации не имеют нормативной ориентации, некоторые компании сделали частью своих стратегий или бизнес-моделей внедрение инноваций, чтобы уменьшить негативное воздействие своих продуктов или услуг на людей и/или окружающую среду. В качестве стратегии управления инновациями ответственные инновации можно понимать как меру по снижению рисков, связанных с неспособностью инноваций удовлетворить потребности потребителей, упущением потенциальных рынков, дорогостоящей адаптацией или откатом на поздних этапах инновационного процесса с одновременным увеличением общественного авторитета, легитимности и доверия к компании и ее инновационным продуктам или услугам. Все это способствует повышению конкурентоспособности инновационного бизнеса.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-78-10075 «Институциональное моделирование экономико-правового механизма неоиндустриализации на основе развития цифровой экономики РФ».

The reported study was funded by the Russian Science Foundation according to the research project no. 18-78-10075 “Institutional modeling of the economic and legal mechanisms of neoindustrialization based on the development of the Russian digital economy”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Болтанова, Е. С. Саморегулирование в инновационном развитии России / Е. С. Болтанова // Гражданское право. – 2018. – № 6. – С. 24–27.
Городов, О. А. Юридические аспекты понятий инновации и инновационной деятельности

- / О. А. Городов // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2012. – № 2. – С. 5–12.
- Демина, М. А. Правовое регулирование научной и инновационной деятельности медицинских организаций / М. А. Демина // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 11. – С. 116–123.
- Ефимцева, Т. В. Проблемы правового определения понятия инновационной деятельности / Т. В. Ефимцева // Государство и право. – 2012. – № 12. – С. 91–95.
- Индикаторы инновационной деятельности: 2019 : стат. сб. / Л. М. Гохберг [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2019. – 376 с.
- Клавдиенко, В. П. Налоговое стимулирование инновационной активности предприятий в Китае / В. П. Клавдиенко // Общество и экономика. – № 7. – 2018. – С. 39–50.
- Костенко, В. В. Понятие «инновации», «инновационная деятельность» в российском законодательстве / В. В. Костенко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2012. – № 1. – С. 85–89.
- Крохина, Ю. А. Проблемы налогового регулирования государственно-частного партнерства в инновационной сфере / Ю. А. Крохина // Финансовое право. – 2012. – № 2. – С. 21–26.
- Лайченкова, Н. Н. К вопросу о роли налогового законодательства в процессе построения инновационной экономики: основные пути совершенствования / Н. Н. Лайченкова // Ленинградский юридический журнал. – № 2 (40). – 2015. – С. 216–223.
- Лапин, А. В. Развитие национальной инновационной системы как обязательное условие технологических изменений и роста производства / А. В. Лапин // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 4. – С. 26–41.
- Меленкин, В. Л. Реализация политики импортозамещения как фактор активизации инновационных процессов на региональном уровне / В. Л. Меленкин // Экономика и экология территориальных образований. – № 3. – 2016. – С. 116–121.
- Налоговая политика стимулирования инновационной деятельности организаций в России и Китае: этапы разработки и проблемы реализации / Е. А. Куклина [и др.] // Управленческое консультирование. – № 6 (54). – 2013. – С. 48–60.
- Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России, 02.10.2018) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- Пашкова, Д. А. К вопросу о понятии «инновация» в российском праве / Д. А. Пашкова // Вопросы экономики и права. – 2017. – № 108. – С. 7–11.
- Постановление Правительства РФ от 24.07.1998 № 832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998–2000 годы» // Российская газета. – 1998. – № 158 (19 авг.).
- Постановление Правительства РФ от 30.04.2009 № 372 «Об утверждении перечня технологического оборудования (в том числе комплектующих и запасных частей к нему), аналоги которого не производятся в Российской Федерации, ввоз которого на территорию Российской Федерации не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / Р. Н. Аганина [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова. – М. : Проспект, 2017. – 848 с.
- Проект Федерального закона № 344994-5 «Об инновационной деятельности в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.03.2010) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- Степаненко, Д. М. Термин «инновация» как категориальная основа совокупности взаимосвязанных понятий / Д. М. Степаненко // Наука Красноярья. – 2012. – Т. 1, № 1. – С. 65–74.
- Степаненко, Ю. В. Перспективы административно-правового регулирования научной деятельности в свете разрабатываемой Стратегии научно-технологического развития России на долгосрочный период / Ю. В. Степаненко // Административное право и процесс. – 2016. – № 9. – С. 5–12.
- Табурчак, А. П. Исследование сущности инновационной деятельности / А. П. Табурчак, А. Л. Зелезинский, Е. А. Кондрашова // Журнал правовых и экономических исследований. – 2018. – № 4. – С. 204–208.
- Трофимов, С. В. О налоговых аспектах проблемы импортозамещения в реалиях действующего законодательства / С. В. Трофимов // Законодательство и экономика. – 2015. – № 9. – С. 35–40.
- Яковлев, Г. И. Особенности формирования промышленной политики и предпринимательства в условиях роста глобальной неопределенности / Г. И. Яковлев, А. В. Стрельцов // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 3 (52). – С. 112–117.

- Янковский, Р. М. Правовое регулирование государственной поддержки инноваций в Российской Федерации / Р. М. Янковский // *Предпринимательское право*. – 2017. – № 3. – С. 21–29.
- Adams, R. Innovation Management Measurement. A Review / R. Adams, J. Bessant, R. Phelps // *International Journal of Management Reviews*. – 2006. – № 8 (1). – P. 21–47.
- Andreoni, A. Industrial Policy in Context: Building Blocks for an Integrated and Comparative Political Economy Agenda / A. Andreoni, H.-J. Chang, R. Scazzieri // *Struct. Change Econ. Dyn.* – 2019a. – № 48. – P. 1–6.
- Andreoni, A. The Political Economy of Industrial Policy: Structural Interdependencies, Policy Alignment and Conflict Management / A. Andreoni, H.-J. Chang // *Struct. Change Econ. Dyn.* – 2019b. – № 48. – P. 136–150.
- Blok, V. The Emerging Concept of Responsible Innovation. Three Reasons Why it is Questionable and Calls for a Radical Transformation of the Concept of Innovation / V. Blok, P. Lemmens ; ed. by B.-J. Koops [et al.]. – *Responsible Innovation 2: Concepts, Approaches, and Applications*. – Cham : Springer, 2015. – P. 19–35.
- European Commission. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee of the Regions: A Renewed EU Strategy 2011–2014 for Corporate Social Responsibility. – Brussels : [S. l.], 2011.
- Fichter, K. Innovation Communities: The Role of Networks of Promoters in Open Innovation / K. Fichter // *R&D Management*. – 2009. – № 39 (4). – P. 357–371.
- Garcia, R. A Critical Look at Technological Innovation Typology and Innovativeness Terminology: A Literature Review / R. Garcia, R. Calantone // *Journal of Product Innovation Management*. – 2002. – № 19 (2). – P. 110–132.
- Gassmann, O. Towards a Theory of Open Innovation: Three Core Process Archetypes / O. Gassmann, E. Enkel. – *Lissabon : R&D Management Conference (RADMA)*, 2004. – P. 1–18.
- Kieser, A. Innovationen / A. Kieser // *Handwörterbuch der Organisation* / hrsg. von E. Grochla. – Poeschel : Stuttgart, 1969. – S. 741–750.
- Moldaschl, M. Why Innovation Theories Make no Sense, Lehrstuhlpapiere / M. Moldaschl // *Professur für Innovationsforschung und Nachhaltiges Ressourcenmanagement*. – 2010. – № 9.
- Open Innovation: Researching a New Paradigm / ed. by H. Chesbrough, W. Vanhaverbeke, J. West. – Oxford : Oxford University Press, 2006.
- Phillips, R. Value Chain Responsibility: A Farewell to Arm's Length / R. Phillips, C. B. Caldwell // *Business & Society Review*. – 2005. – № 110 (4). – P. 345–370.
- Schumpeter, J. A. *Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process* / J. A. Schumpeter. – N. Y. : McGraw-Hill, 1939. – 658 p.
- Vedin, B. A. *Large Company Organization and Radical Product Innovation* / B. A. Vedin. – Lund : Bratt-Institut für Neues Lernen, 1980.

REFERENCES

- Boltanova E.S. Samoregulirovanie v innovacionnom razvitii Rossii [Self-Regulation in the Innovative Development of Russia]. *Grazhdanskoe pravo [Civil Law]*, 2018, no. 6, pp. 24-27.
- Gorodov O.A. Yuridicheskie aspekty ponyatij innovacii i innovacionnoj deyatel'nosti [Legal Aspects of the Concepts of Innovation and Innovation Activity]. *Intellektual'naya sobstvennost'. promyshlennaya sobstvennost [Intellectual Property. Industrial Property]*, 2012, no. 2, pp. 5-12.
- Demina M.A. Pravovoe regulirovanie nauchnoj i innovacionnoj deyatel'nosti medicinskih organizacij [Legal Regulation of Scientific and Innovative Activities of Medical Organizations]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Actual Problems of Russian Law]*, 2018, no. 11, pp. 116-123.
- Efimceva T.V. Problemy pravovogo opredeleniya ponyatiya innovacionnoj deyatel'nosti [Problems of the Legal Definition of the Concept of Innovation Activity]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 2012, no. 12, pp. 91-95.
- Gohberg L.M., Ditkovskij K.A., Kuznecova I.A. et al. *Indikatory innovacionnoj deyatel'nosti: 2019: statisticheskij sbornik [Indicators of Innovation Activity: 2019: Collection of Articles]*. Moscow, NIU VShE, 2019. 376 p.
- Klavdienko V.P. Nalogovoe stimulirovanie innovacionnoj aktivnosti predpriyatij v Kitae [Tax Incentives for Innovative Activity of Enterprises in China]. *Obshchestvo i ekonomika [Society and Economy]*, 2018, no. 7, pp. 39-50.
- Kostenko V.V. Ponyatie «innovacii», «innovacionnaya deyatel'nost'» v rossijskom zakonodatel'stve [The Concept of “Innovation”, “Innovative Activity” in Russian Legislation]. *Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik [North Caucasian Legal Bulletin]*, 2012, no. 1, pp. 85-89.
- Krohina Yu.A. Problemy nalogovogo regulirovaniya gosudarstvenno- chastnogo partnerstva v innovacionnoj sfere [Problems of Tax Regulation of Public-Private Partnership in the

- Innovation Sphere]. *Finansovoe pravo* [Financial Law], 2012, no. 2, pp. 21-26.
- Lajchenkova N.N. K voprosu o roli nalogovogo zakonodatel'stva v processe postroeniya innovacionnoj ekonomiki: osnovnye puti sovershenstvovaniya [On the Role of Tax Legislation in the Process of Building an Innovation Economy: The Main Ways of Improvement]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal* [Leningrad Law Journal], no. 2 (40), 2015, pp. 216-223.
- Lapin A.V. Razvitie nacional'noj innovacionnoj sistemy kak obyazatel'noe uslovie tekhnologicheskikh izmenenij i rosta proizvodstva [Development of the National Innovation System as a Prerequisite for Technological Changes and Production Growth]. *Administrativnoe i municipal'noe pravo* [Administrative and Municipal Law], 2018, no. 4, pp. 26-41.
- Melenkin V.L. Realizaciya politiki importozameshcheniya kak factor aktivizacii innovacionnyh processov na regional'nom urovne [Implementation of Import Substitution Policy as a Factor to Enhance Innovation Processes at the Regional Level]. *Ekonomika i ekologiya territorial'nyh obrazovanij* [Economy and Ecology of Territorial Entities], no. 3, 2016, pp. 116-121.
- Kuklina E.A., Fedorkov A.I., Chzhu Syaocin, Sun' Yujsyu, Se Tyan'chen. Nalogovaya politika stimulirovaniya innovacionnoj deyatel'nosti organizacij v Rossii i Kitae: etapy razrabotki i problem realizacii [Tax Policy of Stimulating Innovation Activity of Organizations in Russia and China: Stages of Development and Problems of Implementation]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management Consulting], 2013, no. 6 (54), pp. 48-60.
- Osnovnye napravleniya byudzhetnoj, nalogovoj i tamozhenno-tarifnoj politiki na 2019 god i na planovyy period 2020 i 2021 godov (utv.Minfinom Rossii, 02.10.2018)* [The Main Directions of Budgetary, Tax and Customs-Tariff Policy for 2019 and for the Planning Period 2020 and 2021 (Approved by the Ministry of Finance of Russia, October 2, 2018)]. Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus".
- Pashkova D.A. K voprosu o ponyatii «innovaciya» v rossijskom prave [On the Issue of the Concept of "Innovation" in Russian Law]. *Voprosy ekonomiki i prava* [Issues of Economics and Law], 2017, no. 108, pp. 7-11.
- Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24.07.1998 no. 832 «O koncepcii innovacionnoj politiki Rossijskoj Federacii na 1998 – 2000 gody» [Decree of the Government of the Russian Federation of July 24, 1998 No. 832 "On the Concept of the Innovation Policy of the Russian Federation for 1998–2000"]. *Rossijskaya gazeta*, 1998, August 19, no. 158.
- Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.04.2009 № 372 «Ob utverzhdenii perechnya tekhnologicheskogo oborudovaniya (v tom chisle komplektuyushchih i zapasnyh chastej k nemu), analogi kotorogo ne proizvodiyatsya v Rossijskoj Federacii, vvoz kotorogo na territoriyu Rossijskoj Federacii ne podlezhit oblozheniyu nalogom na dobavlennyuyu stoimost'»* [Decree of the Government of the Russian Federation of April 30, 2009 No. 372 "On Approving the List of Production Equipment, Including Components and Spare Parts, for Which Equivalents Are Not Manufactured in the Russian Federation and on Which Imports Into the Russian Federation Are Not Subject to VAT"]. Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus".
- Aganina R.N., Andreev V.K., Andreeva L.V. et al. *Predprinimatel'skoe pravo: Pravovoe soprovozhdenie biznesa: uchebnik dlya magistrrov* [Entrepreneurial Law: Legal Support of Business: Textbook for Master Students]. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 848 p.
- Proekt Federal'nogo zakona № 344994-5 «Ob innovacionnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii» (red., vnesennaya v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 18.03.2010)* [Draft Federal Law No. 344994-5 "On Innovation Activity in the Russian Federation" (as amended by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 18.03.2010)]. Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus".
- Stepanenko D.M. Termin «innovaciya» kak kategorial'naya osnova sovokupnosti vzaimosvyazannyh ponyatij [The Term "Innovation" as a Categorical Basis of a Set of Interrelated Concepts]. *Nauka Krasnoyarskaya* [Krasnoyarsk Science], 2012, vol. 1, no. 1, pp. 65-74.
- Stepanenko Yu.V. Perspektivy administrativno-pravovogo regulirovaniya nauchnoj deyatel'nosti v svete razrabatyvaemoj Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossii na dolgosrochnyj period [Prospects of Administrative and Legal Regulation of Scientific Activity in the View of the Forthcoming Strategy of Scientific and Technological Development of Russia for the Long-Term Period]. *Administrativnoe pravo i process* [Administrative Law and Procedure], 2016, no. 9, pp. 5-12.
- Taburchak A.P., Zelezinskij A.L., Kondrashova E.A. Issledovanie sushchnosti innovacionnoj deyatel'nosti [Research into the Essence of Innovation]. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovanij* [Journal of Legal and Economic Research], 2018, no. 4, pp. 204-208.

- Trofimov S.V. O nalogovyh aspektah problemy importozameshcheniya v realiyah dejstvuyushchego zakonodatel'stva [On the Tax Aspects of the Problem of Import Substitution in the Realities of Current Legislation]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Legislation and Economics], 2015, no. 9, pp. 35-40.
- Yakovlev G.I., Strel'cov A.V. Osobennosti formirovaniya promyshlennoj politiki i predprinimatel'stva v usloviyah rosta global'noj neopredelennosti [Features of the Formation of Industrial Policy and Entrepreneurship in the Context of Growing Global Uncertainty]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Law], 2020, no. 3 (52), pp. 112-117.
- Yankovskij, R.M. Pravovoe regulirovanie gosudarstvennoj podderzhki innovacij v Rossijskoj Federacii [Legal Regulation of State Support for Innovations in the Russian Federation]. *Predprinimatel'skoe pravo* [Entrepreneurial Law], 2017, no. 3, pp. 21-29.
- Adams R., Bessant J., Phelps R. Innovation Management Measurement. A Review. *International Journal of Management Reviews*, 2006, no. 8 (1), pp. 21-47.
- Andreoni A., Chang H.-J., Scazzieri R. Industrial Policy in Context: Building Blocks for an Integrated and Comparative Political Economy Agenda. *Struct. Change Econ. Dyn.*, 2019a, no. 48, pp. 1-6.
- Andreoni A., Chang H.-J. Political Economy of Industrial Policy: Structural Interdependencies, Policy Alignment and Conflict Management. *Struct. Change Econ. Dyn.*, 2019b, no. 48, pp. 136-150.
- Blok V., Lemmens P. The Emerging Concept of Responsible Innovation. Three Reasons Why it is Questionable and Calls for a Radical Transformation of the Concept of Innovation. Koops B.-J., Oosterlaken I., Romijn H. *Responsible Innovation 2: Concepts, Approaches, and Applications*. Cham, Springer, 2015, pp. 19-35.
- European Commission. *Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee of the Regions: A Renewed EU Strategy 2011-2014 for Corporate Social Responsibility*. Brussels, [S. 1.], 2011.
- Fichter K. Innovation Communities: The Role of Networks of Promoters in Open Innovation. *R&D Management*, 2009, no. 39 (4), pp. 357-371.
- Garcia R., Calantone R. A Critical Look at Technological Innovation Typology and Innovativeness Terminology: A Literature Review. *Journal of Product Innovation Management*, 2002, no. 19 (2), pp. 110-132.
- Gassmann O., Enkel E. *Towards a Theory of Open Innovation: Three Core Process Archetypes*. Lissabon, R&D Management Conference (RADMA), 2004, pp. 1-18.
- Kieser A. *Innovationen*. Grochla E., Hrsg. Handwörterbuch der Organisation. Poeschel, Stuttgart, 1969, pp. 741-750.
- Moldaschl M. Why Innovation Theories Make no Sense, Lehrstuhlpapiere. *Professur für Innovationsforschung und Nachhaltiges Ressourcenmanagement*, 2010, no. 9.
- Chesbrough H., Vanhaverbeke W., West J., eds. *Open Innovation: Researching a New Paradigm*. Oxford, Oxford University Press, 2006.
- Phillips R., Caldwell C.B. Value Chain Responsibility: A Farewell to Arm's Length. *Business & Society Review*, 2005, no. 110 (4), pp. 345-370.
- Schumpeter J.A. *Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process*. New York, McGraw-Hill, 1939. 658p.
- Vedin B.A. *Large Company Organization and Radical Product Innovation*. Lund, Bratt-Institut für Neues Lernen, 1980.

Information About the Authors

Anna V. Shkalenko, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Marketing, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, lavra.ne@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9505-9819>

Yulia A. Tymchuk, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Assistant Lecturer, Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, tymchuk@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0854-3179>

Информация об авторах

Анна Викторовна Шкаленко, кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, lavra.ne@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9505-9819>

Юлия Александровна Тымчук, кандидат юридических наук, ассистент кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, tymchuk@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0854-3179>

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.8>

UDC 338:33.012.1
LBC 65.290.2

Submitted: 15.10.2020
Accepted: 01.11.2020

ENSURING BUSINESS TRANSPARENCY AS THE MOST IMPORTANT ACCOUNTING AND ANALYTICAL FUNCTION IN THE CONTEXT OF THE CORONACRISIS

Roman R. Chugumbaev

Moscow State Humanitarian-Economic University, Moscow, Russian Federation

Abstract. Economic entities once again found themselves in the conditions of “new normality”, now it is a global coronacrisis. The new complex context of decision-making caused by the pandemic requires that information and analytical support be kept up to date. Therefore, in this article it is proposed to pay attention to the mechanisms of ensuring transparency of business. The study begins with a discussion of the factors that contributed to the increased need for business transparency during the pandemic. At the same time, transparency is considered from the perspective of various stakeholders of the economic entity. The opportunities, benefits and effects that can become available to organizations committed to responsible and transparent functioning are also considered. The author notes the complex positive impact of transparency on the functioning of business as a whole. Further, it is proposed to focus on the problems of internal transparency caused by the peculiarities of the organization of work of employees during the pandemic. Many employees of Russian companies moved their employees to remote operation, which caused some difficulties in monitoring the implementation of business processes. Due to the need for rapid implementation of organizational changes of an innovative nature during the pandemic, the study separately presents the role of transparency in the implementation of transformational changes of the company. The paper also identifies the main areas of transparency activities.

Key words: transparency of the business, stakeholder theory, sustainable development, coronacrisis, innovation activities.

Citation. Chugumbaev R.R. Ensuring Business Transparency as the Most Important Accounting and Analytical Function in the Context of the Coronacrisis. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2020, vol. 22, no. 4, pp. 88-98. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.8>

УДК 338:33.012.1
ББК 65.290.2

Дата поступления статьи: 15.10.2020
Дата принятия статьи: 01.11.2020

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ БИЗНЕСА КАК ВАЖНЕЙШАЯ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ В УСЛОВИЯХ КОРОНАКРИЗИСА

Роман Рыспекович Чугумбаев

Московский государственный гуманитарно-экономический университет,
г. Москва, Российская Федерация

© Чугумбаев Р.Р., 2020

Аннотация. Экономические субъекты в очередной раз оказались в условиях «новой нормальности», в настоящий момент вследствие глобального коронакризиса. Новый сложный контекст принятия решений, вызванный пандемией, нуждается в том, чтобы информационно-аналитическое обеспечение было актуальным. В связи с этим в статье предлагается обратить внимание на механизмы обеспечения прозрачности бизнеса. Исследование начинается с определения факторов, повлиявших на усиление потребности в прозрачности бизнеса в период пандемии. При этом прозрачность рассматривается с позиции различных заинтересованных сторон экономического субъекта. Также рассматриваются возможности, выгоды и эф-

факты, которые могут стать доступны организациям, приверженным ответственному и прозрачному функционированию. Автор отмечает комплексное положительное воздействие прозрачности на функционирование бизнеса в целом. Далее предлагается сфокусировать внимание на проблемах внутренней прозрачности, вызванных особенностями организации работы сотрудников в период пандемии. Многие российские компании перевели сотрудников на удаленный режим работы, что вызвало определенные трудности в контроле за выполнением бизнес-процессов. В связи с необходимостью в период пандемии мгновенного внедрения организационных изменений инновационного характера в исследовании отдельно охарактеризована роль прозрачности в осуществлении трансформационных преобразований компании. Кроме того, в работе определяются основные направления деятельности по обеспечению прозрачности.

Ключевые слова: прозрачность бизнеса, теория заинтересованных сторон, устойчивое развитие, коронакризис, инновационная деятельность.

Цитирование. Чугумбаев Р. Р. Обеспечение прозрачности бизнеса как важнейшая учетно-аналитическая функция в условиях коронакризиса // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 4. – С. 88–98. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.8>

Введение

Повышенное внимание ученых, профессионалов к вопросам прозрачного функционирования бизнеса в последние годы обычно связывают с глобальными инициативами в сфере устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности. Современное общество при активной работе международных институтов сфокусировало внимание макро- и микроэкономических субъектов на проблемах экологии, заботы о будущих поколениях, социальной справедливости и ответственности, развития инклюзивной экономики. В международной деловой практике все более прочно закрепляется культура взаимоотношений экономических субъектов, основанная на высокой степени информационной открытости, обеспечении прозрачности правовой и экономической среды. Цели в области устойчивого развития, совместно принятые государствами – членами ООН, оказали существенное влияние как на содержание, так и на архитектуру стратегии большинства компаний мира.

Приверженность целям устойчивого развития усложняет контекст принятия управленческих решений в организации, поскольку предполагает учет требований более широкого круга заинтересованных сторон. В связи с этим компании, их партнеры, государство, общество для осуществления эффективных с точки зрения устойчивого развития процессов нуждаются в широком обмене информацией. В период пандемии внимание общественности и органов государственного регулирования

к решениям бизнеса подчеркивает особую роль концепции социальной ответственности бизнеса.

Успех функционирования и развития экономических субъектов в период пандемии создает новые возможности для того, чтобы проявить социальную ответственность и стать «ближе» к обществу [Palma-Ruiz et al., 2020]. Условия, в которых оказались экономические субъекты, становятся испытанием того, насколько они в реальности привержены принципам устойчивости и социальной ответственности. Отношение руководства к безопасности персонала на рабочих местах, переход на удаленную работу, обеспечение средствами индивидуальной защиты и другое может многое сказать о реальной заботе компании о работниках. Условия функционирования бизнеса в период пандемии COVID-19 открыли компаниям возможности для активного участия в реализации своих программ корпоративной социальной ответственности и приверженности широко известным целям устойчивого развития. Должное внимание и забота компании о персонале, потребителях, поставщиках, обществе и всем ключевым стейкхолдерам может надолго сохраниться в памяти социума и стать надежным социальным капиталом, обеспечивающим долгосрочную устойчивость бизнеса.

Очевидно, что пандемия создает угрозы для бизнеса. Современные компании внимательно следят за информацией об изменениях в ключевых областях своей внешней деловой среды и стремятся устранять непосредственные и критические угрозы, возника-

ющие в результате пандемии. В результате пандемии COVID-19 менеджмент организаций сталкивается со значительной неопределенностью внешней среды и испытывает дефицит достоверной информации, позволяющей адекватно реагировать на преобразования в среде функционирования. В период пандемии изменения условий работы организаций отличаются своей скоростью, что усиливает требования к оперативности поступления экономической информации. По этой причине данное исследование направлено на изучение феномена транспарентности бизнеса в условиях преодоления последствий кризиса, вызванных пандемией COVID-19.

Методы

Данное исследование начинается с определения факторов, повлиявших на усиление потребности в транспарентности бизнеса в период пандемии. При этом транспарентность рассматривается с позиции различных заинтересованных сторон экономического субъекта. Кроме того, анализируются возможности, выгоды и эффекты, которые могут стать доступны организациям, стремящимся к ответственному и прозрачному функционированию. Далее предлагается сфокусировать внимание на проблемах внутренней транспарентности, вызванных особенностями организации работы сотрудников в период пандемии. Многие российские компании перевели сотрудников на удаленный режим работы, что вызвало определенные трудности контроля выполнения бизнес-процессов. В связи с необходимостью в период пандемии скорого внедрения организационных изменений инновационного характера в исследовании отдельно представлена роль транспарентности в осуществлении трансформационных преобразований компании. Кроме того, в работе предложены направления деятельности по обеспечению транспарентного функционирования организации:

1. Усиление потребности в транспарентности бизнеса в период коронакризиса. Неспokoйные времена, такие как период пандемии, влекут за собой множество серьезных преобразований как во внутренней, так и во внешней сфере окружающей среды, при-

чем такие изменения иногда сопряжены с разрушением прежних связей, отношений или иных элементов. Необходимо, чтобы российские компании нашли оптимальный путь адаптации к новым условиям работы.

На наш взгляд, транспарентное функционирование экономических субъектов в настоящее время важнее, чем когда-либо. Данный тезис объясняется тем, что прозрачная работа во многом позволяет обеспечить доверие и прочные взаимосвязи с ключевыми заинтересованными сторонами бизнеса. Доверие между участниками экономических процессов в новых кризисных условиях чаще всего снижается. Возникают новые опасения, мало-предсказуемость поведения партнеров, неопределенность правил и норм, то есть все то, что называют «новой реальностью».

Острая фаза пандемии в России показала, что бизнес и государство в такие времена нуждаются в объединении усилий для обеспечения социально-экономической устойчивости [Buyanova et al., 2020]. Взаимная прозрачность выступает необходимым условием для такого сближения. Государство должно выявлять наиболее пострадавшие области экономической активности для того, чтобы своевременно принять меры преодоления тяжелых последствий пандемии, а также реализовывать адекватные способы поддержки экономических субъектов. Взаимная прозрачность государства и бизнеса способствует более оперативному осуществлению таких действий и минимизации социально-экономического ущерба кризиса.

Не менее важна прозрачность деловых намерений и финансового состояния экономических субъектов во взаимоотношениях с банками, которые также придерживаются более осторожной политики, более внимательны к заемщикам. Многие из последних оказались в трудном финансовом положении, что вынудило их обращаться за реструктуризацией кредитов. Кроме того, многие крупные банки также проявляют готовность к реализации мер поддержки пострадавших клиентов, в том числе и корпоративных. Прозрачность и предсказуемость корпоративных клиентов позволяет банкам своевременно принимать меры, предлагать новые более выгодные в трудный период предложения.

В стабильные времена экономические субъекты обычно мотивированы к установлению надежных отношений с поставщиками и клиентами, которые обеспечивают повышение операционной эффективности и прибыльности. Однако во время пандемии возникают новые проблемы и задачи, которые сосредоточены не только на получении операционных экономических выгод. Это задачи гуманитарного характера, когда мотивация поведения экономического субъекта становится менее очевидной и предсказуемой. Во время пандемии долгосрочные партнерские отношения при деструктивных изменениях бизнес-среды нуждаются в решениях менеджеров, адекватных новым условиям. Возможно, они могут привести к разрушению прежних связей и отношений для того, чтобы использовать возможности установления новых. Это объясняется тем, что такие взаимоотношения (возможно, новые партнеры лучше подготовлены) способны помочь компании удовлетворить как неотложные краткосрочные потребности, так и открыть новые перспективы долгосрочного характера. Неблагоприятные, быстро меняющиеся условия бизнес-среды во время пандемии могут стать и катализатором для установления настоящего делового партнерства. Источник доверия находится в признании компанией надежности и порядочности своего партнера по операционному взаимодействию.

Прозрачность организации способна продемонстрировать партнерам свою надежность и ответственное отношение. Компания может доверять поставщику, если она верит, что он обладает способностью действовать эффективно и надежно и учитывает интересы покупателя при принятии мер в кризисных условиях. Партнеры должны демонстрировать то, что они ценят отношения и испытывают обязательство друг перед другом предоставлять значимую информацию для принятия эффективных решений. Нужно понимать, что многие поставщики могут использовать коронакризис как предлог для того, чтобы отказаться от взятых на себя обязательств в докризисный период. В связи с этим регулярный обмен информацией партнеров в период пандемии способен существенно сократить потери и показать перспективные направления развития взаимоотношений.

Сотрудники компании также нуждаются в информации о влиянии кризиса на экономику организации. В связи с этим последняя должна усилить информационный обмен внутри компании для того, чтобы снизить уровень паники, стресса и эмоционального характера поведения персонала, вызванный угрозой его финансовому положению, социальному статусу. Некоторые сотрудники в отсутствие необходимой прозрачности излишне оптимистично настроены, что мешает адекватному восприятию ситуации и принятию решений. В связи с этим в период коронакризиса необходимо регулярно обеспечивать персонал достаточно конкретной, доступной, честной информацией, исключающей возможные домыслы, искажения, слухи, преувеличения и т. д.

Как видно, в прозрачности бизнеса нуждаются все перечисленные заинтересованные стороны, а также и другие, в том числе настоящие владельцы бизнеса и потенциальные инвесторы, местные сообщества, общественность в целом и т. д. В период высокой неопределенности, турбулентности бизнес-среды все участники социально-экономических процессов нуждаются в надежной, понятной и своевременной информации.

2. Эффекты и возможности бизнеса в период пандемии. Понимание экономических последствий прозрачной информационной среды компании является актуальной темой научных исследований по бухгалтерскому учету в последние годы [Рожнова и др., 2013]. Предлагаем рассмотреть некоторые положительные эффекты от прозрачного функционирования организаций в период пандемии.

Так, подотчетность, как одно из проявлений прозрачности компании, состоит в обеспечении информацией заинтересованных сторон и демонстрации высокого этического уровня бизнеса [Schnackenberg et al., 2016]. Это позволяет сохранить достигнутый уровень доверительных взаимоотношений с ними, а может даже и повысить его. Скрытие информации, особенно во время ее острой необходимости, как в период коронакризиса, понимается обществом и партнерами как неэтичное отношение и серьезно подрывает доверие. Кроме того, как показывают некоторые исследования, между уровнем деловой этики и

его финансово-экономическими показателями существует значительная корреляция.

Транспарентное функционирование компании в такой сложный период существенно снижает вероятность того, что надзорные органы, представители органов государственной власти без уведомления будут инициировать внеплановые контрольно-ревизионные мероприятия. В период пандемии такие меры проводятся гораздо чаще обычного, что, конечно, может быть обременительным для организаций, когда помимо этого возникает множество других сложных проблем, требующих внимания. При этом часто контрольные органы проводят внеплановые проверки, реагируя на информацию из внешних источников, например, различных жалоб или сведений, распространяемых в социальных сетях. Очевидно, что такие проблемы минимизируются при транспарентном поведении организации.

Транспарентные компании отличаются высокой степенью вовлеченности ключевых заинтересованных сторон компании в процессы принятия эффективных и сбалансированных решений, что так необходимо бизнесу в период пандемии. Кроме того, при таком подходе заинтересованные стороны чувствуют собственное участие как в успехах, так и в неудачах инициатив компании. В связи с этим в период пандемии ошибки транспарентных компаний в меньшей степени разрушительны. Организация в таких случаях пользуется поддержкой и доверием со стороны заинтересованных сторон.

Прозрачность также сокращает или даже полностью исключает действия, состоящие в злоупотреблении и преследовании корыстных интересов в связи с хаосом и неопределенностью, вызванными пандемическими последствиями и паническими настроениями в обществе. Очевидно, что в период кризиса есть достаточные предпосылки еще большей тенизации деятельности некоторых компаний, а также использованию панических настроений в обществе и повышенной степени неопределенности, турбулентности контекста экономики в спекуляциях и других злоупотреблениях, открывающих большие возможности для краткосрочных выгод. Однако следует помнить, что последующее вскрытие фактов корыстных неэтичных дей-

ствий, публичный скандал могут молниеносно разрушить деловые связи, репутацию компании и поставить под сомнение целесообразность ее дальнейшего существования. Функция бухгалтерской службы обеспечить минимизацию таких негативных для бизнеса и общества злоупотреблений. Транспарентность является одним из эффективных механизмов реализации данной задачи.

Транспарентность обеспечивает аутентичность сведений об организации, в то время как в период пандемии высока доля фейковой информации в медиaprостранстве. Следует понимать, что современная компания существует в открытом информационном пространстве и с каждым годом будет все сложнее скрыть факты внутренней жизни компании. Информационная прозрачность является одной из характеристик современного гражданского общества, а развитие информационных технологий обеспечивает мгновенное распространение информации. Если компания не будет раскрывать сведения, представляющие интерес для широкой аудитории, то за нее это могут сделать другие. Открытость и прозрачность функционирования организации минимизируют последствия «информационной атаки» со стороны конкурентов и других субъектов распространения негативной информации о компании.

3. Внутренняя транспарентность бизнеса в период пандемии. Наряду с внешней организационной транспарентностью некоторые исследователи выделяют внутреннюю [Рожнова и др., 2017]. При этом предполагают, что внутренняя прозрачность ориентирована на равную информированность менеджмента компании различного звена о ее текущих и стратегических целях, а также топ-менеджмента и собственников бизнеса. В ходе анализа внутренней транспарентности приходим к выводу, что менеджмент должен обмениваться информацией, чтобы обеспечить всю систему транспарентности предприятия [Рожнова и др., 2017]. Разумеется, в период пандемии, когда возникает много новых задач, требующих эффективных управленческих решений, менеджмент обязан работать сообща и прозрачно, а новая релевантная информация должна поступать немедленно. В данном исследовании предлагается обратить внимание

на внутреннюю прозрачность в связи с новыми способами организации работы персонала компании.

Как известно, в период пандемии для того, чтобы обеспечить непрерывность бизнес-процессов, компании в срочном порядке осуществляли перевод сотрудников на дистанционную работу. Ускоренный переход на дистанционный менеджмент, удаленную работу во время пандемии и после также требует обеспечить прозрачность бизнес-процессов, осуществляемых в режиме онлайн. Такая внутренняя информационная прозрачность становится необходимым условием скоординированного и эффективного функционирования бизнеса. Новизна такой организации работы сопряжена с отсутствием правового обеспечения в российских компаниях. Так, только с 1 января 2021 г. вступает в силу Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях».

В условиях удаленной работы сотрудники лишены четкой физической границы между досугом и работой, когда гостиная одновременно является офисом. Практика показывает, что такая гибкость со стороны работодателя требует взамен от работников доступности не только в пределах рабочего графика. Современные цифровые технологии позволяют организовать круглосуточный контроль за деятельностью сотрудника. Очевидно, что задача работодателя – не довести дело до чрезмерного надзора, поскольку в этом случае есть вероятность потери лояльности работников. Так, важна взаимная прозрачность. Работодатель должен довести до сотрудника, в какой мере он использует возможности удаленного наблюдения за его действиями, а сотрудник со своей стороны – предоставить работодателю прозрачную информацию о выполнении бизнес-процессов.

При отсутствии прозрачности удаленного контроля за работой возможны злоупотребления ситуацией как с одной, так и с другой стороны. Так, работодатели могут найти оправдания для такого приема получения ин-

формации, как фишинг, когда осуществляется несанкционированный доступ к логинам, паролям и другим данным на домашних компьютерах. Конечно, такие методы несут большие риски доверию со стороны реальных и потенциальных сотрудников, как и риски репутации компании. Инновационные способы повышения прозрачности сбора данных могут быть реализованы с помощью визуальных моделей, показывающих, куда идут данные и для чего используются. Осуществление контроля выполнения бизнес-процессов должно быть прозрачным и понятным как для сотрудников, так и для руководителей. Здесь высока роль бухгалтеров, способных обеспечить внутреннюю прозрачность компании.

4. Активизация инновационной деятельности в период пандемии. Как уже отмечалось, в период пандемии все мы столкнулись с переменами, изменением способов ведения дел. Все организации, в том числе и субъекты бизнеса, стараются инициировать и реализовать различные по сложности изменения, чтобы решить существующие проблемы. В период пандемии резко возрастает уровень неопределенности, в то время как прозрачное, понятное и ответственное поведение высоко востребовано и значимо. Изменения в новом контексте функционирования бизнеса чаще всего носят инновационный характер.

Инновационные решения по изменению (адаптации) организации в случае их успешного внедрения позволяют как минимизировать экономические потери, так и использовать новые возможности для более эффективной работы. Однако инновации связаны с рисками, особенно если высока степень новизны разрабатываемых и внедряемых решений. Непосредственные и косвенные участники сталкиваются с вопросами и сомнениями относительно инноваций, испытывают потребность получения как можно большего объема информации и занимаются поиском дополнительных деталей, позволяющих оценить перспективность новых идей. Это значит, что инновационная деятельность бизнеса влияет на потребности в прозрачности широкого круга заинтересованных сторон.

Инновации организационного характера в отличие от инвестиций в основной капитал требуют более длительного времени и связа-

ны в большей мере с рисками различного характера. Исследования и инновационные разработки обычно недостаточно инвестируются из-за внутренних управленческих стимулов, а также из-за ограниченности внешних финансовых ресурсов. Мы считаем, что при достаточно высоком качестве информационно-аналитического обеспечения процесса разработки и внедрения инноваций можно преодолеть проблему недостаточного инвестирования в инновационные проекты.

Практика показывает, что капитальные инвестиции на расширение бизнеса более привлекательны по сравнению с инвестициями в инновационные разработки [Методология анализа ... , 2010]. Одной из причин является то, что инвестиции в основной капитал обеспечивают более доступное внешнее финансирование (кредиты в банках, финансовые лизинги и др.). Кредиторы и инвесторы в таких случаях имеют примерные ожидания эффективности финансируемых активов. При этом объекты таких инвестиций чаще всего могут выступить обеспечением исполнения обязательств и тем самым минимизировать финансовые риски. В сложной малопредсказуемой среде у менеджеров, не склонных к риску, появляется естественный стимул отказаться от создания и приумножения нематериальных активов, инвестиций в инновационные разработки, поскольку это связано с более высоким риском, чем инвестиции в основной капитал.

Другим препятствием инновационной деятельности могут стать сами менеджеры компании. Они понимают, что несут полную ответственность и рискуют своей карьерой, если инновации потерпят неудачу по причинам и обстоятельствам, которые не всегда зависят от качества выполнения обязанностей на рабочих местах. В таком случае обеспечение прозрачности инновационной деятельности способно защитить менеджеров от неоправданных карьерных рисков, предоставив заинтересованным сторонам убедительную и понятную информацию об обстоятельствах проведения исследований, разработок, испытания и внедрения результатов инновационной работы. Такое прозрачное информационное обеспечение позволит отфильтровать реальные просчеты ответственных лиц от ма-

локонтролируемых внешних рисков, часто возникающих и ограничивающих эффективность инноваций. С другой стороны, если компания, реализуя инновацию, сталкивается с неудачей, менеджеры к этому могут относиться как к разовому событию, в последствиях которого следует спокойно разобраться, возможно, даже скрыть эту неприятность от заинтересованных сторон. Такой подход не позволяет в достаточной степени понять существенные причины неудачи, внимательно посмотреть на ретроспективу, признать недостатки в собственной работе и делает компанию уязвимой для дальнейших неудач в инновационной деятельности. Кроме того, заметим, что менеджер, ответственный за инновации, относится к высшему звену, а такого уровня руководство в редких случаях склонно признавать свои ошибки [Edmondson, 2020]. Культура лидерства, которая обычно является одним из элементов системы мотивации персонала компании [Naile et al., 2014], также может препятствовать признанию ошибок.

Ответственность и прозрачность инновационной деятельности стимулирует руководство перед лицом серьезных проблем более решительно инициировать устранение ущерба, восстановить общественное доверие и предпринять адекватные меры по недопущению повторных просчетов. События, приведшие к неудаче, могут быть неподконтрольными руководству, но то, как они реагируют на это, является важнейшей характеристикой привлекательности инновационной деятельности для ключевых заинтересованных сторон. Как уже отмечалось, прозрачность создает эффект вовлеченности заинтересованных сторон, которые, обладая прозрачной информацией о ходе реализации проекта, чувствовали себя сопричастными, что обеспечивает некоторую лояльность к неудачам.

Несмотря на то что инновационная эффективность имеет жизненно важное значение в период кризиса, менеджеры компаний сталкиваются с серьезными проблемами при определении приоритетов в выборе инновационных проектов. Во время реализации инновационной деятельности некоторые менеджеры могут злоупотреблять собственным положением и извлекать частную выгоду от капитала, сформированного на инновационные

цели. На этот счет есть достаточный арсенал манипуляций, который можно встретить в практике современного менеджмента. Прозрачность инновационной деятельности за счет предоставления достоверной экономической информации дисциплинирует менеджеров, минимизирует или даже исключает возможность манипуляций и злоупотреблений, а также позволяет им лучше выявлять ценности и эффекты перспективных инновационных проектов. Прозрачность позволит сконцентрировать усилия менеджеров на поиске наиболее эффективного использования капитала, предназначенного для инновационного развития. Понимая, что информация об обоснованности затраченных на проект ресурсов нуждается в тщательной подготовке для предоставления ключевым стейкхолдерам и должна убедить их в наиболее эффективном использовании капитала, менеджеры будут еще более тщательно анализировать принимаемые решения. Это указывает на положительную связь между прозрачностью и инновационной эффективностью.

Однако есть и негативное воздействие прозрачности, когда она влияет на снижение эффективности инновационной деятельности. Речь о том, что информация о деталях инновационной деятельности, которую раскрывает компания, может попасть и к конкурентам. Такие утечки приведут к потере конкурентоспособности, поскольку она формируется во многом за счет инновационной деятельности. На наш взгляд, в условиях коронакризиса экономические субъекты все в меньшей степени конкурируют за счет сокрытия инновационных технологий и бизнес-моделей, успех зависит от скорости и эффективности внедрения инновационных решений. В связи с этим вместо того, чтобы стремиться изолировать конкурентов и всех остальных внешних заинтересованных сторон от представляющей коммерческую тайну информации, предлагаем сфокусировать внимание на положительном влиянии ответственной и прозрачной инновационной деятельности на ее эффективность.

5. Направления работы по обеспечению прозрачности в условиях коронакризиса. Для обеспечения прозрачности бизнеса на систематической основе дол-

жна быть организована работа в нескольких направлениях, в которых отмечается существенный объем применения аналитических процедур.

Так, российские исследователи отмечают, что прозрачность связана с совокупностью последовательных действий, формирующих информацию для полного и адекватного представления любых заинтересованных сторон о ключевых аспектах деятельности компании. На наш взгляд, в условиях коронакризиса можно выделить следующие основные направления систематической работы по обеспечению прозрачности:

- тщательный учет и контроль состава и требований заинтересованных сторон;
- обеспечение доступной и адекватной информации для заинтересованных сторон на основе аналитически обработанных данных учетной системы организации;
- контроль уровня качества сведений, подготовленных для заинтересованных сторон;
- обеспечение комплаенс-контроля информации, подлежащей раскрытию;
- осуществление работы по передаче информации до ее потребителей с помощью СМИ и информационно-коммуникативными средствами.

Наибольшее непосредственное влияние вспышка COVID-19 оказывает на людей, а для бизнеса люди – это и стейкхолдеры. Осуществление тщательного учета и контроля состава и требований заинтересованных сторон – важнейшая работа в период коронакризиса, поскольку компания, как уже отмечалось, может поменять состав ключевых заинтересованных сторон, требования которых также претерпевают серьезные трансформации. В период коронакризиса относительно безразличные группы заинтересованных сторон могут оказать прямое влияние на функционирование организации. Так, например, Роспотребнадзор в этот период усилил свою активность, и требования данного ведомства нельзя упустить из внимания.

В период пандемии «резкие» решения стейкхолдеров не всегда учитывают интересы бизнеса, а иногда создают проблемы, на которые требуется также оперативно реагировать. При этом мониторинг как внутренних,

так и внешних элементов бизнес-среды необходимо проводить в онлайн-режиме, применяя современные информационно-коммуникативные инструменты.

Так, некоторые исследования подтверждают, что пандемия привела к изменению поведение потребителей [Kim, 2020], которые усилили поиск дифференцированного варианта предложения, стремясь к большему разнообразию продукта. Сам характер организации взаимодействия с клиентами изменился. Следует учитывать меняющиеся потребности клиентов в период особого режима и ограничений.

Другой ключевой стейкхолдер любой компании – это ее персонал. В течение периода пандемии компания должна не упустить возможности выйти на новый уровень доверительных отношений с персоналом, требования которых противоречивы в силу общей неопределенности настоящего и будущего.

Поставщики и подрядчики в новых условиях могут, как и все, изменить требования, приоритеты и т. п., и поэтому следует очень внимательно контролировать цепочки поставок и находиться в контакте с ними. Поскольку функционирование современной компании ориентировано на удовлетворение требований широкого круга заинтересованных сторон, очень важно обеспечить их информацией, позволяющей дать адекватную оценку альтернативным решениям. В связи с этим следует внимательно относиться к составу ключевых заинтересованных сторон, а также обеспечить систематический мониторинг требований. Последствия ограничительных мер во время пандемии существенно меняют контекст функционирования и развития бизнеса, поэтому необходим своевременный учет изменений в требованиях заинтересованных сторон.

Одним из важнейших требований транспарентности информации является то, что она позволяет дать адекватную оценку ситуации для заинтересованных сторон [Rawlins, 2008]. Аналитическая обработка сведений, поступающих из учетной системы, является крайне необходимой, поскольку предоставление информации и обеспечение ее транспарентности – не одно и то же. Транспарентной является информация, доступная для широкого кру-

га пользователей, среди которых могут оказаться и недостаточно квалифицированные для понимания финансовой и нефинансовой отчетности, подлежащей раскрытию. Компании следует самостоятельно провести аналитические процедуры в отношении раскрываемой информации и предоставить ключевым заинтересованным сторонам системно организованную и понятную информацию, в которой можно быстро и легко выделить релевантную часть для принятия решений. От того, какие методы и приемы анализа применялись, зависит уровень транспарентности бизнеса.

Необходимо также иметь в виду, что в случае использования публичной отчетности компании заинтересованными сторонами для самостоятельной оценки ситуации, они должны убедиться в достоверности и надежности выводов и оценок аналитически обработанной информации. Такое условие существенно усложняет работу бухгалтера-аналитика и требует от него высокой квалификации.

Для того чтобы результаты анализа подтвердились при его проведении заинтересованными сторонами, следует осуществлять контроль качества аналитически обработанной информации до публикации сведений (имеет превентивный характер) и после него (основан на сравнении ожидаемых результатов транспарентности и достигнутых). Для этого необходимо осуществлять оценку выполнения требований заинтересованных сторон по транспарентности на основе мониторинга.

Обеспечение комплаенс-контроля информации, подлежащей раскрытию, также имеет контрольный характер. Так, в одном из исследований подчеркивается особая роль безопасности публикуемых данных. При этом автор предлагает группировать информацию, подлежащую обязательному раскрытию, необязательную к раскрытию и закрытую (конфиденциальная). Очевидно, раскрытие информации, кроме выгод, несет также и риски как для самой компании, так и для заинтересованных сторон, имеющих к ней отношение. Недопустимо, чтобы при выполнении требований одних заинтересованных сторон, был нанесен серьезный ущерб другим.

Осуществление работы по доведению информации до потребителей с помощью СМИ и информационно-коммуникативными сред-

ствами – это важное направление по обеспечению прозрачности, требующее существенных усилий. В настоящее время такая деятельность может быть связана с ведением сайта компании, формированием корпоративных СМИ, работой с внешними СМИ, участием в рейтингах, представлением в соцсетях и т. д.

Заключение

Проведенное исследование позволяет отметить усиление потребности в прозрачности бизнеса всех стейкхолдеров в период коронакризиса, высокой неопределенности, турбулентности бизнес-среды, когда все участники социально-экономических процессов нуждаются в надежной, понятной и своевременной информации. Прозрачное функционирование в период пандемии позволяет получить доверие заинтересованных сторон, снижает вероятность внеплановых контрольно-ревизионных мероприятий со стороны надзорных органов, обеспечивает высокую степень вовлеченности в процессы принятия решений ключевых заинтересованных сторон компании, исключает злоупотребления в период хаоса и неопределенности, обеспечивает аутентичность сведений об организации.

Ускоренный переход на дистанционный менеджмент, удаленную работу в период пандемии и после нее требует обеспечить внутреннюю прозрачность бизнес-процессов, осуществляемых в режиме онлайн. При отсутствии прозрачности удаленного контроля и работы возможны злоупотребления ситуацией как с одной, так и с другой стороны. Кроме того, исследование демонстрирует, что прозрачность способствует эффективности инноваций в преобразовании инвестиций в интеллектуальный капитал, что является мотивирующим фактором для руководителей. Инновации в период кризиса – важнейший источник повышения устойчивости бизнеса.

Кроме того, хотелось бы подчеркнуть, что прозрачность сама по себе способствует созданию ценности для заинтересованных сторон, что повышает доверие и привлекательность прозрачной инновационной деятельности, в том числе и для инвесторов.

В исследовании выделено пять различных направлений работ по прозрачности организации, в которых отмечается существенный объем применения аналитических процедур и других видов работ, требующих высокой квалификации учетных специалистов. При этом важно обеспечить комплаенс-контроль сведений, подлежащих раскрытию.

Таким образом, обеспечение прозрачности экономических субъектов в период преодоления разрушительных последствий пандемии является важнейшим комплексом учетно-аналитических работ, требующих высокой квалификации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Методология анализа результатов операционной и финансово-инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов : монография / В. И. Бариленко [и др.]. – М. : Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации, 2010. – 459 с.
- Рожнова, О. В. Прозрачность как приоритетное направление повышения качества отчетности предприятий / О. В. Рожнова, В. В. Марков, В. М. Игумнов // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. – 2013. – Т. 5, № 1 (15). – С. 80–84.
- Рожнова, О. В. Формирование прозрачной финансовой отчетности предприятия : монография / О. В. Рожнова, В. М. Игумнов. – М. : РУСАЙНС, 2017. – 132 с.
- Buyanova, M. E. Industrial Revolution 4.0: Tendencies and Risks of Social and Economic Changes in the Regions of Russia / M. E. Buyanova, N. A. Mikhaylova // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Vol. 110. – P. 95–102.
- Edmondson, A. C. Strategies for Learning from Failure / A. C. Edmondson // Harvard Business Review. – 2011. – Vol. 89, № 4.
- Kim, J. Impact of the Perceived Threat of COVID-19 on Variety-Seeking / J. Kim // Australasian Marketing Journal. – 2020. – Vol. 28, № 3. – P. 108–116.
- Koivisto, I. I. The Anatomy of Transparency: The Concept and its Multifarious Implications / I. I. Koivisto // EUI Working Papers MWP. – 2016. – № 9.
- Naile, I. The Role of Leadership in Employee Motivation / I. Naile, J. M. Selesho // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Vol. 5, № 3. – P. 175–182.
- Palma-Ruiz, J. M. Socially Responsible Investing as a Competitive Strategy for Trading Companies in Times of Upheaval Amid COVID-19: Evidence

- from Spain / J. M. Palma-Ruiz, J. Castillo-Apraiz, R. Gómez Martínez // *International Journal of Financial Studies*. – 2020. – Vol. 8, № 3.
- Rawlins, B. Give the Emperor a Mirror: Toward Developing a Stakeholder Measurement of Organizational Transparency / B. Rawlins // *Journal of Public Relations Research*. – 2008. – Vol. 21, № 1. – P. 71–99.
- Schnackenberg, A. K. Organizational Transparency: A New Perspective on Managing Trust in Organization-Stakeholder Relationships / A. K. Schnackenberg, E. C. Tomlinson // *Journal of Management*. – 2016. – Vol. 42, № 7. – P. 1784–1810.
- Rozhnova O.V., Igumnov V.M. *Formirovanie transparentnoj finansovoj otchetnosti predpriyatiya: monografiya* [Formation of Transparent Financial Statements of the Enterprise: Monograph]. Moscow, RUSAYNS, 2017. 132 p.
- Buyanova M.E., Mikhaylova N.A. Industrial Revolution 4.0: Tendencies and Risks of Social and Economic Changes in the Regions of Russia. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2020, vol. 110, pp. 95-102.
- Edmondson A.C. “Strategies for Learning from Failure”. *Harvard Business Review*, 2011, vol. 89, no. 4.
- Kim J. Impact of the Perceived Threat of COVID-19 on Variety-Seeking. *Australasian Marketing Journal*, 2020, vol. 28, no. 3, pp. 108-116.
- Koivisto I.I. The Anatomy of Transparency: The Concept and Its Multifarious Implications. *EUI Working Papers MWP*, 2016, no. 9.
- Naile I., Selesho J.M. The Role of Leadership in Employee Motivation. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2014, vol. 5, no. 3, pp. 175-182.
- Palma-Ruiz J. M., Castillo-Apraiz J., Gómez Martínez R. Socially Responsible Investing as a Competitive Strategy for Trading Companies in Times of Upheaval Amid COVID-19: Evidence from Spain. *International Journal of Financial Studies*, 2020, vol. 8, no. 3.
- Rawlins B. Give the Emperor a Mirror: Toward Developing a Stakeholder Measurement of Organizational Transparency. *Journal of Public Relations Research*, 2008, vol. 21, no. 1, pp. 71-99.
- Schnackenberg A.K., Tomlinson E.C. Organizational Transparency: A New Perspective on Managing Trust in Organization Stakeholder Relationships. *Journal of Management*, 2016, vol. 42, no. 7, pp. 1784-1810.

REFERENCES

- Barilenko V.I., Melnik M.V., Gerasimova E.B., Korolev O.G., Bulyga R.P., Kuchinsky A.V., Efimova O.V., Berdnikov V.V., Negashev E.V., Gavel O.Yu., Valeev R.R. *Metodologiya analiza rezul'tatov operacionnoj i finansovo-investicionnoj deyatel'nosti hozyajstvuyushchih subyektov: monografiya* [Methodology for Analyzing the Results of Operational and Financial and Investment Activities of Economic Entities: Monograph]. Moscow, Finansovaya akademiya pri Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii, 2010. 459 p.
- Rozhnova O.V., Markov V.V., Igumnov V.M. *Transparentnost' kak prioritetnoe napravlenie povysheniya kachestva otchetnosti predpriyatij* [Transparency as a Priority Direction for Improving the Quality of Enterprise Reporting]. *Izvestiya Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta MAMI*, 2013, vol. 5, no. 1 (15), pp. 80-84.

Information About the Author

Roman R. Chugumbaev, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Finance, Accounting and Taxation, Moscow State Humanitarian-Economic University, Losinoostrovskaya St, 49, 107150 Moscow, Russian Federation, romanry@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6571-3464>

Информация об авторе

Роман Рыспекович Чугумбаев, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и налогообложения, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, ул. Лосиноостровская, 49, 107150 г. Москва, Российская Федерация, romanry@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6571-3464>

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.9>

UDC 519.862.6
LBC 22.172

Submitted: 06.10.2020
Accepted: 21.10.2020

DEVELOPMENT OF FORECASTING MODELS SUITABLE FOR METAL TRADING COMPANIES

Karen G. Paytyan

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation;
Analytics and Risk Management Department, EOS Group, EOS LLC, Moscow, Russian Federation

Abstract. The volume of world metal consumption is one of the main indicators of the state of economy as a whole. This is explained by the fact that such an industry as construction presents a great demand for these products. At the same time, the volume of construction is growing along with the economy growth, because a healthy market attracts more investment. Therefore, the state of the global metal market is one of the indicators of the state of the global economy as a whole, and the challenges facing this industry are relevant for the entire world market. One of them is forecasting metal prices to make right business decisions. The article presents a practical task that shows the need for forecasting. At the next step, the author developed a criterion for the quality of forecasting, if satisfied, we can talk about the applicability of the model in practice. On a randomly selected time interval, the quality of common statistical forecasting models, such as the pair regression equation and linear models, is analyzed. New models have also been developed that are based both on a technical analysis of exchange quotations of metal prices and on a fundamental one. At the final step, the results of all the models presented in the work were compared with the criterion of applicability developed in practice by the author and the most promising of them were selected.

Key words: standard statistical models for forecasting time series, “slow” and “fast” moving averages, futures contract price, fair futures price, actual futures price, forecast model quality criterion, proportion of correctly predicted price directions, average relative forecast error.

Citation. Paytyan K.G. Development of Forecasting Models Suitable for Metal Trading Companies. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2020, vol. 22, no. 4, pp. 99-109. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.9>

УДК 519.862.6
ББК 22.172

Дата поступления статьи: 06.10.2020
Дата принятия статьи: 21.10.2020

РАЗРАБОТКА ПРИГОДНЫХ ДЛЯ МЕТАЛЛОТОРГОВЫХ КОМПАНИЙ МОДЕЛЕЙ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Карен Гаврушевич Пайтян

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация;
Департамент аналитики и риск-менеджмента EOS Group ООО «ЭОС», г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Объем мирового потребления металлов выступает одним из основных показателей состояния экономики в целом. Объясняется это тем, что такая отрасль, как строительство, предъявляет большой спрос на данную продукцию. При этом объем строительства растет вместе с ростом экономики, ведь здоровый рынок привлекает больше инвестиций. Следовательно, состояние мирового рынка металлов является одним из индикаторов развития мировой экономики в целом, а задачи, стоящие перед данной отраслью, актуальны для всего мирового рынка. Одна из них – прогнозирование цен на металлы для принятия верных бизнес-решений. В статье рассмотрена практическая задача, которая показывает необходимость прогнозирования. На следующем шаге автором разработан критерий качества прогнозирования, при удовлетворении которому можно говорить о применимости модели на практике. На случайно выбранном отрезке времени проанализировано качество распространенных статистических моделей прогнозирования, таких как уравне-

ние парной регрессии и моделей, сводящихся к линейным. Также были разработаны новые модели, которые основаны как на техническом анализе биржевых котировок цен на металлы, так и на фундаментальном. На конечном шаге результаты всех представленных в работе моделей были сопоставлены с разработанным автором критерием применимости на практике и выбраны наиболее перспективные из них.

Ключевые слова: стандартные статистические модели прогнозирования временных рядов, «медленная» и «быстрая» скользящие средние, цена фьючерсного контракта, справедливая фьючерсная цена, фактическая фьючерсная цена, критерий качества прогнозной модели, доля правильно спрогнозированных направлений движения цены, средняя относительная ошибка прогнозирования.

Цитирование. Пайтрян К. Г. Разработка пригодных для металлоторговых компаний моделей прогнозирования // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 4. – С. 99–109. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.9>

Введение

На протяжении долгого времени рынок металлов занимает ведущие позиции в экономике нашей страны. При этом доля России в мировых запасах никеля составляет более трети, а по производству этого металла вовсе занимает первое место [Корнеева, 2016, с. 38], что позволяет полностью обеспечивать внутренний спрос. Также это делает Россию крупнейшим экспортером и игроком на мировом рынке цветных металлов [Агалакова и др., 2017].

С другой стороны, по результатам первого полугодия 2018 г. экспорт металлов составляет 10,6 % в общей структуре экспорта и занимает второе место после минеральных продуктов (нефть, нефтепродукты, газ и т. д.). [Аналитический центр ...]. Данный факт говорит о том, что экспортная торговля металлами играет важную роль и для внутренней экономики страны, делая существенный вклад в ВВП.

При экспортной торговле также обеспечиваются валютные поступления в бюджет. Это позволяет экономике страны быть более гибкой и эффективно реагировать в короткие сроки на негативные изменения на мировом рынке. Также диверсификация денежной массы между несколькими валютами является экономически более выгодным. Для подтверждения смоделируем простой пример. Предположим, что некая страна имеет денежную массу X . Рассмотрим два варианта: 1) денежная масса хранится только в местной валюте x_1 ; 2) денежная масса распределена между местной и иностранной валютами x_1 и x_2 . Пусть курс местной валюты в иностранной составляет y , тогда $x_2 = y \cdot x_1$, а $\frac{x_1}{y}$ – вы-

ражение местной валюты в иностранной. Сравним между собой денежную массу, приведенную к местной валюте, до и после увеличения курса для обоих вариантов. Пусть X вся денежная масса в местной валюте для первого варианта; для второго варианта половина хранится в местной, другая половина – в иностранной. Тогда в начальный момент времени $X = \frac{0,5 \cdot X}{y} + 0,5 \cdot X$. Пусть в следующий момент времени курс иностранной валюты вырос и составляет теперь $x_2 = (y + k) \cdot x_1$. Тогда приведем денежную массу для второго варианта к местной валюте:

$$\left(\frac{0,5 \cdot X}{y}\right) \cdot (y + k) + 0,5 \cdot X = \left(\frac{0,5 \cdot X}{y}\right) \cdot y + 0,5 \cdot X + \left(\frac{0,5 \cdot X}{y}\right) \cdot k = X + \left(\frac{0,5 \cdot X}{y}\right) \cdot k.$$

Согласно сделанным предположениям, величина $\left(\frac{0,5 \cdot X}{y}\right) \cdot k > 0$. Можно сделать вывод о том, что диверсификация денежной массы в разных валютах в данном случае была более выгодной. В условиях меняющихся курсов валют такой подход хранения денежной массы позволяет государству быть более гибким и сосредоточить больше инструментов регулирования экономического состояния.

Все сделанные выводы и приведенные факты показывают актуальность задач, стоящих перед металлоторговыми компаниями, в масштабах экономики страны. Успешность фирм данного сектора достигается за счет принятия верных бизнес-решений. В свою очередь, для достижения этих целей необходим максимально точный прогноз будущей конъюнктуры рынка или будущих цен на металлы, в частности никеля.

Основные тенденции в прогнозировании

На практике для прогнозирования используют различные модели, которые в свою очередь имеют разную точность. При этом выбор модели зависит от конкретной цели исследователя. Логичны методы прогнозирования цен, построенные на зависимости от соотношения спроса и предложения на рассматриваемый товар. Однако некоторые авторы не останавливаются на выборе и разработке одной, а строят несколько моделей, сравнивают между собой их качество и выявляют лучшую для поставленной задачи [Турунцева и др., 2016] либо приходят к выводу, что с помощью комбинирования прогнозных моделей можно улучшить качество прогноза [Берзлев, 2012].

При этом, если говорить о выборе конкретной модели, не встречающейся в классической эконометрической теории, для прогнозирования биржевых котировок, часто можно встретить работы, где авторы предлагают различные модификации нейронных сетей, подчеркивая перспективность данного аппарата [Солдатов, 2015]. Однако также встречаются и работы, в которых для прогнозирования используются классические эконометрические модели, такие как уравнение регрессии. Так, например, в работе [Денисенко и др., 2015] построены модели прогнозирования цены на медь. Авторы предлагают несколько факторов, от которых зависит цена на данный металл, и строят уравнение регрессии, которое описывает зависимость цены на медь от данных факторов.

Тем не менее остается открытым вопрос о достаточной точности прогнозирования, чтобы при принятии решения можно было полагаться на разработанную модель. В большинстве работ на первый взгляд получены качественные модели, но с полной уверенностью невозможно сказать, успешно она проявит себя на практике или нет.

Постановка задачи

Рассмотрим механизм осуществления экспортной сделки. Контрагенты заключают

между собой договор на поставку определенной партии товара. На практике в среднем с этого момента до момента поставки проходит 14 дней. При этом стоимость партии будет рассчитана исходя из цены на момент поставки. Следовательно, в момент заключения контракта компании известны лишь издержки (себестоимость товара на складе). При этом стоимость партии через 14 дней, а следовательно, выручка и прибыльность данной сделки неизвестны. Тогда перед экспортером металла встает выбор: заключать или нет данный контракт, так как сделка может оказаться как прибыльной, так и убыточной? Точный прогноз цены на 14 дней вперед станет инструментом в процессе принятия решения.

Таким образом, в каждый момент решение принимается на основе полученного прогноза. Если ожидается рост цены, то сделку целесообразно совершить, и наоборот. Отметим, что чем хуже качество прогноза, тем больше доля неверно принятых решений. Это ведет к увеличению вероятности получения убытка на любом отрезке времени.

Для решения данной практической задачи будет рассмотрено прогнозирование биржевых котировок цен на никель. Во-первых, никель входит в состав многих сплавов, соответственно, как составной элемент, влияет на их цену. Во-вторых, цены большинства основных видов цветных металлов имеют сильную корреляционную связь как между собой, так и с ценой на никель. Таким образом, для наглядности было решено рассматривать прогнозирование цен на никель.

Критерий качества прогнозирования

В первую очередь при построении моделей необходимо определить конечную точку в рамках поставленной задачи. Другими словами, насколько точным должен быть построенный прогноз, к какой погрешности необходимо стремиться.

В качестве одного из показателей точности моделей будем использовать среднюю ошибку прогнозирования:

$$\bar{A} = \frac{1}{N} \cdot \frac{\sum_{t=1}^N |\hat{y}_{t+T} - y_{t+T}|}{y_{t+T}} \cdot 100\%, \quad (1)$$

где \hat{y}_{t+T} – прогнозное значение в момент времени t на T шагов вперед; y_{t+T} – фактическое значение временного ряда в момент времени $t + T$; N – количество прогнозных значений [Оценка точности...].

Помимо данного показателя будет рассмотрен такой показатель, как доля правильно спрогнозированных направлений движения цены для N прогнозных значений (P_N). Его максимальное значение – 100 %. Чем ближе P_N к максимальному значению, тем качественнее модель.

В теории принято считать, что при значении средней ошибки аппроксимации, не превышающей 10 %, модель можно считать качественной [Шихалёв, 2015, с. 32]. В нашем случае для определения необходимого уровня качества будем исходить из конкретной цели построения моделей – обеспечение успешной торговли. То есть точность прогноза должна быть достаточной, чтобы применение соответствующей модели обеспечивало прибыль компании на любом отрезке времени. Так как речь идет о мировой торговле, то необходим прогноз биржевых котировок цен на никель.

Очевидно, что прибыль за рассматриваемый период времени будет положительна в том случае, если на этом отрезке количество прибыльных сделок будет больше количества убыточных. Заключенная сделка принесет прибыль в случае верного прогнозирования будущего тренда металлотрейдером. Компания будет в прибыли на каком-то отрезке времени, если доля правильно спрогнозированных направлений движения цены будет больше 50 % ($P_N > 50\%$). Найдем критерии средней ошибки прогнозирования, при которых соблюдается данное условие.

Рассмотрим такую величину, как среднее абсолютное значение темпа прироста за период упреждения прогноза:

$$\bar{T} = \frac{\sum_{t=1}^N \left| \frac{y_{t+T} - y_t}{y_t} \right|}{N} \cdot 100\%, \quad (2)$$

где T – длина периода упреждения, с которой будет делаться прогноз.

Выдвинем гипотезу: если $\bar{A} \leq \bar{T}$, то доля правильно спрогнозированных направлений движения цены будет больше 50 %. При принятии решения о заключении сделки могут быть следующие исходы: 1) при росте цены направление предсказано верно, будет получена прибыль; 2) при росте цены направление предсказано неверно, имеет место недополученная прибыль; 3) при спаде цены направление спрогнозировано верно, убыточная сделка не будет совершена; 4) при спаде цены спрогнозирован рост, заключенная сделка принесет убыток металлотрейдеру. Таким образом, мы имеем два благоприятных исхода и два неблагоприятных.

Рассмотрим формулы (1) и (2) показателей качества прогнозных моделей без усреднения, то есть для одной операции прогнозирования:

$$A = \frac{|\hat{y}_t - y_t|}{y_t}, \quad (3)$$

$$T = \frac{|y_t - y_{t-i}|}{y_{t-i}}. \quad (4)$$

Для каждого из четырех исходов необходимо сравнить между собой A и T . Для этого приведем формулы (3) и (4) к наименьшему общему знаменателю:

$$A = \frac{|\hat{y}_t - y_t| \cdot y_{t-i}}{y_t \cdot y_{t-i}}, \quad (3.1)$$

$$T = \frac{|y_t - y_{t-i}| \cdot y_t}{y_t \cdot y_{t-i}}. \quad (4.1)$$

В первом исходе $y_t > y_{t-i}$; $\hat{y}_t > y_{t-i}$, при этом может быть как $\hat{y}_t < y_t$, так и $\hat{y}_t > y_t$. Тогда имеет место соотношение $y_{t-i} < \hat{y}_t < y_t$. Исходя из данных неравенств, однозначно поставить знак неравенства в формулах (3.1) и (4.1) не представляется возможным. Тогда для первого исхода, когда правильно спрогнозирован фактический рост цены и в этом случае сделка будет прибыльной, имеет место как $A < T$, $A = T$, так и $A > T$.

Второй исход характеризуется неравенством: $\hat{y}_t < y_{t-i} < y_t$. Очевидно, что $y_t > y_{t-i}$, то есть один из множителей, стоящих в числителе T , больше, чем в числителе дроби A , но при этом, с другой стороны, $|y_t - y_{t-i}| < |\hat{y}_t - y_t|$.

Аналогично первому исходу это говорит о том, что имеет место как $A < T$, $A = T$, так и $A > T$.

Третьему исходу соответствуют неравенства: $y_t < y_t < y_{t-i}$ или $\hat{y}_t < y_t < y_{t-i}$. Распишем множители числителей формул (3.1) и (4.1). Для первого неравенства $|\hat{y}_t - y_t| < |y_t - y_{t-i}|$ и $y_{t-i} > y_t$. Однозначно поставить знак неравенства между A и T нельзя. Для второго неравенства между $|\hat{y}_t - y_t|$ и $|y_t - y_{t-i}|$ однозначно поставить знак неравенства также нельзя, но при этом $y_{t-i} > y_t$. Тогда для третьего исхода может быть как $A < T$, $A = T$, так и $A > T$.

Наконец, четвертый исход характеризуется неравенством $y_t < y_{t-i} < \hat{y}_t$. Тогда $|\hat{y}_t - y_t| > |y_t - y_{t-i}|$ и $y_{t-i} > y_t$. Это говорит о том, что $A > T$.

Рассмотрим соотношения между A и T для каждого исхода (таблица 1).

Опираясь на таблицу 1 можно сказать, что если $A < T$, то вероятность правильно спрогнозировать направление движения цены составляет 2/3, при этом обратная вероятность данного события равна 1/3. Аналогичные результаты будут получены, если $A = T$. При $A > T$ вероятность правильно спрогнозировать направление движения цены равна обратной вероятности данного события и равна 1/2.

В таком случае, согласно закону больших чисел, у модели, средняя ошибка прогнозирования которой не больше среднего абсолютного темпа прироста за период упреждения ($\bar{A} \leq \bar{T}$) на каком-либо отрезке времени, доля правильно спрогнозированных направлений движения цены больше 50 % ($P > 50\%$). Как было сказано выше, только в этом случае металлотрейдер сможет извлекать прибыль. Тогда критерий качества прогнозирования имеет вид $\bar{A} \leq \bar{T}$.

Теперь рассмотрим случайно выбранный отрезок времени. Пусть это будет период с 22 января по 12 июня 2015 года. Если, как условились, период упреждения составляет 14 дней, то $T = 5,78\%$. Таким образом, было найдено значение, которое на приведенном от-

резке времени не должна превышать средняя ошибка прогнозирования модели. В этом случае ее можно было использовать на практике для извлечения положительной прибыли на приведенном периоде времени.

Применение статистических моделей прогнозирования

Рассмотрим, какие практические результаты в рамках поставленной задачи показывают широко распространенные статистические модели прогнозирования временных рядов. В их число входят линейная модель, модели, сводящиеся к линейным (полиномы 2-й, 3-й, 4-й и других степеней), гиперболическая, показательная и степенная модели. Модели с сезонной составляющей рассмотрены не будут, так как они уместны при анализе более долгосрочной динамики цен, а не 14 дней.

Аналитический вид моделей представлен в таблице 2, где a, a_0, a_1, a_j – коэффициенты моделей. Для линейной модели они определяются с помощью метода наименьших квадратов (далее – МНК), при котором находят такие коэффициенты, чтобы сумма квадратов отклонений расчетных значений по модели от фактических была минимальна [Афанасьев, 2001]. Остальные модели сначала приводятся к линейному виду путем замены переменных, а потом применяют к полученной функции МНК.

На рассматриваемом отрезке времени наиболее качественной из приведенных оказалась гиперболическая модель ($\bar{A} = 7,19\%$, $P_N = 48,54\%$). Средняя ошибка прогнозирования меньше – 5,78 %, это отражается в величине P_N . Несмотря на то что данные модели теоретически показывают неплохие результаты, с практической точки зрения в рамках конкретной задачи их точность не позволяет их применять.

Таблица 1

Соотношение между A и T в зависимости от исхода

Тренд предсказан верно		Тренд предсказан неверно	
Цена поднялась	Цена опустилась	Цена поднялась	Цена опустилась
$A < T, A > T$ или $A = T$	$A < T, A > T$ или $A = T$	$A < T, A > T$ или $A = T$	$A > T$

Примечание. Составлено автором.

Это является сигналом к разработке иных, более точных моделей.

Модель прогнозирования биржевых цен на никель путем комбинирования «медленной» и «быстрой» скользящих средних

Учитывая тот факт, что нас интересует прогнозирование биржевых котировок цен на никель, рассмотрим классический подход к анализу при биржевой торговле. Применение скользящих средних при построении индикаторов и сигналов к покупке или продаже актива описано во многих учебных пособиях, которыми пользуются трейдеры (см., например: [Швагер, 2001]).

В основе модели лежат «медленная» и «быстрая» скользящие средние. Скользящая средняя, длина активного участка (периода сглаживания) которой меньше, называется «быстрой». Соответственно, вторая – «медленная». Основной принцип заключается в том, что при восходящем тренде «быстрая» скользящая средняя выше «медленной», и наоборот. Согласно сформировавшейся тенденции, выявленной с помощью скользящих средних, ожидается рост цены или ее спад. Преимущество данного подхода в сравнении с выделением тренда заключается в том, что при изменении тенденции тренд меняется не сразу и он не выявляет более мелкие колебания. Предложенный подход не имеет приведенных недостатков.

Положение средних относительно друг друга при смене тренда изменяется не сразу, поэтому в модель были включены дополнительные сигналы. Пусть $s(t)$ – значение «быстрой» скользящей средней в момент времени t ; $l(t)$ – значение «медленной». Тогда обозначим $\Delta s(t) = s(t) - s(t-1)$ и $\Delta l(t) = l(t) - l(t-1)$. Данные величины характеризуют коэффициенты угла наклона соответствующих графиков. Так как при смене тренда разница между скользящими средними уменьшается, были разработаны следующие сигналы:

если $\begin{cases} s(t) > l(t); \\ \Delta s(t) > \Delta l(t); \end{cases}$ то прогнозируем рост цены в будущем;

если $\begin{cases} s(t) < l(t); \\ \Delta s(t) < \Delta l(t); \end{cases}$ то ожидаем спад цены;

в противном случае ожидается, что цена существенно не изменится.

Если ожидается рост цены, то прогнозное значение будет получено путем сложения цены в настоящий момент времени со средним положительным изменением цены за последний месяц. В случае сигнала о падении цены из значения в настоящий момент времени вычитается среднее отрицательное изменение цены за последний месяц. В ином случае цена остается без изменений.

Данная модель более качественная в сравнении со стандартными статистическими. Ее результаты на рассматриваемом периоде следующие: ($\bar{A} = 5,71\%$, $P_N = 67,05\%$). Очевидно, что средняя ошибка для этой модели уже удовлетворяет разработанному

Таблица 2

Вид моделей

Название модели	Вид
Линейная модель	$y_t = a_0 + a_1 \cdot t$
Полином 2-й степени	$y_t = a_0 + \sum_{j=1}^2 a_j \cdot t^j$
Полином 3-й степени	$y_t = a_0 + \sum_{j=1}^3 a_j \cdot t^j$
Полином 4-й степени	$y_t = a_0 + \sum_{j=1}^4 a_j \cdot t^j$
Показательная модель	$y_t = a \cdot b^t$
Гиперболическая модель	$y_t = a + \frac{b}{t}$
Степенная модель	$y_t = a \cdot t^b$

Примечание. Составлено автором.

критерию. Более того, $P_N > 50\%$, что в очередной раз подтверждает правильность разработанного критерия. Таким образом, уже можно говорить о том, что найдена модель, которая могла бы быть успешно применена на рассматриваемом периоде.

Модель прогнозирования цены никеля на товарном рынке с учетом цены фьючерсного контракта на его поставку

На следующем шаге улучшения качества прогнозирования цен на никель было решено использовать не только технический анализ, но и фундаментальный. В основе предлагаемой модели лежит предположение о том, что основным инструментом определения будущего значения является фьючерсная цена актива. Формирование фьючерсной цены происходит под влиянием инвесторов. В зависимости от их намерений инвестировать в данный товар или нет и определяется изменение цены вследствие изменения спроса на него.

Фьючерсом называют договор на покупку или продажу актива в определенном количестве в конкретный момент времени в будущем. Разделяют справедливую и фактическую цену фьючерса [Курс лекций ...]. Пусть покупателю нужен товар в определенном количестве в конкретный период времени в будущем. Тогда он будет выбирать из трех вариантов: приобрести товар сейчас и хранить его до необходимого момента времени, при этом он понесет затраты на хранение и альтернативные издержки в виде банковской процентной ставки по депозиту и т. д.; купить фьючерс на данный товар сейчас и получить его в будущем в необходимый момент времени; приобрести товар в нужный момент в будущем, при этом неизвестно, какая на него сформируется цена. Справедливая цена фьючерса устанавливается на уровне, при котором затраты покупателя в первом и втором вариантах будут равны. Фактическая же цена – та, которая фактически установилась на рынке и соответствует затратам третьего варианта.

Тогда формула справедливой цены имеет вид

$$F_{0,t} = y_0 \cdot \left(1 + r \cdot \frac{t}{360}\right), \quad (5)$$

где $F_{0,t}$ – справедливая цена фьючерса на поставку тонны никеля в момент времени t ; y_0 – цена тонны никеля в данный момент времени; r – величина банковского процента по депозитам, а также цена хранения тонны никеля за год в долях от стоимости этого товара.

Аналогично рассмотрим формулу фактической цены фьючерса:

$$F_{0,t}^f = y_0 \cdot \left(1 + r \cdot \frac{t}{360} + k_{0,t}\right), \quad (6)$$

где $k_{0,t}$ – величина, на которую отличаются справедливая и фактическая цены, или ожидание инвесторов в данный момент относительно будущей цены никеля на физическом рынке.

Рассмотрим ожидание инвесторов относительно будущей цены актива на физическом рынке. Из формул (5) и (6) очевидно, что она отражает разницу между фактической и справедливой ценами на фьючерсный контракт. Также предполагается, что $k_{0,t}$ отражает фундаментальные изменения на рынке, так как это обобщенный показатель, представляющий ожидание инвесторов относительно будущей цены актива. Инвесторы всегда подробно изучают интересующие их рынки и строят прогнозы, как правило основываясь на фундаментальном анализе.

Тогда для прогноза цены никеля необходимо найти $k_{0,t}$. Для этого требуется оценить справедливую цену фьючерсного контракта с максимально возможной точностью, а именно оценить стоимость хранения товара и проценты по депозитным ставкам, подставив соответствующие значения в формулу (5). Зная фактическую и справедливую цены, найдем $k_{0,t}$:

$$\begin{aligned} F_{0,t}^f &= y_0 \left(1 + r \cdot \frac{t}{360}\right) + y_0 \cdot k_{0,t} \Rightarrow \\ \Rightarrow k_{0,t} &= \frac{F_{0,t}^f}{y_0} - \frac{F_{0,t}}{y_0} = \frac{F_{0,t}^f - F_{0,t}}{y_0}. \end{aligned}$$

Тогда прогноз в момент времени 0 на T шагов вперед по данной модели будет иметь вид

$$\hat{y}_{0+T} = y_0 \cdot (1 + k_{0,t}). \quad (7)$$

На рассматриваемом отрезке времени результаты модели следующие: $\bar{A} = 5,57\%$, $P_N = 67,05\%$. Качество данной модели тоже удовлетворяет разработанному критерию, что позволяет применить ее на практике. Также интересен тот факт, что модели технического и фундаментального анализа в конкретном рассматриваемом примере показали приблизительно одинаковый результат.

Улучшение результатов прогнозных моделей путем усреднения их прогнозных значений

Анализ ряда ошибок прогнозирования описанных выше моделей показал, что каждая из них имеет отрезки времени, на которых показано высокое качество, и отрезки времени, где точность неудовлетворительная. Следовательно, теоретически в каждый момент прогнозирования можно выбрать модель, которая покажет наилучший результат из имеющихся.

С другой стороны, при расчете прогнозного значения могут участвовать сразу все модели, разработанные исследователем, а не какая-нибудь одна, выбранная по какому-либо критерию. При этом есть возможность сделать результаты имеющихся моделей точнее. Пусть имеется k моделей прогнозирования. Тогда если в качестве прогноза рассматривать среднее прогнозное значение всех k моделей, то есть вероятность, что результат будет точнее результата наилучшей из них, при этом он не будет хуже самой неточной из моделей.

Предположим для простоты, что $k = 2$. Рассмотрим ошибки для одной операции прогнозирования:

$$A_i = \frac{|\hat{y}_{i+T}^i - y_{i+T}|}{y_{i+T}} \cdot 100\%, \quad (8)$$

где $i = 1, 2$ обозначает модель прогнозирования, значение которой участвует в усреднении.

Также рассмотрим величину

$$A = \frac{|\bar{\hat{y}}_{i+T} - y_{i+T}|}{y_{i+T}} \cdot 100\%, \quad (9)$$

где $\bar{\hat{y}}_{i+T} = \frac{\sum_{i=1}^k \hat{y}_{i+T}^i}{k}$, то есть это среднее прогнозных значений.

Остатки после прогнозирования у двух моделей одновременно могут быть положительными, отрицательными или разного знака. Рассмотрим случай с одинаковыми знаками остатков для одной операции прогнозирования. Пусть они положительные и модель 1 точнее модели 2. Тогда $y_{i+T} < \hat{y}_{i+T}^1 < \bar{\hat{y}}_{i+T} < \hat{y}_{i+T}^2$, а из формул (8) и (9) следует, что $A_1 < A < A_2$. Аналогично в случае того, что точнее окажется вторая модель, имеет место соотношение $A_2 < A < A_1$. То есть в этом случае видно, что при усреднении результаты однозначно не будут хуже самого неточного прогноза.

В случае с разными знаками остатков имеет место следующая ситуация. Пусть по абсолютной величине остатки приблизительно равны. Тогда верно соотношение $\hat{y}_{i+T}^1 < \hat{y}_{i+T} < \hat{y}_{i+T}^2$, при этом $|\hat{y}_{i+T}^1 - y_{i+T}| \approx |\hat{y}_{i+T}^2 - y_{i+T}|$, значит, $y_{i+T} \approx \bar{\hat{y}}_{i+T}$. Тогда $A < A_1 \approx A_2$. Таким образом, здесь видно, что результаты моделей однозначно стали точнее.

Теперь рассмотрим случай, когда остатки от прогнозирования двумя моделями имеют разные знаки, а также разные по абсолютной величине.

В таком случае может быть два варианта: 1) $|\hat{y}_{i+14}^1 - y_{i+14}| < |\bar{\hat{y}}_{i+14} - y_{i+14}| < |\hat{y}_{i+14}^2 - y_{i+14}|$ или $|\hat{y}_{i+14}^2 - y_{i+14}| < |\bar{\hat{y}}_{i+14} - y_{i+14}| < |\hat{y}_{i+14}^1 - y_{i+14}|$, тогда $A_1 < A < A_2$ или $A_2 < A < A_1$ соответственно, то есть улучшены результаты только самого неточного из двух прогнозов;

2) $|\bar{\hat{y}}_{i+14} - y_{i+14}| < |\hat{y}_{i+14}^1 - y_{i+14}| < |\hat{y}_{i+14}^2 - y_{i+14}|$ или $|\bar{\hat{y}}_{i+14} - y_{i+14}| < |\hat{y}_{i+14}^2 - y_{i+14}| < |\hat{y}_{i+14}^1 - y_{i+14}|$, при этом $A < A_1 < A_2$ или $A < A_2 < A_1$ соответственно, то есть имеет место однозначное улучшение качества прогнозирования.

Выше была рассмотрена одна операция прогнозирования. И в этом случае видно, что однозначно качество прогноза, полученного при усреднении прогнозных значений двух моделей, будет не хуже самого неточного. Так же возможно улучшить результаты самой точной. При этом увеличение количества моделей, прогнозных значения которых усредняются, а также увеличение самого ряда прогнозных значений (больше одной операции прогнозирования) ведут к более точному прогнозу.

На пути к улучшению результатов прогнозирования с помощью усреднения прогноз-

ных значений был сделан еще один шаг. Если в описанном случае имело место простое усреднение, то следующим этапом станет взвешенное усреднение прогнозных значений моделей, то есть в данном случае прогнозное значение имеет вид

$$\hat{y}_{t+14}^{\text{вз}} = \frac{\sum_{i=1}^k w_i \cdot \hat{y}_{t+14}^i}{k}, \quad (10)$$

где w_i – вес, присваиваемый при усреднении i -й модели.

При этом они находятся таким образом, чтобы минимизировать среднюю ошибку прогнозирования:

$$w_i = \arg \min A = \arg \min \frac{\left| \frac{\sum_{i=1}^k w_i \cdot \hat{y}_{t+14}^i}{k} - y_{t+14} \right|}{y_{t+14}}. \quad (11)$$

На практике веса w_i можно найти в программе Microsoft Excel при помощи оператора «Поиск решений». Вероятность однозначного улучшения результатов прогнозирования

при взвешенном усреднении больше, чем при простом. Это объясняется тем, что веса оптимальны.

Заключение

Рассмотрим теперь результаты прогнозирования на 14 дней вперед биржевых котировок цен на никель всех моделей на выбранном изначально случайном отрезке времени (с 22 января по 12 июня 2015 г.).

Результаты моделей представлены на рисунке: на вертикальной оси расположена средняя ошибка прогнозирования, на горизонтальной – доля правильно спрогнозированных направлений движения цены. Полный список моделей пронумерован на рисунке, они также отмечены точками на координатной плоскости, их координаты соответствуют результатам.

Если координаты точности модели попали в выделенную область $ABCD$, то, следовательно, модель может быть применена на практике и на рассматриваемом периоде времени она принесла бы положительную прибыль. Ведь в этой области выполняются два

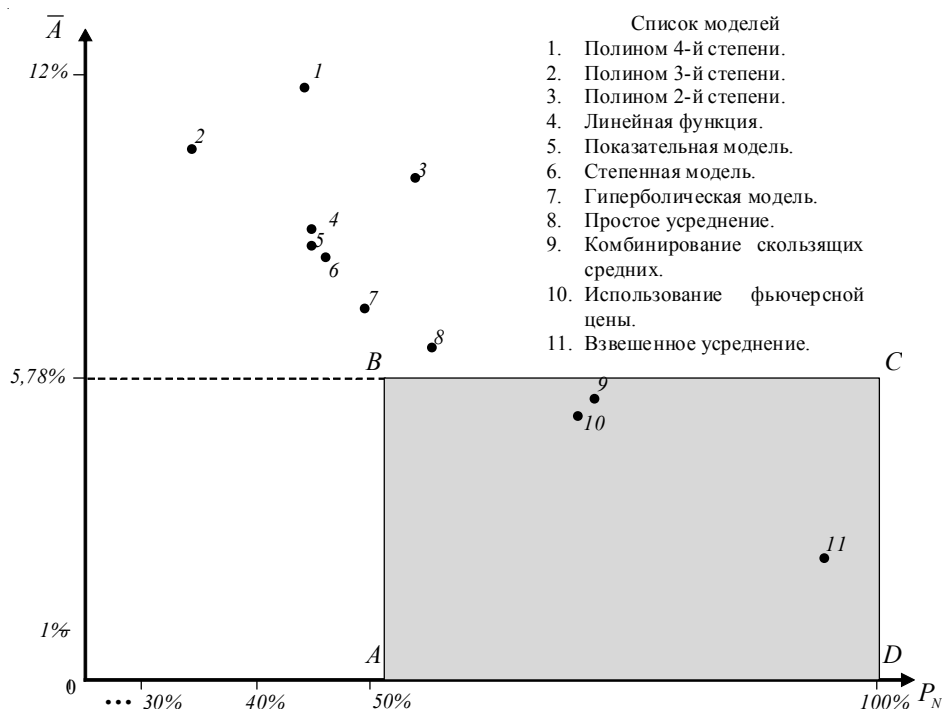

Рисунок. Результаты моделей

Примечание. Составлено автором.

условия: $\bar{A} \leq \bar{T} (\bar{A} \leq 5,78\%)$ и $P_N \geq 50\%$. Согласно рисунку, в эту область попали 3 модели: комбинирование скользящих средних, использование фьючерсной цены при прогнозировании и взвешенное усреднение прогнозных значений. Таким образом, можно утверждать, что они принесли бы прибыль на рассматриваемом отрезке времени, если металлотрейдер при принятии решения о заключении сделки руководствовался бы прогнозными значениями, полученными по какой-либо из этих трех моделей.

Также можно сказать о том, что разработанный критерий качества сработал. Как видно на рисунке, только для двух моделей из восьми, средние ошибки которых превышают \bar{T} , доля верно спрогнозированных направлений движения цены оказалась более 50%. При этом абсолютно для всех моделей, у которых $\bar{A} \leq \bar{T}$ мы видим, что $P_N \geq 50\%$. Таким образом, данный критерий не сработал для 2 моделей из 11 приведенных на рассматриваемом отрезке. Следовательно, на основе этого определенного примера видно, что данных критерий сработает с вероятностью 0,8, а это довольно неплохо.

Иными словами, если для модели $\bar{A} \leq \bar{T}$, то с вероятностью 0,8 она принесет прибыль на рассматриваемом отрезке. Это хороший результат, если учитывать тот факт, что изначально не было понятно, к какому качеству необходимо стремиться. Также интересен тот факт, что если посмотреть на рисунок, то визуально видно, что точки на координатной плоскости стремятся к тому, чтобы лежать на одной прямой. Это указывает нам на сильную корреляционную связь между \bar{A} и \bar{T} (коэффициент корреляции составляет $-0,91$).

Таким образом, были найдены модели, использование которых обеспечит прибылью металлоторговые компании в рамках поставленной задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агалакова, А. В. Современное состояние и особенности деятельности предприятий цветной металлургии / А. В. Агалакова, А. В. Алиева // Наука и образование сегодня. – 2017. – № 6 (17). – С. 47–50.
- Аналитический центр при правительстве Российской Федерации. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Динамика внешней торговли. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/17665.pdf> (дата обращения: 06.04.2020). – Загл. с экрана.
- Афанасьев, В. Н. Анализ временных рядов и прогнозирование : учебник / В. Н. Афанасьев, М. М. Юзбашев. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 228 с.
- Берзлев, А. Ю. Разработка комбинированных моделей прогнозирования с кластеризацией временных рядов по методу ближайшего соседа / А. Ю. Берзлев // АСУ и приборы автоматики. – 2012. – № 161. – С. 51–59.
- Денисенко, М. А. Методы прогнозирования цен на медь / М. А. Денисенко, С. А. Кечин, М. С. Пикин // Вестник университета. – 2015. – № 12. – С. 168–172.
- Корнеева, Д. В. Задачи и инструменты конкурентной политики в Российской металлургии за прошедшие четверть века / Д. В. Корнеева // Вестник Московского университета. Серия 6, Экономика. – 2016. – № 3. – С. 35–67.
- Курс лекций «Фьючерсы и опционы». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://polbu.ru/futures_lectures/ch18_all.html (дата обращения: 06.04.2020). – Загл. с экрана.
- Оценка точности и надежности прогнозов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.econstep.ru/apsteps-533-1.html> (дата обращения: 06.04.2020). – Загл. с экрана.
- Солдатова, О. П. Исследование погрешности прогнозирования котировок акций при помощи модели нечеткой нейронной сети Ванга-Менделя / О. П. Солдатова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Технические науки. – 2015. – № 4 (36). – С. 17–26.
- Турунцева, М. Ю. Оценка качества краткосрочных прогнозов российских внешнеторговых показателей и мировых цен на некоторые виды сырья / М. Ю. Турунцева, Е. Астафьева // Научный вестник ИЭП им. Гайдара.ру. – 2016. – № 2. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://pps.ranepa.ru/Publication2/2016/688e95da-d5bf-e611-80d0-005056a06105/57bb448ea6bec.pdf> (дата обращения: 06.04.2020). – Загл. с экрана.
- Швагер, Д. Технический анализ. Полный курс / Д. Швагер. – М. : Альпина Паблишер, 2001. – 768 с.
- Шихалёв, А. М. Регрессионный анализ. Парная линейная регрессия / А. М. Шихалёв. – Казань : Казан. ун-т, 2015. – 46 с.

REFERENCES

- Agalakova A.V., Alieva A.V. Sovremennoe sostojanie i osobennosti dejatel'nosti predpriyatij cvetnoj metallurgii [Current State and Features of the Activity of Non-Ferrous Metallurgy Enterprises]. *Nauka i obrazovanie segodnja*, 2017, no. 6 (17), pp. 47-50.
- Analiticheskij centr pri pravitel'stve Rossijskoj Federacii. B'ulleten' o tekushhijh tendencijah rossijskoj jekonomiki. Dinamika vneshnej trgovli* [Analytical Center Under the Government of the Russian Federation. Bulletin of Current Trends in Russian Economy. The Dynamics of Foreign Trade]. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/17665pdf> (accessed 6 April 2020).
- Afanas'ev V.N., Juzbashev M.M. *Analiz vremennyh rjadov i prognozirovanie: uchebnik* [Time Series Analysis and Forecasting: A Textbook]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2001. 228 p.
- Berzlev A.Ju. Razrabotka kombinirovannyh modelej prognozirovanija s klasterizaciej vremennyh rjadov po metodu blizhajshego soseda [Development of Combined Forecasting Models with Clustering of Time Series Using the Nearest Neighbor Method]. *ASU i pribory avtomatiki*, 2012, no. 161, pp. 51-59.
- Denisenko M.A., Kechin S.A., Pikin M.S. Metody prognozirovanija cen na med' [Copper Price Prediction Methods]. *Vestnik universiteta*, 2015, no. 12, pp. 168-172.
- Korneeva D.V. Zadachi i instrumenty konkurentnoj politiki v Rossijskoj metallurgii za proshedshie chetvert' veka [Tasks and Instruments of Competition Policy in Russian Metallurgy over the Past Quarter Century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika* [Moscow University Economics Bulletin], 2016, no. 3, pp. 35-67.
- Kurs lekcij «F'juchersy i opciony»* [Lecture Course "Futures and Options"]. URL: http://polbu.ru/futures_lectures/ch18_all.html (accessed 6 April 2020).
- Ocenka tochnosti i nadezhnosti prognozov* [Assessment of Accuracy and Reliability of Forecasts]. URL: <http://www.econstep.ru/apsteps-533-1.html> (accessed 6 April 2020).
- Soldatova O.P. Issledovanie pogreshnosti prognozirovanija kotirovok akcij pri pomoshhi modeli nechetkoj nejronnoj seti Vanga-Mendelja [Investigation of the Error in Predicting Stock Quotes Using the Wang-Mendel Model of a Fuzzy Neural Network]. *Izvestija vysshijh uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Tehnicheskie nauki* [University Proceedings. Volga Region. Social Sciences. Technical Sciences Series], 2015, no. 4 (36), pp. 17-26.
- Turunceva M.Ju., Astaf'eva E. Ocenka kachestva kratkosrochnnyh prognozov rossijskijh vneshnetorgovyh pokazatelej i mirovyh cen na nekotorye vidy syr'ja [Assessing the Quality of Short-Term Forecasts of Russian Foreign Trade Indicators and World Prices for Certain Types of Raw Materials]. *Nauchnyj vestnik IJeP im. Gajdara.ru*, 2016, no. 2. URL: <https://pps.ranepa.ru/Publication2/2016/688e95da-d5bf-e611-80d0-005056a06105/57bb448ea6bec.pdf> (accessed 6 April 2020).
- Shvager D. *Tehnicheskij analiz. Polnyj kurs* [Technical Analysis. Full Course]. Moscow, Alpina Publisher, 2001. 768 p.
- Shihaljov A.M. *Regressionnyj analiz. Parnaja linejnaja regressija* [Regression Analysis. Pairwise Linear Regression]. Kazan, Kazanskiy universitet, 2015. 46 p.

Information About the Author

Karen G. Paytyan, Candidate for a Degree, Department of Applied Informatics and Mathematical Methods in Economics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation; Analyst, Analytical Reports Division, Analytics and Risk Management Department, EOS Group, EOS LLC, Tverskaya St, 12, Bld. 9, 125009 Moscow, Russian Federation, karenchik-90@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4807-2535>

Информация об авторе

Карен Гаврушевич Пайтян, соискатель кафедры прикладной информатики и математических методов в экономике, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация; аналитик отдела аналитической отчетности, Департамент аналитики и риск-менеджмента EOS Group ООО «ЭОС», ул. Тверская, 12, стр. 9, 125009 г. Москва, Российская Федерация, karenchik-90@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4807-2535>

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.10>

UDC 336.13
LBC 65.261.3

Submitted: 21.10.2020
Accepted: 11.11.2020

FINANCIAL MONITORING IN THE BUDGET SPHERE: ESSENCE AND DIRECTIONS OF IMPROVEMENT

Svetlana N. Belova

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the development of financial monitoring in the public sector. The purpose of this work is to study the essence of the concept of financial monitoring in the budget sphere, and to propose measures to improve it. To achieve this goal, the author reveals the methodological support of financial management in the budget sphere through the study of financial indicators used by public sector organizations in the organization of accounting and budget reporting taking into account the stages of the budget process and the most common budget risks. The concept of “financial monitoring” is considered in various aspects, and the author’s concept of financial monitoring in the budget sphere in broad and narrow senses is given. Due to the lack of a legal definition of financial monitoring in the budget sphere and the lack of scientific approaches, an attempt is made to study the issues of its essence as a scientific category. Based on the analysis of financial monitoring in the budget sphere for 2019 (on the example of the Ministry of Internal Affairs of Russia), the directions for improving the studied sphere are proposed with their systematization by stages of the budget process taking into account the risk-oriented approach. The article considers the contents of the financial monitoring in the public sector expressed in the observation, analysis and evaluation, timely response to ongoing subjects of financial monitoring activity in terms of the execution of budget authority, including: income forming (administration), distribution (redistribution) and use of financial, material and other public resources; assessment of the effectiveness of management decisions being made and have already been made regarding financial management, completeness, reliability and timeliness of accounting and budget reporting; prevention of violations in the budget sphere. The most important goals of financial monitoring in the budget sphere are emphasized: continuous systematic monitoring of the implementation of decisions on the administration of revenues and execution of budget expenditures, timely correction of existing problems in financial management in the budget sphere and development of proposals for their optimization within a single socio-economic system by applying a risk-based approach. The research shows that an effective system of financial monitoring in the budget sphere as one of the types of financial control is a guarantee of increasing the efficiency of budget revenue generation, use (distribution and / or redistribution) of public finances, ensuring transparency of the budget process at all stages of its implementation, as well as preventing corruption and other abuses in the budget sphere. The results of the research can be used by specialists in the field of financial management in the budget sphere in practical activities, as well as in the educational activities of higher education institutions – in the theoretical part.

Key words: financial monitoring in the public sector, budget, budget revenues and expenditures, financial control, financial management, risk-based approach.

Citation. Belova S.N. Financial Monitoring in the Budget Sphere: Essence and Directions of Improvement. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2020, vol. 22, no. 4, pp. 110-121. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.10>

УДК 336.13
ББК 65.261.3

Дата поступления статьи: 21.10.2020
Дата принятия статьи: 11.11.2020

ФИНАНСОВЫЙ МОНИТОРИНГ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ: СУЩНОСТЬ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Светлана Николаевна Белова

Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена развитию финансового мониторинга в бюджетной сфере. Целью работы является изучение сущности понятия финансового мониторинга в бюджетной сфере, предлагаются мероприятия по его совершенствованию. Для достижения цели раскрывается методическое обеспечение финансового менеджмента в бюджетной сфере посредством исследования финансовых показателей (индикаторов), применяемых учреждениями государственного сектора при организации бухгалтерского учета и бюджетной отчетности, с учетом этапов бюджетного процесса и наиболее часто встречающихся бюджетных рисков. Рассматривается понятие «финансовый мониторинг» в различных аспектах, дается авторское видение финансового мониторинга в бюджетной сфере в широком и узком смысле. Ввиду отсутствия легального нормативно-правового определения финансового мониторинга в бюджетной сфере, недостаточности научных подходов предпринята попытка исследования вопросов его сущности как научной категории. На основе проведенного анализа финансового мониторинга в бюджетной сфере за 2019 г. (на примере МВД России) предложены направления совершенствования исследуемой сферы с их систематизацией по этапам (стадиям) бюджетного процесса с учетом риск-ориентированного подхода. Рассматривается содержание финансового мониторинга в бюджетной сфере, выражающееся в наблюдении, анализе и оценке, своевременном реагировании на осуществляемую субъектами финансового мониторинга деятельность в части исполнения бюджетных полномочий, в том числе: по формированию (администрированию) доходов, распределению (перераспределению) и использованию финансовых, материальных и иных государственных ресурсов; оценке результативности принимаемых и уже принятых управленческих решений, касающихся управления финансами, полноты, достоверности и своевременности отражения бухгалтерского учета и бюджетной отчетности; предотвращению нарушений в бюджетной сфере. Подчеркиваются наиболее важные цели финансового мониторинга в бюджетной сфере, заключающиеся в непрерывном систематическом наблюдении за выполнением решений по администрированию доходов и исполнению расходов бюджетов, своевременной корректировке существующих проблем в управлении финансами в бюджетной сфере и выработке предложений по их оптимизации в рамках отдельно взятой социально-экономической системы путем применения риск-ориентированного подхода. Проведенное исследование свидетельствует, что наличие эффективной системы финансового мониторинга в бюджетной сфере как одного из видов финансового контроля является гарантом повышения эффективности формирования доходов бюджетов, использования (распределения и/или перераспределения) государственных финансов, обеспечения гласности и прозрачности исполнения бюджетного процесса на всех стадиях его осуществления, а также предотвращения коррупции и других злоупотреблений в бюджетной сфере. Результаты исследования могут быть использованы специалистами в области управления финансами в бюджетной сфере – в практической деятельности, а также в образовательной деятельности организаций высшего образования – в теоретической части.

Ключевые слова: финансовый мониторинг в бюджетной сфере, бюджет, доходы и расходы бюджета, финансовый контроль, управление финансами, риск-ориентированный подход.

Цитирование. Белова С. Н. Финансовый мониторинг в бюджетной сфере: сущность и направления совершенствования // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 4. – С. 110–121. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.10>

Введение

Финансовый мониторинг в бюджетной сфере является относительно новым инструментом государственного финансового контроля, практика применения которого в России составляет около двадцати лет. Актуальность

исследования сущности финансового мониторинга в бюджетной сфере и направлений его совершенствования не вызывает сомнения, что подтверждается изменениями бюджетного законодательства в области финансового контроля, а также повышенным интересом ученых-теоретиков и специалистов-практиков

в части разработки методологии анализа выполнения процедур по формированию и исполнению бюджета. В настоящее время все еще имеется достаточно большой объем проблем, касающихся неэффективного использования средств федерального бюджета, вопросов администрирования налоговых и неналоговых доходов бюджетов, что подтверждается существованием обзоров и аналитических материалов проверок финансово-хозяйственной деятельности предприятий государственного сектора.

В связи с этим возникает необходимость совершенствования мер по повышению эффективности одного из видов финансового контроля – финансового мониторинга в бюджетной сфере (в том числе в организациях и учреждениях системы МВД России) через изучение его сущности.

Основная часть

Финансовый мониторинг является относительно новым понятием, как в мировой, так и в отечественной практике реализации государственного финансового контроля [Едронова, 2016б, с. 43].

В.А. Новиков в толковом словаре терминов рыночной экономики определяет «мониторинг» (monitoring) как средства и методы контроля и наблюдения за ходом каких-либо процессов или коммерческой деятельности предприятия, осуществляемые предпринимателем с целью стабилизации параметров производства [Новиков, 1994, с. 106].

В другом словаре мониторинг (от лат. «monitor» – напоминающий, надзирающий) понимается как непрерывное наблюдение за экономическими объектами, анализ их деятельности как составляющая часть управления [Райзберг, 1999, с. 199].

В настоящее время опубликован ряд работ по исследованию финансового мониторинга в различных сферах: налоговой [Мигачева, 2016; Мирошник, 2019]; банковской безопасности [Алексеева, 2010]; в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Едронова, 2016а]; финансовой безопасности [Прошунин, 2016] и др.

Одним из первых научных трудов в области исследования сущности и функций фи-

нансового мониторинга, его методологических основ является работа Л.Л. Фитуни «Финансовый мониторинг», представляющая собой, по сути, первое пособие, предназначенное для уполномоченных структур, осуществляющих государственный финансовый контроль. В данной работе были впервые рассмотрены методологические аспекты осуществления контроля в рамках противодействия отмыванию денежных средств и незаконному их обороту [Фитуни, 2002].

Также одной из первых методологических работ в области исследования проблем финансового мониторинга является монография О.Н. Горбуновой «Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России». Вместе с тем в данном труде сущность финансового мониторинга не исследуется, в работе проведена правовая оценка инструментов финансового контроля, где финансовый мониторинг рассматривается как его составная часть [Горбунова, 2003].

Поскольку в современных условиях легализация (отмывание) преступных доходов стала масштабной угрозой экономической безопасности для большинства государств мира, большое количество работ посвящено финансовому мониторингу в данной криминальной сфере [Зубков и др., 2007; 2008; Прошунин, 2010; Шашкова, 2013].

Первыми полноценными исследованиями сущности и функциональности финансового мониторинга в части борьбы с отмыванием доходов стали научные работы «Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма» [Зубков и др., 2007] и «Международная система противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма» [Зубков и др., 2008]. В этих научных трудах представлены результаты анализа международной системы противодействия отмыванию доходов, полученных в результате преступной деятельности, а также финансированию терроризма. В работе 2008 г. выявлены основные тенденции становления международных институтов системы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма, а также охарактеризованы основные источники международного права в данной сфере.

Проблема борьбы с отмыванием доходов, полученных в результате противоправной деятельности, и финансированием терроризма, продолжившая формирование системы финансового мониторинга, также достаточно широко была рассмотрена в монографии А.В. Шашковой «Борьба с легализацией незаконных доходов в контексте соблюдения конституционных прав граждан» [Шашкова, 2013]. В 2014 г. работа в данном направлении была изложена в коллективной монографии «Актуальные вопросы развития национальных систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в государствах – членах ЕвразЭС» [Актуальные вопросы ... , 2014].

Под сущностью финансового мониторинга в сфере финансовой безопасности М.М. Прошунин понимает результативность использования государственных средств, которая характеризуется сравнительным анализом соответствия фактических показателей деятельности проверяемого учреждения запланированным, а с учетом двойственности бюджетных средств также должна определяться с двух сторон: производственной (экономической) и социальной. Автор в этой связи предлагает: прогнозировать все обстоятельства с минимальными отклонениями от установленных (плановых), осуществлять контроль эффективности принимаемых решений с точки зрения экономической или социальной выгоды на современном этапе и в перспективе, даже если эти решения принимаются в рамках действующего законодательства [Прошунин, 2016, с. 135].

Более широкое представление бюджетного мониторинга дает в своей работе Т.В. Сорокина, которая определяет его как систематически осуществляемые исследования, проводимые с целью информационного содействия бюджетному менеджменту. При этом осуществляется непрерывный сбор сведений о бюджетных процессах в регионе, анализируется и оценивается структура полученной информации. Нельзя не согласиться с мнением исследователя о том, что бюджетный мониторинг является значительной составной частью целостной системы мониторинга качества управления государственными и муниципальными финансами [Сорокина, 2011, с. 31–35].

Тем не менее в данных научных работах проблемы и методология осуществления непосредственно финансового мониторинга в общей системе мер государственного финансового контроля, в том числе в бюджетной сфере, рассмотрены не в полной мере. При наличии исследований ученых о сущности финансового мониторинга [Прошунин, 2010; 2016; Мирошник, 2019] все еще остаются недостаточно изученными вопросы сущности и методологии финансового мониторинга в учреждениях и организациях государственного сектора.

Поскольку нормативно-правовое определение финансового мониторинга, в том числе в бюджетной сфере, отсутствует, оно зачастую отождествляется с понятием «мониторинг качества финансового менеджмента», определение которого имеется в новом приказе Минфина России [Приказ от 18.06.2020 № 112н ...]. Мониторинг качества финансового менеджмента в отношении главных распорядителей средств федерального бюджета, главных администраторов доходов бюджетов и главных администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджета осуществляется Минфином России посредством анализа и оценки итогов выполнения бюджетных процедур (формирования, утверждения и исполнения бюджета). При этом учитывается еще ряд процедур финансового обеспечения в учреждениях и организациях государственного сектора, например организация бухгалтерского учета и бюджетной отчетности, управление финансовыми и нефинансовыми активами, осуществление внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита и другие бюджетные полномочия в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 157 Бюджетного кодекса Российской Федерации, мониторинг качества финансового менеджмента является одним из бюджетных полномочий Счетной палаты Российской Федерации, контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Целями данного вида мониторинга являются формирование выводов и предложений по нарушениям, выявленным в процессе осуществления оценки и анализа бюджетных процедур, устранение

несовершенства бюджетного законодательства Российской Федерации.

Вследствие этого актуальным является изучение основных подходов, предпринимаемых российскими и зарубежными авторами при исследовании понятия, функций и методологии финансового мониторинга в целях совершенствования его последующей правоприменительной практики [Едророва, 2016а]. Отметим, что исследование данного понятия осуществляется на стыке экономики и юриспруденции (в рамках финансового права), что позволяет рассмотреть различные аспекты реализации инструментов финансового мониторинга и выработать более эффективные правовые нормы его регулирования в бюджетной сфере.

На наш взгляд, самый значительный вклад в исследование теоретических аспектов финансового мониторинга принадлежит отечественному ученому М.М. Прошунину, опубликовавшему более десяти фундаментальных научных работ по данному направлению, в том числе предложено определение понятия «финансовый мониторинг», охарактеризована его социально-экономическая роль, представлены основные принципы и особенности государственного регулирования, исследованы методологические и нормативные аспекты финансового мониторинга [Прошунин, 2010; 2016].

В представленных научных работах, на наш взгляд, достаточно ярко прослеживается авторская позиция, характеризующая содержание понятия «финансовый мониторинг», определяющая его предмет, метод, основные принципы и функций. Например, Л.Л. Фитуни отождествляет финансовый мониторинг со своего рода финансовой разведкой [Фитуни, 2002]. Экономическая составляющая прослеживается в определении финансового мониторинга как «слежения рублем за успешным развитием государства» [Горбунова, 2003, с. 40–41]. В.А. Зубков и С.К. Осипов определяют финансовый мониторинг как составляющую их трех компонентов: предупреждение легализации доходов, полученных преступным путем, выявление и пресечение легализации доходов, полученных преступным путем, а также осуществление в данном направлении международного сотрудничества [Зубков и др., 2007].

М.М. Прошунин также объясняет сущность финансового мониторинга с точки зрения предлагаемых мероприятий по борьбе с отмыванием полученных в результате преступной деятельности доходов [Прошунин, 2010].

Анализируя представленные определения, можно отметить, что каждый из авторов ограничивается определением сущности финансового мониторинга не как отдельной научной и правовой категории, а скорее, рассматривают его как вид деятельности, являющейся важным элементом современного механизма государственного финансового контроля.

Согласимся с мнением О.П. Торшиной о том, что финансовый мониторинг целесообразно рассматривать в качестве научной категории, представляющей одно из направлений современного финансового права [Торшина, 2015].

Исследование понятийных и методических аспектов финансового мониторинга также представлено в трудах зарубежных ученых. Так, например, доктор права Н. Райдер в работе «Финансовая война с терроризмом: обзор контртеррористических стратегий финансирования с 2001 г.» осуществляет оценку используемых мер в борьбе с терроризмом на примере работы представительств США, Великобритании, Австралии [Ryder, 2015].

Интерес представляет исследование Д. Демиста «Технология борьбы с отмыванием денег: теория систем и риск-ориентированный подход», в котором изучается значение информационных систем в борьбе с финансовыми преступлениями и финансированием терроризма, анализируются полученные результаты научной работы по отмыванию финансов на основе теорий систем, важная роль отводится риск-ориентированному подходу [Demits, 2010].

Риск-ориентированный подход с определением перечня отраслевых (ведомственных) бюджетных рисков очень актуален в подразделениях и организациях системы МВД России в связи с вступлением в силу с 1 июля 2020 г. Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего

финансового контроля и внутреннего финансового аудита», который предусматривает утверждение федеральных стандартов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля и ведомственных стандартов [Федеральный закон от 26.06.2019 № 199-ФЗ ...].

На основе вышеизложенного сущность финансового мониторинга в бюджетной сфере в широком смысле можно определить как совокупность регламентированных организационно-экономических и правовых отношений между уполномоченными участниками бюджетного процесса, проводимых посредством анализа, оценки и обобщения сведений (показателей) по эффективному исполнению бюджетных полномочий, в том числе бюджетных процедур (операций, действий), формированию доходной и исполнению расходной части бюджетов, управлению активами, осуществлению государственных закупок, а также предупреждению нарушений бюджетного законодательства и минимизации бюджетных рисков.

В узком смысле под финансовым мониторингом в бюджетной сфере предлагает-

ся понимать один из видов государственного финансового контроля по анализу, оценке и обобщению полученной информации в части осуществления каждого бюджетного полномочия (юридически значимого документа и/или совершения операций и действий, направленных на выполнение бюджетного полномочия).

Подобный подход к объяснению понятия финансового мониторинга в бюджетной сфере позволяет производить анализ результатов выполнения главными администраторами бюджетных процедур по формированию и исполнению федерального бюджета, осуществлению бухгалтерского учета и бюджетной отчетности, управлению активами и других операций, проводимых в целях исполнения бюджетных полномочий.

Для разработки мер по совершенствованию финансового мониторинга в бюджетной сфере проведен его анализ за 2019 г. (на примере МВД России) по трем направлениям: управления доходами и расходами бюджета, ведения бюджетного учета и составления отчетности (см. таблицу).

Таблица

**Сравнительный анализ финансового мониторинга за 2019 г.
(на примере МВД России)**

№ п/п	Наименование показателя	Баллы
1	Общий показатель управления доходами бюджета, в том числе:	67,65
1.1	Управление просроченной дебиторской задолженностью по платежам в бюджет	47,0
1.2	Доля возвратов (возмещений) из федерального бюджета излишне уплаченных (взысканных) сумм	93,0
1.3	Доля уточненных невыясненных поступлений	77,0
1.4	Доходы (платежи), ошибочно принятые к зачету в федеральный бюджет	95,0
1.5	Качество управления просроченной дебиторской задолженностью по платежам в бюджет	информация отсутствует
2	Общий показатель управления расходами бюджета, в том числе:	74,91
2.1	Обеспечение выполнения функций казенных учреждений	75,0
2.2	Социальное обеспечение и иные выплаты населению	76,0
2.3	Расходы бюджета на капитальные вложения в объекты государственной собственности	52,0
2.4	Расходы бюджета на предоставление межбюджетных трансфертов	93,0
2.5	Расходы бюджета на исполнение судебных актов	40,0
3	Общий показатель ведения учета и составления бюджетной отчетности	98,33
3.1	Нарушение порядка формирования и представления сводной, консолидированной бюджетной отчетности	100,0
3.2	Нарушение порядка проведения инвентаризации активов и обязательств	100,0
3.3	Степень достоверности бюджетной отчетности	100,0
3.4	Подготовка и внедрение управленческого учета	100,0
3.5	Качество ведомственного контроля бюджетной отчетности	67,0

Примечание. Составлено автором по: [Официальный сайт Минфина России].

Проведенный анализ финансового мониторинга за 2019 г. по МВД России показал следующее.

Первое направление «Общий показатель управления доходами бюджета» получило оценку 67,65 баллов, в том числе основными негативно расцененными показателями явились: в части управления просроченной дебиторской задолженностью по платежам в бюджет – недовыполнение прогноза поступлений доходов на текущий финансовый год для администратора доходов федерального бюджета (47,0 баллов); в отношении доли уточненных невыясненных поступлений – показатель, отражающий качество администрирования доходов федерального бюджета в текущем финансовом году и плановом периоде (77,0 баллов).

Рассмотрим снижающие показатели по второму направлению – «Общий показатель управления расходами бюджета», общий балл – 74,91.

1. Обеспечение выполнения функций казенных учреждений – востребованность бюджетных ассигнований, показатель, который характеризует качество планирования главным администратором бюджетных ассигнований (14,0 баллов); равномерность кассовых расходов бюджета, характеризующий равномерность исполнения расходов федерального бюджета в текущем финансовом году, а также качество ведомственного контроля за равномерностью исполнения расходов (8,0 баллов).

2. Социальное обеспечение и иные выплаты населению – востребованность бюджетных ассигнований, показатель, характеризующий качество планирования главным администратором бюджетных ассигнований (9,0 баллов).

3. Расходы бюджета на капитальные вложения в объекты государственной собственности – востребованность бюджетных ассигнований, показатель, характеризующий качество планирования главным администратором бюджетных ассигнований на капитальные вложения в объекты государственной собственности (15,0 баллов); равномерность кассовых расходов бюджета (3 балла).

4. Расходы бюджета на исполнение судебных актов – иски по денежным обязательствам получателей средств федерального

бюджета (в денежном выражении), показатель характеризует работу казенных учреждений, подведомственных главному администратору, в области правовой защиты при предъявлении исков о взыскании с казенных учреждений, подведомственных главному администратору, по принятым ими как получателями бюджетных средств денежным обязательствам (34,0 баллов).

По третьему анализируемому направлению «Общий показатель ведения учета и составления бюджетной отчетности» (98,33 балла) выявлен один показатель, негативно влияющий на общую оценку – это качество ведомственного контроля бюджетной отчетности, осуществляемого главным администратором в отношении отчетности подведомственных участников бюджетного процесса (67,0 баллов).

На основе проведенного анализа предлагается систематизировать перечень мероприятий по совершенствованию финансового мониторинга, необходимых для более эффективного осуществления бюджетного процесса, в зависимости от его этапов и с учетом наиболее часто встречающихся бюджетных рисков.

1. Этап составления, утверждения и ведения бюджетных смет, свода бюджетных смет, в том числе в государственной информационной интегрированной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет» (далее – ГИИС «Электронный бюджет»):

1.1. Наблюдение за наличием обоснования (расчетов) плановых сметных показателей, а также установленных документов для составления бюджетной сметы, отклонением этих показателей относительно текущего (очередного) финансового года на плановый период (в том числе в подсистеме бюджетного планирования ГИИС «Электронный бюджет»).

1.2. Анализ возможного завышения (занижения) доходной и расходной частей бюджетной сметы (в том числе необоснованного их включения в бюджетную смету), своевременная корректировка показателей, осуществляемая с целью качественного исполнения прогноза доходов и снижения доли невыясненных поступлений, повышения качества плани-

рования главным администратором бюджетных ассигнований и равномерности кассовых расходов бюджета, в том числе на капитальные вложения в объекты государственной собственности и социальное обеспечение сотрудников (работникам).

1.3. Наблюдение и своевременная корректировка соответствия показателей бюджетной сметы объему доведенных бюджетных ассигнований и лимитов бюджетных обязательств.

2. Этап исполнения бюджетной сметы:

2.1. Мониторинг требований законодательства при планировании, осуществлении закупок и своевременное внесение изменений в ведомственные нормативные правовые акты и нормативные акты экономического субъекта.

2.2. Анализ и своевременная корректировка исполнения бюджетных средств в пределах утвержденных сметных назначений.

2.3. Наблюдение и своевременная корректировка целевого расходования бюджетных ассигнований, в том числе используемых материальных ценностей, полученных в централизованном порядке.

2.4. Разработка мер по снижению нарушений при осуществлении капитального строительства, капитального и текущего ремонтов, в том числе в части ведомственного контроля за равномерностью исполнения расходов на капитальные вложения в объекты государственной собственности.

3. Этап принятия и исполнения бюджетных обязательств:

3.1. Мониторинг и своевременная корректировка закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд с целью исключения приобретения не включенных в план-график закупок.

3.2. Анализ и своевременная корректировка закупки имущества с учетом утвержденных базовых нормативных затрат (предельных цен).

3.3. Мониторинг установленных нормативными правовыми актами и ведомственными решениями (в том числе в МВД России) сроков размещения закупок в рамках государственного оборонного заказа.

3.4. Наблюдение и своевременная корректировка достоверного отражения в Единой информационной системе результатов отдельных этапов исполнения контрактов, информации о

поставленном товаре, выполненной работе, а также об изменении контракта в ходе его исполнения, о ненадлежащем исполнении контракта и примененных мерах ответственности.

3.5. Мониторинг и своевременная корректировка авансирования, недопущение превышения его размера над размером обеспечения исполнения государственного контракта либо фактов необоснованного авансирования.

3.6. Наблюдение и своевременная корректировка приемки и оплаты товаров, работ, услуг, исключая случаи не соответствующих фактов приемки установленным условиям государственных контрактов.

4. Этап осуществления начислений, учета и контроля за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью учета поступлений и администрируемых доходов бюджетов (доходная часть бюджета):

4.1. Наблюдение за своевременным начислением, отражением на счетах бухгалтерского учета и в бюджетной отчетности администрируемых доходов бюджетов, а также формирования в ГИИС «Электронный бюджет» достоверных обоснований прогнозов поступлений доходов.

4.2. Наблюдение за своевременным взысканием средств при расчете неустойки (штрафа, пени) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом.

4.3. Мониторинг порядка осуществления бюджетных полномочий главных администраторов (администраторов) доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в том числе по передаче части бюджетных полномочий.

4.4. Факторный анализ прогнозов поступления доходов в федеральный бюджет на очередной финансовый год: в сравнении с предыдущим годом; в сравнении с показателями, учтенными при формировании федерального закона о федеральном бюджете; в сравнении с показателями, учтенными при формировании основных характеристик федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период.

5. Этап ведения бюджетного учета, в том числе принятие к учету первичных учетных документов (составление сводных учетных документов), отражение информации, указанной

в первичных учетных документах и регистрах бюджетного учета, проведение оценки имущества и обязательств, а также инвентаризаций:

5.1. Наблюдение за своевременным отражением информации в регистрах бюджетного учета, подтвержденной данными первичных учетных документов, с целью исключения мнимого факта хозяйственной жизни.

5.2. Анализ и исполнение требований, предъявляемых к проведению инвентаризации имущества с целью исключения несоответствия фактического наличия материальных ценностей данным бюджетного учета.

5.3. Мониторинг нарушений порядка учета и списания имущества.

5.4. Сверка и своевременная корректировка (до момента сдачи годовой бюджетной отчетности) первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета, бюджетной отчетности в течение установленных сроков их хранения, в том числе с данными, содержащимися в Главной книге.

6. Составление и представление сводной бюджетной отчетности и бюджетной отчетности подведомственных организаций и учреждений.

6.1. Анализ соответствия бюджетной отчетности регистрам бюджетного учета (в том числе с учетом существенности, количества ошибок, внесения изменений в уже сданную отчетность).

6.2. Мониторинг общих требований к бюджетной отчетности экономического субъекта, в том числе к ее составу, оценка качества ведомственного контроля бюджетной отчетности, осуществляемого главным администратором в отношении отчетности подведомственных участников бюджетного процесса.

6.3. Анализ нарушений законодательно установленных требований к бюджетному (бухгалтерскому) учету, в том числе к составлению, представлению бюджетной, бухгалтерской отчетности: непредставления или представления с существенными нарушениями сроков бюджетной отчетности, либо неоднократного представления отчетности с ошибками (например, в органы федерального казначейства или вышестоящему учреждению), либо представления заведомо недостоверной бюджетной отчетности, неисполнения порядка составления и представления отчета об исполнении федерального бюджета.

6.4. Своевременный анализ предыдущих актов проверки финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта.

Заключение

Предложенное разделение финансового мониторинга на этапы бюджетного процесса с выявлением бюджетных рисков позволит повысить управление государственными финансами, что подтверждается предложенным авторским определением сущности финансового мониторинга в бюджетной сфере как совокупности организационно-экономических отношений между уполномоченными органами государственной власти и субъектами, которые осуществляют контрольные, расчетные и иные виды денежных операций, в отношении наблюдения их правомерности и предупреждения нарушений финансового законодательства в части эффективного формирования доходной части и исполнения расходной части бюджетов. При этом перспективным направлением совершенствования финансового мониторинга в бюджетной сфере как одного из видов государственного финансового контроля является дальнейшее проведение научных исследований в части отраслевого риск-ориентированного подхода при формировании ведомственных стандартов государственного финансового контроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Актуальные вопросы развития национальных систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в государствах – членах ЕврАзЭС : монография / К. Г. Сорокин [и др.] ; отв. ред. В. Е. Пономаренко, К. Г. Сорокин. – М. : Юстициформ, 2014. – 230 с.
- Алексеева, Д. Г. Теоретические основы банковской безопасности (российский и зарубежный опыт) : монография. – М. : Анкил, 2010. – 279 с.
- Горбунова, О. Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России : монография / О. Н. Горбунова. – М. : Профобразование, 2003. – 160 с.
- Едронова, В. Н. Развитие системы финансового мониторинга в Российской Федерации / В. Н. Едронова // Национальные интересы:

- приоритеты и безопасность. – 2016а. – № 5. – С. 4–17.
- Едророва, В. Н. Финансовый мониторинг как категория научного исследования / В. Н. Едророва // *Финансы и кредит*. – 2016б. – № 14. – С. 43–57.
- Зубков, В. А. Международная система противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма : монография / В. А. Зубков, С. К. Осипов. – М. : Финансы и статистика, 2008. – 416 с.
- Зубков, В. А. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмывания) преступных доходов и финансированию терроризма : монография / В. А. Зубков, С. К. Осипов. – М. : Спецкнига, 2007. – 752 с.
- Мигачева, Е. В. Налоговый мониторинг как способ обеспечения финансовой безопасности / Е. В. Мигачева // *Финансовое право*. – 2016. – № 1. – С. 30–33.
- Мирошник, С. В. Правовые основы налогового мониторинга / С. В. Мирошник // *Налоги*. – 2019. – № 5. – С. 22–25.
- Новиков, В. А. Толковый словарь: термины рыночной экономики. – М. : Наука, 1994. – 233 с.
- Официальный сайт Минфина России. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://minfin.gov.ru/ru/> (дата обращения: 23.10.2020). – Загл. с экрана.
- Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 18 июня 2020 г. № 112н «Об утверждении Порядка проведения Министерством финансов Российской Федерации мониторинга качества финансового менеджмента». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- Прошунин, М. М. Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : монография / М. М. Прошунин. – М., 2010. – 392 с.
- Прошунин, М. М. Финансовый мониторинг как обязательное условие обеспечения финансовой безопасности государства / М. М. Прошунин // *Вестник РУДН. Серия 134. Юридические науки*. – 2016. – № 3. – С. 133–144.
- Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 2-е изд., исправ. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
- Сорокина, Т. В. Мониторинг качества бюджетного процесса в регионе (на примере Иркутской области) / Т. В. Сорокина // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2011. – № 3. – С. 31–35.
- Торшинина, О. П. Теоретические аспекты финансового мониторинга / О. П. Торшинина // *Глобальные проблемы экономики и финансов : сб. тез. науч. тр. IV Междунар. науч.-практ. конф.* – Москва ; Прага ; Вена, 2015. – Т. 2. – С. 21–24.
- Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- Фитуни, Л. Л. Финансовый мониторинг : учеб.-метод. пособие / Л. Л. Фитуни. – М. : МНЭПУ, 2002. – 552 с.
- Шашкова, А. В. Борьба с легализацией незаконных доходов в контексте соблюдения конституционных прав граждан : монография / А. В. Шашкова. – М. : МГИМО-Университет, 2013. – 168 с.
- Demits, D. Technology and Anti-Money Laundering: A Systems Theory and Risk-Based Approach / D. Demits. – Edward Elgar Publishing Ltd., 2010. – 192 p.
- Ryder, N. The Financial War on Terror: A Review of Counter-Terrorist Financing Strategies Since 2001 / N. Ryder. – UK, Routledge, 2015. – 222 p.

REFERENCES

- Sorokin K.G., et al. *Aktual'nye voprosy razvitiya nacional'nyh sistem protivodejstviya legalizacii prestupnyh dohodov i finansirovaniyu terrorizma v gosudarstvah – chlenah EvrAzEs: monografiya* [Topical Issues of Development of National Systems for Countering Money Laundering and Terrorist Financing in the EurAsEC Member States. Monograph]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2014. 230 p.
- Alekseeva D.G. *Teoreticheskie osnovy bankovskoj bezopasnosti (rossijskij i zarubezhnyj opyt): monografiya* [Theoretical Foundations of Banking Security (Russian and Foreign Experience). Monograph]. Moscow, Ankil Publ., 2010. 279 p.
- Gorbunova O.N. *Finansovoe pravo i finansovyj monitoring v sovremennoj Rossii: monografiya* [Financial Law and Financial Monitoring in Modern Russia. Monograph]. Moscow, Profobrazovanie Publ., 2003. 160 p.
- Edronova V.N. *Razvitie sistemy finansovogo monitoringa v Rossijskoj Federacii* [Development of the Financial Monitoring System in the Russian Federation]. *Nacional'nye interesy: priority*

- bezopasnost* [National Interests: Priorities and Security], 2016a, no. 5, pp. 4-17.
- Edronova V.N. Finansovyy monitoring kak kategoriya nauchnogo issledovaniya [Financial Monitoring as a Category of Scientific Research]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2016b, no. 14, pp. 43-57.
- Zubkov V.A., Osipov S.K. *Mezhdunarodnaya sistema protivodejstviya otmyvaniyu deneg i finansirovaniyu terrorizma: monografiya* [International System for Countering Money Laundering and the Financing of Terrorism. Monograph]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2008. 416 p.
- Zubkov V.A., Osipov S.K. *Rossiyskaya Federaciya v mezhdunarodnoj sisteme protivodejstviya legalizacii (otmyvaniya) prestupnyh dohodov i finansirovaniyu terrorizma: monografiya* [The Russian Federation in the International System for Countering the Legalization (Laundering) of Criminal Proceeds and the Financing of Terrorism. Monograph]. Moscow, Spetskniga Publ., 2007. 752 p.
- Migacheva E.V. Nalogovyy monitoring kak sposob obespecheniya finansovoj bezopasnosti [Tax Monitoring as a Way to Ensure Financial Security]. *Finansovoe parvo*, 2016, no. 1, pp. 30-33.
- Miroshnik S.V. Pravovye osnovy nalogovogo monitoringa [Legal Basis of Tax Monitoring]. *Nalogi*, 2019, no. 5, pp. 22-25.
- Novikov V.A. *Tolkovyy slovar': terminy rynochnoj ekonomiki* [Explanatory Dictionary: The Terms of Market Economy]. Moscow, Nauka Publ., 1994. 233 p.
- Ofitsialnyy sayt Minfina Rossii* [Official Website of the Ministry of Finance of the Russian Federation]. URL: <http://minfin.gov.ru/> (accessed 23 October 2020).
- Prikaz Ministerstva finansov Rossiyskoy Federatsii ot 18 iyunya 2020 g. N 112n «Ob utverzhdenii Poryadka provedeniya Ministerstvom finansov Rossiyskoy Federatsii monitoringa kachestva finansovogo menedzhmenta»* [Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation no. 112n of June 18, 2020 "On Approval of the Procedure for Monitoring the Quality of Financial Management by the Ministry of Finance of the Russian Federation"]. Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus".
- Proshunin M.M. *Finansovyy monitoring v sisteme protivodejstviya legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma: monografiya* [Financial Monitoring in the System for Countering the Legalization (Laundering) of Proceeds From Crime and the Financing of Terrorism. Monograph]. Moscow, 2010. 392 p.
- Proshunin M.M. Finansovyy monitoring kak obyazatel'noe uslovie obespechenie finansovoj bezopasnosti gosudarstva [Financial Monitoring as a Prerequisite for Ensuring the Financial Security of the State]. *Vestnik RUDN. Seriya 134. Yuridicheskie nauki* [RUDN Journal of Law], 2016, no. 3, pp. 133-144.
- Rajzberg B.A., Lozovskij L.Sh., Starodubceva E.B. *Sovremennyy ekonomicheskij slovar'* [The Dictionary of Modern Economics]. Moscow, INFRA-M Publ., 1999. 479 p.
- Sorokina T.V. Monitoring kachestva byudzhethnogo processa v regione (na primere Irkutskoj oblasti) [Monitoring the Quality of the Budget Process in the Region (On the Example of the Irkutsk Region)]. *Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Baikal State University], 2011, no. 3, pp. 31-35.
- Torshinina O.P. Teoreticheskie aspekty finansovogo monitoringa [Theoretical Aspects of Financial Monitoring]. *Globalnye problemy ekonomiki i finansov: sb. tez. nauch. tr. IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Global Problems of Economics and Finance. Collection of Abstracts of Scientific Papers of the IV International Scientific and Practical Conference]. Moscow, Prague, Vienna, 2015, vol. 2, pp. 21-24.
- Federal'nyj zakon ot 26 iyulya 2019 g. N 199-FZ «O vnesenii izmenenij v Byudzhethnyj kodeks Rossijskoy Federacii v chasti sovershenstvovaniya gosudarstvennogo (municipal'nogo) finansovogo kontrolya, vnutrennego finansovogo kontrolya i vnutrennego finansovogo audita»* [Federal Law no. 199-FZ of July 26, 2019 "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation in Terms of Improving State (Municipal) Financial Control, Internal Financial Control and Internal Financial Audit"]. Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus".
- Fituni L.L. *Finansovyy monitoring: ucheb.-metod. posobie* [Financial Monitoring: Training Manual]. Moscow, MNEPU, 2002. 552 p.
- Shashkova A.V. *Bor'ba s legalizaciej nezakonnyh dohodov v kontekste soblyudeniya konstitucionnyh prav grazhdan: monografiya* [Combating the Legalization of Illegal Income in the Context of Respect for the Constitutional Rights of Citizens. Monograph]. Moscow, MGIMO-Universitet, 2013. 168 p.
- Demits D. *Technology and Anti-Money Laundering: A Systems Theory and Risk-Based Approach*. Edward Elgar Publishing Ltd, 2010. 192 p.
- Ryder N. *The Financial War on Terror: A Review of Counter-Terrorist Financing Strategies Since 2001*. UK, Routledge, 2015. 222 p.

Information About the Author

Svetlana N. Belova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Organization of Financial, Economic, Material, Technical and Medical Support, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Zoi i Aleksandra Kosmodemyanskikh St, 8, 125171 Moscow, Russian Federation, sweta@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3306-9405>

Информация об авторе

Светлана Николаевна Белова, кандидат экономических наук, доцент кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения, Академия управления МВД России, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, 125171 г. Москва, Российская Федерация, sweta@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3306-9405>

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.11>UDC 336.27
LBC 65.262Submitted: 29.10.2020
Accepted: 16.11.2020

CONSTRUCTION OF THE DEFINITION OF THE “CREDIT” CATEGORY

Elena G. Revtova

Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation

Abstract. The subject of the research is the essence, nature and meaning of the “credit” category. The goal is to develop a definition of the “credit” category reflecting the nature of the phenomenon it refers to. Hypothesis: the author believes that general scientific research methods based on the idea of triadicity will reveal and describe the nature of the phenomenon of credit, as well as formulate a scientifically based definition of the corresponding category. Methods: formal-logical method, method of triadic decoding of categories. As a result of using the formal-logical method the author defined: a) the generic concept “loan” as a universe, part of which is the “credit” category; b) non-credit forms of loans: “bill”, “bond”, “factoring”, “leasing”; c) necessary and sufficient conditions for classifying an object as a “credit”. A scientifically grounded definition of the “credit” category was formulated. As a result of deciphering the “credit” category, the essential qualities in the “credit” object, which together make up its essence, nature and meaning, were revealed; a detailed definition of the “credit” category was received. The research into the nature of credit has shown that the closest generic concept of credit is a loan; a necessary condition for classifying a credit as a loan is the transfer or receipt of money and goods on loan; repayment, payment and urgency are sufficient conditions for classifying a credit as a loan category; as a result, “credit” is defined as a kind of loan categories, the objective essential properties of which are repayment, payment and urgency. The field of applicability of the results in theory: the possibility of using the formal-logical method to investigate the nature of the research object; to check the obtained definition of the object for logical correctness; to enter your own definitions of the research object into the subject field with the help of “triads”. In lending practice the results are applicable as follows: scientifically grounded definition of the “credit” category, understanding the essence and nature of credit, its properties: repayment, payment and urgency to determine the specific variety of credit.

Key words: credit, loan, category, urgency, payment, repayment, formal-logical method, method of triadic decoding of categories.

Citation. Revtova E.G. Construction of the Definition of the “Credit” Category. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2020, vol. 22, no. 4, pp. 122-131. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.11>

УДК 336.27
ББК 65.262Дата поступления статьи: 29.10.2020
Дата принятия статьи: 16.11.2020

КОНСТРУИРОВАНИЕ ДЕФИНИЦИИ КАТЕГОРИИ «КРЕДИТ»

Елена Геннадьевна Ревтова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. Предмет исследования – сущность, суть, природа и смысл категории «кредит». Цель – разработать дефиницию категории «кредит», отражающую природу именуемого ею феномена. Гипотеза: мы полагаем, что общенаучные методы исследования, основанные на идеи триадичности, позволят выявить и описать природу феномена кредита, а также сформулировать научно обоснованное определение соответствующей категории. Методы: формально-логический метод, метод триадической дешифровки категорий. В результате использования формально-логического метода получено научно обоснованное определение категории «кредит», а также определены: а) родовое понятие «займ» как универсум, частью которого является искомая категория «кредит»; б) некредитные формы займа: «вексель», «облигация», «факторинг», «лизинг»; в) необходимые и достаточные условия отнесения объекта к классу «кредит». В результате дешифровки категории «кредит» выявлены существенные качества в объекте «кредит», составляющие в совокуп-

ности его суть, природу и смысл; получено развернутое определение категории «кредит». Исследование природы кредита показало, что его ближайшим родовым понятием является займ; необходимым условием отнесения кредита к классу займов является передача или получение денег и товара взаймы; возвратность, платность и срочность являются достаточными условиями отнесения категории кредита к классу; в результате «кредит» определен как род категорий займа, объективными существенными свойствами которого являются возвратность, платность и срочность. Область применимости результатов: 1) в теории: возможность с помощью формально-логического метода исследовать природу объекта исследования; проверить полученное определение объекта на предмет логической корректности; с помощью «триад» ввести в предметное поле собственные определения объекта исследования; 2) в кредитной практике: научно обоснованное определение категории «кредит», понимание сущности и природы кредита, его свойств (возвратности, платности и срочности для определения видового разнообразия кредита).

Ключевые слова: кредит, займ, категория, срочность, платность, возвратность, формально-логический метод, метод триадической дешифровки категорий.

Цитирование. Ревтова Е. Г. Конструирование дефиниции категории «кредит» // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 4. – С. 122–131. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.11>

Введение

В научном мире, где не только недостаток, но и обилие сформулированных определений объекта исследования не упрощает, а затрудняет понимание категории, тормозит развитие научной теории, попытки обратиться к продуктивной методологии для получения системы базовых категорий и производных понятий предметной области являются весьма актуальными.

Конструирование дефиниций имеет большое значение для отражения сущности и природы исследуемого феномена, позволяет выделить его из ряда сходных, но не тождественных феноменов.

Научное направление, связанное с исследованием кредита, насчитывает в настоящее время большое число определений. Они отличаются выделенными принципами, формами, отношениями, условиями, структурными элементами. Многообразие определений и отсутствие полноты, согласованности и системности имеющихся научных представлений сути, сущности и природы кредита препятствуют развитию научной теории кредита, которая крайне необходима для решения актуальных социально-экономических задач.

В то же время исследователи, конструирующие и разрабатывающие дефиниции изучаемой экономической категории, сталкиваются с проблемой поиска и выбора надежного научного инструментария. Чаще всего для описания идентифицируемой категории в экономической науке исследователи используют

традиционные приемы: фактологический и исторические подходы (методы), лингвистическое толкование категории, генетический анализ. В результате сложившиеся к настоящему времени определения кредита не позволяют точно идентифицировать его, что является препятствием для развития научной теории данного феномена.

Итак, мы полагаем, что общенаучные методы исследования, в частности базирующиеся на сочетании формальной логики и идеи триадичности, позволят выявить и описать природу феномена «кредит», а также сформулировать научно обоснованное определение соответствующей категории.

Обзор разработанности проблемы в научной литературе

В теоретическом отношении кредиту, известному всему миру не одно столетие, посвящали свои работы зарубежные и российские ученые и практики, объясняя его суть, сущность и природу. Рассматривая сущность кредита, ее смысл, исследователи приводят множество определений, одно из которых принадлежит О.И. Лаврушину. Он утверждает, что «сущность кредита – это его внутреннее устройство, она выступает как главное в содержании этой экономической категории» [Деньги, кредит, банки, 2010, с. 237]. Также, по мнению О.И. Лаврушина, конкретными характеристиками кредита, которые «показывают сущность в целом», являются: «структура кредита, стадии движения кре-

дита и основа кредита» [Деньги, кредит, банки, 2010, с. 238].

Иного мнения придерживаются М.В. Романовский и Н.И. Парусимова. Так, М.В. Романовский считает, что «постоянным проявлением сущности кредита во всех формах являются перераспределительная функция и функция создания кредитных орудий обращения» [Финансы и кредит, 2003, с. 339], а Н.И. Парусимова заявляет, что «сущность кредита следует определять как возвратный обмен ссужаемой стоимости между кредитором и заемщиком, растянутый во времени и основанный на доверии» [Парусимова, 2002, с. 50]. Обобщая сказанное, можно предположить, что определения сущности кредита слабо согласуются.

Помимо сущности кредита, важным аспектом в теории кредита является его природа, трактуемая как врожденные свойства, естественное состояние, принадлежность кредита к определенному роду. Так, по мнению О.И. Лаврушина [Деньги, кредит, банки, 2010, с. 237] и М.В. Романовского [Финансы и кредит, 2003, с. 325], кредит принадлежит к роду стоимости. И.В. Топровер иного мнения, он считает, что кредит соотносится с «семейством» экономических обязательств, «к важнейшим атрибутам которого следует отнести доверие, время, особенности отношений присвоения, взаимность со всеми стадиями общественного воспроизводства» [Топровер, 2006, с. 15]. В противоположность его мнению О.И. Лаврушин [Деньги, кредит, банки, 2010, с. 246, 247] к фундаментальным качествам кредита относит возвратность, платность, срочность и сохранение стоимости. Однако, по мысли Н.И. Парусимовой [Парусимова, 2002, с. 50], свойство сохранения сто-

имости – это родовое качество денег, а не кредита. Таким образом, природу кредита исследователи трактуют по-разному, что подтверждает вывод об отсутствии согласованности и единства во взглядах ученых.

Вместе с тем можно согласиться с мнением М.А. Песселя [Пессель, 1977, с. 54], В.В. Кочкарева [Кочкарев, 1980, с. 59], О.И. Лаврушина [Деньги, кредит, банки, 2010, с. 237], М.В. Романовского [Финансы и кредит, 2003, с. 324], В.И. Букато [Букато и др., 2001, с. 252], что кредит это экономическая категория, которая рассматривается как один из видов общественных отношений, отражающих экономические связи, взаимосвязи и взаимодействия объекта.

Так, Е.Ф. Жуков [Деньги ... , 2003, с. 170, 207] и Г.М. Колпакова [Колпакова, 2000, с. 341] считают, что кредит – это движения ссудного капитала. В Финансово-кредитном энциклопедическом словаре [2004, с. 440] и в Экономической энциклопедии Л.И. Абалкина [1999, с. 338] кредит отражает разновидность экономической сделки, принимающей форму ссуды, когда один партнер предоставляет другому деньги или имущество на условиях срочности, возвратности и, как правило, платности. В Оксфордском толковом словаре [Финансы ... , 1997, с. 102] кредит – сумма денег, на которую коммерсант позволяет своему клиенту приобрести товар, не требуя немедленной оплаты.

Анализ литературы в этом аспекте показал, что определений кредита много (см. таблицу), каждое из которых выражает нечто специфическое в кредите, либо одно или несколько качеств кредита, либо состав участников кредитной сделки, либо показывает ту или иную его особенность, структуру, основу, движение.

Таблица

Определения категории «кредит»

Определение	Аспекты объекта
«Кредит (лат. Credit – «он верит») – разновидность экономической сделки, принимающая форму ссуды, когда один партнер предоставляет другому деньги или имущество на условиях срочности, возвратности и, как правило, платности» [Экономическая энциклопедия, 1999, с. 338]	Кредит – это вид сделки. Кредит – это ссуда. Предмет кредита – деньги или имущество. Условия кредита – возвратность, срочность, платность
«Кредит (от лат. Credit – «он верит») – разновидность экономической сделки, принимающая форму ссуды, когда один партнер предоставляет другому деньги или имущество на условиях срочности, возвратности и, как правило, платности» [Большая экономическая энциклопедия, 2008, с. 315]	Кредит – это вид сделки. Кредит – это ссуда. Предмет кредита – деньги или имущество. Условия кредита – возвратность, срочность, платность

Примечание. Составлено автором.

Таблица (Окончание)

Определение	Аспекты объекта
«Кредит (от лат. Creditum – нечто, переданное другому с уверенностью в возврате; англ. credit) – экономическая сделка, при которой один партнер предоставляет другому денежные средства или имущество на условиях срочности, возвратности и платности. Кредит – главная функция (услуга) кредитного учреждения (кредитора)» [Финансово-кредитный энциклопедический словарь, 2004, с. 440]	Кредит – это сделка. Кредит – функция кредитора. Предмет кредита – деньги или имущество. Условия кредита – возвратность, срочность, платность
«Credit (кредит; доверие): 1. Репутация и финансовое положение частного лица или организации. 2. Сумма денег, на которую коммерсант позволяет своему клиенту приобрести товар, не требуя немедленной оплаты. 3. Способность граждан приобретать товары на деньги, занятые у финансовых компаний, банков и других денежных кредиторов» [Финансы ... , 1997, с. 102]	Кредит – это репутация, способность. Предмет кредита – деньги. Условие кредита – отсроченность
«Кредит – форма движения ссудного капитала. Ссудный капитал – это денежный капитал, представляемый в ссуду на условиях срочности, возвратности, платности и обеспеченности» [Колпакова, 2000, с. 341]	Кредит – форма движения ссудного капитала. Предмет кредита – денежный капитал. Кредит – это ссуда. Условия кредита – возвратность, срочность, платность и обеспеченность
«Кредит – это экономические отношения в связи с движением стоимости на условиях возвратности к исходному пункту (кредитору)» [Букато и др., 2001, с. 252]	Кредит – это экономические отношения. Предмет кредита – стоимость. Условие кредита – возвратность
«Кредит – это экономическая категория, в условиях товарного производства выражает производственные отношения, которые возникают в социалистическом обществе, выступает одним из важнейших средств дальнейшего развития производительных сил страны, подъема экономики, культуры, жизненного уровня трудящихся» [Кочкарев, 1980, с. 59]	Кредит – это экономическая категория. Кредит – это производственные отношения. Кредит – это средство развития
«Кредит – не всякое общественное отношение, а лишь такое, которое отражает экономические связи, движение стоимости» [Деньги, кредит, банки, 2010, с. 237]	Кредит – это экономические отношения. Предмет кредита – стоимость
«Кредит – экономическая категория, присущая социалистическому хозяйству, и в ней находят выражение производственные отношения, возникающие в тех случаях, когда социалистическое государство, хозяйственные организации или отдельные лица передают друг другу стоимость на условиях возвратности во временное пользование» [Пессель, 1977, с. 54]	Кредит – это экономическая категория. Кредит – это производственные отношения. Предмет кредита – стоимость. Условие кредита – возвратность, срочность
«Кредит – движение ссудного капитала. Ссудный капитал – это денежный капитал, отдаваемый капиталистами – собственниками в ссуду, обслуживающий в основном кругооборот функционирующего капитала и приносящий проценты на основе эксплуатации наемного труда» [Деньги ... , 2003, с. 170]. «Ссудой денег для заемщика служит всякий кредит, обеспеченный реальным залогом, ссудой капитала – кредит, не обеспеченный залогом» [Деньги ... , 2003, с. 207]	Кредит – движение ссудного капитала. Предмет кредита – денежный капитал. Кредит – это ссуда. Условия кредита – платность и обеспеченность
«Кредит – это экономическая категория, представляющая собой определенный вид общественных отношений, связанных с движением стоимости на условиях возвратности» [Финансы и кредит, 2003, с. 324]	Кредит – это экономическая категория. Предмет кредита – стоимость. Условия кредита – возвратность

Приведенные определения кредита хотя и не являются исчерпывающими, но в совокупности дают представление о сложившихся к настоящему времени подходах к определению искомой категории. Определения дефиниции «кредит» позволяют выявить наиболее распро-

страненные элементы и те, которые встречаются редко. Часто кредит рассматривают как экономическую категорию, экономические отношения, движение ссудного капитала, вид сделки, форму ссуды, редко – как функцию, средство, репутацию и способность.

Обращают на себя внимание в имеющихся определениях кредита такие важные аспекты, как предмет и условия кредита. Чаще всего исследователи указывают на то, что в качестве кредита предоставляют деньги или имущество, реже – только деньги. В качестве условий чаще всего называют срочность, платность и возвратность, реже комбинации из них, дополненные обеспеченностью.

Кредит – экономическая категория, которая в силу разных причин связана с такими категориями, как «ссуда», «депозит», «вексель», «облигация», «лизинг», «факторинг», «займ».

В экономической литературе достаточно часто «кредит», «ссуда» и «депозит» рассматриваются как синонимы, но если обратиться к характеристике кредитных операций в монографии коллектива авторов «Банковская система России: настольная книга банкира», то становится понятно, что депозит и ссуда – разновидности кредита, так как «кредитные операции включают в себя ссудные и депозитные операции» [Банковская система России, 1995, с. 58].

Помимо этого, в Большой экономической энциклопедии кредит определен как «разновидность экономической сделки, принимающей форму ссуды» [Большая экономическая энциклопедия, 2008, с. 315]. Депозит – это форма выражения кредитных отношений, вид хранения ценностей. Облигация, с одной стороны, это долгосрочная эмиссионная ценная бумага, а с другой – долгосрочная форма займа. Всем известно, что вексель – орудие коммерческого кредита, краткосрочный кредит можно оформить, используя вексель. Итак, с одной стороны, вексель – это форма коммерческого кредита, а с другой стороны – ценная бумага.

«Лизинг» буквально в переводе с английского означает аренду вещей. По существу, лизинг, с одной стороны, – это аренда вещей, а с другой – долгосрочная форма кредитования основных средств. Факторинг – это финансирование под уступку денежного требования, с одной стороны, с другой – это особая краткосрочная форма кредитования. Займ и кредит довольно часто используют как синонимы. О.И. Лаврушин считает, что кредит и

займ – родовые понятия с одними и теми же свойствами [Деньги, кредит, банки, 2010, с. 236]. Возможно, свойства этих понятий одни и те же, но качество свойств – разное. Так, займ может быть платным и бесплатным, срочным и бессрочным, возвратным и даровым, оформлен ценной бумагой или договором, а кредит оформляется договором, в котором фиксируются срок, порядок возврата и уплаты процентов за кредит.

В итоге анализ литературы показал, что в существующих определениях категории «кредит» нет полноты, согласованности и системности, проблема адекватного отображения сущности и природы кредита остается неразрешенной.

Теория и методология исследования

Целью исследования является разработка дефиниции категории «кредит», отражающая природу, сущность, суть именуемого ею феномена.

В число основных элементов, а точнее – основных свойств кредита, с помощью которых определяется дефиниция «кредит», входят такие понятия, как «возвратность», «платность» и «срочность». Следует признать, что «возвратность кредита вне зависимости от стадий движения ссужаемой стоимости является всеобщим свойством кредита» [Деньги, кредит, банки, 2010, с. 247]. Не вызывает сомнения и факт того, что возвратность – объективное свойство кредита, означающее возвратное движение денежных и неденежных ресурсов, переданных во временное пользование субъекту кредита, удовлетворив потребности которого они возвращаются к кредитору.

Платность – необходимое условие существования современных кредитных отношений. Кредит не может существовать без оплаты, так как если нет оплаты, то нет и стимула вступать в кредитные отношения. Платность кредита является его свойством. Платный характер не только порождает движение кредитных ресурсов, но и отражает доверие кредитора к заемщику.

Срочность есть не что иное, как временная определенность возвратности кредита. Срочность кредита дополняет (уточняет) объективное свойство кредита, в равной сте-

пени выступает свойством кредита, свидетельствующем о том, что кредит должен быть не просто возвращен, а возвращен в строго определенный договором срок.

Научное исследование сути, сущности и природы феномена «кредит» проводится в три этапа. На первом этапе с помощью формально-логического метода сформулируем определение дефиниции «кредит», на втором этапе на основе формальной логики и с применением метода триадической дешифровки категорий получим развернутое научно обоснованное определение категории «кредит». На заключительном этапе будет подготовлен вывод, в котором результаты исследования предстанут в систематизированном и обобщенном виде.

Современной экономической науке известно множество методологических подходов: системный, эволюционный, исторический, институциональный, воспроизводственный, функциональный, процессный, категориальный, диалектический, субъектный. Все подходы продуктивны, но не все методы названных подходов применимы для решения задач конструирования дефиниции категории «кредит».

Для достижения цели исследования конструирования дефиниции категории «кредит» нами использовался формально-логический метод определения понятия и метод триадической дешифровки категорий из категориально-системной методологии, описанные в источнике: [Разумов, 2004, с. 36, 78]. Категориально-системная методология позволяет добывать новые знания «об исследуемых объектах на ранних стадиях исследования и в наиболее сложных и запутанных, противоречивых когнитивных ситуациях» [Разумов, 2004, с. 15].

Формально-логический метод предложен В.А. Светловым [Светлов, 2013, с. 39] в пособии «Практическая логика». Этот продуктивный метод конструирования дефиниций позволяет сконструировать представление о любом объекте исследования, если есть возможность выделения условий отнесения объектов к классу и дополнению и возможность применения идеи триадичности к конструированию определения понятия. С помощью этого метода можно логически корректно ввести в предметное поле собственные определения.

Логика метода следующая:

1) мысленно сравниваем объект исследования, понятие о котором необходимо сконструировать, с другими понятиями подобного рода и определяем множество необходимых условий;

2) то условие, которое подчиняет все остальные, будет родовым, а все остальные – видовыми; находим соответствующий родовому понятию универсум;

3) проверяем необходимое условие на достаточность; если необходимое условие не является достаточным, то проверяем следующее условие из множества необходимых условий;

4) формулируем определение искомой дефиниции.

Метод исследования, основанный на идеи триадичности, позволяет в гносеологически емком виде описать любой объект, считает В.И. Разумов [Разумов, 2004, с. 36, 78]. Его используют исследователи разных отраслей наук для определения сущности и природы своего объекта исследования, но не часто. Триада – это система категорий из трех единиц, с помощью которой можно описать любой объект исследования. Одноуровневая триадическая дешифровка категории позволяет выявить наиболее существенные качества в объекте исследования, составляющие в совокупности его сущность, суть, природу, смысл [Разумов, 2004, с. 37], при условии, если есть возможность описать отдельные аспекты исследуемого объекта, связанные между собой какими-либо отношениями, и возможность дешифровки аспектов объекта исследования на втором уровне.

Логика метода исследования следующая:

1) выбираем ключевую категорию для работы с ней как объектом исследования;

2) логически подбираем аспекты объекта, в качестве которых могут выступать категории и понятия, описывающие объект исследования; дешифрируем понятие на первом уровне;

3) далее распределяем категории и понятия по вершинам триады с учетом осмысленных связей между соседними категориями и понятиями; дешифрируем понятие на втором уровне;

4) формулируем развернутое определение искомой дефиниции.

Продуктивность этого метода позволяет построить модели объекта в формате динамической информационной системы.

Результаты исследования

Конструирование краткой дефиниции категории «кредит» формально-логическим методом.

Мысленно сравниваем экономическую категорию «кредит» с другими категориями, такими как «займ», «депозит», «ссуда», «лизинг», «факторинг», «облигация», «вексель», фиксируем в качестве необходимых условий:

- 1) передать или получить ценности в денежной или неденежной форме займа;
- 2) вернуть (возместить) займ того же рода и качества;
- 3) вернуть займ и оплатить процент в определенный срок.

Первое из них является родовым. Следовательно, универсум состоит из класса займов. Условие – «возвратность (возмездность) займа того же рода и качества» разбивает универсум на класс «возвратный (возмездный) займ того же рода и качества» и дополнение к классу «невозвратный (безвозмездный) займ того же рода и качества». Первое условие включает в класс «кредит» категории «депозит», «ссуда». Следовательно, не все займы относятся к классу «кредит». Поэтому требуется дальнейшее разбиение универсума с помощью условия «вернуть займ и оплатить процент в определенный срок», которое отделяет ссуду от депозита. Депозит может быть бесплатным, ссуда – нет. Схема

определения дефиниции «кредит» представлена на рисунке 1.

Дефиниции категории «кредит» следующие: 1) кредит – это вид возвратных, платных и срочных займов денег и товаров; 2) кредит – это определенный возвратностью, срочностью и платностью вид займов денег и товаров.

Конструирование развернутой дефиниции категории «кредит» методом триадической дешифровки.

Экономическая категория «кредит» отличается от некредитных видов займа возвратностью, платностью и срочностью. Используем эти существенные характеристики для дешифровки понятия «кредит» на первом уровне.

1. Возвратность. Главный аспект кредита, отвечает на вопрос: «Что возвращать?» Возврату подлежат денежные и неденежные ценности того же рода и качества, качество которых во многом зависит от источника возврата кредита.

2. Платность. Важный, фундаментальный аспект кредита, отвечает на два вопроса: «За что платить?» и «Как платить?» Уплатить заемщик должен ссудный процент за пользование денежными и неденежными ценностями, причем определенным способом.

3. Срочность. Определяющий аспект кредита, отвечает на вопрос: «Какой срок кредита?» Срок кредита зависит от возможностей кредитора и способностей заемщика.

Шифруем триаду «кредит»: [0] возвратность, [1] платность, [2] срочность. На рисунке 2 представлен первый этап конструирования понятия дефиниции «кредит» методом триад.

Далее с целью формирования второго уровня дешифровки определяем еще один комплекс категорий и понятий, обеспечивающий дешифровку категорий первого уровня.

Рис. 1. Модель дефиниции категории «кредит»

Примечание. Составлено автором.

Важным аспектом возвратности кредита является источник возврата. В качестве источника возврата кредита могут выступать выручка (доход), прибыль (накопления) заемщика, залог, поручительство и гарантии третьих лиц, страхование. Все источники сгруппированы в группы предпочтительности кредитора: основные источники возврата полученных во временное пользование кредитных средств: выручка (доход), прибыль (накопления) заемщика; дополнительные источники возврата кредита, для использования которых в качестве источника возврата кредита необходимо приложить определенные усилия, это залог, поручительство, гарантия; недостаток или отсутствие основных и/или дополнительных источников возврата кредита предполагает использование страхования кредита. Таким образом, аспект кре-

дита «возвратность» дешифруется понятиями: [00] основные источники; [01] основные и дополнительные источники; [02] основные источники и страхование.

Платность как фундаментальный аспект кредита дешифруется по способу (технологии) уплаты ссудного процента. В современной практике кредитования используются способы предоплаты, постоплаты и равномерной оплаты. Дешифровка платности следующая: [10] предоплата; [11] равномерная оплата; [12] постоплата.

Срочность как определяющий аспект кредита вполне очевидно дешифруется исходя из срока, на который выдается кредит: [20] краткосрочный, [21] среднесрочный и [22] долгосрочный.

Результат двухуровневой дешифровки категории «кредит» представлен на рисунке 3.

Рис. 2. Модель базовых аспектов категории «кредит»

Примечание. Составлено автором.

Рис. 3. Развернутая модель категории «кредит»

Примечание. Составлено автором.

Использование метода двухуровневой триадической дешифровки позволило получить следующее развернутое определение дефиниции «кредит»: кредит – это вид займа денег и товаров, обладающий свойствами возвратности за счет основных, дополнительных источников возврата кредита и страхования; платности на условиях предварительной, равномерной и последующей уплаты ссудного процента; исходя из кратко-, средне- и долгосрочной срочности.

Кредит – это кратко-, средне- и долгосрочный вид займа денег и товаров, обладающий свойствами возвратности и платности за счет основных, дополнительных источников возврата и страхования на условиях предварительной, равномерной и последующей уплаты ссудного процента и основного долга.

Выводы и заключение

Результаты настоящего исследования вносят вклад в развитие теории кредита, в частности – в решение проблемы адекватного отображения природы, сущности и сути кредита. В исследовании формулируются промежуточные выводы относительно продуктивности методов формальной логики и идеи триадичности системно-категориальной методологии для исследования природы объекта и проверки полученного определения объекта на предмет логической корректности. Проведенное исследование позволило: 1) сделать вывод о том, что среди существующих определений кредита нет полноты, согласованности и системности; 2) получить научно обоснованное простое и развернутое определение дефиниции «кредит».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Банковская система России : [настольная книга банкира] / Г. С. Панова [и др.]. – М. : ДеКа, 1995. – 688 с.
- Большая экономическая энциклопедия : БЭЭ : самое полное современное издание: более 7 000 экономических терминов и понятий / Т. П. Варламова [и др.]; отв. ред. Н. В. Дубенюк. – М. : Эксмо, 2008. – 816 с.
- Большой экономический словарь / авт.-сост. А. В. Борисов. – М. : Кн. мир, 2000. – 895 с.
- Букато, В. М. Банки и банковские операции в России / В. М. Букато, В. Ю. Головин, Ю. И. Львов. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. М. Х. Лapidуса. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 368 с.
- Деньги, кредит, банки : учеб. для студентов вузов / О. И. Лаврушин [и др.]; под ред. О. И. Лаврушина. – 9-е изд., стер. – М. : КноРус, 2010. – 559 с.
- Деньги. Кредит. Банки : учеб. для студентов вузов, обуч. по экон. спец. / Е. Ф. Жуков [и др.]; под ред. Е. В. Жукова. – М. : Банки и биржи : ЮНИТИ, 2003. – 623 с.
- Колпакова, Г. М. Финансы. Денежное обращение. Кредит : учеб. пособие / Г. М. Колпакова. – М. : Финансы и статистика, 2000. – 366 с.
- Кочкарев, В. В. Кредитные отношения Госбанка с межхозяйственными организациями : монография / В. В. Кочкарев. – М. : Финансы, 1980. – 159 с.
- Парусимова, Н. И. Методологические аспекты анализа кредитного дела современной России / Н. И. Парусимова // Вестник ОГУ. – 2002. – № 4. – С. 50–56.
- Пессель, М. А. Финансово-кредитный механизм интенсификации общественного производства / М. А. Пессель. – М. : Финансы, 1977. – 224 с.
- Разумов, В. И. Категориально-системная методология в подготовке ученых : учеб. пособие / В. И. Разумов, вступ. ст. А. Г. Теслинова. – Омск : ОмГУ, 2004. – 277 с.
- Светлов, В. А. Практическая логика / В. А. Светлов. – М. : Lennex Corp : Нобель Пресс, 2013. – 624 с.
- Топровер, И. В. О природе и свойствах кредита: атрибуты кредитного отношения / И. В. Топровер // Финансы и кредит. – 2006. – № 28 (323). – С. 15–27.
- Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А. Г. Грязновой. – М. : Финансы и статистика, 2004. – 1165 с.
- Финансы : Оксфорд. толковый слов. : Англо-русский / Б. Батлер [и др.]. – М. : Весь Мир, 1997. – 496 с.
- Финансы и кредит : учеб. для студентов вузов / М. В. Романовский [и др.]; под ред. М. В. Романовского, Г. Н. Белоглазовой. – М. : Юрайт, 2003. – 575 с.
- Экономическая энциклопедия / науч.-ред. совет изд-ва «Экономика» ; Ин-т экономики РАН ; гл. ред. Л. И. Абалкин [и др.]. – М. : Экономика, 1999. – 1055 с.

REFERENCES

- Panova G.S., Gryaznova A.G., Lavrushin O.I., Molchanov A.V., Tavasiev A.M. et al. *Bankovskaya sistema Rossii: [nastolnaya kniga bankira]* [Banking System of Russia. (Banker's Desk Book)]. Moscow, DeKa Publ., 1995. 688 p.
- Varlamova T.P. et al. *Bolshaya ekonomicheskaya entsiklopediya: BEE: самое полное современное издание: более 7 000 экономических терминов и понятий* [Big Economic Encyclopedia: The Most Complete Modern Edition: More Than 7,000 Economic Terms and Concepts]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 816 p.
- Borisov A.B. *Bolshoy ekonomicheskij slovar* [Great Economic Dictionary]. Moscow, Knizhnyy mir Publ., 2000. 895 p.
- Bukato V.M., Golovin V.Yu., Lvov Yu.I. *Banki i bankovskie operatsii v Rossii* [Banks and Banking Operations in Russia]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2001. 368 p.
- Lavrushin O.I. *Dengi, kredit, banki: ucheb. dlya studentov vuzov* [Money, Credit, Banks. Textbook for University Students]. Moscow, KnoRus Publ., 2010. 559 p.
- Zhukov E.F., Maksimova L.M., Pechnikova A.V. et al. *Dengi. Kredit. Banki: ucheb. dlya studentov vuzov, obuch. po ekon. spets.* [Money. Credit. Banks. Textbook for University Students of Economic Specialties]. Moscow, Banki i birzhi Publ., YuNITI Publ., 2003. 623 p.
- Kolpakova G.M. *Finansy. Denezhnoe obrashchenie. Kredit: ucheb. posobie* [Finance. Money Turnover. Credit. Study Guide]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2000. 366 p.
- Kochkarev V.V. *Kreditnye otnosheniya Gosbanka s mezhkhozayaystvennymi organizatsiyami: monografiya* [Credit Relations of the State Bank With Inter-Economic Organizations: Monograph]. Moscow, Finansy Publ., 1980. 159 p.
- Parusimova N.I. *Metodologicheskie aspekty analiza kreditnogo dela sovremennoy Rossii* [Methodological Aspects of the Analysis of Credit Business in Modern Russia]. *Vestnik OGU* [OSU Bulletin], 2002, no. 4, pp. 50-56.
- Pessel M.A. *Finansovo-kreditnyy mekhanizm intensivifikatsii obshchestvennogo proizvodstva* [Financial and Credit Mechanism for Intensification of Public Production]. Moscow, Finansy Publ., 1977. 224 p.
- Razumov V.I. *Kategorialno-sistemnaya metodologiya v podgotovke uchenykh: ucheb. posobie* [Categorical-Systematic Methodology in the Training of Scientists. Study Guide]. Omsk, OmGU, 2004. 277 p.
- Svetlov V.A. *Prakticheskaya logika* [Practical Logic]. Moscow, Lennex Corp, Nobel Press, 2013. 624 p.
- Toprover I.V. *O prirode i svoystvakh kredita: atributy kreditnogo otnosheniya* [On the Nature and Properties of Credit: Attributes of a Credit Relationship]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2006, no. 28 (323), pp. 15-27.
- Gryaznova A.G., ed. *Finansovo-kreditnyy entsiklopedicheskiy slovar* [Financial and Credit Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2004. 1165 p.
- Butler B. et al. *Finansy: Oksford. tolkovyy slov.: Anglo-russkiy* [Finance: Oxford Interpretive Dictionary: English-Russian]. Moscow, Ves Mir Publ., 1997. 496 p.
- Romanovsky M.V., Nazarov N.N., Popova M.I. *Finansy i kredit: ucheb. dlya studentov vuzov* [Finance and Credit. Study Guide for Universities]. Moscow, Yurayt Publ., 2003. 575 p.
- Abalkin L.I. et al., eds. *Ekonomicheskaya entsiklopediya* [Economic Encyclopedia]. Moscow, Ekonomika Publ., 1999. 1055 p.

Information About the Author

Elena G. Revtova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Banking and Insurance, Orenburg State University, Prosp. Pobedy, 13, 460000 Orenburg, Russian Federation, revtovaelena70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7020-1284>

Информация об авторе

Елена Геннадьевна Ревтова, кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет, просп. Победы, 13, 460000 г. Оренбург, Российская Федерация, revtovaelena70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7020-1284>

Миссия журнала «Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика» – публикация и обсуждение результатов научных исследований и передового опыта по широкому кругу актуальных проблем современной экономической теории, реальной экономической политики и хозяйственной практики.

В журнале освещаются проблемы общей концепции и перспективы социально-экономического развития России, включая вопросы микро- и макроэкономики, финансовых и товарных рынков, занятости, развития отраслей национальной экономики, регионального развития и федерализма, мировой экономики и международных экономических отношений. Данное издание предоставляет трибуну для публикации и научного обсуждения результатов фундаментальных и прикладных исследований в следующих предметных областях (соответствующих отрасли науки по Номенклатуре специальностей научных работников: 08.00.00 Экономические науки): Экономическая теория; Региональная экономика; Управление экономическим развитием; Финансы. Бухгалтерский учет; Мировая экономика.

Журнал публикует научные материалы высокой актуальности и качества, основанные на объективном анализе и творческом научном осмыслении ключевых проблем экономики. Кроме того, публикуемые материалы содержат положения, имеющие определенную теоретическую новизну и практическую значимость, базирующиеся на современной методологической базе с использованием адекватных методов научных исследований. Таким образом, являясь профессиональной площадкой для опубликования основных научных результатов проведенных исследований, журнал «Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика» способствует расширению и углублению понимания важнейших проблем в области экономики в целях развития потенциала российской экономической науки, обеспечения активной поддержки, широкого распространения и продвижения в кругах профессиональной аудитории результатов научных исследований высокого качества и их использования в современной хозяйственной практике.

Уважаемые читатели!

Подписка на I полугодие 2021 года осуществляется по «Объединенному каталогу. Пресса России. Газеты и журналы». Т. 1. Подписной индекс 20987.

Стоимость подписки на I полугодие 2021 года 1272 руб. 56 коп.

Распространение журнала осуществляется по адресной системе.

The mission of *Journal of Volgograd State University. Economics* is to publish and discuss the results of scientific research and best practices on a wide range of urgent issues of the modern economic theory, practical economic policy and economic practices.

The journal highlights the problems of the general concept and prospects of social and economic development of Russia, including the issues of micro- and macroeconomics, financial and commodity markets, employment, development of national economy branches, regional development and federalism, world economy and international economic relations.

The journal provides a platform for publication and scientific discussion of fundamental and applied research results in the following subject areas (corresponding to the branch of science according to the Nomenclature of specialities of academic researchers: 08.00.00 Economic Sciences): Economic Theory. Economic History; Regional Economy; Management of Economic Development; Finance. Accounting; World Economy.

The journal publishes scientific papers of high relevance and quality based on the objective analysis and creative scientific interpretation of key economic problems. Besides, the materials published in the journal contain provisions of a certain theoretical novelty and practical significance based on the modern methodological base with the use of adequate scientific research methods.

Thus, being a professional platform for publication of basic scientific research results, *Journal of Volgograd State University. Economics* contributes to widening and deepening of understanding key issues in the field of Economics with the aim to develop Russian economic science, provide active support, disseminate and promote scientific research results of high quality among professionals and apply them in modern economic practice.

Dear readers!

Subscription for the 1st half of 2021 is carried out through
“The United Catalog. Russian Press. Newspapers and Journals”. Vol. 1.
The subscription index is 20987.

The cost of subscription for the 1st half of 2021 is 1272.56 rubles.
Distribution of the journal is carried out through the address system.

**УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ
«ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.
ЭКОНОМИКА»**

1. Редакционная коллегия журнала «Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика» принимает к печати оригинальные авторские статьи.

2. Подача, рецензирование, редактирование и публикация статей в журнале являются бесплатными.

3. Авторство должно ограничиваться теми, кто внес значительный вклад в концепцию, дизайн, исполнение или интерпретацию опубликованного исследования. Все они должны быть указаны в качестве соавторов.

4. Статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы. Представляемая для публикации статья не должна быть ранее опубликована в других изданиях.

5. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, за точность библиографической информации, содержащейся в статье.

6. В случае обнаружения ошибок или неточностей в своей опубликованной работе автор обязан незамедлительно уведомить об этом редактора журнала (или издателя) и сотрудничать с ним, чтобы отменить статью или внести в нее исправления.

7. Автор обязан указать все источники финансирования исследования.

8. Представленная статья должна соответствовать **принятым журналом правилам оформления**.

9. Текст статьи представляется по электронной почте на адрес редколлегии журнала (vestnik3@volsu.ru). Бумажный вариант не требуется. **Обязательно** наличие сопроводительных документов.

10. Полнотекстовые версии статей, аннотации, ключевые слова, информация об авторах на русском и английском языках размещаются в **открытом доступе (Open Access)** в Интернете.

Отправка автором рукописи статьи и сопроводительных документов на e-mail редакции vestnik3@volsu.ru является формой **акцепта оферты** на принятие договора (публичной оферты) предоставления права использования произведения в периодическом печатном издании «Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика».

Редколлегия приступает к работе со статьей после получения всех сопроводительных документов по электронной почте.

Решение о публикации статей принимается редакционной коллегией после рецензирования. Редакция оставляет за собой право отклонить или отправить представленные статьи на доработку на основании соответствующих заключений рецензентов. Переработанные варианты статей рассматриваются заново.

Среднее количество времени между подачей и принятием статьи составляет семь недель.

Более подробно о процессе подачи, направления, рецензирования и опубликования, а также о правилах оформления научных статей смотрите на сайте журнала <https://ges.jvolsu.com> в разделе «Для авторов».

CONDITIONS OF PUBLICATION
IN JOURNAL OF VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY. ECONOMICS

1. The Editorial Staff of *Journal of Volgograd State University. Economics* publishes only original articles.

2. The submission, reviewing, editing and publication of articles in the journal are free of charge. No author fees are involved.

3. Authorship should be limited to those who have made a significant contribution to the conception, design, execution, or interpretation of the reported study. All those who have made significant contributions should be listed as co-authors.

4. An article must be relevant, must have a novelty and include a task (issue) statement, the description of main research results and conclusions. The submitted article must not be previously published in other journals.

5. The author bears full responsibility for the selection and accuracy of facts, citations, statistical and sociological data, proper names, geographical names, bibliographic information and other data contained in the article.

6. When the author discovers a significant error or inaccuracy in his/her own published work, it is the author's obligation to promptly notify the journal editor or publisher and cooperate with the editor or publisher to retract or correct the article.

7. The author must disclose all sources of the financial support for the article.

8. The submitted article must comply with the **journal's format requirements**.

9. Articles should be submitted in electronic format only via e-mail vestnik3@volsu.ru. The author **must** submit the article accompanied by cover documents.

10. Full-text versions of published articles and their metadata (abstracts, key words, information about the author(s) in Russian and English) are available in the **Open Access** on the Internet.

Submitting an article and cover documents via the indicated e-mail vestnik3@volsu.ru the author **accepts the offer** of granting rights (public offer) to use the article in *Journal of Volgograd State University. Economics* printed periodical.

The Editorial Staff starts the reviewing process after receiving all cover documents by e-mail.

The decision to publish articles is made by the Editorial Staff after reviewing. The Editors reserve the right to reject or send submitted articles for revision on the basis of the relevant opinions of the reviewers. Revised versions of articles are reviewed repeatedly.

The review usually takes 7 weeks.

For more detailed information regarding the submission, reviewing, and publication of academic articles please refer to the Journal's website <https://ges.jvolsu.com/index.php/en/> (section "For Author").
